Р А Ш И Н С А Й Н С

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№5 2019

Казань - 2019

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №5 2019г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2019. – 162.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № Е11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
Н.С. Найденова – д.филол.н., доцент; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хусниллина – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Р.Р. Хуснулина ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ «КРОТКОЙ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В КИТАЙСКИХ ВЕРСИЯХ ВАН ВЕЙГАО И ЦЗАН ЧЖУНЛУНЯ 8

10.01.01– ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Е.М. Ефремова «ПИСЬМЕНА НА БИВНЕ МАМОНТА» И.ГОГОЛЕВА КАК СУБЪЕКТНО-АРХИТЕКТОНИЧЕСКАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ 15
М.А. Кириллина ТРАГЕДИЯ В СТИХАХ И.М. ГОГОЛЕВА «ДЫХАНИЕ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА» КАК «ДРАМА ПОЭТА» 18
Г.И. Модина РЕЦЕПЦИЯ ПОВЕСТИ ГЮСТАВА ФЛОБЕРА «НОЯБРЬ» В РОССИИ 21
К.А. Окишева ОБЗОР ТВОРЧЕСТВА ВРАЧА-ТРУЭНТА И. М. БЕККЕРА 24
В.Д. Посельская СПЕЦИФИКА ИТОГОВОЙ КНИГИ СТИХОВ САВВЫ ТАРАСОВА «НЕСПЕТЫЕ ПЕСНИ» КАК ОСОБОГО МЕТАЖАНРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯКУТСКОЙ ПОЭЗИИ 27

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

Р.В. Даутова СПЕЦИФИКА ИНОВЕЩАНИЯ НА РЕСПУБЛИКАНСКОМ РАДИО ТАССР (1950-1960-е гг.) 30
А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, А.А. Хазиманова, С.А. Батанин, А.Д. Абдуллина, А.Ф. Мухлисов, К.А. Хисамутдинов, Д.К. Казалова, Д.А. Рахматуллина ВКЛАД ЧЛЕНА СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР, ДОЦЕНТА В.З. ГУМАРОВА В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ БАШКОРТОСТАНА (К 90 ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ) 33
Е.А. Перова, М.А. Тугаева ПРЕССА КАК ОТРАЖЕНИЕ МАССМЕДИЙНОЙ КАРТИНЫ МИРА 1950-Х – 1960-Х ГГ. 36
С.А. Ржанова, Ю.А. Финогенова ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ЖУРНАЛИСТА В УСЛОВИЯХ МЕДИАТИЗАЦИИ 41

10.02.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

Н.А. Бурмакина, А.Г. Зотин, О.С. Хлякин, А.А. Черкасова, Е.В. Штарк ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ 44
Н.В. Вагенляйтнер, Е.Ю. Виданов, И.Л. Муль ОБРАЗ ПОЛИТИКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОРТРЕТНОЙ АГИТАЦИИ 47
А.В. Кривицкая ПРИЁМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ЭРГОНИМАХ ПИТЕЙНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН 50
Супиан МЕСТО ИМПЕРАТИВА В РЕЧЕВЫХ ФОРМУЛАХ ЭТИКЕТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 53

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

В.В. Аргунов, К.И. Федорова СИСТЕМНОСТЬ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОРАХ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ 58
М.О. Бельмесова, Е.И. Горшкова ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНЫХ ОПИСАНИЙ ЖИВОПИСНЫХ ПОЛОТЕН В МОНОГРАФИЯХ ОБ АНГЛИЙСКИХ ХУДОЖНИКАХ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВОГО АНАЛИЗА ОПИСАНИЯ КАРТИНЫ Т. ГЕЙНСБОРО “BLUE BOY”) 61
И.А. Борисенко, И.В. Уварова, А.М. Бальян ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА 65

Е.И. Горшкова НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МИКРОБЛОГОВ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ХЭШТЕГАМИ (НА ПРИМЕРЕ ТВИТТЕРА) 68
Н.Ж. Гумерова, Р.М. Иксанова УЧЕТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА 72
К.А. Давыдова, О.В. Уарова ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДИАЛЕКТА КОКНИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 76
Л.М. Зиннатуллина ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АНГЛО-РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ АНАЛОГОВ 79
Р.М. Иксанова, Г.Н. Сафина ДЕНОТАТИВНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «УБЕГАТЬ, СПАСАТЬСЯ БЕГСТВОМ» 82
Ю.Н. Карыпкина, М.В. Носкова ЯЗЫКОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ «МАЛОЙ» ЭСХАТОЛОГИИ: СУДНЫЙ ДЕНЬ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ JUDGEMENT DAY II 86
Е.Г. Котова, Е.А. Линева, Е.Б. Савельева ФЕНОМЕН ДВОЙСТВЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ПОСЛОВИЦЫ « EVERY DOG HAS HIS DAY» 89
М.А. Кузина ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КОРПУСА ЭКЗОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ А.Т. НВАУБАНИ) 92
В.В. Мигалкина, К.И. Федорова ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ СИТУАЦИИ В США В ТЕРМИНАХ КРОВНОГО РОДСТВА 95
Д.Ш. Мухамедзянова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АФФИКСОВ МНОГОКРАТНОСТИ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ПОВТОРЯЕМОСТИ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ 98
М.Н. Федулова ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) 102
Л.Г. Юсупова АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ 106

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

Н.В. Баркалова ХАРАКТЕР КОРРЕЛЯЦИЙ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ В НЕМЕЦКИХ СКАЗКАХ 109
А.А. Бекетова, Б.А. Мхитарьян, Е.В. Сивакова МЕСТО, РОЛЬ И ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ. 112
В.И. Волчкова, С.Г. Каримова, Л.Р. Закирова ОСОБЕННОСТИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ПАРЕМИЧЕСКОЙ РЕЧИ 115
А.С. Габышева, С.В. Филиппова ИНТЕНТ-АНАЛИЗ ПРИЗЫВОВ В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ 118
Р.Р. Галиуллин, Д.Х. Хуснутдинов, Р.К. Сагдиева, Г.Г. Асхадуллина ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ТАТАРСКИХ ФАМИЛИЙ 121
А.Н. Гарипова, А.Ф. Ибраева, А.В. Шафикова АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА 124
Н.А. Иванова, А.В. Сахарова, Е.Л. Смирнова КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ДРУГОГО В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАРРАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ 128
О.Г. Кобжицкая СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПАФОСА ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПЕСЕН 131
Е.И. Кривошеева ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ИКОНИЗМА В ЗВУКОПОДРАЖАНИЯХ КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ 137

В.Н. Кычкина, С.В. Филиппова ОБРАЗ НИКОЛАСА МАДУРО В АМЕРИКАНСКИХ СМИ 140
Ю.Д. Оюн ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ПРИЕМА ВНУТРЕННЕГО МОНОЛОГА 143
В.А. Петрова КОДОВЫЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ СРЕДИ ЯКУТОВ-БИЛИНГВОВ НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ 146
О.И. Подкопаева ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ 149

АННОТАЦИИ 152

THE RELEASE MAINTENANCE

R.R. Khusnulina TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF "MEEK" BY F. DOSTOEVSKY IN THE CHINESE VERSIONS OF VAN WEIGAO AND TSANG JUNLUN 8

10.01.01 – PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LITERATURE

E.M. Efremova "THE WRITING ON NHE MAMMOTH TUSK" I. GOGOLEVA AS A SUBJECT-ARCHITECTURAL INTEGRITY 15
M.A. Kirillina TRAGEDY IN THE POEMS BY I.M. GOGOLEV "BREATH OF THE IRON AGE" AS "THE POET'S DRAMA" 18
G.I. Modina THE RECEPTION OF FLAUBERT'S NOVEL "NOVEMBER" IN RUSSIA 21
K.A. Okisheva REVIEW OF PROSE WORKS BY TRUENT DOCTOR I.M. BEKKER 24
V.D. Poselskaya SPECIFICITY OF THE FINAL BOOK OF VARIANT TARASOV'S VERSES "UNSPECIFIED SONGS" AS A SPECIAL META TREATMENT EDUCATION IN YAKUT POETRY 27

10.01.10 – PHILOLOGICAL SCIENCES – JOURNALISM

R.V. Dautova SPECIFICITY OF INNOVATION ON THE REPUBLICAN RADIO TASSR (1950-1960S) 30
A.U. Kinyabulatov, N.Kh. Sharafutdinova, A.A. Khazimanova, S.A. Batanin, A.D. Abdullina, A.F. Mukhlisov, K.A. Khisamutdinov, D.K. Kazalova, D.A. Rakhmatullina CONTRIBUTION OF THE MEMBER OF THE UNION OF JOURNALISTS OF THE USSR, DOCENT VZ GUMAROVA IN THE DEVELOPMENT OF MEDICAL JOURNALISM OF BASHKORTOSTAN (ON THE 90TH ANNIVERSARY OF THE BIRTHDAY) 33
E.A. Perova, M.A. Tugayeva PRESS AS A REFLECTION OF MASS MEDIA WORLD PICTURE IN THE 1950S - 1960S 36
S.A. Rzhanova, Y.A. Finogenova CREATIVE INDIVIDUALITY OF A JOURNALIST IN COPYRIGHT PROGRAMS 41

10.02.01 - PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LANGUAGE

N.A. Burmakina, A.G. Zotin, O.S. Hlyakin, A.A. Cherkasova, E.V. Stark THE LINGUISTIC ASPECT OF TREATMENT MAGIC SPELLS 44
N.V. Vagenlyaytner, E.Yu. Vidanov, I.L. Mul IMAGE POLICY THROUGH THE PRISM OF PORTRAIT AGITITION 47
A.V. Krivitskaya THE METHODS OF LANGUAGE GAMES IN ERGONOMIC DRINKING ESTABLISHMENTS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN 50
Supian AREAS OF THE IMPERATIVE MOOD USE IN RUSSIAN POLITE FORMULAE 53

10.02.04 - PHILOLOGICAL SCIENCES – GERMANIC LANGUAGES

V.V. Argunov, K.I. Fedorova SYSTEMATIC RELATIONS IN CONCEPTUAL METAPHORS IN SPORTS DISCOURSE 58
M.O. Belmesova, E.I. Gorshkova PECULIARITIES OF VERBAL DESCRIPTIONS OF PAINTINGS IN THE MONOGRAPHS ABOUT ENGLISH ARTISTS (THE RESEARCH IS BASED ON THE RESULTS OF TEXTUAL ANALYSIS OF THE DESCRIPTION OF THE PICTURE "BLUE BOY" BY TH.GAINSBOROUGH) 61
I.A. Borisenko, I.V. Uvarova, A.M. Balyan FOREIGN LANGUAGE AS AN OBLIGA-TORY ELEMENT IN TEACHING HUMAN SCIENCES TO FUTURE DOCTORS 65
E.I. Gorshkova SOME LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF ENGLISH MICROBLOGS STIPULATED BY HASHTAGS (ON THE EXAMPLE OF TWITTER) 68

N.Zh. Gumerova, R.M. Iksanova THE ACCOUNT OF LINGUISTIC AND CULTURAL INFORMATION IN THE TRANSLATION PROCESS 72
K.A. Davydova, O.V. Uarova FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE COCKNEY DIALECT 76
L.M. Zinnatullina FUNCTIONAL AND STYLISTIC PECULIARITIES OF DETERMINING ENGLISH AND RUSSIAN PHRASEOLOGICAL ANALOGUES. 79
R.M. Iksanova, G.N. Safina DENOTATIVE DIFFERENTIATION OF THE SYNONYMIC ROW OF THE ENGLISH VERBS WITH THE MEANING «TO RUN AWAY, TO FLEE» 82
Yu.N. Karypkina, M.V. Noskova LINGUISTIC REPRESENTATION OF 'MINOR' ESCHATOLOGY WITH THE REFERENCE TO THE OLD ENGLISH POEM JUDGEMENT DAY II 86
E.G. Kotova, E.A. Lineva, E.B. Saveleva THE PHENOMENON OF DIVERSITY OF THE ENGLISH PROVERB "EVERY DOG HAS HIS DAY" 89
M.A. Kuzina THEMATIC CLASSIFICATION OF THE CORPUS OF EXOTICISMS IN MODERN ENGLISH (ON THE BASIS OF THE NOVELS BY A.T. NWAUBANI) 92
V.V. Migalkina, K.I. Fedorova REFLECTION OF GENDER SITUATION IN THE USA IN SANGUINITY TERMS 95
D.S. Mukhamedzyanova THE USE OF AFFIXES IN ORDER TO EXPRESS THE REPEATABILITY OF VERBAL ACTION IN ENGLISH AND SPANISH LANGUAGES 98
M.N. Fedulova ETHNO-CULTURAL STEREOTYPES FUNCTIONING IN THE AMERICAN POLITICAL DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE) 102
L.G. Yusupova ANTHROPOCENTRIC PARADIGM IN MODERN LINGUISTICS 106

10.02.19 - PHILOLOGICAL SCIENCES – LANGUAGE THEORY

N.V. Barkalova THE NATURE OF THE CORRELATION OF TEXT CATEGORIES IN THE GERMAN FAIRY TALES 109
A.A. Beketova, B.A. Mkhitaryan, E.V. Sivakova PLACE, ROLE AND PARTICULAR PROPERTIES OF INTERNET-COMMUNICATIN IN THE MODERN INFORMATIVE FIELD 112
V.I. Volchkova, S.G. Karimova, L.R. Zakirova MULTIFUNCTIONAL PECULIARITIES OF PAREMIC SPEECH 115
A.S. Gabysheva, S.V. Filippova INTENT ANALYSIS OF APPEALS IN ETHNIC CONFLICTS WITHIN SOCIAL NETWORKS 118
R.R. Galiullin, D.H. Husnutdinov, R.K. Sagdieva, G.G. Askhadullina FEATURES OF WORD FORMATION TATAR FAMILIES 121
A.N. Garipova, A.F. Ibraeva, A.V. Shafikova ENGLISH LANGUAGE IN THE SYSTEM OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT 124
N.A. Ivanova, A.V. Sakharova, E.L. Smirnova THE CONSTRUCTION OF AN IMAGE OF THE OTHER IN THE FORMATION OF NARRATIVE COMPETENCE 128
O.G. Kobzhitskaya WAYS OF EXPRESSING THE PATHOS OF PATRIOTIC SONGS 131
E.I. Krivosheeva EXPERIMENTAL STUDIES OF ICONIC REPRESENTATION IN SOUND SYMBOLIC WORDS OF RUSSIAN AND KOREAN LANGUAGES 137
V.N. Kyckina, S.V. Filippova IMAGE OF NIKOLAS MADURO IN AMERICAN MEDIA 140
Y.D. Oyoun FACTORS CONTRIBUTING TO THE DEVELOPMENT OF ADMISSION INTERNAL MONOLOGUE 143
V.A. Petrova CODE-SWITCHING AMONG THE BILINGUAL YAKUTS AGAINST THE FORMATION OF PROFESSIONAL LINGUISTIC COMPETENCE 146
O.I. Podkopayeva THE MAIN APPROACHES TO STUDYING THE CONCEPT IN RUSSIAN LINGUISTICS 149

ABSTRACTS 152

10.02.04

Р.Р. Хуснулина д-р филол. наук

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, razilya-kh@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ «КРОТКОЙ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В КИТАЙСКИХ ВЕРСИЯХ ВАН ВЕЙГАО И ЦЗАН ЧЖУНЛУНЯ

Ф.М. Достоевский долго и трудно входил в художественный мир многих европейских культур. Еще сложнее проходило его открытие в азиатских странах, особенно в Китае. Там долгое время не было переводчиков с русского языка. Первый перевод его рассказа «Кроткая», выполненный Ван Вейгао и озаглавленный «Леди» был осуществлен с английской версии Констанс Гарнетт («A Gentle Spirit», 1915) и пришелся на 1947 год. Другой перевод Цзан Чжунлуня, выполненный с оригинала и озаглавленный «Девушка примирится с судьбой, - на 2012 год. Как видим по датам, перевод Ван Вейгао долгое время оставался единственным, а потому узнаваемым. Исходя из разных источников, переводчики по-разному перевели «Кроткую».

Ключевые слова: *перевод, трансформации, опущения, замены, добавления, интерпретация.*

Ф.М. Достоевский долго и трудно входил в художественный мир многих европейских культур (2, с.3). Еще сложнее проходило его открытие в азиатских странах, особенно в Китае. Там долгое время не было переводчиков с русского языка.

Первый китайский перевод произведений Достоевского, в том числе рассказа «Кроткая», выполнялся в два разных периода. Один из них, переведенный Ван Вейгао и озаглавленный «Леди» (4) был осуществлен с английской версии Констанс Гарнетт («A Gentle Spirit», 2015) (3) и пришелся на 1947 год. Другой перевод Цзан Чжунлуня, выполненный с оригинала и озаглавленный «Девушка примирится с судьбой» (5), - на 2012 год.

Как видим по датам, перевод Ван Вейгао долгое время оставался единственным, а потому узнаваемым. При этом он использовал традиционные китайские иероглифы. В 1950-х и 1960-х годах Китай сделал решающий шаг по официальному продвижению процесса упрощения китайских иероглифов.

Цзань Чжунлунь, профессор Пекинского университета, получил признание как переводчик «Кроткой» с оригинала произведения и по праву считается самым известным современным литературным переводчиком рассказа «Кроткой». Исходя из разных источников, переводчики по-разному перевели «Кроткую». О разнице можно судить уже по заглавию их работ.

Заглавие является главной номинативной единицей романа, и его символическая емкость и масштабность определяется основным заданием художественной антропологии писателя – сосредоточенностью на исследовании личностного сознания. Этому же заданию соответствует подзаголовок романа – «фантастический рассказ» В варианте перевода Ван Вэйгао («Леди») оно значит «空想(утопия)», а в варианте перевода Цзан Чжунлуня («Девушка примирится с судьбой») - «幻想小说 (фантастика)». В свете выявленного нами семантического содержания образно-понятийного комплекса игры заглавие романа получает глубокое символическое звучание, усиленное не менее символическими коннотациями подзаголовка. Слово «муж» в «Леди» Ван Вейгао передано как «一个人 (один человек)», а в варианте Цзан Чжунлуня «Девушка примирится с судьбой» как «一位丈夫 (муж)». Заглавный образ романа действительно начинает играть, особенно в первом варианте, различными смысловыми гранями и притом не только исключительно негативной

тональности. Перед нами муж, переживающий смерть жены как модель жизненного процесса, хотя и взятого в своем низшем аспекте; притом это человек с обостренным чувством молодого, одаренного богатыми задатками национального самосознания, со способностью достаточно развитой рефлексии и навыками идеологической работы ума. И отрицательный итог этого самовыражения далеко не является итоговым выводом произведения.

Мы сравнили переводы трансформаций на примере ряда примеров, взятых из девяти предложений обоих переводчиков; по ним видно, что перевод Цзан Чжунлуня «Девушка примирится с судьбой» более соответствуют оригиналу. В целом, у них различные стили перевода.

Стиль речи Ван Вэйгао является серьезным. В нем приведены многие фразы, характерные именно для письменной речи. Интонация рассказчика у него спокойная. А стиль рассказчика у Цзан Чжунлунь иной, суетливый. Он многоречив; спрашивает и сразу сам отвечает, словно, по ходу текста разговаривает с собой, еще и доказывает что-то кому-то, как будто с читателем беседует. И часто выражает какую-то собственную эмоцию при помощи фразеологизмов, идиом и сехоуюй. Он использует немало слов с положительным оттенком, таких как 平心静气 (проявить спокойствие и выдержку), 热情洋溢(восторженный), 意得志满 (доволен по поводу того, что желание выполнилось). Порой обращается к словам с уничижительным оттенком. В своем переводе Цзан Чжунлунь не просто передает основное значение рассказа Достоевского, но и красоту литературного слова. Этот перевод и по форме, и по структуре приближен к оригиналу и в манере, понятной китайским читателям.

В переводе Ван Вейгао дается немало устаревших конструкций, тем не менее, по приводимым им множественным переводческим трансформациям видно, что его версия «Леди», несмотря на опосредованный перевод, также близка оригиналу рассказа Достоевского.

Сравним переводческие трансформации в версии «Кроткой» уже упомянутой «Леди» Ван Вэйгано с английского (пер. Констанс Гарнетт) с переводом «Девушка примирится с судьбой» Цзан Чжунлуня, выполненной с русского оригинала «Кроткой» Ф.М. Достоевского.

«Это если хотите знать, то есть если с самого начала брать, то она просто-запросто приходила ко мне тогда закладывать вещи, чтоб оплатить публикацию в "Голосе" о том, что вот, дескать, таки так, гувернантка, согласна и в отъезд, и уроки давать на дому, и проч., и проч. (1, с.14).

Вариант 1. 她是来典当她底一些贵重东西，以付她在民声报的一个广告费，那广告是说她是一个女教师，愿在国内或国外教课 (4, с. 17). Дословно получается: она пришла заложить свои драгоценные вещи, чтобы заплатить за рекламу «Голоса», в которой написал, что она гувернантка, и может работать в стране и за рубежом).

Вариант 2. 如果诸位想知道，就是说如果从头讲起的话，那无非是因为她到我的店铺里来当东西，以便支付在呼声报上刊登求职启事的费用，即如此这般，有位家庭女教师，愿外出担任家教，也可在家授课，等等 (5, с.166).

Конечно, второй вариант более конкретно и точно соответствует тексту перевода. И именно он выражает полное значение ИТ. Здесь «гувернантка согласна в отъезд» - не обозначает «在国内或国外教课 (работать в стране и за рубежом)».

1. ИТ: Во всяком случае прошу снисхождения читателей (1, с.14).

Вариант перевода 1: 所以我必须请求我的读者宽容 (Поэтому я должен попросить прощение у моего читателя) (4, с. 2).

Вариант перевода 2: 因此，无论如何，请读者多多包涵 (Во всяком случае, прошу читателям любить и жаловать) (5, с. 166).

宽容(прошу прощение) - письменное слово, используется в официальной сфере. 多多包涵 (прошу любить и жаловать) - устная речь, которая выражает вежливость к другим людям.

2. ИТ: Теперь о самом рассказе. Я озаглавил его "фантастическим", тогда как считаю его сам в высшей степени реальным (1, с.5).

Вариант перевода 1: 其次，就故事本身而论。虽**然我**说**他是一篇**“**空想**”故事我却认为**它是最高度写**实**的** (Затем о рассказе. Хотя я говорю, что он утопия. А я считаю его сам в высшей степени натуралистическим) (4, с.2).

Вариант перевода 2: 现在先谈谈小说。我将它称为“**幻想小**说”，然而我本人却认为它是高度现实的。(Теперь сначала рассказать о самом рассказе. Я озаглавил его "фантастикой", но как считаю его сам в высшей степени реальным) (5, с. 166).

空想(утопия) - это воображаемое явление без всяких оснований. **幻想小**说(фантастика) - это собственное творение, она может быть ложным! Эти значения слова отличаются друг от друга. По контексту выражение «как считаю его сам в высшей степени реальным», мы понимаем, что этот рассказ – не утопия, а фантастика.

3. ИТ: Представьте себе мужа, у которого лежит на столе жена, самоубийца, несколько часов перед тем выбросившаяся из окошка. Он в смятении и еще не успел собрать своих мыслей (1, с. 5).

Вариант перевода 1: **描写一个人**，就在他的身边，在桌子上，躺着他太太的尸首。虽然她从窗户投下已经是几个钟头以前的事了，而这人仍然震动得如此地精神错乱，他就不能够集中他的思想了 (Описывает одного человека, рядом с ним, на столе лежит тело его жены, которая выбросилась из окна уже несколько часов назад. И этот человек до сих пор трясется настолько безумно, что не может сконцентрировать свои мысли) (4, с. 2).

Вариант перевода 2: 试想，**有一位丈夫**，他妻子数小时前跳楼自尽，现在正躺在他家的桌子上。他惊慌失措，思绪纷乱，一时还**理不出个**头绪来。(Представьте себе мужа, у которого жена самоубийца, несколько часов перед тем выбросившаяся из окошка, и теперь лежит на столе его дома. Он был в полной растерянности, и не в состоянии сразу сконцентрировать свои мысли) (5, с. 166).

Очевидно, вариант перевода 2 более точно приближен к ИТ. Когда в ИТ было значение «муж», в варианте перевода 1 «один человек». 试想(представьте себе) - как писатель пытался начать беседовать с читателями и пытался ввести их в ситуацию, которую он дальше описал. Это выражение очень соответствует оригиналу. А в варианте перевода 1: «**描写一个人** (Описывает одного человека)» выражает по своему. **理不出个**头绪(не может сконцентрировать свои мысли) – идиома, сехоуюй[1], она описывает человека, который в сложной ситуации не может сконцентрировать свои мысли. В варианте перевода 2 отражается высокое соответствие с ИТ, в котором были авторские характеристики, то есть автор как герой, герой выступает как рассказчик и повествует всем историю, вместе с тем, выражает свое настроение и эмоции. Это не дословный перевод, он выполнен искусно, с глубоким пониманием языка оригинала. Цзан Чжунлунь отлично понимал образ в ИТ и с помощью идиомы выразил на китайском языке его значение.

4. ИТ: Это если хотите знать, то есть если с самого начала брать, то она просто-запросто приходила ко мне тогда закладывать вещи, чтоб оплатить публикацию в "Голосе" о том, что вот, дескать, таки так, гувернантка, согласна и в отъезд, и уроки давать на дому, и проч., и проч. (1, с. 6).

Вариант перевода 1: 她是来典当她的一些贵重东西，以付她在民声报的一个广告费，那广告是说她是一个女教师，愿**在国内或国外教**课。(Она пришла заложить свои драгоценные вещи, что заплатить за рекламу «Голоса», в которой написала, что она гувернантка, и может работать в стране и за рубежом) (4, с. 2).

Вариант перевода 2: 如果诸位想知道，就是说如果从头讲起的话，那无非是因为她到我的店铺里来当东西，以便支付在呼声报上刊登求职启事的费用，即如此这般，有位家庭女教，愿外出担任家教，也可在家授课，等等。(Это если хотите знать, то есть если с самого

[1]歇后语, недоговорка (*изречение из двух частей, иносказания и его раскрытия, раскрытие обычно опускается*).

начала брать, то она просто-запросто приходила ко мне тогда закладывать вещи, чтоб оплатить публикацию в "Голосе" о том, что вот, дескать, так и так, гувернантка, согласна и в отъезд, и уроки давать на дому, и проч., и проч.) (5, с. 166).

Конечно, второй вариант более конкретен и более точно соответствует ИТ, переводчик выразил полное значение фразы. В ИТ «гувернантка, согласна в отъезд» - не обозначает «在国内或国外教课 (работать в стране и за рубежом)».

5. ИТ: Я, разумеется, ей был всё равно что тот, что другой, то есть если брать как не закладчика, а как человека (1, с.6).

Вариант перевода 1. I was exactly like anybody else--that is, not as a pawnbroker but as a man. 至于我呢，我待她和待别的人们一样，不是以典当者看待她，而是以一个人看待她 (4, с. 2). (А я, относился к ней, как и другим, то есть смотрел на нее не как закладчика, а как человека).

Вариант перевода 2. 而我，不用说，是这个人也罢是那个人也罢，也就是说，不把我当作一个收当放债的人，而是当作一个普通人也罢，她都无所谓 (5, с. 166). (А я, разумеется, ей был всё-равно что тот, что другой, то есть не смотрит на меня как залогодержатель, а как человек).

6. ИТ: Я всё хочу в точку мысли собрать и - не могу, а вот эти черточки, черточки... (1, с.7).

Вариант перевода 1: 我企图把我的思想集中一点，然而我不能，所有那一些细节非都想起来不可。(Я пытался собрать мысли в точку, но не могу, все детали должны запоминаться) (4, с. 4).

Вариант перевода 2: 我总想把思想集中到一个点上 — 可是办不到，瞧，这些鸡毛蒜皮，零七八碎的事儿…… (Я всё хочу в точку мысли собрать, но не могу, видите, эти мелочи, всякие всячины) (5, с. 168).

Ясно, что второй вариант создан максимально приближенный к оригиналу. Соответствуют ИТ не только слова, но и структура предложения. При помощи лексико-семантических замен Цзан Чжунлунь перевел «черточки» на китайские фразеологизмы «鸡毛蒜皮，零七八碎(мелочи, всякие всячины)». 鸡毛蒜皮- это куриный пух и чесночная шелуха, чаще говорят о нестоящем человеке, дрянной вещи или мелком деле. Это слово с отрицательной окраской. Когда китайские читатели читают, сразу могут понять и значение слова, и его эмоциональную окраску. И это очень помогает нам понять оригинальный текст. А также еще слово零七八碎 (всякие всячины).

7. ИТ: Вот этого так уж совсем решить не могу (1, с.12).

Вариант перевода 1: 我不能判断。(Я не могу судить) (4, с.16).

Вариант перевода 2: 正是这问题我压根儿解答不了。(Этот вопрос я не могу разрешить вообще) (5, с. 172).

«压根儿» - устная речь, используется в отрицательном предложении, обозначает «вообще» или «совсем», усиливает интонацию недоброй, злой эмоции.

8. ИТ: Я являлся как бы из высшего мира: всё же отставной штабс-капитан блестящего полка, родовой дворянин, независим и проч.. (1, с. 9).

Вариант перевода 1: 我比她出身较高的社会，因为我是曾经在一个好联队里服务的退职参谋官，生为一个绅士，并且有独立的财产 (Я родился в высшем обществе, в отличие от нее. Потому что я был отставным офицером, который служил в хорошем полку и, как джентльмен, имею независимую собственность) (4, с.11).

Вариант перевода 2: 我的身份似乎应属于上流社会：毕竟是某个显赫团队的退役上尉，世袭贵族，上无老下无小，无牵无挂，等等 (Кажется, мое положение принадлежит высшему классу: всё же отставной штабс-капитан такого блестящего полка, родовой дворянин, не был ничем связанным и проч.) (5, с. 170).

По структуре и семантике перевод 2 приближается к ПТ. «Родовой дворянин» - не обозначает «джентльмен». В двух ПТ «независим» были разные объяснения «независимая

собственность» и «не быть ничем связанным». При помощи приема лексических добавлений перевод дополнился словом «上无老下无小 (не было такого, что надо содержать одновременно и старых родителей и детей)», значение у которого соответствует с «无牵无挂 (не был ничем связанным)» в ПЯ. Это разговорная речь, два раза повторяется, чтобы подчеркнуть состояние героя, его независимость.

Наиболее распространенными видами переводческих трансформаций в переводе Ван Вейгао являются лексические трансформации.

Так, в целом, прием транскрибирования встречается не менее 12 раз, по приведенным примерами мы узнаем, что переводчик записал в своем варианте рассказа фамилии, имена, отчества персонажей произведения, а также названия мест, вещей и междометия при помощи транскрибирования. Например, переводчик перевел рубль на 卢布(Лубу), копейка на戈比 (Капи), о - на 噢(о), Москва на莫斯科(Моска) и т.д. Эти слова просто воспроизводят буквенный состав русского слова на языке перевода. Дословно переведены частицы (ну, о, ах).

Опущение использовано в рассказе 89 раз, прием лексических добавлений 92 раза, лексико-семантические замены, как и фразеологизмы, отмечены в 323 случаях. На наш взгляд, фразеологизмы имеет очень глубокие значения. Многие китайские фразеологизмы взяты Ван Вэйгао из древних произведений, они выражает как уничижительные, так и положительные оценки. Это очень помогает создать более яркий и приближенный к оригиналу образ. Иногда дополнительное значение придают метафоры. Например, 不费吹灰之力 (легче, чем пылинку сдуть; не составляет (не требует) большого труда) – обозначает делать что-то слишком легко, и легче, чем пылинку сдуть. Очень ярко и понятно, остается незабываемое впечатление у читателей. 心里有数 (знать, что к чему, понимать ситуацию) – идиома. Фразеологизмы, идиомы помогают читателям легко принимать и понимать образ героя. Более поздний переводчик «Кроткой» с русского языка Цзан Чжунлунь отметил, что, если в литературе нет образности, то и литературы не существует. Литературный перевод не может быть просто технически-дословным переводом.

Грамматические замены встречаются не менее16 раз. В основном это связано с тем, что в китайском языке, в отличие от русского, нет ни склонений, ни спряжений, поэтому порядок слов в предложении играет ключевую роль для восприятия смысла. В предложении русского языка может отсутствовать подлежащее; китайский язык без него обойтись не может, поэтому чаще всего добавляются местоимения, которые заменяют подлежащее. Многие элементы смысла, остающиеся в оригинале невыраженными, подразумеваемыми, должны быть выражены в переводе с помощью дополнительных лексических единиц. Например «А десять не хотите? » (1, с.7). По контексту мы можем понять, что они говорят о деньгах. Поэтому слово «рублей» было добавлено, и в переводе мы читаем «十个卢布(десять рублей)». Членение предложения встречается в переводах «Кроткой» 79 раз, синтаксическое уподобление (дословный перевод) - 73 раза, экспликация - 105 раз. При использовании метода модуляции причинно-следственные отношения часто имеют более широкий характер, но логическая связь между двумя наименованиями всегда сохраняется. ИЯ и ПЯ - это два языка и две культуры. Если дословно переводить слова, то трудно передать оригинальный смысл рассказа.

Таким образом, исследуя языковые средства и приемы организации в переводах речи героя-повествователя в рассказе «Кроткая», мы, с одной стороны, согласуем наше рассмотрение с имеющимися опытами систематизации языка произведений Достоевского, с другой стороны, дополняем и уточняем некоторые детали этого системного описания своими собственными наблюдениями. Прежде всего, мы отметили, что одним из ключевых приемов построения речи героя является его острая реакция на «чужое слово», усиленная ролью фразеологизмов, фиксирующих интонацию «чужого слова» в речи повествователя. Тем самым подчеркивается позиция несогласия героя с объективирующей и нивелирующей его личностную уникальность интенцией «чужого слова».

Еще более заостряет эту позицию несогласия прием введения «чужого слова» в иноязычной транскрипции, сопровождаемый приемом лейтмотива опорных лексем. Рассказчик в своем повествовании свободно совмещает нарочито простую лексику, которую Ван Вейгао передал как варваризмы, слова иноязычного происхождения, являющиеся признаком сниженной речи, с просторечными выражениями, с фразеологизмами пословичного типа. Эта тенденция в еще более заостренном виде наблюдается в речи рассказчика. Порождаемый этим смешением художественный эффект, с одной стороны, позволяет модифицировать коллизию «европейское» - «русское» в виде контраста «искусственного» и «натурального», с другой стороны, дает комическое освещение каждому из членов этой оппозиции. Так, на уровне языка произведения, в результате использования специфических средств и приемов организации повествования, актуализируется центральная культурологическая и философско-эстетическая проблематика произведения – столкновение лишенной органических начал европейской «искусственности» и «беспорядочной» русской «натуральности».

Значительный вес в переводе лексико-фразеологических средств произведения имеют окказиональные образования, лексика, отвечающая задаче гиперболизации изображаемых страстей, повышенная роль глаголов в эпизодах гибели героини, где рассказчик многократно повторяет фразу «на пять минут опоздал», «приди я на пять минут раньше» и т.д., усиливающих драматизм и динамизм описываемых событий. Окказиональные образования порождают емкие динамические конструкции, реализующие круговорот семантики входящих в них элементов. В результате в отдельном микроэлементе текста отражается образ целого – образ обреченного мира – безысходного круговращения, которым захвачены почти все герои романа. Образ круга, круговорота является определяющим и в системе языковых средств, служащих гиперболизации изображаемых страстей. Главными средствами здесь является лексические и синтаксические трансформации, передающие в переводе переживание любви и ненависти в неразрывности их круговращения, а также лексико-синтаксические средства, передающие динамику перепадов успеха и неудачи в мировоззрении рассказчика. В передаче этой динамики важную роль выполняет композиционно-синтаксический прием чередования «информационных» и «психологических» зон повествования. Используемый в «информационных» зонах сухой, лишенный экспрессии синтаксис способствует, преобразованию коммуникативно-обязательных средств языка в эстетически значимые, поскольку передает автоматизм и безотчетность действий героя. В целом языковые средства и приемы организации речи героя-повествователя, отличаясь богатством и разнообразием, искусно реализуют художественную задачу воплощения специфически русского типа сознания в его диалогическом соприкосновении иными типами национальной ментальности, как китайский.

Строя повествование в рассказе «Кроткая» от лица героя, Достоевский, в соответствии с принципами полифонизма и диалогичности, максимально элиминирует сферу прямых идеологических проявлений авторского начала, прямого авторского слова: герой-повествователь весьма далек от позиции героя-резонера, прямого проводника авторских идей. Тем не менее, представляется возможным уловить в структуре образа героя, в словесной ткани его высказывания более или менее отчетливые проявления различных аспектов инстанции автора.

Переводчики придают дополнительную трактовку образа рассказчика. У Ван Вейгао он, судя по использованным переводческим преобразованиям, более жалок, у Цзан Чжунлуня – своеобразный «мыслитель», создающий теорию последовательного смягчения когда-то в будущем к героине. Но у обоих переводчиков прослеживается отношение к нему как носителю определенного комплекса идеологических, культурологических, философских представлений и концепций: «меня обижали, и я буду обижать».

Таким образом, анализ речи героя-повествователя в китайских переводах с точки зрения соотношения позиций героя и автора в рассказе «Кроткая» позволяет выявить целую систему языковых средств и приемов, созидающих в тексте произведения своеобразные «монологизирующие центры» проявления сознания автора как биографического лица и как носителя определенного комплекса идеологических, культурологических, философских представлений и концепций. Эти центры организуются посредством целого ряда образно-семантических образований, таких, как комплексы т любви, судьбы, денег, формы, а также актуализацией ключевых семантических оппозиций «порядок – беспорядок», «европейское – русское», «цивилизация – варварство», «искусственное – натуральное», «идол – идеал» и других. Отнесенность этих образований к авторскому контексту подтверждается их присутствием в других – художественных, публицистических и эпистолярных – текстах Достоевского. В своем пересечении и взаимодействии эти образно-семантические образования и оппозиции и созидают концептуальное пространство произведения, организуют художественную картину мира романа. Пафос рассуждений героя (критически-оценочный, язвительно-иронический, философски-аналитический, рефлексивно-констатирующий) во многих случаях оказывается вполне совпадающим с интенцией автора, о чем свидетельствует общность лексико-фразеологических средств их воплощения. Проявления этих способов на языковом уровне мы и наблюдали в третьем разделе нашей работы.

В финале романа сам образно понятийный комплекс игры в «5 минут» со всей системой лексико-фразеологических средств его воплощения включается в состав комплекса более высокого уровня, обладающего предельно обобщенной семантикой. Его можно назвать образно-понятийный мегакомплексом, и средствами его актуализации становятся лексические оппозиции «смерть - возрождение», «гибель – воскресение». Сама направленность этого восходящего движения, намекающая на заключенный в герое потенциал роста, позволяет заключить, что точка в его судьбе не поставлена. Финал романа, как всегда у Достоевского, – открытый. Оба переводчика сумели передать это.

Список литературы

1. *Достоевский Ф.М.* Кроткая. Полн. собр. соч.: в 30 т. Публицистика и письма тома 18-30. Т.24.: Дневник писателя за 1876 год ноябрь-декабрь. / Ф.М. Достоевский. Л.: Наука, 1982. 47 с.
2. *Хуснулина Р.Р.* Английский роман XX века и наследие Ф.М. Достоевского / Р.Р. Хуснулина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. 260 с.
3. *Garnett C.A* Gentle Spirit // Fyodor Dostoevsky. Notes From Underground and other stories / C. Garnett. L.: Wordsworth classics, 1987. 599-636 p.
4. (俄)陀思妥耶夫斯基 著. 陀思妥耶夫斯基中短篇小说选. 臧仲伦 译. 桂林：漓江出版社, 2012 (Достоевский Ф.М. Сборник рассказов Достоевского пер. с рус. Цзан Чжунлунь / Ф. М. Достоевский. Гуйлинь.: Изд-во Лицзян, 2012. 164–196 с.
5. (俄)陀思妥耶夫斯基 著. 陀思妥耶夫斯基中短篇小说选. 王维镐译. 成都：文光书店印行, 1947 (Достоевский Ф.М. «Леди». пер. с рус. Ван Вэйгао / Ф. М. Достоевский. Шанхай.: Книжный магазин Вэньгуан, 1947. 1–68 с.

10.01.01– ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

10.01.01

Е.М. Ефремова канд. филол. наук

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук,
Якутск, Kachkom84@mail.ru

«ПИСЬМЕНА НА БИВНЕ МАМОНТА» И.ГОГОЛЕВА КАК СУБЪЕКТНО-АРХИТЕКТОНИЧЕСКАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ

В статье рассмотрены типологические и жанровые особенности цикла-поэмы «Письмена на бивне мамонта» И.М. Гоголева. Доказано, что произведение отличает характерная структурно-архитектоническая целостность, основанная на развитии единого инвариантного сюжета, мотивной, субъектной, пространственно-временной системности. «Письмена на бивне мамонта» представляет единую субъектно-архитектоническую целостность, по праву претендующий на жанровый статус макроструктуры.

Ключевые слова: *лирическая поэзия, лирический герой, авторское «я», авторская концепция, субъектная структура, архитектоника, жанр, мифотворчество, индивидуальный стиль.*

Произведение И. Гоголева «Письмена на бивне мамонта» (1970) состоит из блока пронумерованных от одного до двадцати пяти отдельных стихотворений, которые обозначены как «письма». Обращение автора к форме свободного стиха с вариацией от 2 до 18-ти сложных строк позволяет гармонично сочетать объемный, содержательный материал с лирико-медитативным характером переживаний.

«Письмена на бивне мамонта» оформлено как авторский вариант художественного, мифологического представления об основах мироздания, истоках происхождения мира и человека в целом, которые произошли во времена «начала начал». В форме мифологического повествования поэтизируется история создания и сотворения мира, где воедино переплетены доисторическое и реально-историческое время с ретроспекцией на значимые этапы из жизни якутского народа. Глубинный философский и мифологический аспект, широкий эпический охват позволяет вывести временной континуум произведения на уровень метаисторического времени. Монтажная форма построения структуры произведения позволяет автору последовательно охватывать и раскрывать исторический путь развития от «начала» до современности. Развитие темы ведется с «точки зрения» субъекта речи с характерной национальной ментальностью, но в то же время создается ощущение неоспоримой бессознательной гипотезы о том, что именно так и создавалась Вселенная. Эпический масштаб художественного видения и мышления И. Гоголева, его способность к синтезу и полифонизму определяют высокий поэтический уровень произведения.

Отдельного осмысления требует подчеркивание образа мамонта в названии текста, символично связанного с одним из основных и стержневых тем мифологической концепции Вселенной – процесса возникновения и эволюции мироздания. Символично выведение в письме-вступлении, как и в выражениях в начале библейских текстов образа Слова: *‘На могучем бивне мамонта начинаю писать свои заветные слова...’* Исследователи отмечают, что именно с этого произведения начинается переломный момент в эволюции творчества поэта в направлении мифотворчество.

Концепция о создании мира и человека в произведении органически связана с внутренним *Я* автора-творца И. Гоголева. В произведении поэтизирована система авторских представлений с углубленным этническим компонентом, основанном на фольклорно-мифологических истоках. Прослеживаются глубокие пантеистические мотивы, связанные с

традиционным мировосприятием народа саха. Так, рождение / появление на свет образа Человека во Вселенной, от лица которого ведется лирическое повествование в тексте органически связано с поклонением к культу Солнца, который в системе мироздания якутов считается Высшим духом / Божеством. Мотив слияния лирического героя с природой является доминирующим аспектом в поэзии автора и прослеживается на протяжении всей лирической системы.

В последовательном раскрытии темы сотворения мира, автор по значимости выводит такие понятия как *төрүт буор, алаас, сэргэ, чороон,* которые несут особое архетипическое значение и прослеживаются на протяжении всей лирической поэзии И. Гоголева в качестве характерных базовых модусов, символов и кодов. Пространственно-временная сфера при раскрытии темы сотворения мира формируется именно на основе данных образов, которые наделяются не только характерным содержательным аспектом, но и особым ментальным значением.

Самобытный религиозно-мифологический аспект формируют художественные образы из якутской мифологии – дух огня (*Хатан Тэмиэрийэ*), хозяин тайги (*Байанай*), Олонхо (*героический эпос*), Священное дерево (*Аал Луук мас*) и т.д. При этом автор добивается последовательного раскрытия мифологического идейного ракурса, при котором в общем контексте произведения образы скомпонованы по значимости. Здесь важна организующая роль каждого компонента (письма) в поэтапном раскрытии содержательного аспекта в общей структуре произведения. Так, отдельное стихотворение-письмо посвящено поэтизированию образа духа огня, который обладает глубинным культурно значимым содержанием, особой ментальной природой. Интересная вариация раскрытия традиционного образа духа, хозяина тайги наблюдается в тексте, далее пронумерованном как ‘седьмое письмо’. Лирический субъект, от лица которого ведется «рассказ» в тексте повествует о том, как зарождался образ хозяина тайги во времена «начала начал».

Здесь важна роль образа лирического героя, который представляет единство нескольких ипостасей *Я* – творец, создатель, человек. Наблюдается усложненная субъектная архитектоника, где моносубъектный уровень выражения лирических переживаний синтезируется несколькими аспектами авторского «я». В текстах с подобной субъектной ситуацией возникает синкретическое «я», обнаруживающее двойственность, характерную амбивалентность, выявляющуюся в результате взаимодействия двух полярных компонентов авторского плана – «я» и «другого» [1, с. 60].

В данном ракурсе важно подчеркнуть особенности мифологического времени, где лирическое «я» наделяется способностью передвигаться, перемещаться во временной сфере текста. Формируется особый пространственно-временной срез, совмещающий мифологическое начало и реально-исторические аспекты определенных этапов истории жизни якутского народа. Начиная с пятнадцатого письма, развитие темы получает реально-историческое значение, поэтизируются образы царя, русских, политссыльных, Ленина. Наблюдается углубление субъектно-лирического начала обобщениями социально-исторического значения. Субъектно-контекстуальное единство сохраняется за счет функционирования единого типа лирического субъекта – образа лирического героя, совмещающего в одном *Я* несколько «голосов» авторского «я».

Это не подборка ассоциативно-связанных лейтмотивных линий, здесь наблюдается характерное развитие инвариантного сюжета – развертывается индивидуально авторская концепция о мироздании в целом. Раскрывается своеобразный метаисторический пространственно-временной хронотоп, сливающий воедино мифологическое и реальное время. Содержание вбирает в себя множество смыслов и ассоциаций, связанных с этническими, фольклорно-мифологическими, культурно-историческими особенностями народа саха, которые интерпретируются в зависимости от мировосприятия и ментальности автора. И. Гоголев как писатель высокого поэтического уровня впитывает фольклорно-мифологический опыт народа и создает самобытную поэтическую модель, авторскую картину сотворения мира, представленную в форме мифа.

«Письмена на бивне мамонта» это своеобразная история сотворения мира, начиная от истоков создания бытия до современности, адаптированная именно в национальном стиле. Поражает поистине эпический размах произведения, в котором автору удается грамотно сочетать и совмещать объемный эпический материал в конкретном лирическом жанре. По жанровой принадлежности анализируемое произведение относят к лирико-медитативным поэмам, циклам-поэмам [4, с. 36]. Интересные идеи при анализе жанровых особенностей драматургических текстов находим в статьях Кириллиной М.А. [3].

Значительная степень мотивной, субъектной, пространственно-временной системности, инвариантное развитие сюжетной линии, сосредоточенной на раскрытии единой авторской концепции о мироздании в целом позволяет отнести произведение к художественным единствам второго уровня [2, с. 29] – макроструктурам в виде цикла-поэмы. «Письмена на бивне мамонта» крупнообъемное лирическое произведение, в котором наблюдается парадоксальное сосуществование принципов двух жанров поэмы и цикла. Можно утверждать, что именно данная комбинированная форма позволила автору удачно освоить и скомпоновать большой эпический материал, объемное содержание в рамках одного лирического произведения. Произведение И. Гоголева представляет единую субъектно-архитектоническую целостность, по праву претендующую на жанровый статус макроструктуры.

Список литературы

1. *Ефремова Е.М.* Итоговая книга поэта: жанрово-архитектонические особенности / «Мои добрые кони – стихи». Лирика Семена Данилова: поэтическая картина мира. – Якутск, Изд-во ИГИиПМНС СО РАН, 2017. – 128 с.

2. *Мирошникова О.В.*Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитектоника и жанровая динамика. Омск: Омск.гос. ун-т, 2004. – 339 с.

3. *Кириллина М.А.* К проблеме автора в драматургическом тексте / Филологические науки. Вопросы теории и типологии. – Тамбов: Грамота, 2017. – с. 32-35

4. *Яковлева В.Д.* Циклы лирических стихотворений в поэзии И. Гоголева / Проблемы творчества И.М. Гоголева – Кындыл: поэзия, проза, драматургия. Якутск: Изд-во ИГИ АН РС(Я), 2004. 192 с.

10.01.01

М.А. Кириллина канд. филол. наук

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, Якутск, makirillina@mail.ru

ТРАГЕДИЯ В СТИХАХ И.М. ГОГОЛЕВА «ДЫХАНИЕ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА» КАК «ДРАМА ПОЭТА»

В статье в аспекте проблемы поэтической драматургии исследуется трагедия в стихах «Дыхание железного века» народного писателя Якутии И.М. Гоголева–Кындыл. Рассмотрены особенности конфликта и образов в стиховторной драме. На основе анализа текста установлена трансформация исходного мифа, что позволяет утверждать о создании своеобразного "авторского мифа", о неомифологизации художественного текста. Выявлены образы-символы, раскрывающие идейно-эстетическую концепцию текста и являющимися одним из основных жанрово-стилевых признаков поэтической драмы.

Ключевые слова: *якутская поэтическая драматургия, лирическое начало, «драма поэта», трагедия в стихах, мифопоэтика, «авторский миф», образы-символы.*

Рассмотрение драматургических текстов народного писателя Якутии И.М. Гоголева–Кындыл в аспекте проблемы «поэтической драматургии» представляется достаточно новым и перспективным направлением в национальном литературоведении, требующим оценки и разработки с новых теоретико-методологических позиций, что позволит выявить художественно-эстетическое, жанрово-стилевое своеобразие «драмы поэта», особенности авторской концепции мира в контексте развития национальной и российской литературы. Особую научную значимость в данном аспекте имеют пограничные тексты автора – драмы и трагедии в стихах.

В поэтической драматургии главным жанрообразующим признаком является стихотворный тип речи, который приводит к возникновению совершенно особого феномена в литературе – «драмы поэтов». Впервые вопрос о «театре поэта» как целостном явлении был поставлен Д.И. Золотницким в его статье о драматургии Н. Гумилева [5]. Содержательные и структурные особенности драмы в стихах (в широком ее понимании) связаны с самой природой поэтической речи. Как отмечают исследователи, существование драмы в условиях стиха как конструкции неизбежно сказывается на действенной природе драмы и на ее сценической состоятельности [1]. Специфика стихотворной драмы обусловлена синтезом лирического начала, связанного с авторским «голосом», с собственно театральным началом, предполагающим «прикладное» значение драмы. Тем не менее, необходимо отметить, что драматургический текст в античности создавался в стихотворной форме, и стихотворная речь воспринималась как одно из основных требований драматургического жанра.

Якутская поэтическая драматургия как синкретичный жанр имеет свои особенности. В ней следует выделить драму в стихах, трагедию в стихах и авторские жанровые образования (олонхо-тойук, северный тойук, драма-олонхо, «мистерия земли и неба» и т.д.). Формирование и становление поэтической драматургии связано с творчеством П.А. Ойунского, а именно с его текстом олонхо-тойук «Красный Шаман» (1917-1925), который утвердил в якутской драматургии новую сюжетно-образную систему, актуализирующую мифопоэтику, новый жанр, соединяющий в себе эпический стих и драматургию.

Активизация в творчестве П. Ойунского и И. Гоголева пограничных текстов, синкретичных жанровых образований связана с мифопоэтической картиной мира писателей-литературных билингвов, определяющей своеобразие их художественного метода, индивидуально-авторского стиля. Важно заметить, что проблема интерпретации

мифологических и фольклорных образов, сюжетов и мотивов в текстах якутской драматургии специально не исследована и требует системного анализа. Не менее важным моментом в изучении якутской поэтической драмы является взаимосвязь верлибра с мифопоэтикой, «так как стих в рамках неомифологического мышления возвращается к своим первоначальным истокам и «деметризуется»» [2, с. 242]. Как показывает анализ текстов П. Ойунского и И. Гоголева, своеобразие якутской поэтической драмы заключается в особенностях стиховой организации, а именно в функционировании в драматургическом тексте эпического стиха (фольклорного верлибра). Основываясь на исследованиях М.Н. Дьячковской по проблеме фольклорного верлибра, мы выявили, что ведущими приемами организации текста становятся особенности ритмико-метрической структуры, художественно-изобразительные средства, специфический синтаксис, высокий стиль, характерные для эпического стиха [6].

Трагедия в стихах «Дыхание железного века» («Тимир үйэ тэҥсигэ») впервые издана в 2015 г. в сборнике сочинений, в который включены также неизданные ранее стихотворные драмы «Долина Кёряйи» и «Священный удел». Действие трагедии «Дыхание железного века» разворачивается в XIII в. в исторической местности долины Туймаада. Обращает на себя внимание заглавие текста – «Дыхание железного века» («Тимир үйэ тэҥсигэ»), который несет в себе лирическое звучание и определенное поэтическое настроение. В якутском варианте названия текста архаизм “тэҥсик” обозначает “гонец”, “нарочный”. Но в контексте поэтической драмы И. Гоголева слово “тэҥсик” предпочтительнее перевести как “дыхание” (як. “тыын”).

Основой сюжета произведения является историческое предание о первопредках народа саха Омоҕой (Омогой) и Эллэй (Элляй). При этом исходный традиционный сюжет представляется автором в трансформированном виде, что позволяет утверждать о создании своеобразного “авторского мифа”, о неомифологизации художественного текста. Следует отметить, что проблема “авторского мифа” в поэзии И. Гоголева как одно из характерных явлений поэтики писателя рассматривается Е.М. Ефремовой [3], [4].

В трагедии И. Гоголева в образе Эллэй сохранены черты мифа о культурном герое. Вечный конфликт между чувством и долгом в тексте получает трагическую интерпретацию. Ситуация выбора – любовь Эллэй к младшей дочери Омоҕой и его высокая миссия – стать прародителем целого народа, выбрав в себе в жены нелюбимую женщину, старшую дочь Омоҕой – составляет конфликт трагедии. При этом автор преднамеренно отходит от событийности, в тексте обстоятельства действия и характеры имеют условно-символический образ. Своеобразна авторская интерпретация мифа, согласно которой дочери у Омоҕой от разных женщин: старшая дочь Сыспай Сыһыах от его первой жены Аан Чыҥыйа, а младшая Ньыкаа Харахсын от Айыы Далбар. Авторская трансформация мифа, на наш взгляд, в данном контексте вполне оправданна и соответствует поэтике драматургического текста, усиливая драматизм и трагизм действия. В тексте основополагающая роль отводится мотиву прошлого, или, по определению К. Фрумкина, “власти прошлого”, ломающей человеческие судьбы [7, с. 314]. Власть прошлого при этом воспринимается как власть Судьбы и Рока: трагическая смерть младшей, любимой дочери Омоҕой, отвергнутой женихом, является возмездием за поступки отца, который в молодости оставил свою жену Аан Чыҥыйа ради Аан Далбар. В сюжетной линии Омоҕой/Аан Чыҥыйа, Эллэй/Ньыкаа Харахсын, таким образом, выявляется мотив классического любовного треугольника (Омоҕой – Аан Чыҥыйа – Аан Далбар и Эллэй – Ньыкаа Харахсын – Сыспай Сыһыах). Согласно авторскому мифу, выбор Эллэй нелюбимой дочери Омоҕой является лишь последствием, а не причиной смерти Ньыкаа Харахсын. Но драматизм и трагизм ситуации в том, что осознание собственной вины и роковой ошибки, момент прощения и покаяния героям приходит лишь в конце их жизненного пути.

Монологи героев о жизни и смерти, о вечной любви, неизбежности и неотвратимости судьбы раскрывают внутреннее действие трагедии и определяют лирическое начало текста. При этом мы совершенно согласны с утверждением Т.О. Власовой о том, что в стихотворной

драме развернутые реплики сближаются с малыми поэтическими жанрами [1]. Герой наделяется поэтической речью, главными отличиями которой являются условность и иносказательность. Метафоры становятся одним из способов выражения лирического начала драмы, связанного с авторским «голосом», с авторским «я».

В тексте И. Гоголева концептуальное значение имеют образы-символы, раскрывающие идейно-эстетическую концепцию трагедии и определяющие ее жанрово-стилевое своеобразие: дерево-мунҕураат (дерево с обрубленной верхушкой), образ березы и ели, журавли, связанные с образами девушек, сэргэ (коновязь), чороон (чаша) с кумысом как символ жизни. Как показывает анализ текста, жанровые особенности поэтической драмы в полной мере позволяют поэту-драматургу свободно выражать философские воззрения о предназначении человека, о жизни и смерти, о любви как источнике жизни.

Таким образом, трагедия в стихах И. Гоголева «Дыхание железного века» представляет собой пограничный текст, в котором органично сочетаются эпический стих и драма. В “драме поэта” жанро- и стилеобразующими факторами следует обозначить такие особенности поэтики творчества И. Гоголева как интерпретация и трансформация мифологического и фольклорного текстов, создание “авторского мифа”, символизация и метафоризация драматургического текста.

Список литературы

1. *Власова Т.О.* Поэтика стихотворной драмы Серебряного века. Дисс. …к. филол. н. – М., 2010. – 209 с.
2. *Дьячковская М.Н.* Избранные работы: вопросы якутского стихосложения. – Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2015. – 262 с.
3. *Ефремова Е.М.* К проблеме трансформации и интерпретации мифа в авторском тексте (на примере поэзии П.А. Ойунского и И.М. Гоголева) // Олонхо в мировом эпическом пространстве: наследие П.А. Ойунского. – Сборник тезисов по материалам Международной научной конференции. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. – С. 29-30.
4. *Ефремова Е.М.* Мифопоэтическая картина мира в поэзии И.М. Гоголева: специфика архетипических образов (Великая гора, Мировое дерево) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2018. – №8(86). – Часть 1. – С. 21-24.
5. *Золотницкий Д.И.* Театр поэта // Гумилев Н.С. Драматические произведения. Переводы. Статьи. – Л.: Искусство, 1990. – 404 с.
6. *Кириллина М.А.* Стиховое начало в драме в стихах И.М. Гоголева «Долина Кёряйи» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2018. – №8(86). – Часть 1. – С. 29-32.
7. *Фрумкин К.Г.* Сюжет в драматургии. От античности до 1960-х годов. – М., СПб.: Нестор-История, 2014. – 528 с.

10.01.01

Г.И. Модина д-р филол. наук

Дальневосточный федеральный университет,
Восточный институт – Школа региональных и международных исследований,
кафедра романо-германской филологии,
Владивосток, modina.gaia@gmail.com

РЕЦЕПЦИЯ ПОВЕСТИ ГЮСТАВА ФЛОБЕРА «НОЯБРЬ» В РОССИИ

В статье рассматриваются особенности литературоведческой b переводческой рецепции повести Гюстава Флобера «Ноябрь». Восприятие повести Флобера в России рассматривается в контексте проблематики автобиографического цикла ранней прозы и особенностей стиля повести.

Ключевые слова: *Флобер, ранняя проза, стиль, рецепция, переводческие стратегии.*

Повесть Флобера «Ноябрь» (1842) принадлежит автобиографическому циклу его ранней прозы, она стала продолжением исповедальных произведений, созданных в 1839 году – «Агонии, скептические фрагменты» и «Мемуары безумца», где речь идет о «внутреннем опыте» юного писателя, важных для него проблемах самопознания, творчества и становления творческой личности. Эти произведения вместе с «Первым "Воспитанием чувств"» (1845) составили автобиографический цикл ранней прозы.

В повести «Ноябрь» воплощен процесс формирования эстетического сознания автора от истоков к чувству предназначения, стремлению к абсолюту и эстетическому мистицизму. Страсть представляется стимулом творчества и основой личности Поэта – так в русле романтической традиции юный Флобер называл себя. Но на последних страницах повести Флобер меняет принцип повествования: переходит от первого лица к третьему. Этот переход становится знаком нового этапа в становлении индивидуальности автора. Иная повествовательная стратегия позволяет ему увеличить дистанцию между собою в прошлом и настоящем. Исповедальный рассказ о себе превращается в биографию «другого» – типичную историю романтического поэта, прошедшего путь от энтузиазма к смятению и гибели. Смерть поэта в символична и подобна мнимой смерти в обряде инициаций: автор приносит в жертву самому себе свое прежнее «я», но это не означает отрицания прежнего опыта. Поэт – необходимый этап в становлении иного типа творческой личности – Художника, обладающего объективным и аналитическим взглядом на мир.

«Ноябрь», как и все созданные до романа «Госпожа Бовари» (1856) сочинения, при жизни писателя опубликован не был, но это единственная книга, известная многим друзьям Флобера в рукописи и высоко оцененная ими. После смерти писателя рукопись попала в частную коллекцию, в 1957 году была выставлена на книжном аукционе и вновь продана библиофилу, пожелавшему остаться неизвестным. Несколько страниц повести были опубликованы в 1885 – 1886 годы [12]. Полностью напечатана она была в 1910 году Луи Конаром [11].

В трудах французских исследователей ранней прозы Флобера обозначились два подхода ней. Одни (Э. Фишер, Э. Мэйниаль, А. Тибоде) видели в этом явлении ученические опыты, «факт не столько литературный, сколько биографический» [13, 9-33]. Но большинство флобероведов восприняли взгляд Рене Дешарма, автора одной из самых значительных работ о ранних сочинениях Флобера, утверждавшего их художественную ценность [9]. Однако изящество стиля повести «Ноябрь», лиризм и аналитическую точность психологического рисунка признали даже те, кто в ранней прозе Флобера видел «почву для его зрелых произведений», вариации на темы «Фауста» Гете и «Агасфера» Кине [13, 20]. Во Франции эту повесть называют самой глубокой по содержанию и совершенной по стилю из всех ранних сочинений Флобера [8, 306].

Русский перевод повести «Ноябрь», выполненный И. М. Брюсовой, был опубликован в 1919 году в небольшом сборнике вместе с двумя новеллами – «Нормандская хроника X века» (1836) и «Похороны доктора Матюрена»(1839) под редакцией В. Я. Брюсова с его предисловием [7]. В кратком вступлении И. М. Брюсова называет книгу не повестью, но «очерком», имеющим «чисто автобиографический характер» [3, 16]. Русский перевод не отличается тем совершенством стиля, какое подчеркивали французские исследователи. Приведем для сравнения первые строки повести в оригинале и переводе И. М. Брюсовой. В оригинале аллитерации придают повествованию мелодичный ритм, он будет характерен всей повести: «Je viens de rentrer de ma promenade dans les prairies vides, au bord des fossés froids où les saules se mirent; le vent faisait siffler leurs branches dépouillées, quelquefois il se taisait, et puis recommençait tout à coup; alors les petites feuilles qui restent attachées aux broussailles tremblaient de nouveau, l'herbe frissonnait en se penchant sur terre» [10, 759].

Переводчик добавляет отсутствующие в оригинале лексические повторы, допускает неблагозвучные сочетания звуков, что нарушает ритм и звуковую гармонию оригинала: «Я только что вернулся с прогулки по пустым лугам, окаймленным холодными оврагами, в которые глядятся ивы; ветер свистел в их обнаженных ветвях, иногда он умолкал, но затем вдруг принимался снова свистеть; тогда не оторвавшиеся еще от прутьев листики начинали вновь дрожать, начинала колыхаться трава, пригибаясь к земле» [3, 18].

Повторы шипящих и свистящих согласных, калька «трессированный бамбук» лишают благозвучности изысканные фрагменты о «восточных грезах», описания приобретают комический гротескный оттенок: «В лодке кедрового дерева <…> под парусом из трессированного бамбука, я отправлюсь в желтую страну, называющуюся Китаем. Там ножки женщин можно зажать в одной руке, головы у них маленькие, брови тоненькие, приподнятые к углам; там женщины живут в беседках из зеленого тростника и едят нежно-бархатистые плоды, подаваемые на расписном фарфоре» [3, 126]. В оригинале эта глава отличается лиризмом, особую мелодичность придают описаниям не только аллитерации, повторы синтаксических конструкций, но и внутренние рифмы: «Dans un canot de bois de cèdre, un canot allongé, dont les avirons minces ont l'air de plumes,sous une voile faite de bambous tressés, j'irai dans le pays jaune que l'on appelle la Chine; les pieds des femmes se prennent dans la main, leur tête est petite, leurs sourcils minces, relevés aux coins, elles vivent dans des tonnelles de roseau vert, et mangent des fruits à la peau de velours, dans de la porcelaine peinte [10, 759].

И.М. Брюсова – известный переводчик, ее нельзя упрекнуть в непрофессионализме. Искажение стиля оригинала связано с выбранной переводческой стратегией. Редактор перевода, Валерий Брюсов, в предисловии к сборнику противопоставлял стиль знаменитых романов Флобера стилю его ранних сочинений. Зрелая проза представляется ему подобной прекрасным, но не живым цветам из драгоценных камней: в ней отсутствует «свежесть впечатлений». Ранние произведения Флобера для него – «черновые наброски», в них видны «прямые промахи, что-то недоделанное, недосказанное», и ценность их заключается «в задушевной непосредственности повествования», [2, 9-10.]. В переводе «Ноября» заметно стремление придать стилю повести несвойственные ему качества. «Становится досадно, – пишет В. Брюсов, – когда черновой, немного неряшливый набросок, вдруг переходит к обычной для Флобера отделанности» [2, 10.]. Восприятие повести первыми переводчиком и редактором во многом определили отношение к ней отечественных литературоведов в 1930–1950-е годы. В монографиях Т.В. Перимовой, А. И. Иващенко повести посвящены несколько строк, в них она представлена «бурными лирическими излияниями» [5, 16], с «наивно выраженными мотивами» горького скептицизма и «печатью ущербного романтизма» [4, 46]. Более подробно и объективно рассматривается «Ноябрь» в книге Б. Г. Реизова. Его восприятие повести близко оценке ее во французском литературоведении, исследователь называет «Ноябрь» самым законченным и совершенным произведением раннего периода, указывает на лиризм, «превращающий повесть в прозаическую поэму» [6, 39]. Этот взгляд на юношескую повесть Флобера выражен в диссертации О.В. Афанасьевой – единственной в 1970-е годы работе о раннем творчестве писателя [1, 42].

Автор справедливо видит в повести «начало нового этапа литературной жизни Флобера», «формирование основ новой эстетики» [1, 15-16].

Краткость истории изучения и переводческой рецепции повести Флобера в России отражает степень изученности всей ранней прозы писателя не только в России, но и во Франции. Значительная часть юношеских сочинений Флобера на рубеже XX-XXI вв. и читателям, и литературоведов была известна мало. От воли издателей зависел выбор произведений и порядок их публикации. Первый том полного собрания сочинений Флобера появился только в 2001 году. В нем ранние произведения представлены без сокращений, в хронологическом порядке, сопровождаются обширными приложениями, примечаниями, комментариями [10, 461-536]. Это издание открыло возможности изучения полного корпуса ранней прозы Флобера и перевода ее на русский язык.

Список литературы

1. *Афанасьева О. В.*: автореф. дис. … канд. филол. наук, М. 1975. 26 с.
2. *Брюсов В. Я. // Юный Флобер //* Г. Флобер Ноябрь и другие неизданные произведения». М.: Первопечатник, 1919. С. 16-17.
3. *Брюсова И. М.* К очерку «Ноябрь». От переводчицы // Г. Флобер Ноябрь и другие неизданные произведения». М.: Первопечатник, 1919. С. 16-17.
4. *Иващенко А. И.* Гюстав Флобер. Из истории реализма во Франции. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 490 с.
5. *Перимова Т.В.* Творчество Флобера. М.: ГИХЛ. 143 с.
6. *Реизов Б.Г.* Творчество Флобера. М.: ГИХЛ, 1955. 523 с.
7. *Флобер Г.* «Ноябрь и другие неизданные произведения». М.: Первопечатник, 1919. С. 18-148.
8. *Bruneau J.* Les Débuts littéraires de Gustave Flaubert. P. 306; Bem J. De l'autobiographie à la fiction. P. 127-136.
9. *Descharmes R.* Flaubert. Sa vie, son caractère et ses idées avant 1857. Paris: Ferroud, 1909. 613 p.
10. *Flaubert G.* Novembre // Flaubert Gustave. Œuvres complètes. T. I. Œuvres de jeunesse. Paris: Gallimard, 2001. P. 461 – 536.
11. *Flaubert G.* Œuvres de jeunesse inédites (1839–1842**)**. Vol. XII // Œuvres diverses. Novembre: Appendice aux œuvres complètes de Gustave Flaubert / G. Flaubert. Paris : Louis Conard, 1910. 546 p.
12. *Flaubert G*. Trois Contes suivis de Mélanges inédits; Flaubert G. Par les Champs et par les Grèves (Voyage en Bretagne) accompagné de Mélanges et de Fragments inédits. 331 p.
13. *Thibaudet* A. Gustave Flaubert. Paris: Gallimard, 1935. P. 9-33.

10.01.01

К.А. Окишева канд. филол. наук

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Набережные Челны, k.okisheva@mail.ru

ОБЗОР ТВОРЧЕСТВА ВРАЧА-ТРУЭНТА И. М. БЕККЕРА

В статье представлен обзор творчества набережночелнинского врача-труэнта И. М. Беккера, произведения которого рассматриваются впервые. В современном литературоведении творчеству врачей-труэнтов не «первого ряда» уделяется мало внимания. Их произведения часто оказываются вне научного и культурного обихода, несмотря на то, что зачастую являются высокохудожественными, оригинальными, значимыми и востребованными. Проза талантливого врача-писателя И. М. Беккера заслуживает научного осмысления в контексте современного литературного процесса.

Ключевые слова: *И. М. Беккер, врач-труэнт, обзор творчества, современный литературный процесс.*

Исаак Михайлович Беккер (род. 1949 г.) – заслуженный врач Республики Татарстан, психиатр с пятидесятилетним стажем, тридцать четыре года из которых возглавлял психоневрологический диспансер в г. Набережные Челны. Ему принадлежит двадцать научных и научно-популярных работ [5], он наставник начинающих врачей, основатель и вдохновитель более четверти века объединения «Школа молодого психиатра», по сути, популяризатор профессии, которой посвятил жизнь.

И. М. Беккер – личность легендарная в г. Набережные Челны: почетный гражданин, имя которого известно практически всем жителям полумиллионного автограда Республики Татарстан. За ним закрепилась устойчивая слава врача-душеведа, готового бескорыстно прийти на помощь в сложных жизненных ситуациях. Моралист и подвижник, Беккер энергично участвует в оздоровлении духовно-нравственной атмосферы города: он постоянный гость и инициатор телепередач, пресс-конференций, литературных гостиных и т.д. на актуальные темы современности. Важным событием в 2016 г. стало официальное открытие под его непосредственным руководством Центра лечебной педагогики «Чудо-Дети» для аутичных детей, который был образован на средства добровольного пожертвования горожан.

Пользуясь определением профессора А. П. Зильбера (которому принадлежит понимание такого социального явления, как «медицинский труэнтизм – плодотворное устремление врачей к полезной творческой деятельности вне медицины» [6]*)*, можно с полной уверенностью сказать: И.М. Беккер – врач-труэнт, деятельность которого не замыкается на профессии, тому подтверждение его общественная и творческая активность. Он автор двух публицистических и пяти художественных книг, которые получили широкий отклик читателей не только в г. Набережные Челны, но и далеко за его пределами. В печати новая книга под названием «Шок». С 2016 г. Беккер является членом Союза писателей России.

Литературный дебют состоялся в начале 2000 г, когда вышла в свет в первой редакции, а затем основательно переработанная в 2003 году, на наш взгляд, одна из самых знаковых книг Беккера «Не остуди свое сердце. Записки врача-психиатра» (2001, 2003 г), в которой предпринята попытка подытожить профессиональный опыт, сконцентрирована достаточно полно духовно-нравственная позиция автора-врача и человека, его философия жизни, морально-этические ценности («Это будут не секреты профессионального мастерства, не популярное изложение самой психиатрии – это, скорее, этическое осмысление того дела,

которым занимаюсь…» [3, с. 4]). Книга адресована, прежде всего, начинающим врачам. Исаак Михайлович выбрал оригинальный способ повествования – обращения к своей дочери, которая продолжает семейную династию. Благодаря такому художественному приему книга получалась необыкновенно доброй, откровенной, исповедальной («хочу… исповедаться» [3, с. 4]). Глубокие философские, морально-этические рассуждения о кодексе чести врача-душеведа, который в дореволюционной России был совестью нации, сформулированы Беккером в десяти заповедях психиатра, суть которых в названии книги. Все повествование пронизано главным смыслом жизни и самого автора: быть деятельным участником в судьбе каждого человека, врачом, не остудившим свое сердце.

Тема «желтого дома», художественно осмысленная, получила развитие во второй книге «Сова – птица странная. Хроники желтого дома – ложка меда в бочке дегтя» (2012 г) и повести «По обе стороны окна», которая вошла в третью книгу с одноименным названием (2014 г). Ориентированные на широкий круг читателя, они представляет собой «взгляд изнутри на труднейшую человеческую профессию – душеведение» [4, с. 2].

Основанная на реальных событиях (деятельности набережночелнинского психоневрологического диспансера), книга «Сова – птица странная…» написана в художественно-публицистическом стиле. «Эта книга – сплошное вранье, и все в ней – голая правда. Имена – другие, события перепутаны… лица героев переиначены. Но их мысли и чувства, страдания и поступки, боль и счастье – истинны» [7, с. 5], – подчеркивает автор документальность повествования (что явно прослеживается на уровне событийных, географических реалий, например). По сути, это летопись набережночелнинского ПНД (хроника «шестипалубного корабля» – так не без гордости автор называет свое главное профессиональное «детище»). От имени вымышленного героя Андрея Ильича, главного врача лечебницы для душевнобольных, повествуется в книге о «праздниках и буднях провинциальной психушки» [4, с. 2], сложной, часто неблагодарной работе врача-психиатра, об «обделенных судьбой… блаженных, коих издревле почитали и жалели на Руси» [4, с. 2]. Безусловное достоинство книги: автор разрушает стереотипное представление читателя-обывателя о «желтом доме» и его обитателях. На смену предвзятому представлению, сложившемуся в советское время, о врачах-душегубах и пациентах, которые до сих пор воспринимаются как изгои общества, приходит понимание: оказаться в стенах «желтого дома» может каждый, не сумевших «вписаться» в реальный мир. Глубокое чувство сострадания к обитателям «желтого дома» – результат прочтения книг «Не остуди свое сердце», «Сова – птица странная…».

«Катапульта» (2014 г), «По обе стороны окна» (2014 г), «Дом на песке» (2015 г), «Алые пятна на белом слоне» (2015 г), «Пока горит свеча» (2016 г) – сборники художественных рассказов и повестей философско-нравственного содержания. Объединяет разные по содержанию и сюжету произведения, по определению автора, «трудные судьбы совершенно разных людей – интеллигентов и рабочих, педагогов и инженеров, врачей и их пациентов, людей замечательных, творческих, “летящих’’…» [2, с. 2]. Произведения связывает идейная проблематика, которая исходит, прежде всего, из целей художественного творчества автора: помочь читателю адаптироваться в реальном мире, понять смысл удач и неудач человека, предостеречь от ошибок, найти ответы на «вечные» вопросы бытия («Что первично – добро или зло, любовь или ненависть? И может ли быть среди нас тот, кто знает ответы на все вопросы?» [2, с. 2]).

Основу произведений Беккера составляют реальные истории. Он черпает материал из профессиональной практики, художественно их перерабатывает, что, на наш взгляд, и привлекает читателя. «Житейские истории» в центре внимания автора и «истории из ряда вон». Последние связаны с опытом автора как судебного эксперта. Сюжеты произведений, как правило, драматичны, герои оказываются в «исключительных обстоятельствах», под влиянием которых приходит прозрение, осознание истинных ценностей. Каждая история – урок жизни, призыв автора к рефлексии читателя – ответственному отношению человека к собственным поступкам, стремлениям: «В погоне за мечтой человек разрушает стены и

передвигает горы, упорно ползет к убегающему горизонту и заоблачным вершинам… Он строил дом на песке, почти дворец, и дом раздавил его, разрушил счастье, унес в небытие жизни любимых людей. Не так ли многие из нас строят свою жизнь на песке? Знаем ли мы, куда идем? Ведаем ли, что ждет за поворотом? [1, с. 2]. Проза Беккера в некотором роде представляет собой художественную терапию, при этом он не морализирует, не учит жизни (одна из особенностей поэтики автора – безоценочность героев, ситуаций). «Неисправимый оптимист» (по его собственному определению) Беккер своими жизнеутверждающими произведениями дает заряд бодрости, уверенности в завтрашнем дне, так как «пока горит свеча…» всегда есть надежда изменить судьбу.

Особо хочется отметить оригинальность поэтической выразительности автора. Характерная особенность прозы Беккера – своеобразное мышление, неординарность образного видения (что проявляется на всех уровнях: от названия произведений до метких, ярких деталей), начитанность и эрудированность зрелого автора (цитатность – еще одна особенность его прозы; непосредственно и опосредованно Беккер цитирует от Священного писания до современной литературы, от классической до массовой). «Живой» язык прозы Беккера делает его произведения завораживающими, все, что написано автором, читается на одном дыхании.

Задача данной статьи состояла в стремлении привлечь внимание исследователей литературы к такому распространенному сегодня явлению, как творчество писателей-врачей в целом, и прозе набережночелнинского врача-психиатра Беккера в частности. В современном литературоведении творчеству врачей-труэнтов не «первого ряда» уделяется мало внимания. Их произведения часто оказываются вне научного и культурного обихода, несмотря на то, что зачастую являются высокохудожественными, оригинальными, значимыми и востребованными. Без сомнения, проза талантливого врача-писателя Беккера заслуживает научного осмысления в контексте современного литературного процесса. Детальное изучение особенностей поэтики, стиля писателя, читательского интереса к творчеству Беккера т.д. – предмет исследования отдельных статей.

Список литературы

1. *Беккер И.М.* Дом на песке. М., 2015. 380 с. 380 с.
2. *Беккер И.М.* Катапульта. М.: Бином, 2014. 262 с.
3. *Беккер И.М.* Не остуди свое сердце. Записки врача-психиатра. 2-е изд. М.: Бином, 2003. 268 с.
4. *Беккер И.М.* Сова – птица странная. Хроники желтого дома – ложка меда в бочке дегтя. М.: Бином, 2012. 208 с.
5. *Беккер И.М.* Школа молодого психиатра. Избранные главы общей психопатологии и частной психиатрии. М.: Бином, 2011. 424 с.; Работа врача-психиатра над ошибками. М.: Бином, 2016. 304 с.; Шаг вперед и два назад. Психиатрия на распутье. М.: Бином, 2019. 184 с. и др.
6. *Зильбер А.П.* Этюды критической медицины. Т.4. Этика и закон в медицине критических состояний. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. 560 с.

10.01.01

В.Д. Посельская

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, Якутск, Vikt80@mail.ru

СПЕЦИФИКА ИТОГОВОЙ КНИГИ СТИХОВ САВВЫ ТАРАСОВА «НЕСПЕТЫЕ ПЕСНИ» КАК ОСОБОГО МЕТАЖАНРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯКУТСКОЙ ПОЭЗИИ

В статье впервые рассматривается своеобразие итоговой книги стихов как метажанрового образования в якутской поэзии рубежа веков на примере произведения Саввы Тарасова «Неспетые песни» (1994 г.). В процессе анализа выявляются основные жанровые характеристики «итоговой» книги: единство лирического героя, определенных сюжетных линий, наличие сквозных образов и мотивов, циклическая композиционная структура, самобытность и неоднородность отдельных текстов, входящих в издание, тяготение к масштабности авторского мировидения.

Ключевые слова: *жанр, метажанр, итоговая книга стихов, циклизация, лирический герой, мотив, образ.*

Книга стихов – одна из своеобразных форм лирической циклизации, которая выступает показателем художественной зрелости поэтов. Наиболее полную характеристику данного жанрового явления встречается у И. В. Фоменко: «В типовом, «классическом» варианте авторская книга стихов – это система циклов. Каждый цикл (как элемент этой системы) воплощает отношение преимущественно к одной проблеме, к одной из сфер бытия. Соотносясь друг с другом, они становятся основой формирования качественно новой целостности, воплощающей целостное мироощущение личности»[3]. О внутреннем взаимодействии и развитии, формирующем целостность разделов-циклов, можно говорить на уровне размышлений лирического героя, воплощающего в себе всю систему авторских взглядов на жизнь. В якутском литературоведении из современных исследований по жанровым особенностям лирической книги стихов можно выделить работы Романовой Л. Н. [2], Ефремовой Е. М. [1].

На рубеже веков в истории якутской поэзии как авторскую итоговую книгу стихов можно рассматривать сборник С. Тарасова «Ыллаҥматах ырыалар» («Неспетые песни», 1994), в 4-х частях-циклах которого заключены философские раздумья о современной действительности, о смысле жизни, о нравственности. Заголовочный комплекс книги с глубоким подтекстом актуализирует сквозной лирический мотив подведения творческих и жизненных итогов, мотив поисков вечных ценностей, что позволяет охарактеризовать ее не только как сборник, а именно как «итоговую» книгу стихов, как особое метажанровое образование. Доминирующий мотив, сказывающийся на метафорическом названии книги, восходит к традициям русских поэтов последней трети XIX века (например, «Последние песни» Н. А. Некрасова, «Вечерние огни» А. А. Фета, «На закате» Я. П. Полонского, «Песни жизни» И. В. Омулевского, «Песни старости, »«Прощальные песни» А. М. Жемчужникова и др.). Ряд художественных текстов разноплановой тематики по авторскому замыслу представляет собой целостную художественную систему, в которых шаг за шагом складывается представление о движении поэтической мысли, прослеживается весь жизненный опыт поэта через живые фрагменты творческого вдохновения. В целом книга – это раздумья автора о правде жизни вчера и сегодня, о человеке прошлом и сегодняшнем.

Стихотворения частей-циклов книги от самого начала и до конца написаны в едином ключе, имеют одну тенденцию: авторское суждение, описание отличается своеобразной прямолинейностью и правдивостью, порой и резковатостью. Например, в первой части «Икки атах үс бараа күлүгэр» («В трехмерной тени двуногого») стихотворения объединены образом лирического героя – пожилого человека («*о±онньор киһи*»), прожившего нелегкую жизнь, который обращается к молодому поколению. Разнообразные в тематическом отношении стихотворения заставляют задуматься о нравственных ценностях жизни, которые автор осмысливает не только через свои ошибки, но и через определенные образы представителей якутской интеллигенции того времени. Размышления поэта о смысле прожитой жизни родного народа даются через призму личных переживаний, приобретая тем самым субъективный характер. Перекликающиеся между собой названия стихотворений («Кіннірү киһи барахсан» («О простом человеке»), «Санньыл±ан санаа» («Горестные думы»), «Киһи барахсан дьыл±ата» («Судьба человека»), «Сууралаан эрэр кэриэс» («Исчезающий завет»), «О±онньор саҥата» («Слово старика»), «Кырдьыы туһунан кырдьа±ас санаата» («Раздумья старика о старости»), «Олох, ілүү күрсүүтэ» («Борьба жизни и смерти»), «Ыллаабатах ырыабын» («Неспетую песню») и др.) создают особый тематический пласт, где сквозной мотивный комплекс связан с идеей о быстротечности, рубежности, пороговости бытия. «Итоговость» заключается в стремлении лирического субъекта подвести итоги прожитого, передать заветы творческого пути новым поколениям. Обращение поэта к теме прошлого и настоящего своего народа придает ей гражданский мотив и, более того, социально-политическое звучание.

Вторая часть «Үтүө киһи барахсан» («Славный добрый человек») содержит раздумья поэта о взаимоотношениях с друзьями-соратниками с высоты прожитой жизни, о верности и предательстве, о человеческих ценностях. На первый план выдвигается опыт прожитого, отсюда преобладание метафорики жизненного пути, в частности, последнего его этапа, актуализация темы смерти («тиһэх кыланыы» («последний вскрик»), «сир түгэ±игэр» («дно земли»), «тиһэх кырдал» («последний луг»), «кімүс уҥуоҕун көтөхпүт» («поднимать золотые кости») и др. Организующим звеном данной циклической части выступает образ лирического героя, которому свойственна исповедальная открытость и прямолинейность, выразительность, экспрессивность речи. В монологизм речи периодически просачивается диалогическая интенция с множеством обращений к друзьям, соратникам по перу, родственникам.

В третьей части «Эдэрим эһиннэ диэбэппин» («Не говорю, что молодость прошла») тема смерти, мотив итоговости, пороговости бытия усиливается. Преобладают образные оппозиции жизнь-смерть, восход-закат, молодость-старость. Наблюдается использование тематика инобытия, загробного мира в интерпретации автора, где все люди и их деяния предстают перед судом Белого Божества Айыы Юрюнг Аар Тойон:

«…Үрүһ Аар Тойон… үрүҥ тунах…

Үрүҥ санаа… Үрүҥ үрүмэччи…

Саха сүрэҕэр уратылаах

Јйдібүл буолан иһиллээччи…

(Юрюнг Аар Тойон… белый тунах…// Светлые думы… Белые мотыльки…//Для сердца якутского//Особенное значение имеют…)

(*дословный подстрочный перевод с якутского наш – В. П.*)

Автор в контексте размышлений о судьбе человечества в целом осмысливает превратности собственной жизни. Смысл жизни он находит в творчестве.

Каждая грань авторского мироотношения, раскрытая в предыдущих частях-циклах, воплощена и обобщена в четвертой части «Тыыннаах диэн үчүгэй даҕаны» («Как хорошо жить на свете»). Основные мотивы книги носят метапоэтический характер и связаны с авторским пониманием творчества как путь к бессмертию, незабвенности, преодолению смерти.

Поэтика всех частей-циклов книги «Неспетые песни» восходит к образному, красочному слову народных песен и олонхо. Во-первых, они наполнены глубоким философским содержанием, исходящим из народной мудрости. Идея верности заветам мудрых предков подтверждается через обращение к народным пословицам и поговоркам, где автор философски осмысливает народное изречение, в чем проявляется его индивидуальный стиль. Во-вторых, национальная поэтика выражается в использовании слоговой аллитерации, семисложника и тропеического арсенала народной поэзии. Например, во всех 4-х частях книги можно выделить повторяющиеся традиционные метафорические образы: образ огня *(уот, кутаа)*, солнца *(күн)*, частое использование числа три *(үс)*, которое имеет определенную семантическую нагрузку. Их использование способствует созданию лейтмотивной связи между составными частями.

Идея верности заветам мудрых предков подкрепляется и через обращение автора к народным пословицам и поговоркам, которые он философски осмысливает и интерпретирует в контексте стихотворения:

«Кырдьыы – кырыыс муҥа» - дииллэрэ

Кырдьык эбит…эдэр эрдэххэ күлэ истиллэрэ…

(Говорят: старость – это муки проклятья, / По молодости смеялся, а оказалось правдой…) (пер. В.П.)

Здесь движение авторской мысли сочетается с естественной формой рассуждений в народных изречениях.

Таким образом, авторская книга стихов Саввы Тарасова «Неспетые песни» подтверждает мысль о том, что чем сложнее содержание, тем сложнее форма циклизации, и чем сложнее форма, тем сложнее и богаче поэтика. В данном случае философское содержание циклов, вылилось в итоговую книгу стихов как единственно возможное решение идейно-тематического замысла, заключающегося в подведении итогов жизненного и творческого пути. Существенную роль в организации внутреннего контекста книги стихов «Неспетые песни» играет образ лирического героя, через раскрытие внутреннего мира которого показана модель мироздания созидающего поэта. В раскрытии лирической ситуации характерна некоторая обнаженность эмоциональной жизни, открытость и правдивость в суждениях лирического героя, стремящегося высказать «последние» слова, спеть «последние» «неспетые песни». Философские раздумья книги в итоге подводят к тому, что смысл жизни поэт видит в улучшении жизни на земле, стремлении к доброте и к высокой нравственности. Обобщение циклов-разделов позволяет автору воплотить целостное и укрупненное воспроизведение окружающего мира, представляющего собой авторскую концепцию.

Список литературы

1. *Ефремова Е.М.* «Золотые дожди Сергеляха» Сем. П. Данилова: итоговая книга стихов (жанрово-архитектонические особенности) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2017. – № 2 (19). – С. 108-117.

2. *Романова Л.Н.* Поэзия Натальи Харлампьевой: динамика лирической книги стихов. Новосибирск: Наука, 2014. – 128 с.

3. *Фоменко И.В.* Книга стихов: миф или реальность? // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение: матер.Междунар. науч. конф.(Москва-Переделкино, 15-17 ноября 2001 г.). – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. – С.67.

10.01.10– ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

10.01.10

Р.В. Даутова д-р ист. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
кафедра телепроизводства и цифровых коммуникаций,
Казань, RVagiz@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ИНОВЕЩАНИЯ НА РЕСПУБЛИКАНСКОМ РАДИО ТАССР (1950-1960-Е ГГ.)

В статье представлены результаты исследования жанрового и тематического своеобразия иновещания на Татарском радио в период «хрущевской оттепели». Автор проанализировал радиопрограммы, подготовленные для Комитета «За возвращение на Родину», и выявил основные тематические направления и жанровые формы.

Ключевые слова: *иновещание, республиканское радио, «хрущевская оттепель», жанровое своеобразие, культурно-просветительское направление.*

Иновещание с территории Советского Союза осуществлялось силами Всесоюзного радио преимущественно из Москвы. Однако в этом государственно важном деле участвовали и регионы. Речь пойдет о специальных передачах, которые в конце 1950-х гг. Татарское радио готовило вместе с другими радиокомитетами (Ленинградским, Сталинградским, Ставропольским, Грузии, Казахстана, Киева) по заказу Комитета «За возвращение на Родину»[2]. Передачи адресовались тем, кто еще не вернулся после войны на Родину.

Возникает вполне справедливый вопрос: почему выбор пал на радиокомитет Татарской автономной республики? По состоянию на 1 марта 1946 г. количество не вернувшихся на родину пленных татар равнялось 43 510 человек, из которых 11 332 гражданские и 32 178 военнопленные [3, С.12]. В числе военнопленных было немало тех, кого в свое время завербовали в легион «Идель-Урал», состоявший «из татар, башкир и говорящих по-татарски народов Поволжья»[1]. Видимо, именно поэтому Комитет «За возвращение на Родину» привлекает к иновещанию радиокомитет Татарии.

Периодичность выпусков специальных программ - 5–6 раз в год [4]. Авторский состав включает ведущих радиожурналистов республики – таких, как Ш.Ракипов, Ю.Аминов и др. Анализ сценариев этих радиопередач позволяет выделить основные тематические направления: культурно-просветительское, экономические достижения республики и рассказы о вернувшихся на Родину пленных татарах.

Культурно-просветительское направление обеспечивалось за счет музыкальных, исторических и литературно-поэтических программ. Например, литературно-музыкальная передача «Великий сын татарского народа» посвящалась 135-летию со дня рождения татарского просветителя Каюма Насыри. Выпуск дополняли радиокорреспонденции «Татария – родник черного золота» и «Курбан Валиев и его бригада», прославляющие достижения республики в добыче нефти и Героя Социалистического труда нефтянника К. Валиева. В завершение звучала лирическая новелла «Улица, на которой ты жил».

Необходимо отметить, что культурно-просветительная направленность была доминирующей в деятельности Татарского радио с первых же десятилетий его существования. По требованию Комитета «За возвращение на Родину», музыкальному и литературному материалу придавалось большое значение. Использовались известные народные песни, популярные мелодии с характерным для татарской музыки «мон». В подборе важно было соблюсти баланс между старинным музыкальным наследием и

патриотическими, идеологически выверенными песнями, воспевающую советскую действительность. Приведем в качестве примера программу такого радиоконцерта: народная мелодия «Аллюки», песня «Родина моя – Татарстан», песня «Ничего больше мне не надо» (муз. М.Музафарова, сл. С. Хакима, поет Э.Залялетдинов), мелодия «Вернись, любимый» (муз. Дж. Файзи), романс Р. Яхина на слова А. Ерикеева «Как прекрасны сады наши безмолвные» и др.[5]. Отдельные передачи были посвящены народным любимцам – певцу Ф.Насретдинову и композитору С.Сайдашеву.

Композиция выпуска «закольцовывалась»: в начале звучало «Начинаем передачу для советских граждан, проживающих за границей. Эта передача подготовлена Комитетом «За возвращение на Родину», и в завершении: «Дорогие земляки! Торопитесь возвратиться на Родину. И вы сможете принять участие в этом важном строительстве» [6].

Нередко радиопрограмма представляла собой сложную синтетическую по жанру форму. Рассмотрим это на примере передачи, подготовленной к 40-летию ТАССР. Основу сценария составляет отрывок из книги татарского писателя Гумера Баширова «О Татарстане – республике четырех морей». Чтение произведения сопровождается журналистскими вставками: очерками об истории республики, которая из отсталого в экономическом и культурном отношении края царской России превратилась в передовой промышленный и научный центр; зарисовками о лучших представителях науки и сферы образования – Г. Камай, А. Терегулов, Х. Муштари и др. Приводимая в программе статистика подтверждала выдающиеся достижения республики[7]. Формат такой радиопрограммы предполагал эффект глубокого погружения радиослушателя в тему.

Основной лейтмотив радиопередач – побуждение слушателей к возвращению на Родину. Как пишет историк В.Н.Земсков, «этих людей, конечно, беспокоила вероятность того, что в случае возвращения в СССР у них могут быть неприятности по фактам расследования жизни и деятельности за границей, обстоятельств сдачи в плен» [3, с.4], поэтому очнь важен был радиопоказ положительных примеров из жизни уже вернувшихся. Для участия в таких передачах приглашались репатриированные. В радиоэфире прозвучали рассказы о бывших легионерах Х.Шамсееве, К.Сагдееве, Н.Фатихове, А.Утяшеве и др.

Такой материал нередко подавался в виде репортажа. 9 сентября 1960 г. вышла в эфир передача, в которой радиокорреспондент ведет репортаж из Дома отдыха «Васильево». Слушатели становились свидетелями «случайной» встречи журналиста со сменным мастером Казанского асфальтно-бетонного завода Х.Н.Шамсеевым. Из интервью с ним аудитория узнавала, какие здесь условия отдыха, какую зарплату получает герой, о его отношении к переходу на 7-часовой рабочий день. В завершение Хатыб Назмеевич рассказывает о своей истории (плен, пребывание в легионе «Идель-Урал»)[8]. И мы понимаем, что эта встреча далеко не случайна.

Такая жанровая форма как чтение писем в прямом эфире получила популярность еще во время Великой Отечественной войны: звучали письма как с фронта родным и близким, так из дома, адресованные воинам. Жанр радиописьма позволял обращаться непосредственно к невозвращенцам. В качестве примера можно привести радиописьмо от матери Галии Хабибуллиной и сестры Амины для проживающего за рубежом Гайсы Хуснулловича Хабибуллина. Радиописьмо звучит на татарском языке, в нем рассказывается о жизни семьи. В завершение мать со слезами обращается к сыну: «Возвращайся домой, сынок! Так хочется дожить до этой встречи, улым! (сынок – тат.)»[9]. Необходимо отметить, что Комитет «За возвращение на Родину» разрешал использовать подобные призывы, только если они звучали от родственников и друзей невозвращенцев.

Рубрика «Письмо далекому близкому другу» (вед. Сабир Хафизов) в течение трех лет (1960-1963 гг.) рассказывала о значительных событиях и героях труда Татарии. Все корреспонденции подавались с обращением, предполагающим дружеский стиль общения, например: «Сегодня, друг мой, я хочу познакомить тебя с некоторыми записями из моего блокнота, которые я сделал в дни работы слета молодых нефтяников Татарии…»

В 1964 г. открывается цикл «О тех, кто на земле родной». Он посвящается пропаганде достижений сельского хозяйства Татарской республики. Рассказ Шамиля Ракипова о колхозниках дополняется зарисовкой Юнуса Аминова «Снова в строю» - о бывшем члене легиона «Идель-Урал», участнике Французского сопротивления А.Г. Утяшеве.

Комитет «За возвращение на Родину» постоянно анализирует радиопрограммы, подготовленные для иновещания на местах. В поле зрения Комитета находятся в том числе и композиционно-жанровые особенности подачи материала. Высказываются требования разнообразить построение передач, использовать таких живые и радиофоничные формы, как репортаж, очерк, зарисовка, интервью, радиопутешествие [10].

Таким образом, специфика иновещания на республиканском радио ТАССР в 1950-1960-е гг. была детерминирована целями радиопропаганды возвращения на Родину. В подготовке специальных программ тщательно продумывалось содержание и жанровые формы. Традиционное для татарского радио культурно-просветительское направление позволяло затронуть самые глубокие струны радиослушателей, скучающих на чужбине по Родине. Жанровое и тематическое своеобразие таких программ коррелировалось эффективностью их эмоционального воздействия.

Список литературы

1. *Гилязов И.А.* На другой стороне (Коллаборационисты из поволжско-приуральских татар в годы Второй мировой войны). Казань: «Мастер Лайн», 1998. 251 с. - С. 102.
2. *Даутова Р.В.* Из истории радиопропаганды возвращения «невозвращенцев» в годы «хрущевской оттепели»//Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: Изд-во Челябинского ГУ: Серия «История», 2010. № 30 (211). Выпуск 42. С. 45 – 52.
3. *Земсков В.Н.* Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944—1956 гг.)// Социологические исследования. 1995. № 5.
4. НА РТ, Ф. Р-4493, оп. 2, д. 3, л. 72–83 (тат. текст), л.84–96 (рус. текст).
5. НА РТ. Ф. Р-4493, оп. 2, д. 1, л. 28.
6. НА РТ, Ф. Р-4493, оп. 2, д. 7. л. 24–27.
7. НА РТ, Ф. Р-4493, оп. 2, д. 1, л. 65.
8. НА РТ, Ф. Р-4493, оп. 2, д. 1, л. 69
9. НА РТ. Ф. Р-4493, оп. 2, д. 3, л. 108–118.
10. НА РТ. Ф. Р-4493, оп. 2, д. 7, л. 24–27.

10.01.10

А.У. Киньябулатов канд. мед. наук, Н.Х. Шарафутдинова д-р мед. наук, А.А. Хазиманова, С.А. Батанин, А.Д. Абдуллина, А.Ф. Мухлисов, К.А. Хисамутдинов, Д.К. Казалова, Д.А. Рахматуллина

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru

ВКЛАД ЧЛЕНА СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР, ДОЦЕНТА В.З. ГУМАРОВА В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ БАШКОРТОСТАНА (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Член Союза журналистов СССР, кандидат медицинских наук, доцент, заслуженный врач Республики Башкортостан Варис Зыякаевич (Борис Зыйкайнович) Гумаров написал более 300 статей, которые опубликованы практически во всех республиканских газетах, большая часть которых посвящена народной медицине башкир, здоровому образу жизни, активному долголетию.

Ключевые слова: *журналист, народная медицина башкир, здоровый образ жизни, долголетие.*

Варис Зыякаевич (Борис Зыйкайнович) Гумаров родился 7 ноября 1928 года в д. Ясяново Златоустовского уезда Уфимской губернии (ныне Мечетлинский район, Республики Башкортостан). После окончания в 1951 году лечебного факультета Челябинского государственного медицинского института случил в Советской Армии полковым и госпитальным врачом. С 1970 года работал в Башкирском государственном медицинском институте имени 15-летия ВЛКСМ на кафедре социальной гигиены и организации здравоохранения, одновременно консультировал, как дерматовенеролог, в поликлинике №2 Министерства здравоохранения Башкирской АССР. В 1992—2001 годах работал ведущим научным редактором Научного издательства «Башкирская энциклопедия» [1]. Именно работа дерматовенерологом способствовало тому, что молодой врач заинтересовался вопросами эффективности некоторых методов народной медицины разных стран и народов, в частности башкир, при оказании медицинской и социальной помощи пациентам. Работа в медицинском институте предоставила ему возможность ездить по отдаленным районам республики и собирать материал о методах и способах народной медицины народов, проживающих на территории Башкирской АССР. Почти четверть века проработал В.З. Гумаров в Башкирском государственном медицинском университете, именно в этот период он стал членом Союза журналистов СССР, что на тот период было достаточно трудно представителям системы здравоохранения и он стал одним из немногих врачей, ставших членом творческого союза [3]. Членство в Союзе журналистов СССР позволило Варису Зыякаевичу напечатать в Башкирском книжном издательстве последовательно следующие книги: Русско-башкирский словарь по анатомии и физиологии человека (1981 г.); Башкирская народная медицина (1985 г.); Краткий русско-башкирский словарь медико-гигиенических терминов (1990 г.); Целебные растения родного края (1996) и др., дополнительно ежегодно в средствах массовой информации он публиковал 30—40 статей по проблемам сохранения здоровья, ведению здорового образа жизни, методах народной медицины, долголетия среди коренного населения республики. Примечательно, что в своих статьях он предостерегал от шарлатанства и невежества в вопросах диагностики и лечения сельское население республики. На рубеже веков в кризисные годы население республики захлестнула волна информационного потока о так называемой «эффективности»

уринотерапии, эзотерики, снятия проклятий и т.д., поэтому крайне не хватало авторитетного мнения для объяснения многих медико-социальных вопросов жизни. Поэтому публикации авторитетного в вопросах медицины члена Союза журналистов СССР В.З. Гумарова имели исключительное значение для просвещения населения по этим вопросам. В.З. Гумаров представал скромным, интеллигентным, последовательным, умным и образованным собеседником на страницах печати, нередко выступал на республиканском телевидении и радио. Конечно, были публикации о долголетии, здоровом образе жизни, народной медицине башкир и до публикаций В.З. Гумарова, но не было работ, которые бы охватывала все аспекты народной медицины башкир-коренных жителей Урала. Варис Зыякаевич использовал архивные документы, соизмерял их с собственными исследованиями, поэтому смог сделать изложение материалов по народной медицине башкир конца XIX - начала XX в. Хорошая обобщенная форма изложения В.З. Гумарова в виде журналистского расследования позволили осветить народные представления о причине и сущности заболевания, общие принципы лечения и ухода за больными, средства и методы лечебного воздействия, народная санитария и гигиена, медико-гигиенический фольклор [2, с.3]. Название «Башкирская народная медицина» неточное, более правильно писать и говорить «Народная медицина башкир». Автор предлагает рассмотреть народную медицину башкир с позиций современной медицинской науки, раскрывая ее положительные и негативные стороны. В народной медицине башкир, как и у других народов, наряду с положительными сторонами, много архаичного, связанного с суеверием и невежеством, нерационального, а подчас могущего нанести вред здоровью [2, с.4; 4]. Он всегда предупреждал о том, что его книги нельзя рассматривать, как справочное пособие для лечебной практики, он только говорил об обобщающем характере своих исследований. Но возникает вопрос: «… для кого же тогда написаны эти книги?». Конечно в первую очередь для молодого поколения, студентов, в частности медицинских работников Башкирии, особенно они полезны в целях санитарного просвещения, борьбы за здоровый образ жизни, искоренения вредных привычек и обычаев, атеистической пропаганды. Студенты гуманитарных и медицинских вузов и колледжей должны правильно понимать оригинальные и самобытные моменты эмпирической медицины башкир, кроме того особый интерес проявляют ученые-медики к возможному источнику по изысканию новых лекарственных средств и мер профилактики. В марте 2019 года Республика Башкортостан отметила 100-летие со дня образования, поэтому особый интерес вызывает возможность изучения краевой медицины. В.З. Гумаров активно сотрудничал с газетами «Советская Башкирия», «»Вечерняя Уфа», «Медик», «Кызыл Тан», журналами «Азат хатын», «Агидель» и др. [4]. Его труды могут послужить пособием для студентов гуманитарных и медицинских университетов и колледжей. Конечно невозможно охватить полностью такой пласт, как народная медицина башкир, но сделать фундаментальные шаги в этом направлении, стало возможным благодаря члену Союза журналистов СССР В.З. Гумарову. Не может один человек, даже обладая энциклопедическими познаниями, обойтись только своими знаниями. Поэтому, только в тесном сотрудничестве со специалистами разных областей республиканской науки позволило Варису Зыякаевичу изложить совй материал в доступной форме. Он активно сотрудничал с заведующим сектором этнографии ордена «Знак Почета» Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР кандидатом исторических наук Н.В. Бикбулатовым и научным сотрудником Института биологии БФАН СССР И.В. Гуфрановой. Большая консультативная помощь журналисту В.З. Гумарову была оказана заведующим кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения с историей медицины Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ доцентом М.С. Сафиным. Сложно провести сравнение с другими регионами страны, поэтому наиболее ценными советами поделились доцент кафедры истории медицины I Московского государственного ордена Ленина медицинского института Н.Б. Коростелев, научный сотрудник Института истории, языка и литературы БФАН СССР Н.Д. Шункаров, фольклорист доцент Т.Я. Ягудин. Особую помощь в переводе с башкирского языка на

русский язык оказал доктор филологических наук, профессор Р.З. Шакуров, значимые рецензии сделал заведующий курсом истории медицины Центрального ордена Ленина института усовершенствования врачей, автор монографий по истории медицины, доцент Э.Д. Грибанов. Очень важные корректуры ввел врач, старший научный сотрудник сектора этнографии института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР Р.М. Юсупов. Умение работать в коллегами, использовать лучшие стороны авторского коллектива позволило члену Союза журналистов СССР, доценту В.З. Гумарову внести значительный вклад в развитие медицинской журналистики Республики Башкортостан.

Выводы:

1) Член Союза журналистов СССР, кандидат медицинских наук, доцент, заслуженный врач Республики Башкортостан В.З. Гумаров внёс значительный вклад в развитие медицинской журналистики Башкирской АССР (Республики Башкортостан) в конце XX — начале XXI вв., опубликовав более 100 научных и научно-публицистических статей по народной медицине башкир, здоровому образу жизни, активному долголетию.

2) С 2018 года в Башкирском государственном медицинском университете совместно с Ассоциацией историков медицины Республики Башкортостан проводятся «Гумаровские чтения», которые посвящены творческому вкладу в медицинскую журналистику члена Союза журналистов СССР В.З. Гумарова.

Список литературы

1. *Киньябулатов А.У.* Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник). Уфа, 2009. - С. 96.

2. *В.З. Гумаров* — энциклопедист народной медицины башкир / А.У. Киньябулатов, Т.З. Аминов, А.А. Киньябулатова // III Съезд Конфеде-рации историков медицины (международный): краткое содержание докладов. В 2 тт. М.: Издательство РАМН, 2009. Т.2. - С.517-518.

3. *Гумаров В.З.* Башкирская народная медицина. - Уфа: Башкирское кн. Изд-во, 1985. - 144 с.

4. *Киньябулатов А.У., Зиятдинов Р.З., Шарафутдинова Н.Х., Фаюршин А.З., Ахмадиева Г.Р., Салемгареев И.И.* Вклад врачей-членов Союза журналистов СССР, России и Республики Башкортостан в историю медицины // Казанская Наука. Казань, 2014, №7. – С.22-24.

5. *Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Азаматов Р.Ш., Гимадова Э.Г., Дьякова Н.А., Карпова Е.С., Ефремов И.С.* Краеведение как базисная основа в преподавании истории медицины Башкортостана. Казанская наука. 2016, №11. – С.148-150.

10.01.10

Е.А. Перова канд. филол. наук, М.А. Тугаева канд. филол. наук

Краснодарский государственный институт культуры,
информационно-библиотечный факультет,
кафедра русского и иностранных языков и литературы,
факультет телерадиовещания и театрального искусства,
кафедра музыковедения, композиции и методики музыкального образования,
Краснодар, enja10@mail.ru, marina_tugaeva@mail.ru

ПРЕССА КАК ОТРАЖЕНИЕ МАССМЕДИЙНОЙ КАРТИНЫ МИРА 1950-Х – 1960-Х ГГ.

В статье показана обусловленность содержания массовой печати 1950 – 1960-х гг. существовавшими в социуме политико-идеологическими установками и ее роль в интерпретации общественно значимых событий. Автор доказывает, что назначение прессы, демонстрировавшей системную заданность воспроизводимой газетно-публицистической речи, определялось строго в соответствии с перспективой социально-экономического развития страны, а содержание публикуемых материалов было подчинено единой цели текстового воздействия – укреплению власти путем завоевания симпатий народа.

Ключевые слова*: картина мира; массмедийная картина мира; СМИ; дискурс; газетный дискурс.*

Наши представления об окружающей действительности определенным образом организуются сознанием в некую модель, или *картину мира*. *Картина мира* является одним из базовых понятий, помогающих выявить особенности взаимоотношений человека с окружающей действительностью, определяющих специфику бытия индивида в мире [12, с. 11, 18]. О проблемах, связанных с особенностями картины мира и ее отражения в языке, рассуждали многие ученые: Е. С. Кубрякова, А. Д. Шмелев, В. И. Карасик, В. А. Маслова, В. Н. Телия, Б. А. Серебренников, В. И. Постовалова, А. А. Уфимцева др.

Условимся в нашей работе под *картиной мира* понимать, вслед за В. А. Масловой, сложную систему отражаемых объектов и позиции субъекта, осуществляющего это отражение. Такой подход к пониманию данного понятия близок нам, поскольку позволяет подчеркнуть не пассивное, а деятельностное отражение мира индивидом. Согласно такой трактовке отношение к объектам не только порождается самими объектами, но также способно изменить их (посредством деятельности) [8, с.70-71].

Для нашего исследования ключевым является понятие *массмедийной картины мира*, которая формируется средствами массовой информации и в качестве концептуальной системы особого рода актуализируется при обращении к сфере массмедиа [1], где ведущее положение занимает пресса.

Пресса выполняет роль социального информатора в обществе, печатное слово выступает как слово риторическое, выразительное, то есть рассчитанное на максимальное воздействие. Конечной целью пропаганды, которая осуществляется в прессе, является запрограммированный социально-преобразовательный эффект: политически и идеологически ориентированное воздействие оказывается не только на сознание людей – взгляды, представления, эмоциональные состояния, – но и на их поступки и весь образ жизни в целом [10, с. 129]. Иллюстрацией могут служить, к примеру, механизмы построения и функционирования советского газетного дискурса, определяемого в нашей работе как совокупность текстов, рассматриваемых в социальном контексте.

Стоит сказать, что журналистское творчество расцветает особенно ярко в периоды резких потрясений социального организма и революционных преобразований [16, с. 18].

Цель данной работы заключается в выявлении ведущей роли прессы в формировании *массмедийной картины мира* одного из поворотных этапов советской истории – периода «хрущевской оттепели». Актуальность данного исследования обусловлена тем, что изучение особенностей прессы выбранного периода позволяет в общих чертах воссоздать фрагмент *массмедийной картины мира*, оказывавшей целенаправленное влияние на формирование концептуальной картины мира советского человека, определяя систему его ценностей, образ мыслей и, в конечном счете, направляя его действия. В качестве материала исследования были привлечены тексты, опубликованные в период с 1953 по 1964 гг. на страницах ведущих изданий – газет «Правда», «Труд», «Известия».

После смерти Сталина, который олицетворял собой не просто власть, но был воплощением целой системы жизненно важных ориентиров, в обществе возникает пугающее ощущение неизвестности, напряженное ожидание [17, с. 128]. Руководство во главе с Хрущевым теперь должно было выработать новую, противоположную тоталитарной, систему взаимоотношений между властью и народом [2, с. 99–100].

Именно в период 1950-1960-х гг. можно говорить о возрождении понятия *общественное мнение*, о возрастании полемики в СМИ, которая в предшествующие годы допускалась исключительно по сценарию «сверху». Однако приходится говорить лишь о тенденциях демократизации и степени свободы журналистского слова, ее относительности, поскольку на практике цензурные ограничения по-прежнему не давали возможность публицистам, журналистам открыто высказывать свое мнение.

Контролировать, сдерживать усиливающееся с приходом «оттепели» нравственное напряжение в обществе, его раскрепощение советской власти обязана была помогать именно пресса. Главной идеологической задачей пропагандистской деятельности массовой печати было красочное освещение успехов и достижений нового политического курса, а также дальнейших перспектив коммунистического строительства. Н. С. Хрущев настойчиво заявлял, что успех идеологической работы партийного аппарата невозможен «без такого острого и боевого оружия, как печать» [18, с. 23].

Общественная атмосфера в исследуемый период, охватывая всю «социальную лестницу», медленно, но очевидно менялась. Наблюдательный читатель может обратить внимание на «обновленное лицо» некоторых журналов и газет: получили развитие «больные» вопросы социальной жизни, среди которых ведущее место занимало положение советской деревни, переживавшей глубокий экономический и социальный кризис в послевоенное время [13, с. 34-38]. Писатели, журналисты теперь придерживаются более внимательного подхода к изображению действительности, решительно выступая против схематизма, «слепого» следования цифрам, стараются «не допускать никакого разрыва между теорией и практикой, проверять каждое слово своей жизнью» [5, с. 234]. В равной степени отрицательно влияющим на социальное развитие признавалось как излишнее приукрашивание, так и акцент на сугубо негативном. Фактически же изображение прогрессивных завоеваний и успехов превалировало, что являлось безусловной идеологической задачей. Совокупное содержание публикаций таких газет, как «Правда», «Известия», «Труд», безусловно, демонстрирует подобный приоритет.

С обновлением духовно-нравственной атмосферы изменилась и общая тональность прессы, наметилась возможность диалога, что оказало существенное влияние на мыслящие слои общества, ощутившего относительную свободу для самовыражения. В печати актуализировались тема великой силы коллектива, проблемы быта, личной жизни и пр. Это были первые ростки нового мышления, которое формировалось путем преодоления укоренившегося прежде «установочного», основанного на представлении: все, что спускается сверху, априори незыблемо [14, с. 29].

Период хрущевской «оттепели» освещается в прессе не просто как смена лидеров, но как качественная динамика развития и функционирования государства и общества, расцвет личности советского человека, период нового общественного самосознания и т. д. Совокупное текстовое содержание центральных и местных газет и журналов – это история идей, панорама общественной мысли, а в силу идентичности информации, транслируемой различными каналами СМИ, – это отражение *массмедийной картины мира* рассматриваемого периода.

Отрывок из «Оттепели» И. Эренбурга очень точно выразил явление дуализма, которым характеризовалось журналистское, литературное творчество в рассматриваемый период: «Стоят последние дни зимы. На одной стороне улицы еще мороз <…> а на другой с сосулек падают громкие капли» [19, с. 231]. Речь идет о параллельном существовании противоборствующих явлений, о тенденции отражения общественных проблем в научной мысли, литературе, прессе: с одной стороны, невозможно было установить причинно-следственные связи между политикой КПСС и отрицательными последствиями отдельных преобразований (к примеру, в сельском хозяйстве), заявив об этом напрямую, открыто, поскольку слишком мощным был идеологический диктат, с другой стороны, в массмедийном дискурсе все чаще звучала мысль о необходимости поиска новых, с учетом общественных интересов, путей и методов социального реформирования.

В этой связи стоит отметить активное употребление лексики с так называемой «метеосемантикой»: *оттепель, тепло, теплый ветер, весна, солнце* и др. Подобные языковые единицы отражали авторскую интенцию: создать в коллективном сознании образ положительных преобразований, совершающихся в 1950–1960-е гг.: *Как весеннее половодье, разливается, бьет ключом созидательная энергия тружеников деревни* [11, с. 2] и др.

А лексические единицы с противоположным контекстуальным значением – *холод, мороз, заморозки, тьма* и пр. (позволявшие переводить авторскую мысль как бы в деидеологизированную плоскость) – призваны были вызывать у адресата ассоциацию с комплексом неудач и промахов эпохи сталинизма, а также со всем тем, что мешает движению вперед и построению светлого будущего: *На партактиве будем решать <…> Дело не в форме – в существе. Надо же как-то ломать лед* [9, с. 3] и пр.

Здесь снова уместно говорит о двойственном характере журналисткой тактики: с одной стороны, такая аллегоричность позволяла не называть, а лишь в расплывчатой форме обозначать общественные умонастроения, ожидания, надежду, с другой стороны, упомянутые лексемы придавали содержанию публикуемых материалов явно выраженный агитационный характер, помогали формированию исключительно положительной оценки событий настоящего и будущего и отрицательной оценки фактов и явлений прошлого.

Наблюдается смена парадигмы мышления, отдаляющейся от идеологичности и все более тяготеющей к гуманизации, постепенное ослабление приоритета советской идеологии и отмеченной ей картины мира. Принципиально меняется в этой связи подход к изображению личности в СМИ, героями публикуемых материалов выступают теперь простые труженики, жизнь которых становится предметом пристального изучения и массового освещения в печати: *Человек – в центре внимания* [7, с. 2]; *Труженикам села – внимание и заботу* [15, с. 1]; *Время такое <…> Человек на первом плане* [6, с. 2]; *Не отмахиваться от писем трудящихся* [4, с. 2] и пр. Принцип гуманизации, ставший основным во всех сферах человеческой деятельности, предполагал, наряду с другими задачами, разоблачение в массовой печати волевых методов руководства (главным образом в с/х), которые признавались неэффективными, препятствующими вступлению в коммунизм.

В прессе и публицистике 1950-1960-х гг. большой частотностью отмечены такие ключевые слова, как *человек, личность, люди, труд, руки, сердце, творчество, правда, творческая инициатива, самостоятельность* и пр. Именно эти понятия аккумулировали базовые смыслы «оттепели» и продуцировались прессой, которая в целом следовала основным установкам советской идеологической системы, провозглашавшей культ труда, нетерпимость к регрессу, косности, отсталости, формировавшей образ светлого,

коммунистического будущего, нового индивида и нового общества и т. д. Повсеместно возникающее в массовой печати упоминание ведущей роли правящей партии как главного генератора всех прогрессивных преобразований (регулярная воспроизводимость единиц *наша любимая, родная* коммунистическая партия; партия *заботится,* уделяет *повышенное внимание* и пр.) демонстрирует единую задачу текстового воздействия – укрепление власти путем завоевания симпатий народа. Стиль партийного руководства влиял на модальность речи, которая может быть охарактеризована как предписывающая, агитационная, парадная [3].

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы. *Массмедийная картина мира* 1950-1960-х гг. при ведущей роли прессы, заполняясь идеологически заданными представлениями, отражала некоторый срез окружающей действительности – жизнь индивида в обществе – и представляла собой социально-политическую картину, запечатленную в текстах массмедийного дискурса. Тексты массовой печати представляли собой социально обусловленную и социально ориентированную коммуникативную деятельность, направленную на выполнение конкретных идеологических заданий партии, главными среди которых было удержание власти, завоевание новых успехов, освобождение от груза прошлого. Материалы давались с расчетом на оперативность и «разовость» массовой социальной отдачи; преследовали цель создания определенного общественного настроения, содержали воздействия, целенаправленно ориентированные на достижение актуального для данной действительности политического действия. Такой механизм позволял не просто воздействовать на область импульсивных реакций адресата, но затрагивать его мировоззренческие основы. Основываясь на синхроническом описании особенностей прессы короткого временного периода, можно заключить, что советский человек видел мир сквозь призму языка газеты. Язык публицистики, прессы представлял собой обобщенный образ функционировавшего на момент написания текстов языка, национальный поток сознания советского человека 1950-1960-х гг.

Список литературы

1. *Абрамова Е. С.* Концепт «Россия» в дискурсе современных российских масс-медиа: когнитивная структура, динамика, особенности языковой объективации (на материале журнала «Родина» за 1989–2011 гг.): дис. … к. ф. н. Белгород, 2012. 222 с.
2. *Барсуков Н. А*. На переломе: Советское общество в послевоенные десятилетия // Свободная мысль. 1994. № 6. С. 95-107.
3. *Барсукова В. В.* Русский газетный дискурс тоталитарной эпохи в его обусловленности меняющейся партийной идеологией (на мат. статей и заметок экономической тематики): автореф. дис. … к. ф. н. Пермь, 2011. 22с.
4. *Виноградов И.* Не отмахиваться от писем, а чутко реагировать на них // Правда. 1958. 3 августа.
5. *Кузнецов М.* Новое в жизни и литературе // Новый мир. 1961. № 10. С. 229-245.
6. *Кузменко С.* Быстрина // Правда. 1964. 19 декабря.
7. *Луняков П.* Человек – в центре внимания // Сельская жизнь. 1964. 25 декабря.
8. *Маслова В. А.* Когнитивная лингвистика: учеб. пособ. Минск: ТетраСистемс, 2008. 272 с.
9. *Овечкин В.* Своими руками // Правда. 1954. 27 августа.
10. Пресса и общественное мнение / отв. ред. В. С. Коробейников; АН СССР. Ин-т социологических исследований. М.: Наука, 1986. 204 с.
11. *Пронин А.* Творческий подход к планированию // Правда. 1964. 31 марта. С. 2.
12. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. 216 с.
13. *Романова Н. В.* Культурная политика и художественная интеллигенция Кубани и Ставрополя: автореф. дисс. … к. и. н. Ставрополь, 2005. 28 с.
14. *Ряполова Е. Л.* Общественно-политические и социокультурные процессы в годы хрущевской «оттепели» 1954-1964 гг.: По материалам Кубани: автореф. дисс. … к. и. н. Краснодар, 2003. 40 с.
15. Труженикам села – внимание и заботу // Труд. 1962. 18 января.
16. *Ученова В. В.* Гносеологические проблемы публицистики. М.: МГУ, 1971. 146 с.
17. *Федоренко О. И.* Тенденции и противоречия аграрной политики советского государства в 1953–1964 гг.: дис. … к. и. н. М., 2003. 198 с.
18. *Хрущев Н.* За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа // Коммунист. 1957. № 12. С. 11-29.
19. *Эренбург И.* Оттепель // Оттепель 1953–1956: Страницы русской советской литературы. М., 1989. С. 126-250.

10.01.10

С.А. Ржанова д-р культурологии, Ю.А. Финогенова

Национальный исследовательский Мордовский государсвенный университет
им. Н.П. Огарева,
филологический факультет,
кафедра журналистики,
Саранск, y_finogenova@bk.ru

ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ЖУРНАЛИСТА В УСЛОВИЯХ МЕДИАТИЗАЦИИ

В работе представлены результаты исследования и специфики работы тележурналиста в написании авторских программ. Ряд поставленных задач помогли более обширно изучить вопросы проявления творческой индивидуальности журналиста и проанализировать процесс подготовки авторских программ на российском телевидении.

Ключевые слова: *журналистика, индивидуальность, творчество, телевидение, СМИ, авторская программа.*

Технологическая революция, вызванная активным развитием электронно-вычислительной техники и ускоренным распространением обновленных средств коммуникации, сказалась и на развитии средств массовой информации. В текущих условиях профессия журналиста оказывается под воздействием многих факторов. Среди них основными являются технологизм, высокая оперативность доставки информации, в том числе – полиязыках, потому как основным средством коммуникации в медиасреде становится язык визуальной информации. «Цифровые технологии дают возможность передавать и хранить во много раз больший объем информации, нежели старые аналоговые образцы. К тому же цифровой формат делает осуществимым объединение или изменение информации в сжатом виде компьютерными системами и их приложениями» [2, с. 40].

Телевидение – это глобальная информационная сфера, воздействующая на сознании миллионов. За каких-то несколько десятков лет телевидение стало частью каждого человека в этом мире. И благодаря ему сегодня стала доступна любого рода информация, в которой отражались все происходящие события в жизни человека.

Журналистика остается востребованной, хотя изменившиеся условия глобального взаимодействия предъявляют все большую потребность в универсальных специалистах. В соответствии с этим наблюдаются изменения форм, способов сбора и передачи актуальной на сегодняшний день информации. Все это и формирует потребность в теоретическом и научном осмыслении творческой деятельности журналистов в условиях медиатизации.

Все это приводит к осознанию того, как совместить исследуемые нововведения в профессии современного журналиста, за спиной которого классическая школа журналиста, и которому необходимо приспособиться к условиям конвергентной редакции.

М.Н. Ким полагает, что «публицистический образ ведущего составляется из совокупности методов подачи информации. Это тематической ориентации, уникальности авторского восприятия и мировоззренческих взглядов. Соответственно, оценочные мнения и высоконравственные принципы, идеи группируются в выбираемом автором амплуа» [1, с. 153]. Всё это указывает на творческую индивидуальность журналиста и создает авторское «я» в журналистском обществе. Журналист имеет все основания вмешиваться в ход происходящих событий, беспрепятственно излагать свои раздумья, вступать в беседу с героями, высказывать собственную точку зрения.

Особый индивидуальный вид журналистской деятельности – это авторская программа, где реализация и замысел в большей степени проведены одним журналистом. Данная программа лишена штампов и трафаретов, является личной, уникальной и неповторимой, выявляющая персональный талант автора. Соответственно к журналисту, который продвигает себя как автор программы, предъявляется множество требований, которые подтвердят его профессионализм. К примеру, ведущий должен иметь авторитет у зрителей, имидж журналиста соответствовать тематики выпускаемой передачи.

В связи с этим цель исследования состоит в рассмотрении авторских программ и определении специфики работы тележурналиста. Эта цель предполагает решение таких исследовательских задач как: создание авторских программ на российском телевидении, анализ особенности творческой индивидуальности журналиста в авторской программе.

На наш взгляд, во-первых, журналист должен четко определить свою позицию к тем или иным событиям и, во-вторых, попробовать продемонстрировать свой творческий потенциал.

Авторский образ передает особенность определенного промежутка времени, ситуации или события. Автор в роли героя вступает в диалог со зрителем, тем самым формирует процесс коммуникации. На первую позицию выходят основные понятия: художественный образ героя и символ.

В современном мире журналистики образ автора сопоставим с особенностями индивидуального стиля журналиста, с его строем личностного мировосприятия. Автор на телевидении открыто проявляет особенности своего авторского самосознания, смело показывает собственное «я».

Следовательно, он более свободен в проявлении творческой индивидуальности. Именно при слиянии и обобщении всех авторских проявлений возникает полноценный образ автора. Более знаковым элементом для популярности авторских программ имеет диапазон личности журналиста. В данном случае развитость мышления, и интеллектуальные особенности играют большую роль в познавательной деятельности тележурналиста.

Мир личности журналиста складывается в соответствии с требованиями его профессии. Основополагающим компонентом личности журналиста является мировоззренческие, социально-политические позиции. Вышеперечисленное подкрепляется ответственностью за профессионально-творческую самореализацию, за развитие и самосовершенствование, за самоотдачу в служении обществу.

В настоящее время зритель воспринимает любую информацию через личность самого ведущего, нежели через ведущего-тележурналиста. Это говорит о личных качествах ведущего на подаваемую в массы информацию, о понятии персонифицированной информации. Следовательно, зрителю достаточно телеведущего на экране, чтобы он сосредоточил на нем свое внимание.

К примеру, Иван Ургант – ведущий и автор популярной передачи на Первом канале «Вечерний Ургант». Данное развлекательное шоу выходит с понедельника по пятницу в 23.30 с осени 2012 года. О своем проекте Иван говорит следующие слова: «Вообще смысл моей программы прост: ты пришел домой, поужинал, уложил детей, вымыл мать и, несмотря на массу неприятных вещей, хочешь пойти спать с хорошим настроением.

Этой передачей я хочу ответить себе на вопрос: может ли наше телевидение быть актуальным и вместе с тем атмосферным? Для меня принципиально добиться ощущения, что передача снимается здесь и сейчас.

Мне кажется, что эта программа должна реагировать на события ровно так же, как и ты. Не думаю, что ее будут воспринимать как рупор истины. И вообще не ставлю перед собой миссионерских задач» [3].

Данное шоу от части является юмористическим, что не удивительно. Так как у большинства россиян Иван Ургант – это не просто телеведущий или актер, он в первую очередь комик, юморист. Такой личностный подход делает его передачу еще более интересной и индивидуальной.

Тележурналист работает над своим стилем и образом по определенным правилам и принципам. Он всегда соответствуют представлениям о нравственности и духовном отношении личности. Проявление творческой свободы в нелегкой профессии журналист, это популярность и слава. Главное не выделиться на пустяках и ничтожных мелочах, выдавая это за проявление творческой свободы. Сегодня творчество современных авторов, сложно назвать титанам журналистики в России. Постоянно происходит динамика, и зритель просто не успевает зафиксировать их.

Разные задачи перед тележурналистами стоят сегодня. Цель одна – донести до зрителя правдивую информацию о жизни в стране и мире. Добро и справедливость главные ценности в мире. Достойный досуг в обществе обеспечить, неся при этом высокую культуру и нравственность.

Анализируя специфику журналистского творчества, нацеливание на человека адекватного, требует характерных качеств дарования, особого склада личности, прекрасной профессиональной подготовки. При этом стоит обратить внимание, что человек в большей степени воспринимает влияние привычных установок, стереотипов, оценок других людей, сложившегося общественного мнения, предубеждения, общепринятых взглядов. Поэтому узреть что - то не укладываемое в рамки ранее изученного, является нечто большим, чем просто наблюдательностью.

Для журналистского творчества нужна цельность восприятия. Для воссоздания полноценной картины события, журналисту требуется переход от анализа к совокупности разнообразных частей. Целостность восприятия необходима и при композиционном построении произведения. Все это обуславливается существованием и популярностью авторских программ на телевидении.

Таким образом, исследовав процесс творчества телевизионного журналиста, мы пришли к выводу, что знание важнейших закономерностей творчества непременно нужно журналисту для осмысленного подхода к организации своего труда. В связи с этим, проанализировав основные тенденции развития авторских программ на телевидении, можно констатировать, что на российском телевидении оказывается весьма незначительная поддержка в развитии творческого начала. Причина кроется в чрезмерной коммерциализации и политизации вещания. Излишнее внимание придается субъективным рейтингам, которые в основном отражают интересы рекламодателя.

Список литературы

1. *Ким М.Н.* - доктор филологических наук, профессор. Основы творческой деятельности журналиста для бакалавров и специалистов. / М. Н. Ким. - СПб: Питер, 2011. - 400 с.

2. *Ржанова С.А.* – доктор культурологии, профессор, Бассам Аль Хатал – аспирант кафедры журналистики ФГБОУ НИ МГУ им. Н.П.Огарева. Телевидение Ирака: время медийных технологий // Казанская наука. №4 2017г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2017. – С.40-42.

3. https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/o-proekte / - 16.04.2019.

10.02.01

[1]Н.А. Бурмакина канд. филол. наук, [1]А.Г. Зотин, [1]О.С. Хлякин канд. филос. наук, [2]А.А. Черкасова, [1]Е.В. Штарк

[1]Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого,
кафедра латинского и иностранных языков,
[2]Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
кафедра общего языкознания,
Красноярск, nata-burmakina@yandex.ru, oksana.gavrilyuk@mail.ru, khlakine_oleg@mail.ru,
cherkasovanna98@mail.ru, elenashtark@mail.ru

ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В статье представлен лингвистический анализ текстов заговоров (64 единицы), которые были введены в научный оборот фольклорной экспедицией В.П. Аникина с 1953 по 1998 годы. Авторы статьи выявили компоненты лечебных заговоров и принципы их смысловой организации. Кроме того, анализ заговорных единиц проведен с привлечением психолингвистической системы ВААЛ, которая позволяет оценить звуко-цветовые характеристики слов и текстов, в частности – эмоциональное воздействие фонетической структуры на подсознание человека. Осознаваемое влияние лечебных заговоров на современного носителя языка было выявлено с помощью анкетирования.

Ключевые слова: *заговор, деонтология, лингвистический анализ текста, стилистический анализ текста, структура заговоров, фоносемантика, фидеистическое отношение к слову, лингвотерапевтический аспект, заговорно-заклинательная традиция, терапевтический эффект.*

Заговор как своеобразный жанр исследовался на протяжении многих десятилетий такими лингвистами, как А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, Н.В. Крушевский, Ф.Ю. Зелинский, А.А. Потебня и др. [1]. Интерес учёных к заговорам был обусловлен не только композиционно-языковой и поэтической формой [8], но и тем, что заговор обладает необъяснимой властью над человеческим сознанием. Исследователи отмечают, что «заклинания идут непосредственно от периода языческого, стоят в теснейшей связи первобытной поэтической поэзией, входят в древнейший эпический миф как отдельные эпизоды» [3, с. 104]. Заговоры обладают фасцинацией (эффект словесного выражения на поведение человека), то есть повышенной силой словесного воздействия на человека. Для того чтобы повлиять на человека, в заговорах используются выразительные средства, они имеют определённую ритмическую конструкцию, которая воздействует на подсознание человека.

В медицине важно подобрать нужные слова больному. Именно деонтология может помочь это сделать: «оформление деонтологии в виде особого учения в составе медицины как науки и практики лечения обусловлено её гуманистическим содержанием: этические нормы взаимоотношений медика и больного, соблюдение этих норм медиками само по себе даёт терапевтический эффект» [4].

В широком смысле слова заговор – словесная формула, произносимая с целью повлиять на окружающую действительность, сопровождаемая чаще всего определенным ритуалом [5, с. 96].

С точки зрения структуры выделяются следующие компоненты **на примере заговора от зубной боли**: 1. **Молитвенное вступление** (обращение к силам, у которых просят помощи): «*Заря, зарница, красная девица, полунощница!*». 2. **Зачин** (уход в магическое пространство и обозначение цели заговора): «*В поле заяц, в море камень, на дне Лимарь*». 3. **Эпическая часть, или «тело» заговора** (описание определенных обрядовых действий, действительных

или символических): «*Покрой ты, зарница, мои зубы скорбны своею фатою от проклятого Лимря; за твои покровом уцелеют мои зубы*». 4. Л**ирическая часть,** или выражение благопожелания, приказа или просьбы, намерения изменить действительность: «*Враг Лимарь, откачнись от меня; а если будешь грызть мои белые зубы, сокрою тебя в бездны преисподния*». 5. З**акрепка** (формулы, подтверждение, для усиления действия): «*Слово моё крепко!*». Однако некоторые заговоры имеют неполную структуру.

Одним из аспектов нашего изучения является звуко-цветовая характеристика языковых единиц. Вслед за Л.А. Малышевой, которая проанализировала цветовые характеристики заговоров, в нашем исследовании выявлено «нанизывание цветов» и «смешение», а «сквозные эпитеты» и «двойная цветовая характеристика» используются редко или вовсе не используются. В заговорах больше светлых положительных звуков, чем тёмных. Употребляются в большинстве случаев красные, синие и жёлтые оттенки, что можно сказать о положительном влияние заговоров. Среди прилагательных используются «красный», «белый», «жёлтый».

Важнейшей составляющей нашего исследования является лексико-стилистический анализ [2] заговорных единиц на примере лечебных заговоров из сборника В.П. Аникина [6]: **1.Тип речи**. Рассматриваемые тексты относятся к повествовательному типу речи, на это указывают следующие признаки: наличие сюжета (почти в каждом тексте рассказывается небольшая история); наличие динамики (действия сменяют друг друга); наличие временной последовательности действия (описываемые события разворачиваются либо днём, либо ночью); обилие в текстах глаголов несовершенного вида прошедшего времени: *ехал, шла, бежала, выходила, ела*; глаголов повелительного наклонения: *сохни, обирай, возьми (те), дай*; наличие слов со значением времени: *каждый раз, полуночи, четверг, утренняя, вечерняя*; характерная для повествовательного типа речи композиция (зачин, кульминация, развязка). **2.Жанровые особенности текста**: лаконичность; точность; ведущая роль информационной функции; небольшой объём (от 5 слов до 90 слов, включая союзы, предлоги, частицы); ограниченное число действующих лиц (от 1 до 3, в редких случаях до 12); через героев раскрывается суть информации; все действия подчинено одной проблеме и связано с одним героем; важность деталей. **3.Лексические средства выразительности.**- отсутствие книжной лексики: *помолюся, покрестюся*; эпитеты: *железные зубы, летучий огонь, медные языки*; сравнения: *как мать сыра Земля не боится…, так и раб Божий, как у этой мыши зубы не болят, так и у рабы Божей…, как это серебро чистое, так и у рабы Божей*…; олицетворения: *икота перейди, жнивка отдай***. 5.Морфологические средства выразительности**: использование существительных в им. п. в качестве подлежащих, обилие глаголов прошедшего времени и повелительного наклонения: *перестала, возьми***. 6.Синтаксические средства выразительности:** использование однородных членов предложения: *Не боится ни крови, ни резаний, ни опухоли; Леда на дороге, леда на пороге, леда на реке, леда на озере, на семи верстах, на девяти перстах*; преобладание повествовательных предложений, почти не используются восклицательные и вопросительные предложения. Зафиксировано только два случая: *Чего секешь?, Я иду в лес, а клещ на лес!* **7.Фонетические средства выразительности:** аллитерация на [р],[ц], [т], [з], [л], [ж], [ш];- сочетания [пр], [тр], [ст]; используются зубные, нёбно-зубные согласные, которые настраивают на движение и стремление к выздоровлению.

Важнейшим составляющим нашего исследования является использование **психолингвистической системы ВААЛ** [7]. В системе 24 пары антонимов (хороший – плохой, красивый – отталкивающий, безопасный – страшный, простой – сложный, гладкий – шероховатый и др.). Результаты анализа получились неоднозначные. Некоторые тексты не имеют никаких фоносемантических характеристик: «Бежала лиса с лисятами, с медными языками, зализывала, заплевывала летучий огонь, шероховатого да шероховаты»; «Икота, икота перейди на Федота, с Федота на Якова, с Якова на всякого». Но большая часть текстов имеют такие характеристики: начиная от тихого, слабого до громкого и яркого: “Ячмень, ячмень на тебе кукиш, чего хочешь, того купишь, купи себе топорок, руби себе

поперек". Этот текст производит впечатление ПЛОХОГО, ШЕРОХОВАТОГО, УГЛОВАТОГО, НИЗМЕННОГО, ЖЕНСТВЕННОГО, СЛАБОГО, ТИХОГО, ТРУСЛИВОГО, ХИЛОГО, МАЛЕНЬКОГО, БЫСТРОГО, ТУСКЛОГО, ПЕЧАЛЬНОГО.

В результате анкетирования 50 респондентов в возрасте от 19 до 70 лет выявлено, что в более раннем возрасте люди меньше верят заговорам, чем в зрелом и пожилом возрасте. К применению заговоров обращалось 40% опрошенных. Были зафиксированы случаи веры в силу слова заговора только после продолжительной болезней. Лингвистический анализ текстов заговоров показал разнообразие лексических и стилистических позиций языковых единиц, позволил выявить композиционные и фоносемантические черты заговорных текстов, их жанровую специфику, эмоционально-смысловую доминанту.

Список литературы

1. *Афанасьев, А.Н.* Волхвы, колдуны упыри в религии древних славян / А. Н. Афанасьев. – М.: Алгоритм, 2012. — 390 с.
2. *Болотнова Н.С.* Филологический анализ текста: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 520 с.
3. *Борисова И.Н.* Магическая сила заговора: цветовая гамма текста // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 6. – С. 104-109.
4. Деонтология медицинская // Большая медицинская энциклопедия (БМЭ). https://бмэ.орг/index.php/ДЕОНТОЛОГИЯ_МЕДИЦИНСКАЯ
5. *Мечковская Н.Б.* Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных вузов. – М.: Агенство «ФАИР», 1998. – 352 с.
6. Русские заговоры и заклинания / под ред. ВП. Аникина. – М.: Издательство Московского университета, 1998. – 478 с.
7. *Шалак В.И.* ВААЛ-мини. – 2001.
8. *Юдин А.В.* Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре. – М.: МОНФ, 1997. – 319 с.

10.02.01

Н.В. Вагенляйтнер канд. филол. наук, Е.Ю. Виданов канд. филол. наук,
И.Л. Муль канд. филол. наук

Омский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного,
Омск, natalia_wg@mail.ru

ОБРАЗ ПОЛИТИКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОРТРЕТНОЙ АГИТАЦИИ

На материале агитационных публицистических текстов выявлены типичные языковые способы портретной репрезентации политических деятелей. Доказано, что портретная агитация основывается на базовой семантической оппозиции политического дискурса «свои – чужие». Наиболее частотно создание портрета своего кандидата посредством актуализации положительной оценки, что соответствует ориентации на идеал политического деятеля.

Ключевые слова: *языковой образ, оценочный портрет, предвыборный дискурс, структурно-семантическая модель, языковая характеризация.*

Агитационный портрет политика востребован в определенное время – в период избирательных кампаний разного уровня. Обязательным условием функционирования агитационного текста является его экстралингвистическая обусловленность, то есть включенность в предвыборный политический дискурс. Особенности предвыборной коммуникации предопределяют специфику оценочного портрета политика-кандидата: оценка политического деятеля, за которого агитируют, всегда положительная и даже сверхположительная.

Основной целью агитационного текста является направленное воздействие на адресата с целью побудить его к действию (выбору политика из ряда других), в связи с чем агитационный текст характеризуется как агрессивно воздействующий, манипулятивный; его конституирующим свойством является оценочная модальность. Оценочность агитационного текста основывается на базовой семантической оппозиции политического дискурса «свои – чужие», предполагающей обязательную реализацию трех типов коммуникативных действий: идентификация агентов политики (кто есть кто? где свои и где чужие?), сплочение «своих», борьба против «чужих» и за «своих» [1].

Отмеченные основополагающие свойства предвыборной коммуникации позволяют сформулировать цель агитационного портрета политика как создание образа, максимально привлекательного для аудитории – *своего*.

Авторская позиция в портретной агитации имеет особенности, обусловленные включенностью говорящего / пишущего в предвыборный дискурс: для агитационных портретов принципиальным является совпадение категорий «автор» и «субъект оценки», поскольку оценка политика сквозь призму личного опыта способна вызвать большее доверие, нежели бессубъектное утверждение. В связи с этим в качестве авторов агитационных портретов в печатных СМИ выступают люди, в той или иной степени знакомые с политиком, его качествами, потенциальными способностями: политики как представители профессии; ученые, популярные артисты как представители интеллигенции; простые граждане как представители различных социальных групп.

Анализ материала позволяет выделить ключевые смыслы, составляющие *идеал* политика-кандидата в агитационных портретах.

Так, при характеризации профессионально-деловой сферы основное внимание уделяется описанию итогов деятельности портретируемого, особенно – исполненных обещаний: *Ширшов – отличный хозяйственник… Он не на словах, а на деле помогает детским садам, школам, институтам, интернатам, детским домам*.

В ряду интеллектуально-речевых свойств акцент делается на уровне образования кандидата: *Никита Белых – профессионал, человек с блестящим образованием. Окончил экономический факультет Пермского университета с красным дипломом*.

При характеризации морально-нравственного облика на первый план выдвигается такой мотив стремления во власть, как желание быть полезным обществу, руководствоваться его интересами, что означает отказ от личных интересов в угоду общественным: *На мой взгляд, победа Виктора Шрейдера на праймериз вполне заслуженна… Это один из ведущих хозяйственников, которых я знаю. Человек дела. Он решает реальные проблемы омичей*.

Среди внешних атрибутов политика обязательными компонентами образа идеального кандидата являются увлечение спортом, ведение здорового образа жизни, а также наличие семьи, детей: *А. А. Ющенко является членом ЦК КПРФ... Увлекается спортом. Имеет спортивный разряд по боксу. Женат. Воспитывает троих детей*.

Портретирование *своего* политика в текстах агитационного характера осуществляется в печатных СМИ несколькими способами: через восхваление *своего* кандидата; через восхваление *своего* в сочетании с хулой *чужого*; через порицание *чужого*, которое способствует неявному возвышению *своего*.

Положительная оценка-агитация может исходить не только от третьего лица, но и от самого претендента на политическую должность. Наиболее востребованной в автопортретах агитационного характера является структурно-семантическая модель *Х что делает*, с помощью которой говорящий характеризует себя как субъекта активной речемыслительной деятельности, личность целеустремленную и ответственную. При этом предвыборная риторика требует от человека, стремящегося занять политический пост, высказываний, актуализирующих Я-позицию: ***Я взял на себя ответственность*** *сделать все, чтобы к своему 300-летию Омск стал современным, красивым, комфортным городом. Пять лет назад* ***я поставил задачу*** *своей команде: Омск должен стать таким, каким его хотят видеть горожане* (В. Ф. Шрейдер).

Автопортретам агитационного характера свойственна семантика устремленности в будущее, а сама портретная агитация как речевой жанр коррелирует с речевым жанром обещания. В целом для агитации за себя характерна семантическая доминанта «соотношение слова и дела» – одна из базовых для образа идеального политика. Положительный портрет / автопортрет политического кандидата – это косвенный призыв голосовать за с*воего* (*за этого человека, за меня*).

Другим способом агитации за *своего* кандидата является сравнение или противопоставление *своего* и *чужого*: *свой* кандидат характеризуется положительно, *чужой* – является объектом отрицательной оценки; контраст между хорошим и плохим и есть скрытая агитация за *своего*.

Основанием для сопоставления политических кандидатов являются не только их профессионально-деловые проявления, но и морально-нравственная сфера; негативная оценка *чужих* политиков, недобросовестных, дающих лживые обещания, используется как фон, на котором можно ярче представить достоинства *своего* кандидата: *Годы путинского правления приучили народ к тому, что правительство – это, в первую очередь, хорошие друзья президента, а их деловые качества и уровень компетентности – дело десятое… И вот здравоохранением занимается человек, не выписавший ни одного рецепта… Развитие «коммуналки» в стране поручают юристу, близко не видавшему ни трубы, ни задвижки... И народу уже нелегко представить, что может быть и по-другому: приходит новый президент – а с ним команда настоящих, готовых к работе профессионалов… Между тем, такое возможно – стоит только избирателю принять верное решение. В сплоченной команде Зюганова множество профессионалов высочайшего класса* – актуализирована смысловая доминанта *политик должен быть профессионалом*.

Часто противопоставление *своего* и *чужого* не выражено явно, и его выявление требует от адресата интерпретационных усилий. В этом случае через порицание *чужого* возвышается *свой*, который адресату известен. В данном случае портретирование *своего* политика

осуществляется через его скрытое противопоставление описываемому *чужому*. Прагматический эффект подобных агитационных ходов основан на импликации ситуации выбора: портрет, содержащий негативную оценку, становится косвенным призывом не выбирать плохого кандидата (*чужого*), а выбрать хорошего (*своего*).

Отличительной особенностью портрета-агитации является подчеркнутая категоричность высказываемых оценок, которая создается языковыми средствами лексического и синтаксического уровней. Так, для негативной характеризации *чужого* кандидата часто используются следующие средства речевой выразительности:

– экспрессивно-оценочная, стилистически маркированная лексика: *Ни строительство одного «моста тысячелетия», ни расширение трех улиц не решат … первопричины этих проблем – **дураков и хапуг** во власти*;

– тропы (метафоры, сравнения, эпитеты) с отрицательно-оценочной семантикой: *Может, как заверяет президент, за эти годы мы и выстроили в стране вертикаль власти. Но это вертикаль **жестокой власти. Бездушной** сверху и донизу*;

– средства экспрессивного синтаксиса (повторы, параллелизм конструкций, риторические вопросы и восклицания и т.п.): *Хозяева страны – это магнаты… Хозяева страны – это управленцы, которые распоряжаются общенациональным достоянием… Хозяева страны – «номенклатурные оборотни», каста крупных чиновников регионального и местного пошиба*.

Структурно-семантическое оформление портрета идеального кандидата тяготеет к именным структурно-семантическим моделям характеризации *Х есть кто* и *Х какой* (они в большей степени ориентированы на то, чтобы подчеркнуть постоянство положительного качества): *Виктор Шрейдер – **специалист своего дела**,…он **организованный, разумный, грамотный руководитель***.

Высказывания, конституируемые предикатами качества, отличаются большей категоричностью, чем высказывания, организуемые предикатами явления, а категоричность является важным атрибутом оценки-агитации, поскольку способствует ее большему воздействию на адресата.

Итак, для образа политика в жанре портретной агитации характерна положительная оценка, которая может быть как явно выраженной, так и контекстуально выводимой. Политик, за которого агитируют, предстает идеальным во всех проявлениях: интеллектуальных, речевых, морально-нравственных, внешних, а главное – он характеризуется как человек, для которого высокий пост и политическая деятельность являются не самоцелью, а средством осуществить действия, которые принесут исключительно положительные плоды.

В целом в агитационных портретах человек политический предстает как существо поляризованное (если политик *свой* – он идеальный, если *чужой* – прямая противоположность идеалу).

Образ такого сверхположительного политика по сути своей есть результат речемыслительных усилий пишущих / говорящих, искусственно созданный конструкт, в содержательном плане практически не отличающийся от семантической модели образа идеального политика.

Список литературы

1. *Шейгал, Е. И.* Семиотика политического дискурса [Текст] / Е. И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 326 с. – с. 111−112.

10.02.01

А.В. Кривицкая

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
филологический факультет, кафедра русского языка,
Стерлитамак, nastena.str@yandex.ru

ПРИЁМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ЭРГОНИМАХ ПИТЕЙНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В работе представлены наиболее распространенные в республике Башкортостан приёмы графической, фонетической и словообразовательной языковой игры в эргонимах питейных заведений 2017-2019 года.

Ключевые слова: *языковая игра, графическая игра, фонетическая игра, словообразовательная игра, прецедентный текст.*

Наименования городских заведений, являясь частью ономастической лексики любого языка, входят в систему этого языка и подчиняются его закономерностям, одновременно подвергаясь сильному влиянию экстралингвистических факторов. Следует отметить, что внимание исследователей именно к этому классу онимов не является случайным, поскольку эргонимика сформировалась на стыке целого ряда других наук, изучающих различные разряды собственных имен [3, с. 28]. Под эргонимом мы понимаем собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка [5, с. 127]. Кроме термина «эргоним», в работах встречаются и такие обозначения, как «эргонизм» (аналогично историзму), используемый по отношению к названиям организаций и предприятий, прекративших своё существование, «ойкодомонимы» – названия домов, связанных с наименованием магазина или банка, находящихся в доме, «эргоурбоним» – деловое объединение и объект на местности, «эмпороним» – названия магазинов. Мы в нашей работе используем термин «эргоним», поскольку те коммерческие объекты, названия которых являются предметом нашего исследования, – а это названия питейных заведений (места продажи и/или употребления алкогольной продукции – входят в различные категории онимов: эмпоронимы (магазины), клубонимы (клубы и другие увеселительные заведения), темонимы (объекты, функционирующие в правовом пространстве) и пр. Кроме того, мы учитываем тот факт, что этот термин отвечает таким современным требованиям, как краткость, системность, стилистическая, экспрессивная и модальная нейтральность, а также независимость от контекста [3, с. 28].

Основными функциями эргонимов принято считать номинативную (называние объекта) и информативную (эргоним включает в себя весь запас знаний номинатора о нем). Исследователь И.В. Крюкова выделяют также мнемоническую, магическую и игровую функции, что позволяет рассматривать эргоним как рекламное имя [4]. Эффект рекламного воздействия, как правило, основан на правильном использовании лингвистических и психологических феноменов. Таким образом, рекламное имя должно привлекать внимание потенциальных покупателей. В современных российских эргонимах часто используются следующие стилистические средства: аква-метафоры: «Пивной залив», «Пивная скважина», «Море пива». Данные эргонимы отсылают нас к просторному водному миру, создавая ощущение, что в данной точке продажи пива столько, сколько воды на Земле; нескончаемое количество, получаемое без особого труда. Природные метафоры: «Пивной рай», «Пивной мир», «Пивной двор», «Пивной дворик». Исследователь Н.А. Гусейнова отмечает, что эргонимы-словосочетания, включающие в свой состав компонент «мир» утрачивают метафоричность и воспринимаются как рядовые, привычные номинации [2, с. 61]. Цветовые метафоры: «Золото солода», «Пенное золото». Метонимия: «Кега», «Пинта», «Пивной

бочонок», «Кружка пенного», «Золотая бочка», «Янтарная кружка». Повелительные конструкции: «По пивчику!» и др.

Стремление к так называемому креативу при создании рекламных текстов с языковой игрой довольно часто влечет за собой нарушение языковых и этических норм. Понятие нормы в современных эргонимах имеет относительный характер. В.З. Санников называет некоторую языковую неправильность языковой игрой. Причем очень важно чтобы намеренно допускаемая неправильность (необычность) осознавалась говорящим (пишущим). При этом слушающий (читающий) также должен понимать, что это «нарочно так сказано», иначе он оценит соответствующее выражение просто как неправильность или неточность [6, с.23].

В последние годы популярным приёмом языковой игры является графический прием. Наиболее распространены в написании эргонимов города «слова-вкладыши», в которых выделенную часть можно рассматривать как отдельное слово, нередко раскрывающее скрытый смысл эргонима: «iceBEERg», «BeerЛога» («BeeRЛога», «Beer-лога»), «ВыBEERай», «BEERlin». Данные названия питейных заведений» в первую очередь воспринимаются как полноценные лексемы «айсберг», «берлога», «выбирай» и топоним «Берлин», не имеющие отношения к пиву. Как видим, графически выделенное латиницей слово «Beer (пиво)» можно считать многофункциональным, поскольку оно несет основную информативную и прагматическую функцию. Применение английской морфемы в русском слове производит комический эффект. Такой способ наименования имеет цель удивить адресата, вызвать у него улыбку. Отметим, что в эргониме «ВыBEERай» особенно усиливается звучание призыва «Выбирай пиво!».

В эргониме «ПиВОвар» выделяется междометие-восхищение ВО (часто сопровождаемое символом – большой палец поднят вверх), который усиливает первоначальный семантический смысл: Пивовар – специалист, занимающийся пивоварением. Подобное междометие находим в эргониме «БардоВо», которое ассоциируется у потребителя с вином Бордо (производятся в одноименной провинции на юго-западе Франции). Однако в данном эргониме намеренно допущена ошибка (б**а**рдоВо), чтобы выделить термин бар.

Арутюнян А.С. вводит термин асемантические графогибриды, при создании которых используются иноязычные компоненты, не несущие дополнительной семантики. Такие графогибриды могут состоять из чередования кириллических и латинских букв [1]. Данное явление, как правило, ничем не мотивировано. Чередования могут встречаться в эргониме как в середине, так и в начале слова (в качестве заглавной буквы): «DaS ПивaS», «Разливные напитки РОЗЛИFF», «Razlivные Nапитки», «#PROБКИ», «Фishка», «KeGa», «Хмель S Sон» и др.

Фонетическая языковая игра может основываться на усилении произношения или повторе последнего слога слова: «Мега кега» (Мега – приставка, используемая для образования наименований и обозначений десятичных кратных единиц; Кега – емкость для хранения и транспортировки пива); «Beer Traktir» (Бир Трактир – пивной трактир), «Jim Beam Bar» (Джим Бим Бар), «BEERGER BAR» (БИРГИР БАР – если сокращение GER трактовать как Германия, получим значение «немецкое пиво»), «Чижик-Пыжик» (герой шуточной песенки «Чижик-пыжик, где ты был? /На Фонтанке водку пил. /Выпил рюмку, выпил две — /Закружилось в голове.»); «Бир бар» (в первом значении – «пивной бар», а для потребителей, владеющих тюркскими языками – «пиво есть»).

Нередко фонетическая языковая игра строится на основе звукоподражания: «bla-bla bar» (по аналогии с крупнейшим в мире международным онлайн-сервисом поиска автомобильных попутчиков bla-bla car), где «бла-бла» - это обозначение болтовни (разговора); «ПИВ ПАФ» (из-за оглушения согласного на конце слова слышим «ПИФ ПАФ» – имитация выстрела). В некоторых эргонимах «Peev-bar» визуально не имеет никакого отношения к распитию алкогольных напитков, но при произнесении четко слышим «пив бар».

Словообразовательная языковая игра часто заключается в использовании иноязычных словообразовательных морфем при создании номинации. Так, эффект языковой игры может быть достигнут путём добавления суффиксоида – berry (берри), в английском языке имеющий значение «ягода». Фонетически данная словообразовательная единица имеет

сходство с русским глаголом повелительного наклонения бери, что обыгрывается номинатором в эргониме «BeerBerry» (бери пиво).

Популярным приемом словообразовательной игры становится контаминация. В процессе контаминации происходит образование нового окказионального слова – заголовка, привлекающего внимания своей броскостью и выполняющей сигнальную функцию. Чаще всего в рекламе питейных заведений используется прием словообразовательной контаминации - словообразование по аналогии с заменой предметно-значимого корневого компонента. Словообразовательная единица -иц- (-ниц-), используемая в образовании существительных со значением вместилища, места для хранения (салатница, сахарница, больница, здравница) встречается в эргониме «Пивница». По аналогии распространенными в городе Стерлитамаке сочетаниями «Экомаркет», «Агромаркет», «Экономаркет», «Мегамаркет» появились эргонимы «Алкомаркет» (Алкогольный) и «Beer Market» (Пивной), где словообразовательная единица маркет (market) имеет значение места продажи (рынок).

Языковая игра с прецедентными феноменами в коммерческих эргонимах стимулирует активное оценочное отношение адресанта и адресатов сообщения к культурно значимой информации и служит способом акцентирования ценностных приоритетов современного социума. Заголовок, апеллирующий к прецедентным феноменам, является игровым культурным текстом и основывается на «претворении» культурного канона, транслируемого исходным прецедентом. Как правило, в качестве прецедентного текста используются названия художественных фильмов: «12 стульев», «Кавказская пленница», «Вечный зов», «Зеленая миля», «Stalker», «Leon». Нередко название фильма может быть видоизменено, с целью усиления семантического значения: «Разливная лагуна» (ассоциация с фильмом «Голубая лагуна»), «Пивной дозор» (ассоциация с фильмами «Ночной дозор» и «Дневной дозор»), 50 оттенков светлого (ассоциация с фильмом «50 оттенков серого»). В качестве прецедентного текста могут использоваться герои книг или фильмов: «Питейное заведение у Кисы и Оси» (герои фильма и одноименного произведения Ильфа и Петрова «12 стульев»), «Шерлок Холмс», «МОРИАРТИ», «Pub Watson» (герои сериала «Шерлок»), «$croog€ bar» или имена известных людей: «Монро Холл» (Мерлин Монрро – певица и актриса) , «Jagger bar» (Мик Джаггер - певец), «Гомер» (древнегреческий поэт-сказитель), «Энштейн» (теориетик-физик).

Обратим внимание на эргоним «$croog€ bar». Скрудж (англ. скряга, бездушный человек)– персонаж известного мультика «Утиные истории», один из самых больших скупердяев в истории мировой литературы. Страсть героя к деньгам усиливается используемыми в эргониме символами – обозначениями денежных единиц (доллар и евро).

Таким образом, языковая игра становится неотъемлемой частью языковых процессов, происходящих в языке и речи. Её приемы, используемые в эргонимах достаточно разнообразны: от графических выделений в слове до прецедентных феноменов. Кроме того, обычным явлением в эргонимии стало совмещение нескольких приемов языковой игры в одной речевой единице.

Список литературы:

1. *Арутюнян А.С.* Языковая игра с использование иноязычных средств в эргономической системе (на материале города Саратова)//Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки:сб.ст.по мат. XLI междунар.студ.науч.-практ.конф. №4(41).
2. *Гусейнова Н.А.*Современная российская эргономия в аспекте иноязычных заимствований: Дис. …кан-та филол.наук. – Москва,2014. – 253 с.
3. *Дударева З.М., Кривицкая А.В*. Эргонимы в лигвокультурном пространстве города. Русский язык:история и современное функционирование: коллективная монография / Е. И. Беглова [и др.]; отв. ред. С. В. Минибаева. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2018. С.25-38.
4. *Крюкова И.В.* Рекламное имя: от изобретения до прецедентности: Дис. … д-ра филол. наук. – Волгоград, 2004. – 360 с.
5. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 192 с.
6. *Санников В.З.* Русский язык в зеркале языковой игры. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002.

10.02.01

Супиан

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
кафедра общего и русского языкознания,
кафедра русского языка университета Паджаджаран,
Бандунг, Индонезия, supian@unpad.ac.id

МЕСТО ИМПЕРАТИВА В РЕЧЕВЫХ ФОРМУЛАХ ЭТИКЕТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В работе описаны функции и прагматика форм повелительного наклонения в русскоязычных формулах этикета. Рассмотрена связь между этикетом и вежливостью. Было выявлено, что на прагматику и употребление форм повелительного наклонения влияют возраст и социальная роль собеседника; побудительность или непобудительность ситуации вежливого общения; вид вежливости, при котором были применены речевые формулы этикета.

Ключевые слова: *императив, речевая формула этикета, виды вежливости, каузативная семантика.*

Императив является крайне коммуникативно важной и востребованной формой глагола. С первых дней общения учащемуся необходимо умение выражать просьбу, совет, требование и самостоятельно осуществить побуждение кого-либо к какому-либо действию, притом делать это вежливо. Между тем, не всегда употребление форм императива является вежливым, во многих случаях каузальное значение передаётся другими средствами. По этой причине крайне актуально изучение функционирование императива (повелительного наклонения) и иных способов передачи каузальной семантики в русских формулах этикета.

Речевой этикет – система коммуникативных правил для установления речевой связи и для поддержания общения в определенной тональности соответственно социальным статусам, ролям и позициям, окружающей обстановке. Любое общение, любой текст в этом общении мы выстраиваем в соответствии с этикетом, используя данные нам язык для налаживания контактов, поддержания и сохранения добрых отношений с другими людьми.

С этикетом тесно связано понятие вежливости. Вежливость – это «система коммуникативных стратегий и тактик, используемых в реальном общении и нацеленных на достижение гармонии и взаимопонимания» [3, с. 49] По мнению Т. В. Лариной, «вежливость включает в себя все то, что способствует гармоничному, бесконфликтному общению, несмотря на тот факт, что какие-то из ее элементов могут не являться (на определенном этапе или в конкретной коммуникативной ситуации) нормой, закрепленной этикетом» [5, с. 17]. Другими словами, не всегда вежливость выражается этикетными формулами.

Как пишет Е. Л. Ерзинкян, «исследователи, работающие в рамках теории лингвистической вежливости ... не отождествляют понятия «вежливость» и «этикет». Будучи непосредственно связанными, эти два явления не покрывают друг друга» [3, с. 49]. Отношения между вежливостью и этикетом можно выразить так: «не все то вежливо, что этикетно, но все, что неэтикетно, невежливо» [3, с. 50; 7]

В широком смысле, речевой этикет выполняет регулирующую функцию в процессе общения (например, общение по возрастному статусу, молодежные или профессиональный нормы). В узком смысле, речевой этикет представляет собой семантическое поле функционального типа вежливой модели поведения в следующих актах коммуникации: обращение, знакомство, благодарность, просьба, извинение и пр.

Богатство синонимических рядов единиц речевого этикета обусловлено вступлением в контакт разных по социальным признакам коммуникантов при разных социальных взаимодействиях. Соответственно, в связи с разнообразием форм речевого этикета и форм

выражения вежливости, формы императива в формулах этикета обладают большим набором прагматических характеристик. Ниже рассмотрено, какие факторы влияют на употребление той или иной формы императива (повелительного наклонения) и на её семантику.

Значимым этикетным фактором, который влияет на выбор формы повелительного наклонения, является возраст и социальная роль собеседника. В русском языке на «Вы» обращаются в следующих случаях:

- к незнакомым людям (*Извините, у Вас кошелёк выпал!*);
- к собеседнику, который намного старше говорящего (*Наталья Сергеевна, Вы очень чуткий и весьма отзывчивый педагог!*);
- к собеседнику, у которого социальная роль выше, чем у говорящего (*Дедушка, возьмите, пожалуйста, меня за руку!*).

Соответственно, в таких ситуациях используются формы повелительного наклонения второго лица множественного числа, которые согласуются с местоимением «Вы».

Но стоит также заметить, что такие показатели, как возраст или социальный статус не мешают человеку, который обладает высокой культурой общения, обращаться к младшему на «вы». Например, учителю разрешено в своей речи употреблять глагольную форму 2-го лица множественного числа, это считается нормой и педагогическая этика предполагает такое употребление категории числа. Например, *Светлана, Вы очень хорошо поработали над дипломом, думаю, к защите всё готово! Петров, вы взяли в привычку опаздывать на уроки!*

При вежливом обращении на «Вы» употребляются смягчающие приставки при формах повелительного наклонения, например: *присядьте, присаживайтесь* вместо *сядьте*, *привстаньте* вместо *встаньте, проходите* вместо *идите, поезжайте* вместо *езжайте* и т.п.

Обращение на «ты» допустимо в кругу семьи, при дружбе, или же при общении с ребёнком младшего возраста. Соответственно, используются формы императива второго лица единственного числа, согласующиеся с местоимением «ты». Обращение на «ты» в ситуациях, где надо обращаться во множественном числе, считается неуместным и невежливым.

Прагматика форм императива зависит от того, в какой из ситуаций взаимодействия она используется. Т.В. Фёдорова разделяет ситуации вежливости побудительного и непобудительного характера. К побудительным относятся ситуации, где один человек стремится казуативно воздействовать на другого: просьба, приглашение, предложение, совет, отказ, согласие. К непобудительным относятся такие ситуации как приветствие, поздравление, прощание, благодарность, комплимент, знакомство, соболезнование. В промежуточном положении находятся ситуации извинения, утешения и средства семантики вежливости, не зависящие от ситуации [6, с. 12].

Большинство формул этикета с глаголами в повелительном наклонении наблюдается в побудительных ситуациях вежливого общения, гораздо реже – в непобудительных ситуациях. В большинстве формул глагол в повелительном наклонении превращён в часть этикетной формы, которая утратила своё буквальное императивное значение. При этом большинство этикетных формул имеет способность меняться по числам, как и обычные глаголы в повелительном наклонении (*здравствуй - здравствуйте, прощай – прощайте*; *будь здоров – будьте здоровы),* но при этом они уже утратили способность меняться по лицам.

При ситуациях просьбы нередко происходит сочетание этикетной формулы, содержащей императив, с просьбой, выраженной непосредственно глаголом в повелительном наклонении. В таких случаях в качестве этикетных форм служат сочетания типа *будьте (так) добры, будьте (так) любезны, сделайте милость, сделайте одолжение.* В качестве этикетной формулы во фразе-просьбе употребляются и такие императивы, как *разрешите* сделать что-л, *позвольте* сделать что-л, *извольте* сделать что-либо.

При ситуациях неформального общения распространены сочетания просьбы в повелительном наклонении с неформальными формулировками типа *будь другом, будь человеком (будь другом, подстрахуй меня!).* Использование официальных этикетных формул

с императивом во втором лице единственного числа нередко означает явное неодобрение: *Будь любезен объясниться! Сделай милость – замолчи! Изволь помыться, тебе ещё в театр идти!*

При ситуациях извинения форма повелительного наклонения в этикетной формуле имеет значение просьбы: *извините, простите* (от глаголов извинять, простить).

Гораздо меньше формул этикета с императивом представлено в непобудительных ситуациях вежливого общения. Обычно они практически утратили своё каузативное значение и служат только фатическим целям. Так, при приветствии и прощании мы наблюдаем такие формулы этикета как *здравствуйте* и *прощайте*, образованные от глаголов *здравствовать, прощать*. При прощании могут использоваться напутственные пожелания с глагольными формулами императива*: (Ступайте, поезжайте, идите) с миром!*

При ситуации благодарности употребляется этикетное слово *спасибо*, которое произошло от фразы *Спаси Вас Бог*. Сейчас данное слово не выглядит, как форма глагола в повелительном наклонении, но тем не менее, оно было образовано от императива. Это единственная из формул этикета, образованная при помощи императива, но при этом не имеющая способности меняться по числам. Такие её свойства обусловлены тем, что при образовании этой формулы задействован глагол, обращённый не к коммуниканту, а к высшим силам, а они в числе не меняются. Слово спасибо может дополняться перформативами или просьбой, например: *хочу сказать вам большое спасибо, позвольте сказать вам спасибо.*

При ситуации знакомства употребляются следующие формулы с глаголом в повелительном наклонении: *разрешите познакомиться, позвольте представить, будем знакомы*.

Сохранили императивное значение и такие формулы этикета как *будьте здоровы!*

Прагматика форм императива меняется в зависимости от вида вежливости, который один коммуникант проявляет по отношению к другому. Также в зависимости от вида наблюдается сочетание императива с различными лингвистическими средствами выражения вежливости (лексико-фразеологические, словообразовательные, морфологические, синтаксические).

А. Г. Балаклай различает следующие виды вежливости [1] в процессе общения:

1) Официальная вежливость. Такой вид вежливости характерен для официально-делового общения; он «сухой», безэмоциноальный и не выходит за рамки служебных отношений. Он наблюдается, например, в речи политиков, дипломатов, государственных чиновников и т.д. Отдельной разновидностью является дипломатическая, или международная, вежливость.

2) Ритуально – обрядовая вежливость — это такая «совокупность форм вежливости, употребление которых регламентировано ритуалами, народными обычаями и обрядами (торжественной встречи, проводов, награждения; крестин, именин, свадьбы, прощания с умирающим, выражение выражение соболезнования родным и близким покойного). Ритуально-обрядовая вежливость отличается строгой нормативностью, стилистической возвышенностью и эмоциональной экспрессивностью» [колом 42]. Формулы этикета в ритуально-обрядовой вежливости актуальны, когда в жизни человека происходит какое-либо важное событие или праздник: -*Христос Воскресе! - Воистину Воскресе!; С Рождеством!; С Новым годом!; Земля ему пухом!*

3) Обиходно-бытовая вежливость, которая делится на дежурную вежливость и дружеское обхождение.

Для дежурной вежливости характерны неофициальные (но не фамильярные) или полуофициальные обращения. Например: *Извините, пожалуйста, который час? Вы не подскажите, где находится эта улица? Позвольте мне сказать; Разрешите ответить на этот вопрос.* В рамках дежурной вежливости распространены формальные этикетные формы, обращение на «Вы».

Для дружеского и доброжелательного обхождения характерно применение ограниченного количества коротких этикетных формул *(привет, пока, спасибо, доброе утро*). Такая разновидность общения происходит с родными, близкими, друзьями, товарищами и

знакомыми в обиходно-бытовой ситуации. Например: *Какие люди в Голливуде! Такие люди и без охраны! Здорово, пацаны! Доброго здоровьишка!*

В зависимости от вида этикета меняется прагматика употребления императива и средства выражения каузативной семантики. Используются различные средства выражения вежливости.

При общении в тоне официальной вежливости прямых императивов практически не используется. Каузативная семантика передаётся косвенными средствам, чаще всего императивом с формой этикета в сослагательном наклонении (*не могли бы Вы мне подсказать, буду вам весьма признателен, если…*), или же сочетанием императива с синтаксически образованной формулой этикета (*Можно ли мне….; Не позволите ли мне….;Если Вам не сложно, то….)*. В документах высокого стиля нередко прибавляются ещё и обращения к адресату с приставками глубоко- , много-, досто-, все-, например: *достопочтенная госпожа, глубокоуважаемый Алексей Александрович, многоуважаемый Пётр Иванович и т.п.*

При ритуально-обрядовой вежливости нередко употребляются формулы, где когда-то был глагол в повелительном наклонении, но со временем он исчез, а каузативное значение пожелания в формуле этикета осталось прежним.

Так, в адрес умершего говорят: *Мир праху твоему! Мир ему*! При этом в начале формул опущено сочетание с глаголом «*дай* Бог». Таких формул много в русском языке*: (Дай Бог) мир праху, костям упокой! (Дай Бог) мир да покой, да вечное поминанье!* Нередко встречаются формы повелительного наклонения, образованные при помощи частиц: «да поможет нам Бог!»

Проявление дежурной вежливости в большинстве случаев происходит при помощи лексико-фразеологических этикетных формул (*будьте добры, будьте здоровы, хороших выходных, доброго дня*). Формулы этикета при дежурной вежливости обладают нейтральной коннотацией, в отличие от двух предыдущих возвышенных видов вежливости. При дежурном общении в повелительном наклонении могут стоять как глаголы в формулах вежливости, так и глагол действия, которое говорящий хочет каузировать (*позвольте пройти, извольте пройти*).

При дружеском и доброжелательном обращении непосредственно для каузирования кого-либо часто употребляются формы повелительного наклонения, и, как мы уже упомянули выше, используются этикетные формулы. Существует специфическая система смягчения категоричности императивных форм, отличная от других типов вежливости, например прибавление постфикса *-ка* к глаголам (*пойдём-ка со мной*); употребление частиц *давай, пусть, пускай (давай сходим куда-нибудь);* прибавление уменьшительно-ласкательных суффиксов к существительному рядом с императивом (*положи мне ложечку, налей мне капельку*).

Таким образом, в речевых формулах этикета в русском языке в ряде случаев используется повелительное наклонение глагола. Употребление этого наклонения обусловлено прагматическими функциями общения. На прагматику и употребление форм повелительного наклонения влияют возраст и социальная роль собеседника; побудительность или непобудительность ситуации вежливого общения; вид вежливости, при котором были применены речевые формулы этикета.

Список литературы

1. *Балакай, А.Г.* Русский речевой этикет и принципы его Лексикографического описания : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01. - Новокузнецк, 2002. - 345 с.
2. *Балакай, А.Г.* Словарь русского речевого этикета : Формы доброжелат. обхождения : 6000 слов и выражений / А.Г. Балакай. - 2. изд., испр. и доп. - М. : АСТ-ПРЕСС, 2001. - 670, [2] с.
3. *Ерзинкян Е.Л.* Лингвистическая категория вежливости: семантика и прагматика / Е. Л. Ерзинкян. – Ереван : Изд. ЕГУ, 2018. – 410 с.
4. *Коломыцева,О.Н.* Русский речевой этикет как средство формирования языковой личности: монография / О.Н. Коломыцева. – Орел: ОрелГТУ, 2007. – 115 с.
5. *Ларина, Т.В.* Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т. В. Ларина. - М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2003. - 315 с.
6. *Федорова, Т.В.* Семантика вежливости и средства ее выражения в современном русском языке : На материале произведений современной драматургии : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Калинингр. гос. ун-т. - Калининград, 2004. - 18 с.
7. *Формановская, Н.И.* Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н. И, Формановская. – Москва : Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1998. - 291 с.

10.02.04 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

10.02.04

В.В. Аргунов, К.И. Федорова канд. филол. наук

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра английской филологии,
Якутск, ki.fedorova@s-vfu.ru, vasyapym@gmail.com

СИСТЕМНОСТЬ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОРАХ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

В статье исследуются роль и особенности употребления конвенциональных и новаторских метафор в англоязычных спортивных новостях и репортажах, освещающих участие сборной Исландии в Чемпионате Европы по футболу 2016 г. Было установлено, что ассоциативные связи, которые имеют место при употреблении концептуальных метафор, опираются на стандартные или индивидуальные ассоциации с Исландией: Тор, гром, воины, вулканическая молния, извержение, молния. Выявленные ассоциации определяются спецификой спортивного дискурса и могут быть отнесены к двум тематическим группам - война и природные явления, обладающие разрушительной силой и потенциальной опасностью для жизни человека.

Ключевые слова: *теория концептуальной метафоры, концептуальная метафора, новаторская метафора, конвенциональная метафора, спортивный дискурс.*

Одной из актуальных сфер исследований современной теории метафоры является взаимоотношение между концептуальными свойствами метафоры (конвенциональная и новаторская формы) [3]. Согласно “теории концептуальной метафоры” [6], метафора — это осмысление сущности одного вида в терминах другого [Там же, с. 5]; это языковое явление, отражающее процесс познания мира. При анализе языкового материала исследуются не столько изолированные слова с их прямым номинативным значением, а сколько активируемые ими в сознании носителей языка целостные концептуальные структуры (схемы, фреймы и т.д.) [2]. В любом языке большую часть метафор составляют конвенциональные метафоры. Данные метафоры получили название “мертвых” или “стертых”. В их основе лежит представление, что репрезентируемые ими метафорические модели не мотивируют новые выражения. По мнению Данцигер и Свитцер, конвенциональные метафоры являются “спящими”; в контексте они основываются на активируемой концептуальной структуре, поэтому они могут “пробудиться” и вновь стать продуктивными [4, с. 35]. Новаторская метафора, в свою очередь, основана на конвенциональной метафоре и является ее продолжением [Там же, с. 59], конкретизацией или спецификацией [Там же, с. 43]. Это, по нашему мнению, можно объяснить тенденцией к экономии усилий — наличие привычной концептуальной базы облегчает понимание и способствует правильной интерпретации подобных метафор. Помимо этого, новаторская метафора вызывает ассоциации, пробуждает в сознании концептуальные схемы (фреймы), которыми располагают реципиенты. По этой причине с целью повышения воздействующей силы в качестве метафоры автор может выбрать то слово (концепт, сферу-источник метафоры), репрезентируемые фреймы которого в дискурсе являются уникальными.

Рассмотрим объективирование концептуальной метафоры в спортивном дискурсе:

“*The unfortunate Portuguese will feel* ***the mighty thunder of Thor’s Icelandic warriors*** [10]*”. / “Несчастные португальцы почувствуют* ***могучий гром исландских воинов Тора****.”* (здесь и далее перевод авторов —*В. А., К. Ф.*).

В этом примере мы видим развернутую метафору (новаторскую форму), которая позволяет представить сборную Исландии по футболу в качестве воинов Тора. Пресуппозиция реципиентов данной спортивной новости предполагает знание о скандинавской мифологии, а именно об одном из асов, боге грома и бури — Торе. Кроме того, символом этого бога является его мощное оружие - молот Мьёльнир, способный вызвать молнии и гром. Данная метафора реализует такие модели, как ‘Спорт — это война’, ‘Мяч — оружие войны’ или ‘Работа с мячом — обращение с оружием’.

“And now we ***smite them into tiny pieces of dust*** *and* ***destroy their goal with a ball set on fire by our volcanic thunder****,” it wrote at the start of the* ***adventure****…*[7]*. / “И сейчас мы* ***разбиваем их в крошечные песчинки пыли*** *и* ***разрушаем их ворота мячом, зажженным нашим вулканическим громом****,” написано в начале* ***приключения****…*

В данном примере новаторские формы представлены развернутыми метафорами (метафорическая модель ‘Спорт — это война’ и др.), а конвенциональная форма, представлена именной метафорой *adventure* (‘Турнир — это приключение’). Здесь развернутые метафоры являются милитарными — на это указывает использование конвенциональной *destroy /разрушать/* и новаторской метафор *smite /разбить/* спортивного дискурса. Обе лексемы можно отнести к одной тематической группе, связанной с войной, разрушением. Кроме того, метафоры связаны между собой и с рассмотренной выше новаторской метафорой (*the mighty thunder of Thor’s Icelandic warriors*) — экстраполяция характеристик ‘Мьёльнир’ на футбольный мяч (“оружие”) исландцев. Как от удара молнии, “враги” исландцев после проигрыша превращаются в пыль. Когда сборная Исландии владеет мячом во время матча, он приобретает неограниченные разрушительные возможности молота Тора.

По-видимому, в этом примере системность отношений прослеживается также между развернутой метафорой и именной - участие исландцев в турнире метафорически номинируется как “приключение”, а их мяч является “зажженным вулканическим громом”, т.е. также прошел путь из Исландии, примечательной действующими вулканами. Иными словами, эта новаторская метафора дает отсылку к вулканической молнии — природному явлению, которое может внушить благоговейный страх у наблюдателя. Таким образом, развернутая метафора может быть сочетанием конвенциональной и новаторской форм.

Nobody would underestimate Iceland. But at the final whistle the English players were lying on the grass ***struck with a lightning of disbelief and surprise*** [11]*. / Никто не будет недооценивать Исландию. Однако после финального свистка игроки Англии лежали на газоне,* ***пораженные молнией удивления и неверия****.*

В данной развернутой метафоре используется идиома “be struck with something”, в которой объект, поразивший воображение английских игроков, подобно молнии - невероятность, удивление, вызванное игрой противников. В этом примере объект удивления не эксплицируется, однако, если восстановить отсутствующий компонент, то получится: “were struck with a lightning of disbelief and surprise by **Iceland**” (или “by **Iceland’s play**”). Эта новаторская форма отражает представление об исландцах, а точнее об их стране — Исландии, которая ассоциируется у адресанта и адресатов с вулканическими молниями и богом Тором. При этом ассоциации, по-видимому, являются не индивидуальными, а стандартными.

Iceland have ***produced another eruption*** [5]*. / Исландия произвела еще одно извержение.*

Эта новаторская метафора номинирует реакцию болельщиков на стадионе во время итогового матча между Исландией и Португалией, а также последовавший позже широкий общественный резонанс, сравнивая ее с мощным извержением вулкана. По-видимому, автор дает отсылку к вулкану Эйяфьядлайёкюдль и его знаменитому извержению 2010 года. Это извержение привело к образованию большого облака вулканического пепла, что послужило причиной закрытия большинства аэропортов Европы для вылета и прилета авиалайнеров на целую неделю. Звуки извержения вулкана, как и само природное явление, завораживают и устрашают [1]. Таким образом, обеспечивается экспрессивность и образность текста.

A glass ceiling has been smite**. But you get the feeling Iceland now want to acclimatise quickly before their next **push [8]. */ ***Стеклянный потолок был разбит**. Но у вас будет ощущение, что Исландия сейчас хочет быстро акклиматизироваться перед их следующей **атакой**.*

В этом примере лексическая единица “to push” является глагольной метафорой войны, обозначающей военную атаку крупными силами [9]. Конвенциональная метафора *a glass ceiling* обозначающая прозрачный, а потому невидимый барьер, ассоциируется, на наш взгляд, с менталитетом исландцев, привыкшим к преодолению препятствий. Иными словами, Англия является родоначальницей футбола, поэтому победа в матче с ними имеет огромное значение для исландцев – это предзнаменование их “движения вверх”.

Таким образом, широкое употребление концептуальных метафор в спортивном дискурсе определяется их способностью к увеличению иллокутивной силы высказывания за счет достигаемой автором степени экспрессивности и образности. Неожиданные ассоциативные связи, устанавливаемые развернутыми метафорами, способствуют созданию яркого зрительного представления и порождению новых смыслов. Ассоциативные связи, которые имеют место при употреблении концептуальной метафоры для объяснения и осмысления событий в спортивных новостях и репортажах, опираются на стандартные или индивидуальные ассоциации со страной сборной – Исландией. Огромную роль для правильной интерпретации играют фоновые знания реципиента - знание скандинавской мифологии (Тор, гром, воины), географического местоположения страны (вулканический ландшафт, молния, извержение вулкана). Данные ассоциации можно отнести к двум тематическим группам: к войне и природным явлениям, обладающим разрушительной силой и потенциальной опасностью для жизни человека.

Список литературы

1. Исландский вулкан стоил мировой экономике $5 млрд, считают эксперты. РИА новости. // URL:https://ria.ru/20100526/238913315.html (дата обращения: 09.04.2019)
2. *Кобозева И.М.* К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2002. URL: http:// www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/kobozeva/ (дата обращения: 09.04.2019)
3. *Сердюкова А.А.* Метафора как механизм мышления: современные теории и перспективы исследования // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 11. URL: http://web.snauka.ru/issues/2016/11/73920 (дата обращения: 16.03.2019).
4. *Dancygier B., Sweetser E.* Figurative language. NY: Cambridge University Press, 2014 — 235 p.
5. *Hunter Andy*. Cristiano Ronaldo hits out at ‘small’ Iceland after Portugal are held. The Guardian. June 15, 2016. // URL: https://www.theguardian.com/football/2016/jun/14/portugal-iceland-euro-2016-match-report (дата обращения: 16.03.2019)
6. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. London: The University of Chicago Press, 2003. 276 p.
7. *Lawrence Amy*. A 2016 football moment to remember. Iceland light up Euro 2016. The Guardian. December 29, 2016. // URL: https://www.theguardian.com/football/2016/dec/29/2016-football-moment-to-remember-iceland-euro-2016 (дата обращения: 16.03.2019)
8. *Lawrence Amy*. Iceland cast their Euro 2016 spell with grand deeds and small egos. The Guardian. June 28, 2016. // URL: https://www.theguardian.com/football/2016/jun/28/iceland-euro-2016-england-france (дата обращения: 16.03.2019)
9. Oxford English Dictionary. The definitive record of the English language. // URL: https://en.oxforddictionaries.com/definition/us/push_ (дата обращения: 16.03.2019)
10. *Robert Zoe.* Invoking Norse gods, Iceland celebrates Viking conquest. Reuters. Sport News. June 15, 2016. // URL: https://www.reuters.com/article/us-soccer-euro-ice-reaction/invoking-norse-gods-iceland-celebrates-viking-conquest-of-portugal-idUSKCN0Z11H0 (дата обращения: 16.03.2019)
11. *Stevens Tom.* Iceland fans on Euro 2016: “It’s turning into a nationwide romance - we’re in love”. The Guardian. July 2, 2016. // URL: https://www.theguardian.com/football/ 2016/jul/02/iceland-fans-euro-2016-romance-france-england (дата обращения: 16.03.2019)

10.02.04

М.О. Бельмесова канд. филол. наук, Е.И. Горшкова канд. филол. наук

Оренбургский государственный педагогический университет,
кафедра иностранных языков,
Оренбург, masjabel2006@yandex.ru, allgonnabeok@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНЫХ ОПИСАНИЙ ЖИВОПИСНЫХ ПОЛОТЕН В МОНОГРАФИЯХ ОБ АНГЛИЙСКИХ ХУДОЖНИКАХ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВОГО АНАЛИЗА ОПИСАНИЯ КАРТИНЫ Т. ГЕЙНСБОРО “BLUE BOY”)

В работе перечислены основные характеристики монографий об английских художниках, выявлены общие и различные микротемы и особенности их вербального описания в рамках одного и того же экстралингвистического искусствоведческого материала, определены ключевые особенности вербального искусствоведческого дискурса (гипертекстуальность, интертекстуальность, эмоциональная окрашенность лексем, наличие специализированной лексики и особой концептосферы).

Ключевые слова: *монографии об английских художниках, стилистические приёмы, искусствоведческий дискурс, экфрасис, гипертекстуальность, интертекстуальность, фасцинация.*

Монографии об английских художниках обладают новизной содержания, единством научного подхода, относительной смысловой завершённостью, особой композиционной структурой. К специфике композиционной структуры мы относим наличие большого количества гиперссылок и невербальных включений в виде репродукций описываемых картин. С целью того, чтобы сделать данный труд доступным читателю, не обладающему большими фоновыми знаниями в сфере живописи в целом и в области английской живописи в частности, автор монографии поясняет используемые термины в рамках внедрения ссылок и сносок. В монографии об английских художниках присутствуют два объекта научного исследования: живописец (его жизненный и творческий путь) и живопись (которая рассматривается сквозь призму личностных и профессиональных качеств художника). Главным объектом живописи признаётся картина, в то время как художник – носитель субъектного начала. Типовое содержание подобной монографии отличается от монографий другой тематики. В текстах искусствоведческих монографий аналитически рассматриваются особенности жанра и стиля живописи отдельных художников и направлений искусства. Вместе с этим автор монографии выражает своё субъективно-оценочное отношение к предмету изложения. Вслед за Н. И. Клушиной и Л.Е. Малыгиной мы полагаем, что данный факт обусловлен спецификой предметной области. Изучаемый объект одновременно и субстратен, и ментален. Живопись – идеальный продукт человеческого сознания (объект ментальный), который объективируется в картине (объекте субстратном). Однако, как мы полагаем, описание не всякого субстратного объекта может быть выдержано в строго объективной (фактической, фактуальной) манере. Авторы монографий, описывающие одних и тех же художников, поразному интерпретируют художественные полотна. Для усиления эффекта достоверности описаний автор добавляет в монографию репродукции описываемых полотен.

В ходе подбора эмпирической составляющей настоящего исследования нами были проанализированы четыре монографии (“Gainsborough`s BLUE BOY”, “Delphi Complete Works of Thomas Gainsborough (Illustrated)”, “The Manchester Art Treasures Exhibition of 1857: entrepreneurs, connoisseurs and the public”, “The British quarterly review: Life of Thomas Gainsborough R.A.”) и две статьи из журналов (“The Dublin University Magazine”, “Notes and Queries: a medium intercommunication for literary men, general readers, etc.”), в которых присутствует описание картины “Blue Boy” выдающегося английского живописца XVIII века Томаса Гейнборо.

Цель анализа данного материала заключается в выявлении общих и различных микротем и особенностей их описания в рамках одного и того же экстралингвистического искусствоведческого материала. Так в монографиях и статьях с описанием картины Т. Гейнсборо “Blue Boy” условно можно выделить несколько микротем: фактические данные, описание модели (вкрапление описания техники), описание цветовой палитры. В последних двух микротемах (описание модели и цветовой палитры) особый лингвистический интерес вызывает использование искусствоведом стилистических приёмов разных уровней.

Все искусствоведы приводят фактические данные, к которым можно отнести год написания живописного полотна (1769), указание модели (Jonathan Buttal), описывают историю покупок, хранения и выставок данной картины.

Все труды объединяет тот факт, что все авторы без исключения ссылаются на «Восьмой дискурс» Дж. Рейнольдса. Три искусствоведа приводят дословную цитату из высказываний данного художника (см. далее). Все шесть авторов полагают, что своим творчеством Т. Гейнсборо опроверг теорию выдающегося английского живописца. Относительно данной теории необходимо сделать значимое уточнение: высказывание Дж. Рейнольдса касается лишь одной составляющей картины, а именно – цвета. Так, для описания цветовой палитры и её субъективного восприятия пять искусствоведов используют имя прилагательное “mellow” («насыщенный»), переходящее в некоторых случаях в эпитет. Ранее было отмечено, что данная адъективная лексема заимствована из цитаты Дж. Рейнольдса и использована при характеризации цвета. Авторы используют её для описания не только цвета, но и светового эффекта (“mellow lights”) и общего тона всей картины (“mellow tone”).

Четверо из шести искусствоведов упоминают А. ван Дейка, знаменитого нидерландского художника, оказавшего своим творчеством огромное влияние на всю британскую школу живописи. Однако часть авторов склоняется к мысли, что Т. Гейнсборо изобразил модель целиком в стиле портретов А. ван Дейка, другие говорят о том, что английский художник скопировал стиль нидерландского мастера лишь в отношении костюма. С лингвистической точки зрения особый интерес вызывает использование артикля и написание приставки и фамилии живописца. Так, в словосочетании “a Vandyck dress” фамилия и приставка написаны слитно, и новая лексема является атрибутом к слову “dress”. Аналогичными примерами служат словосочетания “a Vandyck habit” и “a so-called Vandyke costume”. Кроме того, наряду с такими лексемами как “painting”, “picture”, “portrait”, “work (of art)”, “masterpiece”, используемыми для номинации такого фрагмента действительности как картина, встречается редкий пример субстантивизации с переходом из имени собственного в имя нарицательное “a Vandyke” (зд.: картина в стиле ван Дейка).

Пять авторов с разной степенью глубины описывают модель. Обобщённое описание представлено реципиенту в следующих работах: Delphi Complete Works of Thomas Gainsborough (Illustrated), The Manchester Art Treasures Exhibition of 1857, The British quarterly review, более детально – Notes and Queries, Gainsborough`s BLUE BOY. Ключевыми моментами в отрывках являются описание одеяния, фокусирование на лице, передача общего впечатления (эмоций). Так, описание костюма юноши выдержано в нейтральном стиле с небольшим использованием стилистических приёмов. Самым значимым элементом костюма признаётся цвет. Разновидность костюма определяется авторами по-разному: от исторического (“historical costume”) до парадного/ маскарадного. В четырёх трудах помимо цвета ткани костюма отмечается также материал, из которого он изготовлен: три искусствоведа определяют его как «сатин», лишь У. Фуллер определяет ткань как «шёлк» (используя приём генерализации значения слова, поскольку сатин – разновидность шелковой ткани). Ранее было отмечено, что отрывки с описанием одеяния не изобилуют стилистическими приёмами. Так, лишь в монографии “The Manchester Art Treasures Exhibition of 1857: entrepreneurs, connoisseurs and the public” искусствовед использует эпитет “rippling” , характеризуя костюмную ткань (“blue rippling satin”). Детального описания композиции всей картины, и в частности – расположения модели, касается только У. Фуллер. Мы полагаем, этот факт можно объяснить разными целями создания монографий.

Манера вербального описания лица модели кардинально отличается от описания костюма. Данные фрагменты содержат меньше фактической информации, больше субъективной и, как следствие, не лишены большого количества стилистических приёмов. Однако авторы фокусируются на разных чертах лица модели. Так, при описании глаз и взгляда используются метафора “vivify those intelligent eyes”, эпитеты *vivacious, limpid, moulded, manly* (“vivacious but limpid eyes”, “delicately moulded eyebrows”, “fine manly straightforward gaze”). Примечателен факт частого использования лексемы “glow” и её производных при описании лица модели в общем: “a spirited glow of youth about the face” [Fulcher, 1856: 560-564p.], “the head of the boy is rich and glowing in colours, solid in modelling, is drawn with extraordinary precision and force” [Fuller, 1898: 25], “make the red blood glow through those brown cheeks” [Smith, 1871: 238-240]. В первой цитате присутствуют эпитет (“spirited”) и метафора (“glow of youth”). Во втором и третьем примерах речь идёт о более светлой (тёплой) цветовой палитре (по сравнению с холодными тонами костюма). В подобных описаниях отражаются особенности чувственного восприятия человека в процессе изучения образа на картине, что представляет интерес для психолингвистики. С точки зрения лингвистических учений в подобных описаниях особый интерес вызывают фрагменты с экфрасисом (особым языком перевода иконических знаков в вербальные и наоборот). Как правило, искусствовед выбирает ключевые моменты на полотне и предпринимает попытки перекодировать визуальную информацию в вербальную. В данном процессе задействованы два начала: объективное (обусловленное универсальными компонентами языковой картины мира, универсальным предметным кодом) и субъективное (продиктованное субъективным характером процесса восприятия). Поскольку информация поступает из разнокодовых знаковых систем, смысловые потери неизбежны. Из соображений компенсаторики искусствовед использует фасцинацию. Мы полагаем, что использование стилистических приёмов можно отнести к фасцинирующим элементам.

В отрывках, где выражено общее отношение искусствоведа к картине, в частности – к изображённому субъекту, прослеживается аксиологический подход в анализе портретов. Так, исходя из описаний впечатлений от картины *Blue Boy*, в моделях портретов ценятся такие качества как «привлекательность» (“grace”) и «элегантность/ изящество» (“elegance”): “military attitude of ease, grace, elegance”, “elegance of the figure, beauty of the face”, “grace and elegance of form and feature”, “the attitude is striking and elegant”, “attitude of unstudied grace”. В данном контексте особо примечательны два отрывка. В одном из таких отрывков внимание привлекает написание самостоятельных частей речи с заглавной буквы: Figure, Landscape, Background, Master, Painter, Ancient, Modern, Grace, Countenance, Picture (“A whole-length Figure with a fine Landscape in the Background… it has the Grace and Elegance of Van Dyck in the Figure with a Countenance as forcibly expressed…” [Smith, 1871: 238-240]). Так, часть данных лексем образуют редуцированную семантическую сеть предметной области «живопись» (Picture, Landscape, Background, Landscape, Painter/Master). Также в любом портрете внимание реципиента обращено на изображение черт лица (“Countenance”) и фигуры модели в целом. Одной из универсальных ценностей при написании портрета является «изящество/ привлекательность» изображённой модели. Во втором отрывке присутствуют стилистические приёмы: “That gracious, well-bred, manly youth, full of gentle spirit and soldierly grace, with the vitality, that breathes and thinks and almost speaks…” [Fuller, 1898: 30]. Искусствовед выражает своё восхищение при помощи эпитетов *gracious – manly, soldierly – gentle*, выстроенных на антитезе, и метафоры “*vitality, that breathes and thinks and almost speaks”*. Автор фасцинирует реципиента, заставляет его взглянуть на полотно со своей позиции, подчёркивая главную мысль: художнику удалось с высокой степенью реалистичности изобразить модель, в которой прослеживаются как внешние качества, так и внутренние черты характера.

Если выстраивать семантическую сеть тематической области «портрет» (“portrait”), которая является составной частью тематической области «живопись», то к ранее обозначенным лексемам-вербализаторам данной области, можно добавить следующие, с

указанием синонимичного ряда в скобках: натурщик – *subject (model boy, sitter)*, образ – *image*, схожесть – *likeness*, размер модели (зд. в полный рост) – *life-size representation (sight-size, a whole length figure, full length).*

Главная идея картины *Blue Boy* раскрывается при сопоставлении всего содержания полотна Т.Гейнсборо с высказыванием из «Восьмого дискурса» Дж. Рейнольдса, в котором говорится следующее: “The masses of light in a picture should be always of a warm, mellow colour, yellow-red or a yellowish white, and that the blue, the grey or the green colours should be almost entirely out of these masses, and be used only to support and set off these warm colours” [Fulcher, 1856: 560-564]. Противоположную мысль, соответствующую главному замыслу создания картины *Blue Boy*, вербально сформулировал Дж. Смол: “A mass of blue in a picture could be made to look as well as a mass of red or yellow” [Small, 1862: 322-324]. Ключевым моментом в двух цитатах является оппозиция-аксиома в цветовой палитре: «тёплые цвета» vs «холодные цвета». Несколько искусствоведов выстраивают своё описание цветовой палитры анализируемой картины на данной антитезе «Холодные цвета» (*light cold, cool colours in the foreground, cold colour axiom, cool scale of colours*) vs «Тёплые цвета» (*warm colour, warm green blue tone*). Однако значительно больший интерес представляют собой фрагменты с описанием общего впечатления искусствоведов, вызванного цветовой палитрой, в которых также прослеживается аксиологический подход к анализу данной составляющей картины. В цвете (как и световых и теневых эффектах) особую значимость приобретают «изысканность/ нежность – *delicacy*» (“delicacy of colour”, “delicacy of light and shade”) , «чистота/ ясность – *clearness*» (“colouring looks fresh and clear”, “pure unbroken blue”, “masterful handling of light and shade remains clear”), «гармоничность – *harmony*» (“harmonious pleasing effect”, “pleasing, tender harmonies”) и «насыщенность цвета – *mellow tone*».

Так, после проведённого анализа становится очевиден тот факт, что описание живописи манифестируется в текстах искусствоведческих монографий и статей на английском языке в виде изучения особенностей манеры письма отдельных художников (а данном случае Т. Гейнбсоро) и направлений искусства (в анализируемых описаниях речь шла об итальянской, английской и нидерландской школах живописи), а также субъективно-оценочного выражения отношения автора к предмету описания/изучения. В ходе анализа монографий и статей были сделаны следующие выводы: к основным чертам вербального искусствоведческого дискурса можно отнести: эмоциональную окрашенность лексем, проявляющуюся при использовании стилистических приёмов (наиболее частотными из которых являются эпитеты и метафоры); гипертекстуальность (наибольшее количество сносок наблюдалось в монографии The Manchester Art Treasures Exhibition of 1857: entrepreneurs, connoisseurs and the public); интертекстуальность (пример – дословная цитата Дж. Рейнольса); наличие особой концептосферы и специализированной лексики искусства, что прослеживается при выстраивании семантической сети предметной области «живопись».

Список литературы

1. *Клушина Н.И., Малыгина Л.Е.* Стилистика научной речи и редактирование учебно-методических материалов (для учителей и педагогов системы среднего образования). МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014. — http://teacher.msu.ru/node/3763#1_2_3
2. *Fulcher G.W.* The British quarterly review: Life of Thomas Gainsborough R.A., Vol. 24. – London, 1856. – 584 p.
3. *Fuller W.H.* Gainsborough`s BLUE BOY. – New York, 1898. – 46 p.
4. *Gainsborough Th., Russel P.* Delphi Complete Works of Thomas Gainsborough (Illustrated). – UK: Hastings, 2016. – 1233 p.
5. *Pergam E.A.* The Manchester Art Treasures Exhibition of 1857: entrepreneurs, connoisseurs and the public. – London and New York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2016. – 368 p.
6. *Small J. M.A.* The Dublin University Magazine Vol. 60. – Dublin and London, 1862. – 766 p.
7. *Smith W.G.* Notes and Queries: a medium intercommunication for literary men, general readers, etc. Fourth Series – Vol. 7. – London, 1871. – 584 p.

10.02.04

И.А. Борисенко канд. филол. наук, И.В. Уварова канд. филол. наук, А.М. Бальян

Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России,
стоматологический факультет,
кафедра лингвистики,
Краснодар, ksma-lingua@mail.ru

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

На сегодняшний день престиж владения иностранным языком и его значимость в жизни людей возрастает. Расширение международных контактов делает знание английского языка необходимым для будущих врачей. В статье рассматриваются наиболее характерные трудности при изучении иностранного языка, методы их решения и предложены способы повышения мотивации к овладению английским языком.

Ключевые слова: *мотивация, метод, обучение, иностранный язык, медицинский университет.*

В медицинском вузе иностранный язык относится к одной из общеобразовательных дисциплин и является обязательным компонентом гуманитарной подготовки будущего специалиста. На аудиторных занятиях по английскому языку студенты знакомятся с соответствующей профессиональной лексикой, читают тексты, содержащие специальную медицинскую лексику, учатся развивать диалогическую и монологическую речь. В ходе изучения дисциплины «Иностранный язык» у студентов формируются умения и навыки пользования чужим языком как средством общения, получения новой и полезной информации в различных областях знаний, в том числе в области медицины. Специфика обучения английскому языку в медицинском университете предполагает особый подход к преподаванию дисциплины. Сложность обучения в медицинском вузе заключается в том, что студенты загружены профилирующими предметами, такими как анатомия, гистология, биология, нормальная физиология т.д. Иностранный язык они считают второстепенной дисциплиной [1]. Также следует учитывать, что значительно сокращены часы, выделенные для изучения иностранного языка.

У большинства студентов возникают трудности в изучении английского языка. Обучение английскому языку является сложным процессом, поэтому у студентов возникает ряд трудностей при его изучении. Это связано с

- низким уровнем знаний, полученных в процессе изучения иностранного языка в школе;
- недостаточным представлением о необходимости использования английского языка в дальнейшей жизни;
- сложностями с восприятием и запоминанием большого объёма текстового материала;
- сложностью преподавания английского языка и ,как следствие, отсутствием интереса на практических занятиях;
- языковым барьером, неумением высказать свое мнение, боязнью ошибиться.

Главная задача преподавателя заключается в том, чтобы помочь студентам преодолеть возникающие трудности и создать на занятиях благоприятные условия, способствующие появлению у них заинтересованности в изучении английского языка. В процесс обучения должны быть вовлечены студенты всех уровней. Студентам необходимо объяснить, насколько им важно изучение английского языка, привести примеры использования языка в жизни, напомнить о его международной важности, соотнести язык с выбранной профессией врача. Например, в настоящее время расширяются связи с другими странами; больницы, поликлиники, лечебно-профилактические учреждения оборудуются новой аппаратурой; в

работе широко используются компьютеры; лечение больных проходит при помощи новых методик. Будущий врач должен уметь работать со справочной литературой, переводить любой текст по специальности «Медицина», в том числе, инструкции по применению лекарств, пользоваться словарем, свободно ориентироваться в потоке новой информации, которая поступает на английском языке.

Занятие по иностранному языку не должно ограничиваться только выставлением оценок за выполненное или невыполненное домашнее задание. Активизировать процесс познания обучающихся поможет ознакомление их с разными национальностями и культурами, обычаями и традициями, сравнение особенностей родной культуры с иностранной. На разных этапах учебного процесса могут быть использованы активные методы обучения, которые мотивировали бы обучающихся к самостоятельному и творческому освоению материала. Например, на аудиторных занятиях по английскому языку могут использоваться такие методы, как дискуссии, реальные жизненные ситуации, круглые столы, презентации, проекты, конференции и олимпиады. Эти методы дают возможность студентам акцентировать внимание на содержательном аспекте, исследовать и размышлять над решением проблем на английском языке [2].

Повышению мотивации также способствует дистанционное участие студентов в олимпиадах по английскому языку. Студенты активно участвуют в дискуссиях по актуальным для них проблемам. Например, «Легко ли быть врачом», «Проблемы современного человечества», «Здоровый образ жизни» и др. Во время дискуссии студенты отстаивают свою точку зрения по проблеме, учатся слушать и слышать других, терпимо относиться к иному мнению, совместно принимать решения. Данная форма работы развивает у них такие личностные качества, как инициативность, коммуникабельность, толерантность. Совместная работа преподавателя и студентов по решению актуальных проблем развивает умение общаться друг с другом, решает проблемы в преодолении языкового барьера. Следовательно, участие в дискуссиях формирует у студентов умение работать в коллективе, принимать решения при стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность.

Обучению студентов самостоятельной работе способствует метод проектов. Он является одним из наиболее эффективных методов. Работа над проектом – это творческий процесс. Студенты самостоятельно ищут и отбирают необходимую информацию, т.е. учатся ориентироваться в информационном пространстве. Студенты представляют проект в виде компьютерных презентаций или рефератов. При этом они учатся отвечать на заданные вопросы, отстаивать свою точку зрения, адекватно воспринимать замечания одногруппников и оценивать свою работу.

В процессе изучения отдельной темы, а также на обобщающем или итоговом занятии широко используется метод «Круглого стола» по следующим темам: «У стоматолога», «В аптеке», «В поликлинике», «Посещение врача» и др. Данный вид работы способствует развитию монологической и/или диалогической речи.

Олимпиада по английскому языку представляет собой внеурочное мероприятие. Она способствует развитию интереса к самостоятельному изучению языка при помощи чтения специальной литературы, работы со словарями, справочниками, энциклопедиями, существенно повышает мотивацию студентов к дальнейшему изучению дисциплины. Использование данного метода направлено:

- на развитие коммуникативных умений в четырех основных видах речевой деятельности (говорении, аудировании, чтении , письме);
- на приобщение студентов к культуре и традициям стран изучаемого языка;
- на понимание важности изучения иностранного языка в современном мире;
- на формирование потребности пользоваться им как средством общения, познания, самореализации;
- на улучшение взаимопонимания между людьми разных сообществ.

Участие в научных конференциях позволяет студентам ознакомиться с актуальными проблемами науки. Кроме того, каждый участник конференции учится выступать перед публикой, развивает в себе новые качества, в том числе, качества оратора и т.д. Участие в конференциях позволяет развивать личные и профессиональные качества, которые пригодятся в дальнейшей работе. Также такой опыт полезен и необходим для формирования профессиональных навыков.

Бесспорно, вся проделанная работа вовлекает студентов в процесс обучения, который служит мотивацией для изучения английского языка. Следовательно, такие активные методы направлены на создание благоприятного мотивационного и эмоционального фона на занятиях по английскому языку, что ведет к развитию интереса к его овладению.

Изучение профессионального иностранного языка является результатом большого личного труда обучающегося. Овладение иноязычной речью в медицинском университете способствует развитию важных профессиональных качеств таких, как терпение, тщательность, умение преодолевать трудности, самостоятельность. Все эти качества необходимы будущим врачам.

Из всего перечисленного следует, что помочь студентам преодолеть трудности в изучении английского языка – задача преподавателя. Он также должен подготовить студентов к правильному восприятию иностранного языка как важной дисциплины. В свою очередь, обучающиеся должны приложить максимум усилий в преодолении этих трудностей. Таким образом, продуманная организация учебного процесса приведет к преодолению трудностей, повысит мотивацию студентов к изучению английского языка.

Список литературы

1. *Борисенко И.А., Воднева М.Г.* Повышение мотивации и преодоление трудностей при обучении немецкому языку студентов медицинских университетов. Казанская наука № 10 2018, С.64.

2. *Гутарева Н.Ю.* Основные вопросы профессионально-ориентированного обучения английскому языку в неязыковом вузе [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.englishteachers.ru//forum

3. *Панжинская Н.Ю.* Формирование коммуникативной компетентности при изучении английского языка в медицинском колледже. Международный журнал экспериментального образования. – 2012 -№4(часть 2) – С.189-191.

10.02.04

Е.И. Горшкова канд. филол. наук

Оренбургский государственный педагогический университет,
кафедра иностранных языков,
Оренбург, allgonnabeok@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МИКРОБЛОГОВ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ХЭШТЕГАМИ (НА ПРИМЕРЕ ТВИТТЕРА)

В данной статье рассматривается понятие «микроблог» как вид интернет-коммуникации между автором микроблога и всеми пользователями платформы микроблоггинга, перечислены основные особенности микроблогов в целом и использование хэштегов в частности, выделяются основные лингвостилистические особенности микроблогов, обусловленные хэштегами.

Ключевые слова: *Интернет-коммуникации, микроблог, хэштеги.*

Современный мир уже невозможно представить без сети Интернет, главным образом, как средства коммуникации. Поэтому изучение особенностей этого динамично развивающегося и все более популярного типа коммуникации является одним из актуальных направлений современной лингвистики.

Микроблог как один из видов интернет-коммуникации начал активно использоваться в начале 2000-х годов прошлого века, а в конце 2018 г. самая популярная в мире микроблог-платформа Twitter насчитывала 321 миллион активных пользователей в месяц [7]. К основным признакам, способствующим популярности микроблогов, относят оперативность обмена информацией, простоту и доступность (D. Boyd, S. Golder, S. Herring, C. Honeycutt, G.Lotan, G. Myers, M. Zappavigna).

Оперативность микроблогов объясняет их ведущую роль в качестве средства общения во время политических конфликтов, например, во время протестов в Иране в 2009 г., 2017-2018 гг. В отличие от постов блогов, микроблоги подразумевают мгновенную реакцию на события окружающего мира и поэтому чаще всего используются для оперативного освещения кризисных ситуаций по всему миру.

Одной из последних тенденций общения в Сети, отмечаемой многими исследователями, стало тяготение пользователей к более семантически емким формам обмена сообщениями: тексты становятся короче, т.к. длинные тексты редко дочитываются до конца. Микроблоги ограничены по объему: так, посты в Твиттере не могут превышать 280 символов и, как правило, включают в себя короткий текст, изображения, видео, ссылки.

В лингвистической литературе приводятся различные определения феномена “микроблог”. Чаще всего микроблог рассматривается как разновидность блога [6], [3], [2, с. 78]. В некоторых случаях он трактуется как одно из средств медиа [5, с. 530], [4, с. 2].

В настоящей статье микроблог рассматривается как вид Интернет-коммуникации между автором и активными читателями, осуществляемый в форме развертывания гипертекста, обладающего рядом специфических характеристик, основной из которых является его ограниченный объем.

Среди наиболее типичных черт микроблога многие исследователи указывают хэштег. Изучением данного нового феномена с лингвистической точки зрения занимаются разные отечественные исследователи – А.П. Атягина, Галямина Ю.Е., М. Е. Кайгородова, И. А. Ильина, Ю. В. Щурина, Е. В. Кан, В. В. Богуславская и И. В. Богуславский, М. Ю. Волконская, М. А. Вахрушева, К. А. Паутова, так и зарубежные – A. Evans, J. Huang, R. Page, A. Shapp, P.Wikstrom.

Хэштег определяется как слово или словосочетание, предваряемое символом #, поясняющее или категоризирующее текст – например, твит [6]. В любой соцсети (Твиттере, Инстаграме и т.д.) его функция - объединить информацию (сообщения, посты, статьи, картинки, видео и другие) по определенной теме. Тем самым автор даёт возможность другим пользователям сети предполагать, о чём повествует сообщение [1].

Исследование микроблог-сообщений (постов) на англоязычной платформе twitter.com, которые были отобраны путем сплошной выборки по 5 наиболее популярным хэштегам согласно официальному отчету Твиттера за 2018 г. #giveaway, #travel, #win, #quote, #marketing [8]. По каждому хэштегу нами были отобраны первые 50 постов (твитов) из различных микроблогов, все повторяющиеся твиты исключались. В связи с крайней изменчивостью и быстрой обновляемостью микроблогов все посты были сфотографированы. В результате анализа стало видно, что хэштеги маркируют не только тему сообщений, но часто определяет и структуру сообщения, а в большинстве случаев – и его лингвостилистические особенности. Налицо стереотипизация, или стандартизация, сообщений микроблогов.

В большинстве твитов вне зависимости от хэштега использовались фотографии или изображения (диаграммы, таблицы), реже – видео, а также эмодзи, что лишний раз подтверждает креолизованный характер интернет-коммуникации.

Хэштеги #giveaway и #win в большинстве случаев совпадали, поэтому в данной статье будут описаны вместе. Например, по хэштегу #giveaway нами были отобраны 51 твит, из которых 32 принадлежали микроблогам компаний (согласно информации, содержащейся в описании микроблога), как минимум 4 принадлежали частным лицам, использовавшим микроблог для профессионального общения и продвижения собственных услуг, остальные можно отнести к частным непрофессиональным. По хэштегу #win было отобран 51 твит, 39 твитов были отправлены с аккаунтов компаний, 1 принадлежал частному профессионалу, остальные можно отнести к непрофессиональным.

К особенностям твитов с данными хештэгами можно отнести: использование императивов во всех твитах “Go give a review”, “Tag, Follow + RT”, “Comment”, “Win this…” которые в половине случаев были оформлены в виде списка или с помощью заглавных букв для удобства восприятия. Также часто в твитах размещалась стандартная формула пожелания “GOOD LUCK!”, экспрессивность которой добавлялась с помощью капитализации и восклицательного знака, в ряди случаев использовалось обращение (everyone, guys, folks и т.д.) и эллиптические конструкции при указании сроков проведения розыгрыша “Ends …” “Closes…”,“Winner announced/revealed …” и “Last chance to enter”, “Last day to enter”. Предлоги при этом, как правило, опускались по типу текстов заголовков. Реже включались в текст риторические вопросы “Who wants to win…?”, “Do you love fitness?”, “What are you waiting for?” и условные предложения “If we reach 250 followers we will give away…”. В некоторых случаях использовались эпитеты, характерные для рекламных текстов, при описании приза (amazing, exciting, great, awesome, addictive, gripping, gorgeous). Что касается невербальной составляющей, то в 80% случаев твит содержал фотографию или анимированное изображение будущего приза и эмодзи в зависимости от тематики розыгрыша. Твиты компаний чаще содержали ссылки, ведущие на ее официальный сайт. Два твита в подборке отличались от всех остальных: один представлял собой поздравление победителей уже прошедшего розыгрыша от компании в виде стандартного нейтрального клише “Congratulations to the winners”. А второй принадлежал непрофессионалу, и хэштег #win использовался для самоиронии над собственным невезением “Energy drink that says don't drink if you have hyperthyroidism…I have hypothyroidism. **#win**”.

Под хэштегом #quote чуть менее половины твитов (19 из 50) принадлежали непрофессионалам. Типичной структурой таких твитов было следующее: цитата обычно без кавычек, имя автора цитаты (иногда отсутствовало или было указано неверно), хэштеги и изображение, содержащее либо цитату, либо подобранное автором твита согласно тематике цитаты, например, в одном твите к цитате, приписываемой Будде “No matter how difficult the

past you can always begin again" автор прикрепил видео с собственным монологом, посвященным мотивации. Один твит содержал автоцитату. В одном случае цитата являлась выдуманной, и хэштег использовался в ироничном ключе "The book of lies, chapter 1 "I love you". В некоторых случаях твит содержал вопрос, обращенный к аудитории с приглашением начать диалог "Do you agree?", "What do you think?". Видимо, в силу простоты оформления твита по данной теме, среди авторов так много непрофессионалов. Эмодзи использовались только в одном твите.

Твиты с хэштегом #travel также распределились примерно поровну между непрофессиональными микроблогерами и компаниями (19 твитов из 50 принадлежали компаниям, остальные – частным лицам). В большинстве случаев твит имел следующую структуру: фотография или видео места, краткое описание места чаще всего в форме номинативного предложения " Red sky at night is Salors Delight", " Beautiful countryside and flowers", "Ocean and sunset in Beach park" и эмодзи. Иногда к описанию места или вместо него прилагалось пожелание "Have a great day" или вопрос читателям аккаунта, особенно если автором твита являлось туристическое бюро "Did you set up a future trip?", "Where are you going?", "What are your plans?". У непрофессиональных аккаунтов твиты чаще содержали фатические высказывания "Good evening to all!", "Good morning everyone!".

Твиты с тегом #marketing принадлежали в основном профессионалам – компаниям или частным лицам – и в основном были ориентированы на продвижение услуг по рекламе или обучению маркетингу. Один твит из 50 принадлежал непрофессионалу и носил юмористический характер.
В основном структура твита состояла из изображения, представляющего собой диаграмму с маркетинговой информацией, и списка основных положений диаграммы или краткое описание ее содержания в виде назывного предложения "Benefits of having your brand on social media", "7 stages of content marketing", "Top Social Media trends" и т.д. В ряде случаев твит начинался с риторического вопроса "Why use social media?", "What is the insurance business model?", ответ на который давался в твите. По сравнению с предыдущими данная группа содержала больше всего хэштегов.

В целом, для всех твитов характерно употребление общепринятых в интернет-коммуникации сокращений (ppl – people, pls – please, psn – personal, info – information, promo – promotion, IRL - Ireland), эрративов (nuff said – enough said), использование разговорной лексики (cookout AmE, goodies), особенно в обращениях – buddies, guys, folks, а также аббревиатур (T&C – terms and conditions, FB - Facebook) или специфичных для данной блогплатформы (RT – retweet).

Таким образом, хэштег служит прагматической установке интернет-коммуникации максимально емко передать определенную информацию, используя вербальные и невербальные средства. Стереотипизация лингвостилистических средств, когда в условиях огромного потока информации на микроблог-платформе даже в рамках одной темы, маркированной хэштегом, и ограниченного объема самого сообщения, реципиенту необходимо мгновенно воспринять содержание поста, с одной стороны, и использование разговорной лексики и простых синтаксических конструкций, с другой, еще раз подчеркивают синкретичный характер интернет-коммуникации.

Список литературы

1. *Волконская М.Ю., Вахрушева М.А., Паутова К.А.* Феномен хэштегов в современных электронных СМИ // Современные информационные и коммуникативные технологии в глобальном мире: вызовы и возможности: междунар. науч.-практ. конф. – Симферополь, 2017. – С. 39–42.
2. *Новиков Н.В.* Коммуникативные стратегии цифровой дипломатии: дис. канд. филол. наук. – М., 2017. – 180 с.
3. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/microblog (дата обращения 2.04.2019)
4. *Lianhong D., Bin S., Peng S.* Chinese Microblog Topic Detection through POS-Based Semantic Expansion // Information. – Switzerland. – 2018. – 9, 203. – pp. 2-17.
5. *Lou H., Su Q., Huang J.* Comparison and Optimization of Microblogging Segmentation Method // Chinese Lexical Semantics: 14th Workshop, CLSW 2013. – China. – 2013. – pp. 529-537
6. Merriam-Webster Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.merriam-webster.com/ (дата обращения 20.03.2019)
7. Number of monthly active Twitter users [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.statista.com/statistics/282087/number-of-monthly-active-twitter-users/ (дата обращения 7.11.2018)
8. Twitter Engagement Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://info.mention.com/hubfs/Twitter%20Engagement%20Report%202018%20%7C%20Mention.pdf (дата обращения 17.10.2018)

10.02.04

Н.Ж. Гумерова канд. филол. наук, Р.М. Иксанова канд. филол. наук

Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы,
кафедра английского языка,
Уфа, englingua@mail.ru

УЧЕТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА

В статье рассматривается значение лингвокультурологической информации при переводе художественной литературы; делается попытка описания подобной информации с точки зрения когнитивной лингвистики; намечаются проблемы для дальнейших исследований.

Ключевые слова: *перевод, лингвокультурологическая информация, идиоэтнический, картина мира, концепт.*

Стремление к стандартизации и глобализации, охватившее современный мир, постепенно ведет к стиранию культурных различий между странами и населяющими их народами. Тем не менее, национальный менталитет и, соответственно, картины мира языковых сообществ остаются довольно стабильными, сохраняя национальную специфику, отражающую историческое, социальное и экономическое развитие того или иного этноса, его традиционные представления об окружающей действительности, самоидентификацию людей как принадлежащих большой либо малой социально-этнической группе.

Участники коммуникативного акта в процессе перевода сталкиваются с тем, что незнание переводчиком и коммуникантами лингвокультурных особенностей других стран и народов приводит к потере адекватности перевода и неполному пониманию сторон, в частности, при заключении различного рода контрактов с иностранными партнерами. Отсюда возникает необходимость акцентировать внимание на учете лингвокультурной информации, связанной с идиоэтническими характеристиками, традициями, привычками, мировосприятием народа и, безусловно, отражаемой в языке каждого этноса. Некоторые лингвисты утверждают при этом, что сами языковые знаки (начиная с фонем и заканчивая высшей лингвистической единицей – текстом) уже несут подобную информативную нагрузку как в своем плане выражения, так и в плане содержания [2].

Перевод, как языковое посредничество, невозможен без обеспечивающего это посредничество переводчика, неважно говорим ли мы об одностороннем или двустороннем переводе. Даже если принять во внимание, что одним из условий хотя бы возможности языкового посредничества является близость культур, вопрос о статусе лингвокультурной специфической информации в процессе перевода остается открытым. Такая информация может стать барьером для понимания двух людей из разных культур. Латышев Л.К. и Семёнов А.Л. называют такой барьер лингвоэтническим и считают его определяющим для принятия переводческих решений [6].

Так, если переводить статью о «Матери-кукушке» с русского на китайский язык, образ кукушки (хотя и относительно недавно появившийся) как невнимательной, беспечной матери, которая бросает своих детей на произвол судьбы, не существует в лингвокультурном обществе Поднебесной. Там кукушка чаще всего выступает проводником между миром живых и мертвых, вестником смерти, считается птицей несчастливой. Придется искать другой символ для передачи такого понятия.

Даже при переводе с родственных языков следует принимать во внимание лингвокультурологическую специфику: так с недоумением носители русского языка читали название польского женского журнала или подразделения парфюмерной фирмы – Uroda (польск. «красота»).

Более того, подобный барьер возникает и при соблюдении всех норм языка перевода. В одном из аутентичных УМК приведен следующий диалог: «And what are you?»– «Why do you call me “what”? I’m not a thing!» – говорит иностранец британке, не зная, что такой вопрос задаст любой носитель английского языка о сфере деятельности собеседника. Иностранцу же такой выбор слова кажется невежливым. В данном случае причиной появления такого «лингвоэтнического барьера» стали расхождения в нормах речи, оттенки значения, которые коммуниканты видят в одних и тех же словах и выражениях.

Таким образом, помимо лингвистических знаний – высокого уровня владения языком исходным (ИЯ) и языком перевода (ПЯ), знаний и опыта применения переводческих приемов, правил перевода, знания эквивалентов в двух языках, стратегий перевода и целого комплекса других специфических переводческих знаний и умения вычленить и применить их к данному конкретному случаю – языковому посреднику (переводчику) следует учитывать некие экстралингвистические факторы, данные, тесно переплетенные с языковыми и культурными традициями двух народов. Понятно, что структура коммуникативного акта при переводе усложняется: наряду с адресантом и адресатом (коммуникантами), кодирующими и декодирующими сообщения, в нее включается и переводчик в качестве канала связи.

При этом следует учесть тот факт, что в статистической теории информации существуют понятия количества информации, и потери при ее передаче, которая происходит из-за помех в каналах связи, как, например, в телефоне, и тогда приходится применять принцип избыточности информации, когда одни и те же сведения повторяются по нескольку раз. В случае же присутствия переводчика как канала связи опасность состоит в другом: сохранение или потеря важной информации зависят от личности переводчика, от его владения достаточно обширным объемом как лингвистических, так и других типов знаний, в том числе лингвокультурологического характера. Переводчик становится языковой личностью, «носителем» двух культур в двуязычной межкультурной коммуникации. Если же переводчик не владеет лингвокультурологическими знаниями, и адресаты получают неполную или искаженную информацию, сам переводчик становится препятствием для понимания, фактически воплощая физически лингвоэтнический, лингвокультурный барьер. Это верно и для устного, и для письменного перевода. Учитывать лингвокультурные особенности необходимо и при переводе в ходе деловых переговоров с участниками из разных стран, и, особенно, при переводе художественной литературы.

Лингвокультурологическая информация представляет собой не однородный набор фактов. Данный тип информации в исходном тексте и тексте перевода можно структурировать на основе разных принципов, начиная со степени важности для целей перевода, для выполнения коммуникативной задачи перевода, достижения адекватности перевода и т.п. При переводе художественной литературы подобное ранжирование лингвокультурологической информации весьма существенно, так как переводчику приходится делать выбор: какая часть данной информации требует обязательной передачи на ПЯ, а что можно опустить без серьезного искажения содержания. Однако оценить, принципиальны ли сведения лингвокультурологического характера для понимания художественного текста или нет, достаточно трудно, и выбор во многом зависит от уровня подготовки и опыта переводчика, его знакомства с культурой страны языка перевода. Поэтому приоритизация информации возможна только после отнесения слова, словосочетания к той или иной сфере человеческой деятельности, как то: общественно-политическая жизнь, искусство и культура, народные традиции и обычаи, образ жизни, этнокультурные реалии, философские и религиозные воззрения народа, экономика и промышленность, сельское хозяйство, сфера обслуживания и т.д. Другими словами, это лингвострановедческая информация, без которой не обходится никакое художественное произведение, и ее присутствие в тексте перевода создает у реципиента (адресата) текста представление о картине мира страны, где говорят на языке текста оригинала.

Лингвокультурологическая информация может быть в той или иной степени вербализована, актуализирована в речи в двуязычной межкультурной коммуникации, как, к примеру, при переводе бизнес контрактов, где учитываются правила составления таких документов на ИЯ и ПЯ. Но чаще всего данная информация имплицитна, то есть является фоновой, либо зашифрованной в самих единицах языка, в поведении, невербальных коммуникативных сигналах, грамматическом, фонетическом, лексическом строе языка, откуда ее приходится получать. Можно сказать, что лингвокультурологическая информация одновременно создает условия для успешной межкультурной коммуникации и является составной частью содержания передаваемых текстов. Вероятно, такое разделение сведений также способно помочь в отборе лингвокультурологического материала для перевода.

Следует отметить, что именно из-за лингвокультурологической информации машинный перевод на современном этапе своего развития позволяет обойтись без личности переводчика при переводе только достаточно формализованных, стандартизованных текстов, поскольку пока лишь переводчик имеет возможность оценивать релевантность лингвокультурологической информации для адекватного перевода.

В лингвокультурологии в последние годы утверждается подход к рассмотрению лингвокультурологической информации, содержащейся в тексте, через понятие «концепт». В отечественном языкознании данное понятие рассматривается в рамках разных подходов. Особо следует отметить работы Ю.С. Степанова [7], В.Н. Телия [8], А. Вежбицкой [3], Н.Д. Арутюновой [1], В.И. Карасика [5] и других, в основном отечественных, ученых. Ю.С. Степанов исследует концепт как комплекс понятий, представлений, знаний и утверждает, что через концепт человек воспринимает культуру [7].

Иногда в работах лингвистов происходит смешение понимания концепта с экстралингвистическим контекстом и другими понятиями. Мы считаем это правомерным, и исторические, политические, экономические условия и реалии страны, в которых создано художественное произведение, являются неотъемлемой частью лингвокультурологической информации и важны для декодирования смыслов в данном тексте. Показателен в этом смысле пример из опыта авторов, когда в ходе преподавания русского языка как иностранного носителю немецкого языка по его просьбе читали роман «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова. Не касаясь вопросов произношения русских слов и их недостаточного запаса у студента, следует признать, что основную трудность в чтении представила необходимость объяснять не только значение слов, но и лингвокультурологические сведения, исторический и другие экстралингвистические составляющие контекста книги.

Если культуру рассматривать в виде исторически передающейся системы символов [4], то концепт очень близко подходит к сущности символа как наиболее абстрактного воплощения отдельных понятий и системы понятий и представлений о мире. Отношение символа и концепта таково, что концепт организует массив знаний в памяти человека, является единицей плана содержания, а символ становится материальным знаком, отражающим концепт в реальности (если рассматривать символ в широком смысле слова как любой языковой или неязыковой знак). Тогда, очевидно, существуют универсальные концепты и концепты в рамках одной лингвокультурной общности, этноса, как существуют универсальные и индивидуальные символы в лингвокультурологии, лингвостилистике, культуре вообще.

Перевод тем легче и достижение адекватности в процессе перевода тем полнее, чем больше универсальных концептов присутствуют в художественном тексте на ИЯ, и чем больше их существует в переводном языке. Кроме того, для успешного перевода и понимания получившегося текста такие универсальные концепты должны присутствовать в сознании переводчика и реципиента текста.

Что касается лингвокультурологической информации в художественном тексте, она представляет собой как раз идиоэтнические, присущие языку оригинала и мышлению носителей данного языка понятия-концепты. Переводчик отбирает

лингвокультурологическую информацию, именно тот ее объем, который необходим для сохранения этнического, культурного своеобразия текста. Если же переводчик сам не распознает данный вид информации (актуализированную в языковых единицах или ее сигналы в содержательно-фактуальном, содержательно-подтекстовом и даже в содержательно-концептуальном уровне текстовой информации), переводной текст будет представлять собой лишь пересказ оригинального текста и потеряет в значительной мере свою художественную, культурную ценность. Критерии отбора лингвокультурологической информации для перевода, ее классификация, соотнесенность адекватности перевода и лингвокультурологической информации в художественном тексте и некоторые другие проблемы требуют более детального исследования.

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. *Балмагамбетова Ж.Т.* Лингвокультурологические проблемы перевода. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/2_KAND_2009/Philologia/39623.doc.htm – (дата обращения 14.03.2019).
3. *Вежбицкая А*. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. - 780 с.
4. *Елькин Д.Ю.* Художественный текст как объект лингвокультурологического анализа. / Молодой ученый. - №21 (125), 2016. – С. 993-995.
5. *Карасик В.И., Слышкин Г.Г.* Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сборник научных трудов. Воронеж, 2001. – С. 76-77.
6. *Латышев Л.К., Семёнов А.Л.* Перевод: Теория, практика и методика преподавания. – М.: Изд. Центр «Академия», 2003. – 192 с.
7. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
8. *Телия В.Н.* Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. – М.: Наука, 1981. – 269 с.

10.02.04

К.А. Давыдова, О.В. Уарова канд. филол. наук

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра английской филологии,
Якутск, ksudv21@gmail.com, uarovaolga@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДИАЛЕКТА КОКНИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассмотрено возникновение и развитие диалекта кокни в британском варианте английского языка. Прослежена хронология его развития, а также продемонстрированы изменения в статусе диалекта в динамике его функционирования. Кокни прошел стадии своего развития как территориальный, социальный диалект, затем сленг и мокни, стал основой формирования нового диалекта. Уникальность кокни связана не только с его лингвистическими характеристиками, но и с речетворческой деятельностью носителей диалекта, которая проявилась в его кодовой рифмованности.

Ключевые слова: *кокни, английский язык, диалект, рифмованный сленг, мокни*.

На сегодняшний день известно более десятка диалектов английского языка на территории Великобритании (Cheshire, Scouse, Geordie, Estuary, Pitmatic, Mackem, Brummie, Bristolian, Yokshire, Cockney). Лондонский диалект кокни (Cockney) представляет интерес для лингвистов, так как он имеет долгую историю функционирования и является одним из самых известных английских диалектов в мире. Однако исследования последнего десятилетия показывают, что диалект кокни вытесняется современным сленгом в связи с изменениями социокультурного конгломерата английской столицы и специалисты не исключают возможности его исчезновения [5, 7].

Понимание необходимости изучения диалектов как результата естественного развития языка и его закономерного варьирования на разных территориях сложилось в Западной Европе в XIX веке в работах И. А. Шмеллера, Г. Париса, Ж. Жильерона, Г. Асколи, Дж. Райта. Изучение и сохранение диалектной речи остается актуальной проблемой для современной филологической науки. Сегодня развитие современных технологий позволяет расширить фонды фиксации диалектной речи для будущих исследователей.

Новизна работы заключается в рассмотрении изменения статуса кокни с учетом хронологии его функционирования в английском языке на территории Великобритании.

Целью этой статьи является выявление особенностей развития диалекта кокни в британском варианте английского языка.

Диалектом принято считать определенный язык, используемый отдельной группой людей, связанных территориально, профессионально или социальным статусом [1]. В словаре Longman Dictionary of English Language приводится определение кокни [8]:

- выходец из восточной части Лондона с речью, характерной для людей из рабочего класса, которые проживают в этом районе;
- речь на английском языке, характерная для людей из рабочего класса в восточной части Лондона

Таким образом, традиционно кокни определяется и как диалект на котором исторически говорят представители рабочего класса в восточном Лондоне, так и сам этот класс. В течение всей истории развития кокни как английского городского диалекта в его устной форме претерпел значительные изменения в своем статусе.

Происхождение слова «cockney» восходит к среднеанглийскому периоду развития английского языка XIV века, когда cokeney (cock + ey) изначально означал петушиное яйцо,

позже стал использоваться в качестве уничижительного прозвища горожан [6]. Закрепление названия cockney за горожанами датируется началом XVI века, постепенно термин стал обозначать лондонцев, проживающих в восточной части города [9].

В XVII веке считалось, что истинным кокни был тот, кто родился в пределах слышимости звона колоколов церкви St. Mary-le-Bow в районе лондонского Сити. Традиционно кокни ассоциируется также с прилегающими территориями Лондона: Aldgate, Bethnal Green, Bow, Hackney, Lime house, Mile End, Old Ford, Poplar, Shoreditch, Stepney, Wapping, Whitechapel. В связи близостью к Docklands в них селились портовые рабочие, судостроители, грузчики и иммигранты. Таким образом, в этот период происходит закрепление диалекта за определенной территорией Лондона для общения местных жителей.

Индустриальная революция XVIII века в Великобритании вызвала приток населения страны в столицу. В поисках работы в Лондоне поселились также иммигранты из различных стран мира. Смешение речи английских рабочих и иммигрантов создало диалект с определенными характеристиками в области фонетики, грамматики и лексики. Постепенно кокни начал принимать форму сленга с заимствованиями из цыганского (*chavvy* a child, *mush* a mate, buddy), идиша (*gezumph/gazump* to swindle, *schemozzle* a disturbance, schlemiel a fool), арабского (*bint* a girl, *cushy* soft, *shufti* a look), хинди (*dekko* a look). В своей книге о истории кокни У. Мэтьюс отмечает, что «Помимо характерного произношения, диалект должен иметь характерный словарный запас. Кокни, безусловно, имеет характерное произношение, но он отличается от диалектов сельских графств природой своей лексики. Его характерная лексика – сленг, поскольку население большого города имеет мало вещей, которые были бы свойственны только им» [3].

Со временем кокни стала свойственна рифмованная кодовость. Существует несколько версий возникновения кодовости диалекта. Одна из них заключается в том, что ее придумали криминальные жители района для того, чтобы скрыть от посторонних ушей суть разговора. По другой версии, эта речь создана уличными торговцами, которые также хотели, чтобы чужим было непонятно содержание их речи. Уникальность кокни состоит в использовании кода, который заменяет обычное слово фразой, крылатым выражением или именем знаменитости, что может рифмоваться с заменяемым словом. Таким образом, в XIX веке лондонский кокни приобретает дополнительные социальные характеристики, закрепившись за разнородной группой горожан из рабочего класса.

Большинство рифмованных замен кокни было создано до XIX века. Приведем несколько примеров Rhyming Cockney: use your loaf - означает “use your head”, полученную из рифмующейся фразы loaf of bread (ломоть хлеба), Adam and Eve – believe (верить), Apples and pears (Яблоки и груши) - Stairs (лестница), bread and honey (хлеб и мед) - money (деньги). Некоторые кодовые выражения продолжали пополняться в XX веке.

К XX веку характерными фонетическими чертами кокни стали: пропуск звука /h/ ("not 'alf" вместо "not half"); пропуск звука /t/ на конце слова (left как /ˈlef/ вместо /ˈleft/); произношение звука /ɵ/ и /ð/ как /f/ и /v/. В грамматике отразились такие особенности как использование done и seen вместо did и saw; двойное отрицание – "I ain't done nufing!"

В XX веке пополнение кокни новыми выражениями сокращается, но при этом возникает понятие mockney (mock + cockney) - речь, которая рассматривается как стилизованная имитация произношения и лексики кокни [10]. Понятие возникает во второй половине XX века среди представителей высшего среднего класса Великобритании с целью нивелировать свое происхождение и образование на публике, что соответствовало тенденциям времени. Выпускники элитных частных школ, занявших высокое положение в общественной жизни страны, старались «быть ближе к народу» из оппортунистических устремлений, или отдавая дань речи другого социального класса.

Кроме того, в конце XX века возникает новый диалект Estuary в основе которого лежит смешение Cockney и литературного английского языка. Термин был введен в 1984 году британским лингвистом Дэвидом Роузварном, лектором в Kingsway College в Лондоне, для обозначения речи, распространенной среди молодых людей в Лондоне и его окрестностях

[2]. Estuary English возник в результате переселения жителей восточного Лондона в другие части города из-за его модернизации, а также к северу и югу от устья Тэмзы. Для этой диалектной речи характерна замена /w/ на /l/ (‘aw’ for *all*, ‘miwk’ for *milk, St Paw's Cathedwaw* for ‘St Paul's Cathedral’), использование гортанной смычки вместо согласного звука (‘te?nicaw’ for *technical*), использование /i/ вместо /l/ в конце слова (‘citee’ for *city*, ‘lovelee’ for *lovely*). В качестве предпосылок возникновения и распространения Estuary рассматривается миграция лондонцев в близлежащие графства во время Второй мировой войны, распространение радио и телевещания, стремление к речевому комфорту в классово-ориентированном британском обществе.

Сегодня кокни как английский диалект получил известность во всем мире благодаря его фиксированию в художественной литературе, кинематографе и телевидении. Прежде всего, уникальность кокни связана с речетворческой деятельностью его носителей, которая проявилась в кодовой рифмованности диалекта. За весь период своего функционирования кокни изменил свой статус с территориального на социальный диалект, позже сленг и мокни, стал основой формирования нового диалекта Estuary. Исследователи отмечают возможность исчезновения кокни в связи с социокультурными изменениями конгломерата столицы Великобритании, переселением носителей диалекта в другие части Лондона и Великобритании, отсутствием пополнения диалекта новыми выражениями, заменой кокни на современный молодежный и Карибский сленг.

В заключение отметим, что в основе изменений в статусе кокни всегда лежали миграционные процессы внутри Великобритании, которые определили особенности его развития.

Список литературы

1. *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка : учеб. пособие / И.В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 376 с.
2. *Concise Oxford Companion to the English Language/*1998, Oxford University Press.- 2003. - 692 p.
3. *Matthews, William. Cockney Past and Present. A Short History of the Dialect of London.* //1st Edition, 2015, London, Routledge. - 264 p.
4. *Cockney slang origins* [Электронный̆ ресурс]. - Режим доступа: https://www.cockneyrhymingslang.co.uk/blog/category/cockney-slang-origins/
5. *Cockney to disappear from London' within 30 years*'- [Электронный̆ ресурс].- Режим доступа: https://www.bbc.com/news/10473059
6. *Collins English Dictionary* [Электронный̆ ресурс]. - Режим доступа: https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english
7. *Londoners baffled by Cockney rhyming slang* [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/howaboutthat/9172137/Londoners-baffled-by-Cockney-rhyming-slang.html
8. *Longman Dictionary of Contemporary English Language* [Электронный̆ ресурс]. - Режим доступа: https://www.ldoceonline.com/
9. *Online Etymology Dictionary* [Электронный̆ ресурс]. - Режим доступа: https://www.etymonline.com/search?q=cockney
10. *Oxford Dictionary* [Электронный̆ ресурс].- Режим доступа: https://en.oxforddictionaries.com/definition/mockney

10.02.04

Л.М. Зиннатуллина канд. филол. наук

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранные языки в профессиональной коммуникации,
Казань, globuskazan@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АНГЛО-РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ АНАЛОГОВ

Статья посвящена исследованию определения фразеологических аналогов в русском и английском языках. Уделяется внимание анализу приведенных примеров. Предпринята попытка решения проблемы определения фразеологических аналогов на основе анализа функционально-стилистических признаков и структурно-грамматической организации с учетом достижений теории фразеологии.

Ключевые слова: *фразеологические аналоги, компонентный состав, межстилевые фразеологизмы*.

Одной из ключевых проблем сопоставительной фразеологии до сих пор остается проблема определения межъязыковых отношений фразеологических единиц в двух и более языках. Классификация межъязыковых отношений адвербиальных фразеологических единиц английского и русского языков при анализе фразеологических единиц разного типа была использована в ряде кандидатских диссертаций [1,2,3 и др.]. В основу определения фразеологических аналогов А.В.Кунин кладет в первую очередь значение и образную основу сопоставляемых единиц. Так, аналог им определяются как «…русский устойчивый оборот, который по значению адекватен английскому, но по образной основе отличается от него полностью или частично»[4]. Вполне понятно, что полное или частичное отличие образной основы сопоставляемых фразеологических единиц означает полное различие их компонентного состава, частичное отличие – наличие общего совпадающего компонента. Фразеологические аналоги относятся к межъязыковым фразеологическим соответствиям. К фразеологическим относятся разноязычные фразеологические единицы с тождественным или близким планом содержания, имеющие значительные различия в плане выражения. Тождественный план содержания подразумевает полное совпадение фразеологического значения английской и русской адъективной фразеологической единицы. Однако в ряде случаев мы имеем дело с незначительными различиями во фразеологическом значении двух ФЕ, заключающиеся, как правило, в наличии дополнительной дифференциальной семы в значении одной из единиц, не влияющей на возможность использования данной единицы как аналогичной при переводе в контексте, или в разной стилистической принадлежности разноязычных ФЕ. В свою очередь в плане выражения мы можем наблюдать полное различие в компонентном составе разноязычных адвербиальных ФЕ, что, естественно, приводит к разной образности, заложенной в основе фразеологической номинации двух фразеологических аналогов. В то же время встречаются случаи наличия одного общего компонента в компонентном составе сопоставляемых адвербиальных ФЕ, однако мы не можем говорить о схожести или близости образов данных единиц. Что касается структурно-грамматической организации аналогичных фразеологизмов, они могут быть построены по разным моделям словосочетания или иметь общую структуру предложения.

Обратимся к анализу примеров.

Английская адвербиальная ФЕ «as rabbits in a warren» и русский фразеологизм «как сельди в бочке» имеют одинаковое значение «скученно, в тесноте». С точки зрения функционально-стилистической отнесенности обе единицы являются нейтральными или межстилевыми. Полностью совпадает их структурно-грамматическая организация: comp + n + prep + n.

Наличие неопределенного артикля в английской ФЕ является типологическим признаком английского языка. В то же время их компонентный состав полностью различается, также как и их образность, хотя оба образа воссоздают одинаковую картину большого количества в очень ограниченном пространстве: будь то кролики в кроличьем садке, или сельди, когда их укладывают в бочки. Таким образом, можно считать, что значение обеих фразеологических единиц мотивировано их образностью, а обе единицы относятся к фразеологическим аналогам.

Следующие две фразеологические единицы также можно рассматривать как фразеологические аналоги. Английская ФЕ «by hook or <by> crook» и русская единица «не мытьем, так катаньем» имеют значение «всеми правдами и неправдами, так или иначе, во что бы то ни стало, любыми средствами». Обе единицы построены по структуре субстантивного словосочетания, однако по разным моделям: английская по модели prep + n + conj + <prep> + n с факультативным компонентом «by», русская – part + n + adv + n. С точки зрения функционально-стилистической маркированности обе являются межстилевыми или нейтральными. Однако также, как и у предыдущих двух фразеологизмов, ФЕ имеют разный компонентный состав и, следовательно, разную образность.

Английский фразеологизм с библейским происхождением «beyond /within/ the veil» и русская фразеологическая единица «на том свете» также совпадают в плане содержания с одинаковым значением «в загробном мире», однако образность их абсолютна различна. Поэтическое представление того, что ждет нас после смерти, которое закрыто завесой, вуалью, покрывалом, лежит в основе английского фразеологизма, что, вероятно, обусловлено его библейским происхождением. В русской же фразеологической единице заложено противопоставление загробного мира земному миру, жизни: «… переосмыслению способствовало мифологическое противопоставление «этого» света, т.е. светлого, солнечного мира живых, «тому» свету – темному царству мертвых» [5]. Таким образом, несмотря на совпадение значения обеих фразеологических единиц и на одинаковую функционально-стилистическую маркированность, английская единица несет положительный эмотивный заряд благодаря своей образности в отличие от русской ФЕ.

Антонимами для рассмотренных выше английской и русской ФЕ выступают английский фразеологизм «in the land of the living» и русская единица «на этом свете». Английская фразеологическая единица является библеизмом (Job XXVIII, 13) [4], однако ее образ не является столь возвышенным, как у рассмотренной выше ФЕ «beyond /within/ the veil». Обе единицы по своей структуре относятся к субстантивным, по своей функционально-стилистической принадлежности – к межстилевым. Таким образом, данные разноязычные фразеологические единицы являются фразеологическими аналогами.

Интересными примерами являются английский разговорно-фамильярный фразеологизм «like a bat out of hell» и три русские единицы «со всех ног», «во всю прыть» и «во весь дух /мах, опор/», которые, согласно русским фразеологическим словарям, являются нейтральными или межстилевыми. И английская, и три русских ФЕ имеют одинаковое значение «очень быстро» и указывают на скорость перемещения в пространстве. Имея структуру номинативного словосочетания (английская – comp + n + prep + prep + n, русская – prep + pron), английская, с одной стороны, и русские фразеологические единицы, с другой, имеют разный компонентный состав и разную образность. С точки зрения формы содержания разноязычные фразеологизмы совпадают во фразеологическом значении, однако относятся к разным стилистическим слоям, т.е. имеют разную функционально-стилистическую принадлежность, что позволяет нам говорить о близком плане содержания[6].

Первый фразео-семантический вариант фразеологизма-американизма «on the nose» и русской единицы «тютелька в тютельку» совпадают в плане содержания – «совершенно точно, точь-в-точь». Компонент русской ФЕ употребляется только в составе фразеологизма: «Тютелька – ум. от диал. тютя «удар, попадание». Здесь имеется в виду точное попадание топором в одно и то же место при столярной работе». Таким образом, этимологический

анализ позволил воссоздать нам образ русской единицы: «удар в удар, попадание в попадание». Образ, заложенный в основе английского фразеологизма: «на носу». Обе единицы относятся к субстантивным ФЕ со структурами «prep + n» и «n + prep + n». Несмотря на полное совпадение значения, мы наблюдаем несовпадение функционально-стилистической принадлежности разноязычных единиц: английская единица относится к разговорным, русская – к межстилевым. Следовательно, мы снова имеем дело с фразеологическими аналогами, характеризующимися не тождественным, а близким планом содержания.

Список литературы

1. *Арсентьева Е.Ф.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря: Дис.док-ра филол наук. – М., 1993. – С. 189-190.
2. *Зиннатуллина Л.М.* Типы межъязыковых отношений адвербиальных фразеологических единиц английского и русского языков // Казанская наука. – 2013. – №1. – С. 110-112.
3. *Зиннатуллина Л.М.* Использование контекстуально нетрансформированных адвербиальных фразеологических единиц в английском и русском языках // Вестник Челябинского гос. университета. – 2014. – №26 (355). – С. 47-50.
4. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка – М.: Высшая школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 291с.
5. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. И доп. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 626 с.
6. *Семушина Е.Ю.* Фразеологическое насыщение контекста (на материале английского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1 (8). – С. 138-141.
7. *Семушина Е.Ю.* Комплексные случаи трансформации фразеологических единиц, основанные на насыщении контекста (на материале английского и русского языков) // Филология и культура. – 2013. – № 3 (33). – С. 126-130.

10.02.04

Р.М. Иксанова канд. филол. наук, Г.Н. Сафина

Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы,
кафедра английского языка,
Уфа, englingua@mail.ru

ДЕНОТАТИВНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «УБЕГАТЬ, СПАСАТЬСЯ БЕГСТВОМ»

В статье рассматриваются семантические особенности глагольных лексем to run, to run away, to escape, to elope, to flee, объединенных общим значением «убегать, спасаться бегством», проводится анализ исследуемых единиц в плане дифференциации их денотативной области на основе компонентного анализа, проводимого по результатам опроса информантов – носителей языка.

Ключевые слова: *синоним, компонентный анализ, дифференцирующие семы.*

В процессе изучения и использования иностранного языка особую трудность представляют синонимические ряды, описание которых в лексикографических источниках далеко не всегда позволяет четко дифференцировать семантические и функциональные различия между входящими в данные ряды единицами. В связи с этим предлагаемое исследование, целью которого является разграничение области денотации синонимичных глагольных лексем *to run, to run away, to escape, to elope, to flee,* с общим значением «убегать, спасаться бегством», представляется весьма актуальным. Новизна работы заключается в попытке впервые описать на основе компонентного анализа структуру значений указанных английских глаголов, установить набор семантических компонентов, лежащих в основе внутренней формы отобранных единиц. Теоретическую значимость работы определяет комплексный подход к исследованию лексических единиц с частично совпадающей областью денотации. Практическая значимость работы обусловлена тем, что результаты исследования могут быть использованы в лексикографической практике для уточнения словарных дефиниций глаголов, а также в процессе изучения и преподавания английского языка.

Для достижения цели работы был поставлен ряд задач, включающих: рассмотрение дефиниций обозначенных глагольных единиц в различных лексикографических источниках; проведение экспериментального анализа синонимического ряда на базе опроса информантов; выделение дифференциальных сем, определяющих различия значений исследуемых единиц.

Материалом исследования явились лексикографические данные по английским глаголам *to run, to run away, to escape, to elope, to flee,* данные опроса информантов, а именно, жителей США в возрасте от 20 до 40 лет, а также результаты экспериментального исследования.

Синонимия как языковое явление, отражающее определенный способ структурирования языковой картины мира носителей языка, составляет предмет внимания многих лингвистов, исследующих проблемы семасиологии и ономасиологии.

Согласно наиболее распространенному пониманию синонимии, синонимическими отношениями связаны близкие или совпадающие по значению слова, выражающие одно и то же понятие, но отличающиеся один от другого оттенками значений, стилистической (экспрессивной) окраской, принадлежностью к определенному стилистическому слою языка [1, 2, 3, 4]. Отсюда синонимы можно определить как слова, обозначающие один и тот же объект, но выделяющие различные его аспекты, или слова, тождественные по общему значению, но различающиеся его оттенками.

Слова-синонимы образуют особый парадигматический ряд, основанный на характерном для языка в целом неравномерном распределении семантических признаков, что находит отражение в различиях их функций и требует особого учета при выборе синонимов в соответствии с коммуникативной ситуацией.

В настоящей работе основной акцент сделан на выявлении общих и дифференцирующих компонентов в структуре значений глаголов *to run, to run away, to escape, to elope, to flee,* основанном на результатах, полученных при опросе информантов – носителей языка, проживающих в США и Великобритании.

Так, основным значением лексической единицы *to escape*, определяемым в словарных статьях, является «убегать, с целью спасения жизни/обретения свободы». Анализ ответов носителей языка позволил выделить следующие семантические компоненты, характеризующие функциональную нагрузку лексемы:

- сбежать из тюрьмы, неволи; сбегать от проблем: *escape is typically something where you free yourself from captivity; that could be something like jail, or it could be freeing yourself from the burdens of life, people sometimes say they "escape" when going on a vacation.* (‘escape’обычно обозначает высвобождение из заключения; это может быть высвобождением из тюрьмы или освобождением себя от тягот жизни; люди иногда говорят ‘escape’, уезжая в отпуск – здесь и далее перевод автора – Р.М.) *(London, UK, Marc Williams, teacher, 37 y.o.); not physical but more mental act like escape (from) smth mentally, emotionally (escape problems, poverty, yourself etc.)* (не физический, а скорее ментальный акт, как бегство (от) чего-либо умственно, эмоционально (бегство от проблем, бедности, себя и т. д.) *(NY, USA, Michael Miller, 30 y.o);*

- спасаться от возникшей опасной ситуации: *escape is used when there is something difficult preventing you from leaving – "I had to escape the building because it was burning"* (‘escape’используется, когда существует трудность, препятствующая уходу – «Я выбежал из здания, потому что оно горело») *(Chicago, USA; Kevin Smith, Electrical Engineer, 25 y.o.); escape is usually used in situations involving personal danger or restriction, such as a fire, prison (*‘escape’ обычно используется в ситуациях, связанных с личной опасностью или ограничением, такими, например, как пожар, тюрьма) *(Lincoln, UK, Aiden Nelson, Illustrator, 27 y.o.).*

На основании выделенных компонентов значения можно отметить, что данная единица не требует дополнительной конкретизирующей ситуацию информации, а уже предполагает то, что объект находится в заключении не по своей воле, или же он находится в опасной ситуации, что требует совершения действия: *«убегать, спасаться».* Данное значение также используется фигурально, когда объект страдает от жизненных обстоятельств или нуждается в отдыхе. Употребление данной лексемы одновременно указывает на результат действия: обретение свободы.

Лексическая единица *to flee* употребляется в значении «сбежать, спасаться бегством», действие совершается объектом в панике/страхе как результат реакции на сложившуюся опасную для жизни ситуацию, мгновенное действие; объект сбегает в страхе быть убитым/схваченным. Рассмотрим следующие компоненты, выделенные в результате опроса:

- сбегать чтобы избежать ареста, в страхе быть пойманным – *flee is used in a situation to avoid being caught* ('flee’ используется в ситуации, когда нужно избежать того, чтобы быть пойманным) *(Chicago, USA, Ryan Evans, Sportsman, 42 y.o.); flee is usually used in situations involving fear, for example a man might flee a policeman because he is scared of being arrested* (‘flee’ обычно используется в ситуациях, связанных со страхом, например, человек может бежать от полицейского из-за боязни быть арестованным) *(Lincoln, UK, Aiden Nelson, Illustrator, 27 y.o.);*

- сбегать с места боевых действий в страхе быть убитым – *person might flee from battle because he is scared of dying* (человек может сбежать с поля боя, потому что он боится погибнуть) *(Lincoln, UK, Aiden Nelson, Illustrator, 27 y.o.);*

- сбегать из своей страны, вынужденно – *if you flee your country or you are forced to leave it, then you are a refugee and they can be said to "flee" their country; a refugee flees from his country against his own wishes (*если вы бежите из своей страны или вынуждены покинуть ее, тогда вы беженец, и можно сказать, что вы "бежите" из своей страны; беженец покидает свою страну против своей воли) *(Lincoln, UK, Aiden Nelson, Illustrator, 27 y.o.);*

- сбежать от опасной для жизни ситуации – *exclusively meant as someone who literally runs from a fight or dangerous situation; if there was an explosion, you would "flee" as fast as possible from the danger.* (подразумевается то, что кто-то буквально бежит с поля боя или от опасной ситуации; если бы произошел взрыв, вы бы "убежали" как можно быстрее от опасности) *(London, UK, Marc Williams, Teacher, 37 y.o.);*

- сбежать в безопасное место – *more intense version of escape like hurry toward a place of security* (*более интенсивная версия значения'escape', предполагающая поспешное бегство к безопасное место) (NY, USA, Michael Miller, 30 y.o);*

- б**ежать, испугавшись ситуации** – means to get away from a situation getting out of a situation quickly: "The guy was treating a girl poorly on a date, which is what caused her to flee" (значит, быстро выйти из ситуации, например, "парень плохо обращался с девушкой на свидании, что и заставило ее сбежать") (Chicago, USA, Kevin Smith, Electrical engineer, 25 y.o.).

Лексическая единица *to run* в большинстве случаев употребляется в значении «убегать, быстро передвигаться», включая ситуации, когда человек опаздывает и вынужден бежать, занимается спортом, просто бежит куда-либо без конкретизации причины. Для реализации значения «убегать, спасаться бегством» требуется дополнительная информация, позволяющая интерпретировать ситуацию как опасную для жизни объекта. Анализ опроса информантов позволил выделить следующие семантические компоненты данной лексемы:

- убегать, спасаться бегством – в первом случае значение передается при помощи предлога *from* после глагола *to run: :"I run **from** Alex because he was crazy."; "I ran **from** the house as it was engulfed in flames.'* (Я убежала от Алекса, потому что он сумасшедший. Я бегу/выбегаю из дома, охваченного пламенем) *(Ben Carther, UK, Nottingham, student, 25 y.o.);* во втором случае значение передается дополнительной информацией в контексте, где объект вынужден бежать *"There will be no place to run and no place to hide' – "get out or be trapped"; "I would like to take the money and run" – "get out quickly*" ("Некуда будет бежать и негде спрятаться" - "убирайся или окажешься в ловушке"; "я хотел бы взять деньги и убежать" - " убирайся скорее") *(*Michael Buchan, USA, English teacher in Ufa, 40 y.o.*).*

Лексическая единица *to run away* характеризует действие, совершаемое объектом в результате созданной для него неудобной/опасной ситуации. Хотя основной акцент ставится на неудобстве ситуации, при выделении семантических компонентов отмечается расширение значения глагола:

- сбежать и исчезнуть из своего дома - *means you left and disappeared "My brother was mad at my mom and that caused him to run away from our house* (означает, что ты ушел и исчез "мой брат был зол на мою маму, и это заставило его убежать из нашего дома")*(Chicago, USA, Kevin Smith, Student, 25 y.o.)"; run away is very general; "Child can run away from home like they never want to return"* ('run away' - убежать - имеет общее значение; "ребенок может убежать из дома, не желая никогда возвращаться")*(Livingston, USA, Todd Johnson, 46 y.o.);*

- сбежать от человека или места, представляющего опасность для объекта - *leave or escape from a place, person or situation of danger* (покинуть или сбежать из опасного места, от человека или ситуации) *(Nottingham, UK, Ben Peterson, Student, 24 y.o.);*

- избегать тяжелой работы - *"run away" can be a way of avoiding things like heavy work and labor* ("run away" может быть способом избежать таких вещей, как тяжелая работа и труд) *(Livingston, USA, Todd Johnson, 46 y.o.);*

- покинуть определенное место - *to actively go from something/place/situation* (активно покидать что-либо/место/ситуацию) *(Daventry, UK, Phill Brown, 47 y.o.);*

- сбегать – *you can use run away if there was a threat or if you wanted to convey that you*

wanted to leave; run away from a bad marriage;(вы можете использовать ‘run away”, если была угроза, или если вы хотели обозначить то, что хотите уйти; сбежать от плохого брака) *(NY, USA, Paul Harris, Manager 41 y.o.);*

- **убегать от кого-то/чего-то** – *when someone runs away it means something is after them or that they are trying to put distance between them and a certain location/thing* (когда кто-то убегает – ‘runs away’ – это означает, что что-то преследует человека, или что он пытается установить расстояние между собой и определенным местом/предметом) *(Atlanta, USA, John Hill, student, 25 y.o.).*

Лексическая единица *to elope* используется в значении «сбегать с целью женитьбы» (run away for relationship status), опрос респондентов позволил выделить семантические компоненты, объясняющие решение объекта «сбежать»:

- **сильная влюбленность, запрет родителей**: *is typically used in a situation where a couple want to get married and they are somehow prohibited (by their parents or other reason). They “get away” so they can get married* (обычно используется в ситуации, когда пара хочет пожениться, и им по каким-либо основаниям запрещено это делать (их родителями или по другой причине). Они “сбегают”, чтобы пожениться) *(Livingston, USA, Todd Johnson, 46 y.o.);*

- **нежелание молодоженов устраивать пышное торжество***: instead of having a big wedding and inviting many people to the event, you go away, just the two of you and elope* (вместо того, чтобы устраивать большую свадьбу и приглашать много людей на мероприятие, вы уходите, только вы вдвоем – и сбегаете) *(NY, USA, Paul Harris, Manager, 41 y.o.).*

Таким образом, исходя из анализа семантических компонентов, входящих в структуру значения исследуемых глаголов, можно сделать определенные выводы. Так, в данном синонимическом ряду мы можем выделить две архисемы: сему действия - «убегать», свойственную всем глаголам данного ряда: to escape, to flee, to run, to run away, to elope; сему «обретения свободы», а также дифференциальные семы**:**

- сему «скорость принятия решения действовать» - *to flee* – решение о побеге приходит мгновенно, в приступе паники;
- сему «ложное решение проблемы» - *run away* – объект сбегает, но проблема не решена;
- сему «побег из родительского дома» - *run away;*
- сему «побег из тюрьмы» - *escape;*
- сему «спасение любви и отношений» - *elope;*
- сему «секретное действие» - *elope;run away;*
- сему «предотвращение проблемы» - *escape a problem;*
- семе «избегание неприятной ситуации» - *run away;*
- сема «быстрое передвижение» - *run.*

Согласно выделенным дифференциальным компонентам мы можем резюмировать, что перечисленные единицы различаются по причинам, побудившим к действию, по их цели и полученному результату в итоге совершаемого действия.

Список литературы

1. *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка // Избранные труды.– М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.– Т.1.– 472 с.
2. *Вилюман В.Г.* Английская синонимика (Введение в теорию синонимии и методики изучения синонимов) – М.: Высшая школа, 1980. – 128 с.
3. Лексическая синонимия: сборник статей /Под ред. С.Г. Бархударова. - М.: Академия, 2007.- 354 с.
4. *Яныгина О.И.* О лексической сочетаемости синонимов / О. И. Яныгина // Исследование сочетаемости слов и их функций в словосочетаниях: Сб. науч. трудов. - М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1981. – 163 с.

10.02.04

Ю.Н. Карыпкина канд. филол. наук, М.В. Носкова канд. филол. наук

Иркутский государственный университет,
Педагогический институт,
кафедра иностранных языков и лингводидактики,
Иркутск, karypa@mail.ru, noskovamv@mail.ru

ЯЗЫКОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ «МАЛОЙ» ЭСХАТОЛОГИИ: *СУДНЫЙ ДЕНЬ* В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ *JUDGEMENT DAY II*

Принятое англосаксами христианство кардинально изменило их представления о загробном существовании – эсхатологии. Целью исследования является анализ представлений о Судном дне на примере древнеанглийской поэмы Judgement Day II, поэтического произведения, претендующего на полноту описания эсхатологической картины в древнеанглийской картине мира. В качестве теоретической основы используется ключевое понятие «культурного концепта», сформулированного Ю.С. Степановым. Методика концептуального анализа позволяет полно описать ассоциативный блок представлений, раскрывающий содержание культурного концепта.

Ключевые слова: *эсхатология, Судный день, концепт, концептуальный анализ, этимология, семантика, древнеанглийская литература, англосаксы*.

В большинстве религиозных традиций представления о Суде в конце всех времён, в результате которого решается судьба каждого отдельного человека, связаны со смертью. Собственно Суд у евангелиста Матфея представлен как грандиозное собрание, в котором Христос, окруженный Своими ангелами, судит всё воскресшее человечество. В Евангелии от Матфея в главе 25 стих 32-33 говорится: «И соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других как пастырь отделяет овец от козлов; И поставит овец по правую свою сторону, а козлов – по левую» [3; 7; 11]. Следовательно, фактически предполагалось наличие двух судов над душой человека, двух эсхатологий: *«малой» эсхатологии* индивида, свершающейся сразу же после его смерти, и *«большой» эсхатологии*, подводящей итог истории всего человечества. Разрешение этого парадокса, как считает А.Я. Гуревича, необходимо искать в том, «что человек ощущал себя в качестве участника всемирно-исторической драмы, в ходе которой решается судьба мира и судьба его индивидуальной души» [2, с. 122].

Т.Г. Логутенкова отмечает, что идея воздаяния за проступки и плохие дела возникла лишь тогда, когда общество смогло составить определённый набор нравственных убеждений и отличить порок от добродетели. Обращает на себя внимание тот факт, что в описаниях поступков героев в древнегерманских текстах, отражающих языческое мировоззрение, практически невозможно выделить сферу моральных оценок, которая почти неотделима от сфер эмоциональных, эстетических, физических и интеллектуальных оценок. В языческой традиции моральный кодекс, т.е. регламентация отношения человека к человеку и обществу, находилась в зачаточном состоянии. Возможно, это объясняет отсутствие у язычников идеи рая как места награды, места воздаяния за праведную жизнь в этом (земном) мире: злых и порочных они поселяли там же, где и добродетельных [4].

Получить доступ к представлению англосаксов о Судном дне поможет, как представляется, концептуальный анализ. В качестве основного мы принимаем определение культурного концепта Ю.С. Степанова, согласно которому культурный концепт определяется как сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, а также то, посредством чего сам человек входит в культуру и влияет на неё; культурный концепт являет собой «тот «пучок» представлений, понятий, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово» [5, с. 43]. Таким образом, культурный концепт раскрывается с наибольшей полнотой через *ассоциативный блок*, воздействующий на эмоции человека.

После принятия англосаксами христианства для выражения представления о конечном дне истории в древнеанглийском языке использовалось существительное *dōm* (и производный от него глагол *dēman* «судить»), употреблявшееся в дохристианский период в значении «указ, постановление, репутация, суждение, приговор». Семантика указывает на отношение к правовой сфере. Принятие же христианства ознаменовало переход существительного *dōm* из правовой сферы в сферу нравственную. Устойчивое словосочетание *dōmesdæg* «день суда», получив христианское содержание, стало означать «день Страшного Суда» [6]. В интересующей нас древнеанглийской поэме *Judgement Day II,* наиболее полно и красочно представляющей мотивы Судного дня, находим: *Ic ondræde me eac / dom þone miclan // for mandædum / minum on eorðan* (15-16) ‘Я испугался за себя на великом суде, за грехи мои на земле’; *and hu mihtig frea / eall manna cynn // todæleð and todemeð / þurh his dihlan miht* (19-20) ‘И как могущественный Господь весь людской род разделит и осудит своей абсолютной властью’. Не случайно, один из наиболее частых эпитетов Бога, использовавшихся в древнеанглийской литературе, был эпитет *ece dema* (76 b, 170) «вечный Судья».

Этимологически др.-англ. *dōm* восходит к и.-е. корню **dhe-*, семантика которого определяется как «утвердить в существовании, основать, создать». Очевидно, что в древнегерманских обозначениях важнейших юридических понятий представлены семантические мотивировки «полагания» и «установления». И.-е. **dhe-* послужило источником образования правовых терминов как в древнегерманских языках – др.-фриз., др.-сакс. *dōm*, др.-в.-нем. *tuom*, др.-сев. *dómr* «суд», гот. *dōms*, герм. **dōmaz* букв. «сделанное, установленное»), так и в других индоевропейских языках, например, греч. *thémis* «закон», санскр. *dhāman-* «закон», русск. *судъ* < **sǫ-dъ*. Языковые данные показывают, что герм. **dōmaz* означало установление правовой нормы в результате речевого акта. Для понимания функционирования герм. **dōmjan* «высказывать мнение» в области права необходимо принять во внимание ситуацию суда у древних германцев, при которой отсутствовала чёткая дифференциация между внесением предложения, выражением мнения и окончательным решением, поскольку все действия воспринимались как единый процесс. Таким образом, в сфере права слово являлось одновременно делом [1, с.810; 6, с.95-96; 10, с.55; 8, с.133; 9,с. 98].

В основу представлений о Судном дне в христианском сознании англосаксов легли несколько базовых ассоциаций / идей (выше – *ассоциативный блок*). Первая идея, представленная в поэме, связана с неизбежностью самого события: *Ac se dæg cymeð / ðonne demeð god // eorðan ymbhwyrft* (71-72a) ‘Но придёт день, когда Бог будет судить землю, населённую людьми’. Вторая – с неизвестностью точного срока. Христианская эсхатологическая картина видится как процесс, последовательные этапы которого очерчены вполне определённо, но невозможно назвать их точные сроки. Неконкретность ожидаемых сроков не случайна, поскольку сроки знает один Отец, поэтому Он требует бодрствовать в вере, это и есть главное испытание для Его учеников: *þæt hit ne sy dægcuð, / þæt þæt dihle wæs* (40) ‘что это не ясно, что тайным было’.

Тем не менее, существует возможность распознавания знаков, предвещающих окончание истории. Подтверждение идеи конца света перед надвигающейся катастрофой на землю приходит с целым рядом стихийных бедствий и катаклизмов, с разного рода предзнаменованиями: *heahþrymme cyningc / her wile deman // anra gehwylcum / be ærdædum, // oþþe hwylce forebeacn / feran onginnað // and Cristes cyme / cyþað on eorðan* (95-98) ‘Король в его величии здесь будет судить каждого по его прежним делам, или какие приметы начнут происходить, и пришествие Христа на земле’; *Eac þonne cumað hider / ufon of heofone // deaðbeacnigende tacn* (111-112a) ‘И тогда придут сюда с небес знаки угрожающей смерти’.

В отличие от языческих представлений, в христианстве идея Судного дня соотносилась с идеей равноправия всех людей независимо от их социального положения и происхождения, перед Богом все были равны, а жизнь вечную, покой и радость можно было заслужить лишь добрыми делами: *Þær beoð þearfan / and þeodcyningas, // earm and eadig, / ealle beoð afæred; // þær hæfð ane lage / earm and se welega, // forðon hi habbað ege / ealle ætsomne* (161-164) ‘Там будут нуждающиеся, и цари людей, бедные и богатые, все будут страдать; там будет один

закон для бедных и богатых, поэтому они будут бояться все одинаково'; *þæt gehwylc underfo / dom be his dædum / æt drihtne sylfum* (121) 'чтобы каждый мог обрести суд за свои поступки от самого Господа'.

В Библии конец света считается одним из самых страшных событий. Приход Судного дня видится в виде определённого «сценария», согласно которому все грешники поднимутся из ада, а праведники возвысятся на небеса, сам же Суд будет вершиться на фоне всемирной катастрофы, а всё живое погибнет: *Eall eorðe bifað, / eac swa þa duna // dreosað and hreosað, // and beorga hliðu / bugað and myltað, // and se egeslica sweg / ungerydre sæ // eall manna mod / miclum gedrefeð. // Eal bið eac upheofon // sweart and gesworcen, / swiðe geþuxsað, // deorc and dimhiw, / and dwolma sweart. // Þonne stedelease / steorran hreosað, // and seo sunne forswyrcð / sona on morgen, // ne se mona næfð / nanre mihte wiht, // þæt he þære nihte / genipu mæge flecgan* (99-110) 'Земля зашатается, а также горы падут и разрушатся, и холмы могил откроются и растворятся; и страшный шум буйного моря сердца всех людей сильно напугает, и также небо потемнеет и покроется мраком, быстро станет тёмным и мрачным, и будет тёмный хаос. Затем исчезнут бесцветные звезды, и солнце станет тёмным в начале дня, и луна не может быть белой, что она облака ночи сможет рассеять'.

Полученные в ходе концептуального анализа данные на материале текста древнеанглийской поэмы *Judgement Day II* позволяют сделать следующие выводы: представления англосаксов о Судном дне выражены в древнеанглийском языке ключевой лексемой *dōm* и словосочетанием *micel dæʒ*. Существительное *dōm*, выражавшее представления о конечном дне истории, согласно этимологическому анализу, демонстрируют постепенный уход от семантики, указывающей на отношение к правовой сфере, и выход на первый план признака, относящегося к сфере нравственной, ставшей ведущей в христианской традиции. Ассоциативный блок (фон) представлений о Судном дне дополняется базовыми идеями, такими, как: неизбежность данного события; неизвестность точного срока; наличие предзнаменований и знаков, указывающих на приближение Судного дня; идея равноправия и справедливости Суда независимо от социального статуса и положения человека; идея страха и ужаса, поскольку Суд происходит на фоне всемирной катастрофы.

Список литературы

1. *Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вас.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. Т. 1-2. 1320 с.
2. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984. 350 с.
3. *Лобье Патрик де.* Эсхатология. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. 158 с.
4. *Логутенкова Т.Г.* Историко-типологическое исследование германских литературных языков донационального периода (на материале древнеанглийского, древневерхненемецкого и древнеисландского языков). – Тверь: Изд-во Тверского государственного ун-та, 1993. 170 с.
5. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2004. 3-е изд. 992 с.
6. *Топорова Т.В.* Семантика «конца» в древнегерманской модели мира и проблема реконструкции германского эсхатологического мифа / Известия АН СССР. Сер. Лит-ры и языка. М., 1987. Т. 46. № 2. С. 132-140.
7. *Bauckham R.* The Fate of the Dead: Studies on the Jewish and Christian Apocalypses. – Leiden-Boston-Koln: BRILL, 1998. 425 p.
8. *Hoad T.F.* The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford: Oxford University Press, 2003. 552 p.
9. *Kroonen G.* Etymological dictionary of Proto Germanic. Leiden, Boston, 2013. 794 p.
10. *Lehnert M.* Poetry and Prose of the Anglo-Saxons. Dictionary. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1956. 247 p.
11. *Paul, John, and Apocalyptic Eschatology*. Edited by Jan Krans, Bert Jan Lietaert Peerbolte, Peter-Ben Smit, Arie Zwiep. Leiden-Boston: BRILL, 2013. 308 p.
12. *Judgement Day II* – http://www.apocalyptic-theories.com

10.02.04

Е.Г. Котова канд. педагог. наук, Е.А. Линева канд. филол. наук,
Е.Б. Савельева канд. филол. наук

Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков,
кафедра английской филологии и переводоведения,
кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево, kotova070809@yandex.ru

ФЕНОМЕН ДВОЙСТВЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ПОСЛОВИЦЫ «EVERY DOG HAS HIS DAY»

Особенность употребления пословицы «Every dog has his day » в современном английском языке напрямую связана с двойственностью ее значения. Отражая национальную специфику мировоззрения народа в определенный период его развития, пословица трансформируется и приобретает дополнительное значение. Дальнейшее параллельное существование обоих значений дает возможность ее употребления в зависимости от речевой ситуации.

Ключевые слова: *пословица, двойственный характер, значение, контекст, употребление.*

Пословицы и поговорки, как правило, рождаются «во времена первобытной простоты речи». Некоторые доходят до нас в неизменном виде, став «для всех и каждого обязательными к разумению» [1]. Другие с течением времени теряют своё первоначальное значение, приобретая иное толкование. Английская пословица «Every dog has his day » в этом плане уникальна. Изначально употребляемая в значении «получить шанс отомстить» на протяжении последующих столетий она приобретает второе значение, а именно «получить возможность достичь успеха», и начинает функционировать в разговорном английском языке параллельно в обоих значениях.

Считается, что впервые пословица «Every dog has his day » была упомянута в XVI веке монаршей особой - королевой Елизаветой I Английской (Elizabeth I, Queen of England and Ireland, 1533 – 1603) в приватной переписке со своим сводным братом. В ответном письме к королю Эдуарду VI, в котором он просит прислать ему портрет королевы, читаем: «Of this although yet the proof could not be great because the occasion hath been but small, notwithstanding as a dog hath a day, so may I perchance have time to declare it in deeds where now I do write them in words» (15 мая, 15??) [8]. Суть слов Елизаветы сводится к тому, что она очень рада, что наконец-то появилась возможность преподнести свой портрет в качестве подарка горячо любимому брату. Итак, в средние века королева употребляет пословицу уже с известным к тому моменту толкованием, а именно «иметь шанс достичь успеха в каком-либо деле».

После того как письмо было опубликовано в 1550 году английским священником, историком и биографом Джоном Страйпом (англ. John Strype; 1643 — 1737) в научном труде «Ecclesiastical Memorials» [6] , оно стало представлять не только исторический, но и лингвистический интерес, т.к. Елизавета использовала в своем письме уже состоявшуюся пословицу. Историки утверждают, что королева была хорошо образована. На основании этого можно предположить, что данная пословица была взята ею именно из трудов античных авторов, но точных доказательств этому предположению до сих пор не существует. Скорее всего, Елизавета была знакома с трудами своего современника Ричарда Тавернера (англ.Richard Taverner (1505 – 14 July 1575), известного переводчика Священного Писания под названием «Taverner's Bible» (Библия Тавернера) [7]. Согласно американскому лексикографу Стюарту Флекснеру (англ. Stuart Berg Flexner , 1928–1990), именно в книге Тавернера «Proverbes or Adages» (1539) содержится первый английский вариант написания

пословицы, а именно «A doggie hath a day». Что же касается исторического развития самого английского языка, то следует отметить, что в ранненовоанглийский период он претерпевает большие изменения. При практически неизменном написании, всё же определённая часть слов обретает новое обличие, максимально приближенное к современному написанию, что наглядно продемонстрировала исследуемая пословица - «doggie» перешло в «dog», «hath» в «has» . Определённый интерес представляет также историческая составляющая пословицы. Стюарт Флекснер в своей книге «Wise Words and Wives' Tales » (1993) [10] пишет о том, что первоначальное значение пословицы («получить шанс отомстить») связано с именем древнегреческого драматурга Еврипида, точнее сказать, с причиной его смерти, породившей многочисленные легенды. По одной из версий драматург был убит в результате заговора, по которому поэты Арридей из Македонии и Кратей из Фессалии подговорили придворного надсмотрщика над собаками по имени Лисимах спустить с привязи царских гончих, которые и разорвали Еврипида в клочья. Причиной столь ужасного действа явилась зависть к славе драматурга, что ещё раз подтверждает тот факт, что каким бы влиятельным не был человек, а Еврипид приравнивается к таким известным личностям, как Эсхил и Софокл, он остается уязвимым ко всякого рода мести со стороны любого человека, даже низкого сословия. Флекснер упоминает также имя древнегреческого писателя и философа Плутарха, который, как известно, был не менее талантлив и популярен, чем Еврипид, оставившего человечеству наследство в 210 сочинений. Некоторые литературные работы Плутарха известны современному читателю в виде философско-публицистических сочинений под названием «Моралии» (др.-греч. Ἠθικά, лат. Moralia) [4], которые занимают особое место среди сохранившихся памятников поздней античной литературы. Известный переводчик Фрейберг Л.А. называет это произведение «энциклопедическим сводом, отражающим круг знаний, интересов и вкусов, характерного для духовного мира поздней античности» [2]. Что же касается самой пословицы, то отметим, что Плутарх ещё в 95 году н.э., перенеся её значение на писательское поприще, рассуждал следующим образом: «…even the lowliest man has the right and opportunity to better his situation, fight back against oppression, or contribute to society in a meaningful, honorable way» (Человек даже самого низкого сословия, подвергнутый тирании, может отомстить своему угнетателю и самым достойнейшим образом внести свой вклад в общее дело борьбы против насилия над личностью).

Поговорка приобрела настолько широкую популярность, что была включена в литературный цикл стихов Джона Хейвуда (John Heywood – “Centuries of Proverb” (1546) [9], в котором были собраны все известные на то время пословицы и поговорки. Давность фразеологизмов и идиом английского языка принято устанавливать именно по стихам Хейвуда.

But as every man sayeth *a dog hath a day,*
Should a man dispayre than any day ? nay [8]

Пословицы, создавая галерею человеческих типов и жизненных ситуаций, обобщают опыт поколений и аккумулируют народную мудрость. Нравственные, общественные и политические конфликты осмысливаются в них как вечные, неустранимые законы мироустройства. Трагедия «Гамлет» (1601) относится к историческим хроникам великого английского поэта и драматурга Уильяма Шекспира (англ. William Shakespeare, 1564 -1616). Главный герой трагедии Принц Датский в пятом акте произведения произносит слова на первый взгляд означающие бессмыслицу, однако, имеющие прямое отношение к исследуемой пословице.

HAMLET
Let Hercules himself do what he may,
The cat will mew and *dog will have his day*.

Гамлет
Хотя бы Геркулес весь мир разнес,
А кот мяучит, и гуляет пес [3].

Несомненный талант Шекспира заключается в том, что он мастерски применил в этом произведении своё великолепное знание античности, а именно историю гибели Геракла (лат. Геркулеса). *Согласно древнегреческой мифологии Геракл убивает кентавра Несса стрелой, смоченной в яде лернейской гидры из-за того, что последний, предложив перевести жену Геракла Деяниру через реку, попытался похитить её.* Умирающий Несс обманывает Деяниру, сказав, что его кровь можно использовать как любовное зелье, чем она впоследствии и воспользовалась. Месть Несса настигла Геракла. Он погибает от яда своей собственной стрелы. Поэтому слова Гамлета следует понимать следующим образом: каким бы сильным и могущественным не был Геркулес кошка всё равно сделает по-своему, а собака дождется своего дня (в значении отомстит). В этом видится явный подтекст слов Гамлета о возможности скорого отмщения Клавдию за смерть своего отца. По тексту произведения Клавдий отравляет своего брата и женится на его жене Гертруде, но впоследствии сам погибает от отравленного им же самим клинка племянника. Таким образом, Шекспир использует пословицу в её первоначальном значении, соединяя воедино обстоятельства гибели двух персонажей Геркулеса и Клавдия. В дальнейшем пословица была модифицирована и практически осовременена Джоном Рэем (John Ray) в сборнике пословиц народов мира «A collection of English Proverbs» (1670). Максимально приблизившись к современному написанию, вариант пословицы «Every dog hath his day, and every man his hour» [5, с.68] оставляет за собой право быть употребленным в обоих значениях.

Итак, пословица «Every dog has his day » с явно двойным смыслом продолжает существовать в современном английском языке. Правильное и уместное использование данной пословицы придает разговорной речи неповторимое своеобразие и особую выразительность. Говорящий сам решает, какой смысл он вкладывает в слова. Истинный же смысл данной пословицы может быть выявлен только с помощью контекста и исторического окружения.

Список литературы

1. *Максимов С.В.* Крылатые слова – 1890. http://slavyanskayakultura.ru/blogs/nashe-kazhdodnevnoe/maksimov-s-v-krylatye-slova-1890.html
2. "Моралии" Плутарха. http://simposium.ru/node/9070
3. Шекспир: Гамлет http://www.russianplanet.ru/filolog/evropa/england/shakespeare/hamlet5.htm
4. *Plytarch's Moralia.* https://archive.org/details/moraliainfifteen02plutuoft/page/n3
5. *Ray John.* A Compleat Collection of English Proverbs.London, 1817-306 pp.
6. *Strype, J.* Ecclesiastical Memorials: Relating Chiefly to Religion, and Its Reformation Under the Reigns of King Henry VIII, King Edward VI, and Queen Mary the First. https://ia800507.us.archive.org/14/items/ecclesiasticalme01stry_0/ecclesiasticalme01stry_0.pdf
7. *Taverner Bible.* https://archive.org/details/1539TavernerBible/page/n3
8. The Letters of Queen Elizabeth. http://www.luminarium.org/renlit/elizlet2.htm
9. The Proverbs of John Heywood https://archive.org/stream/proverbsofjohnhe00heywrich/proverbsofjohnhe00heywrich_djvu.txt
10. Wise Words and Wives' Tales. https://archive.org/details/wisewordswivesta00stua

10.02.04

М.А. Кузина канд. филол. наук

Московский педагогический государственный университет,
Институт иностранных языков,
кафедра фонетики и лексики английского языка,
Москва, kouzina-marina@yandex.ru

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КОРПУСА ЭКЗОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ А.Т. НВАУБАНИ)

Настоящая статья ставит своей целью доказать, что регулярно употребляемая в мультикультурных художественных произведениях экзотическая лексика может быть соотнесена с одинаковыми тематическими группами.

Ключевые слова: *экзотизм, мультикультурная литература, тематическая группа.*

Для экзотизмов как лингвистического феномена характерны узуальность (потенциальный переход из факт языка в факт речи), частичная (преимущественно в лексико-семантическом плане) ассимилированность, однокомпонентность, чёткая тематическая расслоённость, выполнение функции номинации и стилистического обогащения текста.

Л.П. Крысин отмечал, что экзотизмы «уместны, например, в этнографической литературе <...>, в путевых очерках, в переводах фольклорных и художественных произведений. И не просто уместны – без них нельзя обойтись, ибо именно они, в сочетании (при необходимости) с их толкованиями, передают национально-культурный колорит описываемых особенностей жизни того или иного народа» [1, с. 36-38]. Экзотизмы успешно справляются с задачей передачи национально-культурного колрита, так как данные лексические единицы лаконично и точно передают особенности топонимикона, антропонимикона и религиозного уклада того или иного этноса.

Цель настоящей публикации – выделить и описать основные тематические группы на примере корпуса экзотической лексики, употребляемой в романах писательницы нигерийского происхождения Адаоби Тришиа Нваубани «I Do Not Come to You by Chance» (2009) и «Buried Beneath the Baobab Tree» (2018).

На своей личной странице А.Т. Нваубани (Adaobi Tricia Obinne Nwaubani) характеризует себя как писателя, юмориста, эссеиста, журналиста, причём в качестве последнего она пишет статьи для серьёзных периодических изданий: The Guardian, The New York Times, The Washington Post, Premium Times, а также для сайтов Британской телерадиовещательной организации (BBC) и американской кабельной новостной сети (CNN). В интервью она называет себя двоюродной племянницей Флоры Нвапы, первой африканской писательницы, которая опубликовала роман «Efuru» на английском языке в 1966 году в издательстве Heinemann Educational Books, а также часто вспоминает о запрете на использование родного языка игбо в доме своих родителей: беглый, грамматически правильный, фонетически близкий к языку бывших колонизаторов английский язык признавался социальным лифтом [2]. А.Т. Нваубани является номинантом и лауреатом многих престижных премий по литературе, в частности она призёр Премии Бетти Траск, которая присуждается ежегодно за дебютный традиционный и романтический роман гражданам Британского Содружества Наций: в 2010 году писательница получила эту награду Британского Авторского Общества за роман «Я вряд ли вернусь» [2].

Этот первый роман А.Т. Нваубани посвящён мошенничеству по типу «нигерийских писем». Зонтичный термин «нигерийские письма» и его синонимы «афёра 419», «обман 419» (по статье Уголовного Кодекса Нигерии) употребляются для обозначения широкого спектра

сетевого мошенничества, при котором получателю письма обещается процент (до 40%) от некой большой суммы денег (до 20 миллионов долларов США), которую надо перевести на банковские счета за пределами Нигерии, при этом от получателя письма требуют срочно перечислить на нигерийский счёт небольшую сумму (около 1000 долларов) для совершения необходимых банковских операций. Так как сумма добровольно переведённых средств от получателя нигерийских писем является небольшой, то подобные экономические преступления обычно не регистрируются и не расследуются полицией. Роман содержит подробное описание механизма мошенничества и акцентирует внимание читателя на роли молодых выпускников нигерийских университетов, которые не могут по окончании высшего учебного учреждения найти работу по специальности и становятся профессиональными мошенниками (как главный герой Кингсли, на степень по инженерному делу которого родители возлагали большие надежды), рассылающими десятки тысяч «нигерийских писем» в развитые страны [4].

Роман «Похоронена под баобабом» (2018) основан на реальных трагических событиях, которые потрясли всю Нигерию, но были недостаточно полно и серьёзно освещены в мировых СМИ – похищение террористической исламистской группировкой «Боко Харам» 276 учащихся средней школы для девочек в городе Чибок(е) 14 апреля 2013 года. Нескольким десяткам девушек удалось бежать, по всей Нигерии стартовала кампания под лозунгом «Bring back our girls!», к решению проблемы подключился Красный Крест, ряд европейских и американских политических деятелей, военные соседних африканских стран (Чада, Камеруна, Нигера), что позволило как обменять несколько девочек на заключённых в тюрьмах членов Боко Харам, так и захватить несколько лагерей радикальных исламистов в лесах Самбиса и освободить их узников. Тем не менее, нет никакой уверенности в том, что все из похищенных девочек из христианских семей были освобождены из плена экстремистской группировки, основанной в 2002 году имамом Мухамедом Юсуфом для борьбы с засилием западного образования в Нигерии, что отражено в названии «Боко Харам» («запад – это грех»). В романе повествование ведётся от первого лица: это рассказ ученицы выпускного класса школы, которую родители называли дома «Ya Та» («моя дочь»), так как она была единственной дочерью в семье с тремя сыновьями. Она пережила все ужасы захвата заложниц, обращение их в ислам с последующим превращением в жён джихадистов, штурм лагеря экстремистов государственными войсками и невозможность возвращения к нормальной жизни из-за недоверия и презрения нигерийцев к бывшим заложницам Боко Харам [3]

Из двух романов А.Т. Нваубани путём сплошной выборки были отобраны и классифицированы 136 экзотизмов: 51 из романа 2009 года и 85 – 2018 года. Так как тематическая классификация заимствований непосредственно связана с хронологической и этимологической классификациями, то основные результаты проведённого исследования можно обобщить следующим образом.

Во-первых, наиболее ранние из анализируемых экзотизмов относятся к XVI веку («yam» – «ямс, батат»), а наиболее поздние – к XXI веку («Nollywood (Nigeria + Hollywood)» – «кинематограф Нигерии»), что позволяет проследить динамику и типы (экономические, политические, культурные) контактов Нигерии (и Африки в целом) представителями Европы и Америки [5].

Во-вторых, в качестве языка-источника (или языка-донора) для анализируемой экзотической лексики примерно в половине случаев выступают африканские языки, для обозначения которых могут использовать гиперонимы (например, языки Западной Африки) и гипонимы (например, языком-донором для «akara» со значением «жареный во фритюре пирожок из черноглазого гороха» является язык йоруба). Также многочисленны заимствования из языков индийской группы индо-европейской языковой семьи (например, из санскрита, хинди, урду, малаялам, панджаби, тамильского), из языков иранской группы индо-европейской языковой семьи (персидского), из языков тюркской языковой семьи (турецкого), из языков семитской языковой семьи (арабского) [5].

У многих экзотизмов, обозначающих реалии африканского континента, нет точно установленного слова-прототипа, в частности, в этимологической ссылке для лексемы «baobab» в Большом Оксфордском словаре отмечается, что, вероятно, слово может быть соотнесено с этимоном в одном из африканских языков, но впервые оно получило фиксацию в научном трактате от 1952 года на латыне о флоре Египта [5].

В-третьих, тематически выделенный пласт заимствований включает названия продуктов и блюд, напитков из них («acha», «akara», «massa», «kosai», «kuli kuli», «dabino», «zobo», «tuwo», «jollof/wollof»), предметов одежды и материалов для её изготовления («caftan», «hijab», «raffia», «niqab», «buba», «boubou», «ankara», «isi-agu»), видов спорта («dambe»), типов и частей жилищ («veranda»), бытовых приборов и инструментов («koboko», «calabash»), денежных единиц («naira», «kobo»), наименований людей по профессии, по должности, по рангу («amir», «opara», «osu», «dibia»), религиозная терминология («Bismillah», «sura», «caliphate», «Sharia»), наименования людей по этнической принадлежности, а также обозначения их языков («Igbo, Yoruba, Hausa»), наименования представителей флоры и фауны («banda»), наименования болезней («kwashiokor»), обозначения природных явлений («harmattan»).

Таким образом, анализируемые мультикультурные романы – это зоны коммуникативного напряжения (термин Е.А. Земской): активное употребление 50-80 единиц экзотической лексики из 12 тематических групп приводит к возникновению сложностей при детальном прочтении текстов и при старании (со стороны целевого читателя) декодировать все реалии африканской жизни, задействованные автором для создания хронотопа художественного произведения и для усиления этнически обусловленной образности.

Список литературы

1. *Крысин Л.П.* Слово в современных текстах и словарях: Очерки по русской лексики и лексикографии / Л. П. Крысин // М.: Знак, 2008. — 320 с.
2. *Nwaubani A.T.* Official Internet Site [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://adaobitricia.com/index.php
3. *Nwaubani A.T.* Buried Beneath the Baobab Tree. London: Harper Collins Publishers, 2018. 330p.
4. *Nwaubani A.T.* I Do Not Come to You by Chance. London: Phoenix, 2009. 343p.
5. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://en.oxforddictionaries.com

10.02.04

В.В. Мигалкина, К.И. Федорова канд. филол. наук

Северо-Восточный федеральный университет,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра английской филологии,
Якутск, vvmigalkina@gmail.com, ki.fedorova@s-vfu.ru

ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ СИТУАЦИИ В США В ТЕРМИНАХ КРОВНОГО РОДСТВА

Данная статья посвящена исследованию терминов родства в английском языке (американский вариант). На основе корпуса современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English) были изучены три термина, представляющие три гендерные идентичности - Father, Mother и Parent. Анализ частотности их употребления, ассоциативных связей, тематики контекстов позволил представить современную гендерную ситуацию в США.

Ключевые слова: *гендер, гендерные стереотипы, гендерная ситуация, термины родства.*

Особый интерес для гендерных исследований в настоящее время представляет процесс возникновения различных категорий социальных структур и попытка объяснить причины их образования. Исследование, проводимое нами, концентрирует внимание на гендерной ситуации, под которой подразумевается характеристика среды, в которой действует индивид, по признакам, связанным с полом (в соответствии со своей гендерной ролью в зависимости от своей гендерной принадлежности/ идентичности) и своей целью ставит выявление связи между системой терминов кровного родства современного английского языка в США и гендерной ситуации.

«Гендер» можно определить как сложный социальный и культурный объект [3], который связан с понятием гендерной идентичности, и понятием гендерных ролей – социальных ролей, выполняемых членами общества на основании различных ожиданий отдельных лиц, групп и обществ от их пола и основанных на ценностях и убеждениях каждого члена в отношении пола [1]. Вышеназванные понятия составляют единое понятие гендерных стереотипов – стереотипов восприятия людей и межличностных отношений, формирования экспрессивной модели поведения и оценки.

Семья играет огромную роль в становлении этих устойчивых гендерных стереотипов. В настоящее время в институте семьи наблюдаются значительные изменения. Изменения, происходящие сейчас очень важно фиксировать и изучать, так как в результате происходящей гендерной революции может возникнуть новый баланс распределения ролей в семье, основанный на равноправных отношениях мужчин и женщин, а не на отношениях доминирование/подчинение. Изучение структуры семьи, распределения ролей в ней, возрастной и гендерной стратификации тесно связано с изучением системы родства и системы терминов родства, которая отражает в себе сам феномен родства – главный структурообразующий принцип организации обществ. Гендер как социальный конструкт является основным структурообразующим компонентом различных систем родства. Чтобы изучить гендерную ситуацию внутри нуклеарной семьи, организации гендерных ролей в ней, можно сузить фокус изучения от всей системы терминов родства до терминов, используемых для обозначения только близких кровных родственников.

Исходя из определения В. Г. Риверса родства как отношений, которые определяются и могут быть описаны посредством генеалогии [5], была составлена наиболее точная система родства, в которой было выделено 28 терминов кровного родства: *1. Father, 2. Mother, 3. Grandfather, 4. Grandmother, 5, Uncle, 6. Aunt, 7. Great-uncle/Granduncle, 8. Great-*

aunt/Grandaunt, 9. Brother, 10. Sister, 11. (first) cousin, 12. Second cousin, 13. First cousin once removed, 14. Second cousin once removed, 15. Son, 16. Daughter, 17. Nephew, 18. Niece, 19. Grandson, 20. Granddaughter, 21. Grandnephew, 22. Grandniece, 23. *Grandparent,* 24. *Parent,* 25. *Sibling,* 26. *Twin,* 27. *Childи* 28. *Grandchild*. Большинство терминов образуют семантические пары, строго различая кровных родственников по биологическому полу.

Основываясь на работе Бем «Gender schema theory: A cognitive account of sex typing», предлагающей не поляризованную трактовку гендерной идентичности и гендера, а схему, состоящую из четырех переменных в зависимости от того как индивиды идентифицируют себя в процессе первичной социализации [2], выделенные термины кровного родства можно распределить на феминные (9), маскулинные (9) и гендерно-индифферентные термины (не имеющие определения принадлежности к маскулинности/ фемининности)/ андрогинные термины (принадлежащие как к маскулинности, так и фемининности) (10). Каждый гендерно маркированный термин состоит в связке с полярно гендерно маркированным термином и с гендерно-индефферентным/андрогинным термином(терминами): 1. *Father* – 2. *Mother*– 24. *Parent, 3. Grandfather – 4. Grandmother– 23. Grandparent, 9. Brother – 10. Sister* – 25. *Sibling/ 26. Twin, 15. Son – 16. Daughter – 27. Child, 9. Grandson– 20. Granddaughter – 28. Grandchild.* Исключениями являются связки *5, Uncle – 6. Aunt, 7. Great-uncle/Granduncle – 8. Great-aunt/Grandaunt, 17. Nephew, 18. Niece, 21. Grandnephew, 22. Grandniece,* и термины изначально не имеющие определения биологического пола и, соответственно, гендера: *11. (first) cousin, 12. Second cousin, 13. First cousin once removed, 14. Second cousin once removed*.

Для определения гендерной ситуации – характеристики среды, в которой действует индивид, по признакам, связанным с полом (в соответствии со своей гендерной ролью в зависимости от своей гендерной принадлежности), внутри семьи как манифестации гендерной роли в обществе, необходимо рассмотреть использование терминов кровного родства в корпусе современного американского английского языка [3] на предмет частоты использования, значения имен существительных, прилагательных, глаголов и наречий, с которыми термин часто вступает в сочетания и ассоциируется, а также темы, в которых термин чаще всего освещается. Частота использования термина той или иной гендерной принадлежности по сравнению с частотой использования термина полярной или индифферентной гендерной принадлежности будет показателем симметрии/асимметрии (частота использования не может быть показателем доминирования того или иного гендера). Коннотативное значение слов, часто состоящих в связке с тем или иным термином, определяющим какой-либо гендер, будет определять отношение к нему. Ввиду ограниченности формата статьи, в рамках данной работы рассмотрим термины 1. *Father* – 2. *Mother*– 24. *Parent*.

Термин 1. *Father* (гендерная принадлежность- маскулинность) в период с 1990 по 2017 использовался в американских средствах массовой информации 501 572 раза (309 947 существительных, 118 602 прилагательных, 74 088 глагола и 1 935 наречия).

Чаще всего термин используется в связке с именами существительными *Mother* (73,332 случая использования), *son* (20,570), *death* (20,570), *brother* (20,105), *husband* (19,591), *daughter* (14,555). *Mother, son, brother, husband, daughter* также являются терминами родства, описывающими близких родственников, что может означать, что *Father* чаще всего рассматривается как, в первую очередь, часть нуклеарной семьи. Слово *death*, как ни странно, так же связывает *father* именно с семьей: *«his father's death devastated him»*. Со словами с маскулинной гендерной принадлежностью рассматриваемый нами термин был использован чаще, чем со словами с феминной гендерной принадлежностью: *Son, brother, husband* – 60,266 раз против 14,555 раз со словом *daughter* . Существительное *mother* (73,332) не включается, потому что является термином, с полярным гендерным значением, состоящим в связке с термином *Father*. Чаще всего использование термина *Father* касается религии и наследования. Семья представляется единой с наследованием, монархией. Кроме этого, лицо, обозначаемое рассматриваемым маскулинным термином *Father,* является представлением истории. Часто отношение к нему – уважительное, сам он представляется

добрым. Обнаруживается довольно большое количество кореллятов, связанных с браком и заключением брака, отношениями с другими членами семьи и потомками. Кроме того имеются темы, связанные с преступлениями и насилием, а также заключением и пребыванием в местах заключения.

2. *Mother* – термин, определяемый фемининностью, в отличие от *2. Father*, имеет привязку к некой эмоциональности, причем эта эмоциональность не рассматривается как что-то принимаемое или желанное. С рассматриваемым термином часто используются следующие имена существительные: *father* (73,005), *child* (68,402), *baby* (27,811), *daughter* (27,021), *sister* (22,372), *wife* (22,171), *son* (19,743), *brother* (14,012), *birth* (12,092), *grandmother* (11,789), 8 из которых являются терминами родства: *father, child, daughter, sister, wife, son, brother, grandmother.* Примечательно, что, если, как и в случае с предыдущим словом, убрать полярный гендерно маркированный термин, мы увидим, что рассматриваемая лексическая единица больше связана с терминами с феминнной гендерной принадлежностью: 83,352 против 33,755 (в случае с *Father* было наоборот). Маритальный статус имеет большее значение в определении термина *Mother,* чем *Father*. Рассматриваемый термин часто сопровождается прилагательными, обозначающими маритальный статус: *single* (21,257) и *married* (3,377) (Для сравнения: ранее рассмотренный термин *Father* сопровождался словом *married* (3,776)). С религией или историей *Mother* не ассоциируется, но представляется связь с природой – в основном из-за деторождения. У лица, обозначаемого рассматриваемым термином, имеются большие обязанности перед своим потомством. Обозначаемый термином также представляется частью чего-то коллективного: термин часто используется во множественном числе.

Термин 24.*Parent*, характеризующийся гендерной индифферентностью/андрогинностью, выделяется отсутствием всех культурно привязываемых к маскулинному и фемининному гендерам ассоциаций: нет связи с религией, природой, историей и т.д. Термин, скорее, представляет нечто нейтральное, больше связанное с гражданским правом и строем цивилизации. Однако, вместе с тем четко наблюдается связь лиц, обозначаемых этим термином, со своим потомством и даже большей вовлеченностью в их воспитание и образование. Термин чаще всего используется во множественном числе, но в отличии от *Mothers* как представителей определенной группы, *Parents,* скорее, говорит о полной семье, состоящей из двух родителей, гендерная принадлежность которых не имеет значения.

Таким образом, современная гендерная ситуация в США характеризуется ярко выраженной асимметрией в случае употребления фемининного *Mother* и маскулинного *Father* терминов. Несмотря на преобладание упоминаний фемининного термина, очевидно доминирование маскулинного термина ввиду большего количества связей с положительно окрашенными словами. Но доминирующим по количеству употреблений является термин гендерной индифферентности/андрогинности *Parent*, который выражает большую связь с потомством и равноправной и полной семьей.

Список литературы

1. *Рябов О.В.,* «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историографии, М.: Ладомир, 2001, сс. 7-9.
2. *Bem S.L.* Gender schema theory: A cognitive account of sex typing, Psychological Review, Washington, D.C.: American Psychological Association, 1981.сс. 354–364.
3. Corpus of Contemporary American English *(COCA) // URL:* https://www.english-corpora.org/coca/ (Дата обращения: 05.03.2019).
4. *Giddens A.*, The Constitution of Society: Outline of Structuration, Berkeley, CA.: University of California Press, 1984,сс. 180-195.
5. *Rivers, W.H.R.*, Social Organization, London: Kegan Paul, Trench, Trubner, 1924,сс.9-10.

10.02.04

Д.Ш. Мухамедзянова

Казанский государственный медицинский университет,
кафедра русского и татарского языка,
Казань, dina.muhamedzyanova@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АФФИКСОВ МНОГОКРАТНОСТИ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ПОВТОРЯЕМОСТИ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье речь идет об аффиксах многократности, используемых для выражения повторяемости действия в английском и испанском языках. Перечисляются основные префиксы и суффиксы. Кроме того, автор анализирует английские глаголы с префиксом -.re с целью поиска эквивалентов в испанском языке.

Ключевые слова: *английский язык, испанский язык, аффиксы многократности.*

Под повторяемостью понимают способность чего-либо повторяться; регулярное повторение чего- либо [1]. Известно, что в русском языке для передачи повторяющегося действия используются аффиксы *-ива,-ыва* (рассказ*ыва*л, хаж*ива*л), *-пере* (*пере*читать). А какие аффиксы со значением повторяемости используются с в английском и испанском языках? В английском языке повторяемость может быть выражена с помощью суффиксов - аффиксов, находящихся непосредственно после корня или другого аффикса и служащих для образования новых слов и их форм[1]. Суффиксами со значением повторяемости действия в английском языке являются:

1. *-le* : to twink*le* (мигать; сиять), to crack*le* (потрескивать). *Twinkle, twinkle, little star- Сияй, сияй, маленькая звёздочка . The logs crackled in the fire. - Брёвна потрескивали в огне*
2. *-er* : *to blabber*(болтать). *Eh, I've been blabbering on about my summer. - О, я всё болтаю про свое лето.*

В испанском языке для передачи повторяющегося действия используют суффиксы герундия *-ando, -iendo*. Если герундий образован от глагола, оканчивающегося на – *ar*, к основе глагола добавляется суффикс *-ando*: *Estoy hablando por teléfono - Я говорю по телефону.* Если глагол оканчивается на *-er* или *-ir*, к основе глагола добавляется суффикс - *iendo*: *I'm just being a good house guest -Sólo estoy siendo un buen huésped (я просто пытаюсь быть хорошим гостем) .*

Помимо суффиксов в английском языке повторяемость действий можно выразить с помощью префикса *-re* : *He needs to rewrite his speech – Ему нужно переписать свою речь*. Это префикс латинского происхождения, отличается наибольшей продуктивностью в словообразовательном отношении [2].В испанском языке так же используется - префикс *re* : *No hace falta releer el primer acto- Нет необходимости перечитывать первый акт.* Рассмотрим основные значения префикса *re-* в английском и испанском языках. В словаре www.dictionary.com [5] можно найти следующее значение префикса re-: *re- a prefix, used with the meaning “again” or “again and again” to indicate repetition (повторение) и т.д.* Что касается значения префикса *-re* в испанском языке, в словаре DRAE [6]можно прочитать следующее:

- re - pref. Significa 'repetición' (повторение) и т.д.

Из данных определений можно сделать вывод, что обоих языках значения префикса *-re* полностью совпадают. Отсюда следует, что его можно использовать для образования новых слов, обозначающих повторяемость действия : *I started to reread one of those stories -Comencé a releer uno de esos cuentos.* (*Я* начал перечитывать один из этих рассказов). Однако все ли английские глаголы с префиксом *-re* имеют эквиваленты в испанском языке? Чтобы ответить

на этот вопрос были проанализированы 54 английских глагола с префиксом *-re.* Материалом исследования послужили популярные словари и переводчики: http://significado.de/, https://context.reverso.net и т.д.

По результатам анализа была создана Таблица соответствия английских и испанских глаголов с префиксом *-re* (В данной статье таблица приведена в сокращении. Полная версия таблицы будет описана в будущей диссертации).

Таблица 1 - Таблица соответствия английских и испанских глаголов с префиксом *-re.*

	Английский	**Испанский**	**Значение**	**Примеры**	**Примечания**
1.	reactivate	reactivar	активизировать, восстановить	*We also appreciate your efforts to revitalize the Conference.- Apreciamos también los esfuerzos que despliega para reactivar la Conferencia* (Мы также ценим ваши усилия по возобновлению работы конференции).	
2.	readvertise	volver a anunciar	разместить новое объявление повторно разместить объявления	*We readversise this post – volvemos a anunciar este oferta de trabajo* (Мы размещаем новое объявление о работе).	нет эквивалента с префиксом -re
3.	reaffirm	reafirmar	вновь подтвердить	*I wish to reaffirm that resolve on this solemn occasion. - Deseo reafirmar esa determinación en esta ocasión solemne* (Я хотел бы вновь подтвердить эту решимость в связи с нынешним торжественным мероприятием).	
4.	reappear	reaparecer	вновь появляться, возникнуть вновь	*With that we can be sure he won't reappear again.- Con eso podemos estar seguros que no reaparecerá de nuevo*.(С этим мы можем быть уверены, что он не появится снова.)	
5.	reappraise	reevaluar	вновь оценить, переоценить, заново оценить, сделать переоценку	They want to reappraise the *building for the settlement.- Quieren reevaluar el edificio para hacer el arreglo*.(До переговоров они хотят сделать переоценку недвижимости).	
6.	rearrange	reorganizar	переставлять, перегруппировать, перераспределить	*You can always rearrange, add, and delete pages later.- Siempre puedes reorganizar, agregar, y borrar páginas después*. (Вы всегда можете поменять местами, добавить или удалить страницы позже).	

В процессе создания Таблицы 1 было установлено, что 3 из 54 английских глаголов с префиксом *-re* не имеют эквивалентов в испанском языке. Они были внесены в отдельную таблицу.

Таблица 2 – Английские глаголы с префиксом *-re*, не имеющие эквивалентов в испанском языке.

	Английский	**Испанский**	**Значение**	**Примеры**	**Примечания**
1.	remarry	volvrer a casar, casarse de nuevo	снова жениться	In other words, each of you should remarry. En otras palabras, cada uno de ustedes debe volverse a casar (Другими словами, тебе нужно снова жениться) .	нет эквивалента с префиксом -re
2.	readvertise	volver a anunciar	разместить новое объявление повторно разместить объявления	We readversise this post – volvemos a anunciar este oferta de trabajo (Мы размещаем новое объявление о работе)	нет эквивалента с префиксом -re
3.	retell	Volver a contar	пересказать	You must retell the text- Debes volver a contar el texto(Ты должен пересказать текст).	нет эквивалента с префиксом -re

Что касается сферы употребления глаголов с префиксом *-re*, следует отметить, что они встречается довольно часто в:

а) политической лексике: *Why america must not re-elect president Bush - Por qué los Estados Unidos no deben reelegir al Presidente Bush* (Почему Америка не должна переизбирать президента Буша).

б) официально-деловой лексике: *Let's reschedule this job interview. - Vamos a reprogramar esta entrevista de trabajo*. (Давайте переназначим это собеседование).

в) экономической лексике : *The respondent shall re-employ the claimant- El demandado reemplearle al demandante* (Ответчик обязан восстановить истца на работе).

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В английском языке для выражения повторяющегося действия широко используются аффиксы многократности :

a) суффиксы (*-le*) и (- er): to twink*le*, to blabb*er*

b) префикс *-re:* to *re*ared , to *re*make и др.

2. В испанском языке также используются аффиксы многократности для образования форм глаголов (*siendo,)*, а также новых слов (*releer*).

3. У некоторых английских глаголов с префиксом *-re* отсутствуют эквиваленты в испанском языке.

4. В этом случае используют конструкции: *Volver a + infinitive : remarry = volver a casarse и т.д.*

Список литературы

1. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. / Т.Ф. Ефремова – М .: Рус. яз. 2000.- в 2 т.- 1209 с.
2. *Лутфуллина Г.Ф.* Сопоставительный анализ средств выражения способов действия кратности во французском и татарском языках: дис. канд. фил. наук.- Казань,2004. – 231 с.
3. *Стариченок В.Д.* Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. – Ростов н/Д: Феникс,2008.-811[1]с. –(Словари.).
4. https://context.reverso.net (дата обращения 28.04.2019).
5. https://www.linguee.ru/ (дата обращения 28.04.2019).
6. www.dictionary.com (дата обращения 28.04.2019).
7. https://dle.rae.es (дата обращения 28.04.2019).
8. http://significado.de/ (дата обращения 25.04.2019).

10.02.04

М.Н. Федулова

Военный университет Министерства обороны РФ,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка,
Москва, mfedulova@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье представлен взгляд на этнокультурные стереотипы как на функциональные структуры этнического сознания, актуализация которых представляет определенный тип языковых реализаций, характерных для определенного этноса, и оказывает влияние на особенности этнического поведения коммуникантов как при производстве, так и при восприятии речевых произведений политического дискурса, а также в большей степени определяет и этническое неречевое поведение общающихся.

Ключевые слова: *этнокультурные стереотипы, этническое сознание, языковые реализации, политический дискурс.*

Этнокультурные стереотипы являются прочными, вошедшими в ментальность и речевое общение образцами поведения при коммуникативном взаимодействии представителей определенного этноса как социальной группы. В современной лингвистике ощущается острая необходимость в изучении этнических стереотипов для исследования как национального самосознания, так и объяснения причин коммуникативного, речевого, поведения и, как следствие, коммуникативного взаимодействия определенных этносов в политической коммуникации. Наше внимание в данной работе обращено к анализу этнокультурных стереотипов американского этноса и исследованиям особенностей их функционирования в политическом дискурсе.

Для выполнения поставленной цели и решения определенных в связи с этим задач нам необходимо было опираться на труды авторитетных исследователей в области стереотипизации, а именно, этнокультурной стереотипизации (Крысина 2002, Крысько 2008, Леонтовича 2003, Сорокина 1978, Тер-Минасовой 2008, Романова 2015, Tajfel 1981, Broverman 1972), исследователей американской лингвокультуры (Ноженко 2008, Сантаяны 2003, Стернина 2001, Хсю 2001, Needleman 2002, Wilson 1998) и дискурса (Сидорова 2009, Тарасова 2009, Чудинова 2012, Шейгал 2004, Сидорова 2018, Степанова 2018, Лимаровой, 2018). Учитывая различные подходы к исследованию природы стереотипа, мы даем следующее определение: стереотип – это устойчивая инвариантная структура общественного сознания, которая структурирована с участием эмоционального компонента, культурно значима и актуализируется стандартными языковыми способами репрезентации.

Нейрофизиологической основой формирования стереотипов сознания, согласно исследованиям Н.П.Бехтеревой, является механизм блокового кодирования информации в долговременной памяти человека: «мозг способен к фиксации в долговременной памяти, а затем выведению в оперативную память целых блоков» [Бехтерева]. Знакомые лексемы, синтаксемы хранятся в памяти в виде сжатых конструктов. Дело в том, что стереотипные структуры быстро актуализируются, поскольку их выведение операционализированно и не требует сознательного контроля. Тем самым говорящий получает возможность преодолевать сознательный контроль без особых усилий, а адресат получает возможность ограничить сознательный контроль и ослабить воздействующую силу текста говорящего/пишущего.

По исследованиям ученых, ядро техники политического, масс-медийного дискурсивного воздействия на человека составляет апелляция к стереотипам, основанным на видовой специфике их языковой репрезентации (простота, понятность изложения, наличие ключевых слов и др.). Что касается этнокультурного стереотипа, можно полагать, что данный феномен не является статичной ментальной структурой языкового сознания индивида, а представляет собой структуру функциональную, актуализация которой выражается в определенном типе, наборе языковых реализаций, характерных для определенного этноса, что оказывает влияние на особенности этнического поведения коммуникантов как при производстве, так и при восприятии речевых произведений, а также определяет в большей степени и этническое неречевое поведение (в бытовой сфере, в социальной жизни, на уровне национального самосознания и этнокультурной специфики поведения индивида). Все это позволяет утверждать, что стереотипы, а особенно этнокультурные стереотипы, влияют на деятельность людей в социуме, на их речевую деятельность, на восприятие мира, восприятие других людей, отношений между ними, регулируя протекание указанных процессов, а зачастую и детерминируя их.

Важным средством не только «реализации этностереотипов, но и их формирования, безусловно, является язык» [Ноженко]. Следовательно, можно заключить, что языковое воздействие на человека осуществляется как минимум двумя способами: 1) путем формирования стереотипов его сознания, которые передаются из поколения в поколения в рамках определенной этнической группы, к которой принадлежит индивид; 2) путем актуализации стереотипов в речевой коммуникации как при порождении речи, так и при её восприятии.

Для исследования способов функционирования этнокультурных стереотипов в политическом дискурсе следует отметить, что в дискурсе подобного вида всегда задействуются разного рода механизмы манипуляции общественным мнением, в том числе и языковые, которые моделируют «взаимодействие языковых и речевых структур для передачи необходимых данных и сведений, а также эмоционального воздействия на коммуниканта ... Многообразие языковых и речевых средств политического дискурса преобразуют существующую картину политического мировоззрения, устанавливая контроль над коммуникантом и изменяя его установки и ориентации в поведении» [Сидорова].

Этнические стереотипы в политической коммуникации в рамках данной темы представляется уместным рассматривать на материале публичных речей американских политиков, в которых они обращались к большой аудитории слушателей и читателей, имея цель обозначить национальные идеи и национальные приоритеты для предъявления их своему адресату. Именно в текстах такого рода нам кажется возможным выявить наиболее устойчивые и значимые этнокультурные стереотипы представителя американской лингвокультуры. Материалом для исследования послужили речи Дональда Трампа и Хиллари Клинтон времени соперничества за место президента США.

Демократичное устройство Америки считается идеалом в представлении многих американцев, в связи с этим Трамп и Клинтон делают в своих речах акцент на демократии, чтобы расположить адресата к себе, создавая свой образ как сторонника демократии: “Our **constitutional democracy** enshrines the peaceful transfer of power and we don't just respect that, we cherish it”; “That’s why we have to win the fourth fight – reforming our government and revitalizing our **democracy** so that it works for everyday Americans”. Известно, что в сознании американцев с раннего детства закладывается ценность свободы и равенства общества. Демократичная идея равенства – мечта американцев, мир, где у всех будет право на достойную жизнь.

По поводу актуализации в речах политиков ценностей свободы и равенства общества следует отметить, что демонстрация политиками в текстах данных ценностей как не чуждых им способствует доверительному отношению со стороны избирателей. Поэтому спикеры стараются доказать, что свобода и равенство для них являются одними из основных приоритетов деятельности, которую американцы должны защищать: “You know, America’s

diversity, our openness, our devotion to **human rights and freedom** is what's drawn so many to our shores"; "I pledge to never sign any trade agreement that hurts our workers or that diminishes **our freedom and our independence**".

Патриотизм рассматривается американцами как высшая ценность и играет значительную роль в формировании национального самосознания: уважении к своему флагу, гербу и гимну. Следовательно, реципиент (избиратели, народ) будет расположен к тем речам говорящего (лидера, спикера, кандидата в президенты), в которых будет продемонстрирована его любовь к Америке, к её флагу, гербу и гимну. Например: "Finally, I am so **grateful for our country and for all it has given to me**. I count my blessings every single day that I am an American"; "It's time to remember that old wisdom our soldiers will never forget, that whether we are black or brown or white, we all bleed **the same red blood of patriots**".

В своих речах политики не обошли еще одну очень важную черту, характерную для американской лингвокультуры, – единство нации и помощь по отношению к ближнему: "Now, the second fight is to strengthen America's families, because when our **families are strong, America is strong**"; "Because, you know -- you know, I believe **we are stronger together and we will go forward together.** And you should never, ever regret fighting for that"; "«We are **one nation** and their pain is our pain. Their dreams are our dreams. And their success will be our success. **We share one heart, one home, and one glorious destiny**". Как видно из приведенных текстов, кандидаты в президенты уверены, что сограждане их поддержат, поскольку для них также характерны стремления помогать, приспосабливаться и протягивать руку помощи, т.к. они ощущают себя единой нацией с «общим сердцем, общим домом, общей судьбой». В формировании этнокультурного стереотипа «сотрудничество во имя благих целей» присутствует ценность сотрудничества, что очень характерно для представителей американского этноса, воспринимается как само собой разумеющееся.

Еще одна культурная ценность важна для американцев - христианские ценности: религия вдохновляет американцев, они чувствуют себя защищенными, относятся к ней с уважением. Поэтому в речах лидеров страны всегда репрезентировано уважительное отношение к религии, независимо от того, какой веры придерживается адресат: "**May God bless you** and **may God bless the United States of America**"; «**The Bible tells us** how good and pleasant it is when God's people live together in unity». Как можно заметить, в речах политиков не упоминается конкретная религия, этим говорящие демонстрируют отношение, которое, как они полагают, разделяет реципиент – каждый волен следовать своим религиозным убеждениям. Такой речевой ход позволяет говорящему повлиять на большее количество слушателей.

Для американской культуры характерны устойчивые стереотипы в отношении равенства полов. Женщина не рассматривается в американском этносе как слабый пол, о чем в своих речах упоминают политики и таким способом рассчитывают завоевать доверие американских женщин: "Business leaders who want higher pay for employees, **equal pay for women** and no discrimination against the LGBT community either"; "We will be protected by **the great men and women** of our military and law enforcement".

Проанализировав функционирование наиболее устойчивых для американского этноса культурных стереотипов, мы отмечаем стремление лидеров этой страны опираться на них в своих речах, постоянно ссылаться на них, так как политические деятели допускают, что адресат скорее всего придерживается таких же стереотипов. Поскольку адресатом политических текстов является обычно массовая аудитория, постольку использование вариантов вербального предъявления стереотипов говорящими тщательно продумывается: ведь этнические стереотипы формировались в Америки исторически, прочно вошли в культуру и национальное самосознание американцев.

Все это свидетельствует о том, что языковые средства американских политических текстов актуализируют приверженность лидеров страны к тем же этнокультурным стереотипам, которые, по их мнению, близки адресату, потенциальному электорату, возможно, ему понятны. Именно такие тексты, основанные на этнических стереотипах,

обладают могучей силой воздействующего эффекта на реципиента речи, т.к. позволяет ему чувствовать себя сопричастным с описываемыми фактами, идеями, размышлениями говорящими и, следовательно, верить ему. Этнокультурные стереотипы способны оказать существенное воздействие и на психику адресата, и на восприятие им сведений, содержащихся в текстах. Дальнейшие исследования текстов политиков могут помочь при интерпретации этностереотипов в аспекте их функционирования как в речи спикеров, так и при анализе их восприятия адресатом, что тем самым позволит повысить эффективность исследования речевой коммуникации.

Список литературы

1. *Бехтерева Н.П.* Нейрофизиологические основы мышления. – Л., 1985, 129.
2. *Крысин Л.П.* Лингвистический аспект изучения этностереотипов (постановка проблемы) // Встречи этнических культур в зеркале языка: (в сопоставительном лингвокультурном аспекте) / Научн. совет по истории мировой культуры. – М.: Наука, 2002. – С. 171-175.
3. *Крысько В.Г.* Этническая психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. –2-е изд., стереотип. – М.: Изд. центр Академия, 2008.
4. *Леонтович О.А.* Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию: Учеб. пособие. – Волгоград: Перемена, 2003.
5. *Сорокин Ю.А.* Стереотип, штамп, клише: к проблеме определения понятий // Общение: теоретические и прагматические аспекты. – М.: Просвещение, 1978. – С.133-138.
6. *Ноженко Е.В.* Этнокультурная специфика стереотипов национального характера: «уверенность в себе», «патриотизм», «успешность американской лингвокультуры»: автореферат к. филол.н., Кемерово, 2008, 12.
7. *Сантаяна* Дж. Характер и мировоззрение американцев. Перевод с англ. И. Мюрберг. - М.: Идея-Пресс, 2003.
8. *Сидоров Е.В.* Онтология дискурса. Изд. Третье. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
9. *Сидорова Н.А., Степанов С.А., Лимарова Е.В.* Политический дискурс – языковые манипуляции: монография. М.: ИТЦ, 2018. 178.
10. *Стернин И.А.* Очерк американского коммуникативного поведения. – Воронеж: Истоки. 2001. – 206 с.
11. *Тарасов Е.Ф.* Теоретические и прикладные проблемы речевого общения / Отв. ред. А.А. Леонтьев. Изд. 2-е.- М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2009. - 328 с.
12. *Чудинов А.П.* Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. – Вып. № 2 (40). – М., 2012. – С. 53 – 59.
13. *Broverman, I.K.* Sex-role stereotypes: A current appraisal / I.K. Broverman, S.R. Vogel, D. M. Broverman, F.E. Clarkson, P.S. Rosenkrantz // Journal of Social Issues. – 1972. – 28. – P. 59-78.
14. *Needleman J.* The American soul. N.-Y.: Putnam books, 2002. – 344 p.
15. *Tajfel, H.* Social stereotypes and social groups // Intergroup behavior. – Oxford: Blackwell, 1981. – P. 144-167.
16. *Wilson J.* Mass-Media. N.-Y.: McGraw-Hill, 1998. – 460 p.

10.02.04

Л.Г. Юсупова канд. педагог. наук

Уральский государственный горный университет,
кафедра иностранных языков и деловой коммуникации,
Екатеринбург, lyalyax@bk.ru

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Авторы статьи рассматривают антропоцентрическую парадигму как важный аспект современной лингвистики. В работе представлен подробный анализ общей картины развития антропоцентрической парадигмы и подходы, используемые при исследовании антропоцентризма в лингвистике

Ключевые слова: *антропоцентрическая парадигма, антропоцентризм, современная лингвистика, антропоцентрический подход, антропоцентрический взгляд.*

В своей работе «Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики» П.И. Костомаров отмечает, что антропоцентрическая парадигма имеет глубокие исторические корни в науке [3, 7]. В рамках данной статьи нам бы хотелось рассмотреть вопрос о том, что же послужило тем самым стимулом для зарождения антропоцентрической парадигмы в лингвистике. Для начала рассмотрим определение понятия *антропоцентризм* с философской точки зрения. Вот, какое определение предлагает Современный философский словарь под редакцией В.Е. Кемерова «антропоцентризм (*греч. anthropos – человек и лат. centrum < греч. kentron – средоточие*) – трактовка человеческого бытия как цели мирового процесса, а позиции человека в мире – как центральной» [6, с. 68].

С.А. Песина, рассматривая антропоцентрический подход в связи с философским термином *антропоцентризм*, видит его суть в том, что человек является центром и высшей целью мироздания. Человек есть высший продукт природы и, соответственно, все явления зависят от деятельности человека. Антропоцентризм является основанием *антропологизма*, который в отличие от антропоцентризма, отправным пунктом своего анализа считает биологическую (а не социальную) природу человека [10].

Следует отметить также, что наряду с понятием *антропоцентризм*, нами рассматривается и *антропоморфизм*, который в отличие от антропологизма и антропоцентризма, выражает отношение исследователя к языку, как к живому организму. Антропоморфический аспект касается ориентации семантики на человеческое тело, на личность и реализуется в конкретных значениях того или иного многозначного слова.

В. фон. Гумбольдт был одним из первых, кто развил идею *атропоцентрического взгляда* на язык: «изучение языка служит цели познания человеческим духом самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя” [3, с. 234]».

Мысли, выдвинутые В. фон Гумбольдтом, нашли свое отражение также в работах А.А. Потебни. Размышляя о развитии языка, он, вслед за В. фон Гумбольдтом, подчеркивает антропоцентрический взгляд на язык: «В действительности язык развивается только в обществе, и при этом не только потому, что человек есть всегда часть целого, к которому принадлежит, именно своего племени, народа, человечества, не только вследствие необходимости взаимного понимания, как условия возможности общественных предприятий, но и потому, что человек понимает самого себя, только испытавши понятность своих слов» [9, с. 293; 12].

Выдающийся русский философ и публицист Н.А. Бердяев также неоднократно подчеркивал в своих работах мысль о том, что «человек не только социальное существо и не может целиком принадлежать обществу, но он все же и социальное существо» [2, с. 26].

Рассуждая об антропоцентрической парадигме языка В.И. Алпатов подчеркивает что под *антропоцентризмом* можно понимать и метод исследования. Автор рассматривает антропоцентризм и системоцентризм как гносеологические предикаты. Их противопоставленность есть противопоставленность «двух подходов исследователя языка к своему объекту и в какой-то степени различия самих объектов«, для автора «антропоцентрический подход исторически первичен» [1, с. 15].

«Антропоцентричный и системоцентричный подходы всегда влияли друг на друга, и не всегда их легко отграничить» [1, с. 18]. Зависимость же от антропоцентризма выглядит еще более фундаментальной, когда речь идет о хорошо описанных языках и прежде всего о родном языке исследователя. Предпочтение *антропоцентризму* отдается при попытке выработать определение слова в рамках системоцентризма, создать классификацию частей речи; даже системоцентристскую фонологическую теорию дифференциальных признаков нельзя считать в полной мере таковой. Последняя, по словам В.М. Алпатова, «представляет собой лишь попытку максимального отвлечения от антропоцентризма, присутствующего в ней имплицитно» [1, с. 19]. Наконец, особые трудности системоцентрический подход всегда вызывал в семантике. «Лишь обращение к антропоцентризму на новой, более высокой основе дало возможность продвинуться в ее изучении» [1, с. 20].

Сам факт антропоцентрической парадигмы в лингвистике представляется бесспорным и не нуждается в дополнительных обоснованиях или примерах. С точки зрения В.И. Постоваловой, обращение к теме человеческого фактора в языке служит свидетельством важнейшего методологического сдвига, наметившегося в современной лингвистике, с ее установкой изучать язык «сам в себе и для себя» к лингвистике антропологической, предполагающей рассмотрение языка в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовной и практической деятельностью [11; 13]

Идею антропоцентричности языка в настоящее время можно считать общепризнанной: для многих языковых построений представление о человеке выступает в качестве естественной точки отсчета. Антропоцентрический подход активизировал интерес к личностным и социальным сторонам деятельности человека. «Антропоцентризм как особый принцип исследования заключается в том, что научные объекты изучаются, прежде всего, по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования» [10, с. 212]. Человек предстает как активный субъект познания, обладающий индивидуальным и социальным опытом, системой знаний о мире, отраженной в его сознании картиной окружающей действительности. Особого внимания, на наш взгляд, и это же отмечает в своей работе П.И. Костомаров, заслуживает уточнение известного литовского исследователя Р. И. Павилениса о том, что «речь идет о человеке – не просто пассивном референте языковых выражений, а активном их интерпретаторе, не просто носителе языка, а прежде и важнее всего – носителе определенных концептуальных систем, на основе которых он понимает язык, познает мир и осуществляет коммуникацию с другими носителями языка” [5, с. 259 – 260].

Таким образом, нами была предпринята попытка представления общей картины развития антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике, которая заключается в универсальном подходе к проблеме человеческого бытия. И как отмечает Г.А. Кривенко в своей статье «К вопросу об антропоцентрической парадигме современного знания», «антропоцентрическая парадигма выводит на первое место человека, язык считается главной характеристикой человека, его важнейшей составляющей. Человек немыслим вне языка и языковой способности к порождению и восприятию текста. Текст, создаваемый человеком, индивидуален, а значит, эгоцентричен, так как за любым высказыванием стоит определенная личность со своим жизненным опытом, со своим мироощущением и своей культурой» [8].

Список литературы

1. *Алпатов, В.М.* Об антропоцентричном и системоцентричном подходе к языку// Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 15-26
2. *Бердяев. Н.А*. Проблема человека. «Путь» (12) 1936 № 50.7.
3. *Ворожбитова, А.А.* Теория текста: антропоцентрическое направление / А.А. Ворожбитова. – М.: Высш. шк., 2005. − 365 с.
4. *Гумбольдт,* Вильгельм фон. Язык и философия культуры / Вильгельм фон Гумбольдт [пер. с нем.]; сост. общ. ред. и вступ. ст. А. В. Гулыги, Г. В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
5. . *Караулов, Ю.Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
6. *Кемеров, В.Е.* Современный философский словарь/ Под общей ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. — 1064 стр. (2-е изд., испр. и доп.)
7. *Костомаров, П.И*. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики. Вестник Кемеровского государственного университета. Изд.: Кемеровский государственный университет (Кемерово). 2014. № 2-1 (58). – С. 198-203.
8. *Кривенко Г.А.* К вопросу об антропоцентрической парадигме современного знания // Вестник Казахского национального университета имени Аль-Фараби № 3 (111), 2008. – С. 196-202.
9. *Кубрякова, Е. С.* Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный; отв. ред. Е. С. Кубрякова; АН СССР, Ин-т языкознания. − М.: Наука, 1991. – 238 с.
10. *Песина, С.А.* Антропоцентризм в когнитивной лингвистике //Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (30 ноября 2016 года), Том I – Кемерово: ЗапСибНЦ, 2016 – 337 с.
11. *Постовалова, В.И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8–69.
12. *Потебня, А.А.* Полное собрание трудов: Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999, 300 с.
13. *Чэнь, Сяохуэй* Антропоцентризм в лингвистической науке. Вестник центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. Изд.: Центр международного образования МГУ им. М.В. Ломоносова. №1. 2014 . –25-30

10.02.19 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

10.02.19

Н.В. Баркалова канд. филол. наук

ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»,
Кафедра иностранных языков и речевой коммуникации,
пос. Электроизолятор, omsgghpi@yandex.ru

ХАРАКТЕР КОРРЕЛЯЦИЙ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ В НЕМЕЦКИХ СКАЗКАХ

В данной статье выявляется формирование грамматического типа текста сказки с учетом функционирования основных текстовых категорий: персональности, темпоральности, референтности, локальности и модальности для раскрытия типологических признаков указанных категорий на уровне текста. Категории по-разному участвуют в механизмах тектообразования, приобретая в данном типе текста доминантные, релевантные (второстепенные) и инфдифферентные показатели. В результате автор выстраивает иерархическую систему текстовых категорий для типа текста сказки (на примере немецкого языка).

Ключевые слова: *архитектоника, текстовая категория, референтность, персональность, локальность, темпоральность, модальность.*

Сказка как самостоятельный жанр словесности сформировалась к XVII в., но лишь к середине XIX в. стала объектом исследования лингвистов, обративших внимание на специфические образные типизированные формы сказки, которые вобрали в себя опыт освоения мира, понимания человеческих эмоций, социальных отношений.

Существуют много дефиниций сказок, остановимся на некоторых из них. Например, А. И. Никифоров дал такое определение: "Сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением". [6].

В сюжете сказки герой раскрывается как носитель одной какой-то четко определенной черты, выступает как произведение, в котором судьба героя всегда адекватна его человеческим моральным чертам, его характеру, жизненным стремлениям – отношению к другим людям, к правде и несправедливости, добру и злу, как их понимает народ, представителем которого является писатель. Сказке характерны четкие элементы сюжета -- зачин, завязка, кульминация, развязка, концовка [2].

В настоящей статье анализируются 20 текстов немецких сказок, рассматриваются такие текстовые категории как персональность, референтность, темпоральность, локальность, модальность, а также языковые средства, с помощью которых происходит реализация типового своеобразия текста. В заключении выстраивается иерархическая система текстовых категорий в немецкой сказке.

Изучением формирования и функционирования текстовых категорий занимались такие ученые как И.Р. Гальперин [3], М.Н. Левченко [4], О.И. Москальская [5], Л.А. Ноздрина [7] и др. Они отмечали, что категории взаимодействуя между собой, образуют единый микротекст. Лингвисты выделяют большое количество категорий, но характер взаимодействия этих категорий до конца не изучен.

Как формируется категориальная картина в этом типе текста рассмотрим на сегменте сказки Братьев Гримм «Госпожа Метелица» [8]:

Frau Holle

Eine Witwe hatte zwei Töchter, davon war die eine schön und fleißig, die andere hässlich und faul. Sie hatte aber die Hässliche und Faule, weil sie ihre rechte Tochter war, viel lieber, und die

andere musste alle Arbeit tun und der Aschenputtel im Hause sein. Sie musste sich täglich hinaus auf die große Straße bei einem Brunnen setzen und so viel spinnen, dass ihm das Blut aus den Fingern sprang. Nun trug es sich zu, dass die Spule einmal ganz blutig war, da bückte sie sich damit in den Brunnen und wollte die Spule abwaschen, die sprang ihr aber aus der Hand und fiel hinab. Das Mädchen weinte, lief zur Stiefmutter und erzählte ihr das Unglück, sie schalt es aber heftig und war so unbarmherzig, dass sie sprach: „Hast du die Spule hinunterfallen lassen, so hol sie auch wieder herauf!“ Da ging das Mädchen zu dem Brunnen zurück und wusste nicht, was es anfangen sollte und sprang in seiner Angst in den Brunnen hinein. Als es erwachte und wieder zu sich selber kam, war es auf einer schönen Wiese, da schien die Sonne und waren viel tausend Blumen. Auf der Wiese ging es fort und kam zu einem Backofen, der war voller Brot; das Brot aber rief: „Ach! Zieh mich ‘raus, zieh mich ‘raus, sonst verbrenne ich, ich bin schon längst ausgebacken!“ Da trat das Mädchen fleißig herzu und holte alles heraus. Danach ging es weiter und kam zu einem Baum, der hing voll Äpfel und rief dem Mädchen zu: „Ach! Schüttel mich! Schüttel mich! Wir Äpfel sind alle schon reif!“ Da schüttelt es den Baum, dass die Äpfel fielen, als regneten sie, so lange, bis keiner mehr oben war, danach ging es wieder fort. Endlich kam es zu einem kleinen Haus, daraus guckte eine alte Frau, weil sie aber so große Zähne hatte, erschrack das Mädchen und wollte fortlaufen. Die alte Frau aber rief ihm nach: „Fürchte dich nicht, liebes Kind, bleib bei mir, wenn du alle Arbeit im Haus ordentlich tun willst, so soll dir es gut gehen, nur musst du Acht geben, dass du mein Bett gut machst und es fleißig aufschüttelst, dass die Federn fliegen, dann schneit es in der Welt; ich bin die Frau Holle.“

В сказке рассказывается об одной вдове, у которой были две дочери – одна некрасивая и ленивая (дочь), а другая – красивая и работящая (падчерица), с которой происходит вся сказочная история, а также Госпожи Метелицы, которая за хорошую работу, благодарит девушку. Категория персональности представлена именами существительными (das Mädchen, die Tochter, liebes Kind, Frau Holle, die Jungfrau, die Mutter, das Aschenputtel), местоимениями (sie, es, du, mir, dir).

Падчерице жилось нелегко, она выполняла всю грязную работу по дому. С ней происходит много ситуаций, в которых раскрывается ее добрый характер, желание всем помочь. Однажды она обронила веретено в колодец и должна была вытащить его оттуда, так оказалась она у Госпожи Метелицы. В тексте встречаются референтные сигналы, выраженные различными частями речи (das Unglück, ein gewaltiger Goldregen, in seiner Angst, die Zufriedenheit).

Локальные синсемантические маркеры (in der Welt, zu Hause, auf einer schönen Wiese, zu einem Baum, in den Brunnen, zu einem Backofen, die große Straße, in seinem Herzen) формируют категорию локальности и имеют полилокальный характер, так как действие в сказке очень подвижно.

Основная форма повествования – прошедшее время имперфект (blieb, bedeckt war, sprach, gab, sagte, begab, schüttelte auf, ging, kam, rief zu, lief, erzählte) с нарушением временного континиума в форме настоящего времени (hast, ist). Категория темпоральности определена несколькими временными сигналами (täglich, so lange, eine Zeitlang, längst, alle Tage).

Основной формой модального построения этой сказки является индикатив (sein, gefallen, fliegen, hängen), модальные глаголы (musste, kann, will), прямая речь в форме императива (Fürchte dich nicht, liebes Kind! Ach! Zieh mich ‘raus, zieh mich ‘raus). Но модальность выполняет только вспомогательную функцию при организации текста.

Рассмотрим еще одну сказку «Лиса и гуси» [8].

Der Fuchs und die Gänse

Der Fuchs kam einmal auf eine Wiese, wo eine Herde schöner fetter Gänse saß, da lachte er und sprach 'ich komme ja wie gerufen, ihr sitzt hübsch beisammen, so kann ich eine nach der andern auffressen.' Die Gänse gackerten vor Schrecken, sprangen auf, fingen an zu jammern und kläglich um ihr Leben zu bitten. Der Fuchs aber wollte auf nichts hören und sprach 'da ist keine Gnade, ihr müßt sterben.' Endlich nahm sich eine das Herz und sagte 'sollen wir armen Gänse doch einmal unser jung frisch Leben lassen, so erzeige uns die einzige Gnade und erlaub uns noch ein Gebet,

damit wir nicht in unsern Sünden sterben: hernach wollen wir uns auch in eine Reihe stellen, damit du dir immer die fetteste aussuchen kannst.' 'Ja,' sagte der Fuchs' 'das ist billig, und ist eine fromme Bitte: betet, ich will so lange warten.' Also fing die erste ein recht langes Gebet an, immer 'ga! ga!' und weil sie gar nicht aufhören wollte, wartete die zweite nicht, bis die Reihe an sie kam, sondern fing auch an 'ga! ga!' Die dritte und vierte folgte ihr, und bald gackerten sie alle zusammen.

Речь в сказке идет о голодной лисе, которая на лугу поймала стаю гусей, и хотела быстро одним за другим их съесть. Категория персональности представлена повествованием от 3-го лица ед. и мн.ч. (sterben, stellen, kam, nahm) и выражена существительными (der Fuchs, die Gänse), личными местоимениями (wir, sie, uns, ihr, alle) и числительными (die erste Gans, die zweite, die dritte).

Гуси не хотели умирать и попросили об одной просьбе почитать молитву перед смертью, которая растянулась надолго и гусиному гоготу не было конца. Референтность выражена именами существительными (eine fromme Bitte, ein recht langes Gebet, die einzige Gnade).

Тип текста сказка имеет политемпоральный характер, так как в ней встречается две временные формы: настоящее и прошедшее. Основной временной формой повествования является прошедшее время (gackerten, sprangen auf, fingen an, folgte). Мысли лисы выражены в настоящем времени (ist, komme, sitzt). В тексте используются синсемантичные темпоральные маркеры (einmal, lange, bald).

Место действия происходит на лугу, поэтому сказка имеет монолокальный характер. В сказке преобладает только один временной маркер в виде существительного (auf eine Wiese).

Основной формой модального построения является индикатив, разговор героев – в императиве, поэтому текст носит полимодальный характер. В сказке употребляются модальные глаголы (wollte, kannst, musst sollen) с помощью которых выражается модальность действительности.

Из проведённого лингвистического анализа, становится очевидным, что все категории участвуют в данном типе текста, но для него характерна своя иерархия. Доминантными категориями в немецкой сказке выступают референтность и персональность. Жанровые признаки сказки – подвижный и интересный сюжет, изображение борьбы добра со злом, волшебство, поучительный характер реализуются в референтной категории и усиливают эффект воздействия на читателя. Тексты сказок небольшого объема с четкой структурой, с образами положительных или отрицательных героев, их внутренним миром, переживаниями, поэтому категорию персональности также относим к лидирующей в сказке.

Немногочисленные синсемантичные пространственные и временные сигналы, расширяя рамки континиума для повествования, позволяют определить категории темпоральности и локальности как релевантные языковые категории в тексте.

Немецкие сказки сдержанны, не богаты на экспрессивные и стилистически окрашенные языковые средства, поэтому модальная категория выполняет только индифферентную функцию, оформляя текст по правилам грамматики.

Список литературы

1. *Баркалова Н.В.* Доминантные языковые категории в текстах различных жанров: автореф. дис…канд. филол. наук. М, 2013. 23 с.
2. *Буслаев Ф.И.* Народный эпос и мифология / Ф.И. Буслаев. – М.: Высшая школа, 2003. – 400 с.
3. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
4. *Левченко М.Н.* Темпорально-локальная архитектоника художест- венных текстов различных жанров: Автореф. дис. докт. филол. наук. – М, 2003.
5. *Москальская О.И.* Теоретическая грамматика современного немец-кого языка. М.: Academia, 2004. 348 с.
6. *Никифоров А.И.* Сказка и сказочник / А.И. Никифоров; Сост., вступ. ст., Е.А. Костюхина. — М.: ОГИ, 2008. — 376 с.
7. *Ноздрина Л.А*. Поэтика грамматических категорий. М., 2001. 265 с.
8. Сказки Братьев Гримм: https://www.libfox.ru/596513-yakob-i-vilgelm-grimm-luchshie-nemetskie-skazki-die-besten-deutsche-m-rchen.html

10.02.19

А.А. Бекетова, Б.А. Мхитарьян канд. филол. наук, Е.В. Сивакова канд. филол. наук

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет»,
Министерство здравоохранения Российской Федерации,
стоматологический факультет,
кафедра лингвистики,
Краснодар, ksma-lingua@mail.ru

МЕСТО, РОЛЬ И ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рассматриваются особенности Интернет-коммуникации в современном информационном пространстве. Интерес к компьютерно-опосредованной информации обусловлен неоспоримым фактом, что информация есть энергия языка. Особый вид коммуникации, определяемый гиперонимом интернет-коммуникации, относится к числу новых, но активно исследуемых речевых формаций.

Ключевые слова: *интернет-коммуникация, компьютерно-опосредованная информация, реализация языка, репрезентативная функция.*

Бурный интерес исследователей в различных областях лингвистических знаний к информации вообще и к компьютерно-опосредованной информации в частности обусловлен, прежде всего, тем неоспоримым фактом, что информация есть энергия языка. Особый вид коммуникации, определяемый гиперонимом *интернет-коммуникация*, относится к числу сравнительно новых, но активно исследуемых речевых формаций. «Она отличается коммуникативным многообразием, полифункциональностью, динамизмом и по степени своего влияния на другие сферы общения в настоящее время, пожалуй, не имеет себе равных. Поэтому без описания специфики интернет-коммуникации и компьютерно-опосредованного дискурса исчерпывающая характеристика особенностей современного языкового существования попросту невозможна» [1, с. 5].

С точки зрения лингвистики ученые рассматривают Интернет как «особую коммуникативную среду, особое место реализации языка, никогда ранее не существовавшее, и вызывает особый интерес, поскольку изучение коммуникативного аспекта языка, его функционирования в лингвокультурологической среде, а не в отрыве от реальной речевой действительности становится сегодня все более актуальным. Интернет действительно становится не только сетью компьютеров, но и сообществом людей, что заставляет говорить о нем как о социальной виртуальной реальности, «пятом измерении», где общение происходит опосредованно, через компьютер» [5, с. 59].

В широком смысле, по мнению Т.Н. Колокольцевой, «Интернет-коммуникацию можно определить как полифункциональное общение в электронной среде, для которого характерны дистантность, опосредованность, мультимедийность (и как следствие – поликодовость сообщений), гипертекстуальность, разнообразие дискурсивных и жанровых воплощений, а также возможность широкого варьирования по параметрам персональность/институциональность. По количеству участников интернет-общение, без всякого сомнения, относится к массовой коммуникации, поскольку количество интернет-пользователей в мире исчисляется миллионами».

Термин «интернет-коммуникация» представляет собой кальку английской словообразовательной формулы N+N.

Рассмотрим кратко понятийную структуру первого элемента этой лексемы – Интернет и его характеристики с точки зрения лингвистической науки.

История термина восходит к 1969 году, т.е. термину «Интернет» около 50 лет, срок ничтожно малый для цивилизационных процессов. Однако влияние Интернета в настоящее время столь значительно, что его называют «*всемирной* или *глобальной паутиной, сетью сетей* и *мировой супермагистралью человечества* [6].

По данным исследователей, в 2010 году «Интернет расширился до 12 000 000 петабайт или 1,2 зетабайт. Такой экспоненциальный рост Сети может привести к тому, что к 2020 г. объем цифровой вселенной станет в 44 раза больше чем сейчас, т.е. наша лесенка из лазерных дисков в длину может сравняться с половиной пути расстояния уже до Марса».

Следовательно, определение интернета связано с его основной функцией – передачи и обмена информацией: «Интернет – глобальная социально-коммуникационная компьютерная сеть, предназначенная для удовлетворения личностных и групповых коммуникационных потребностей за счет использования телекоммуникационных технологий» [4].

С позиций гуманитарных наук Интернет интересен исследователям, так как в нем «особое внимание уделяется «социальному» измерению: культурным, языковым и психологическим особенностям взаимодействия, закономерностям формирования и характеристикам функционирования виртуальных групп и сообществ, принципам самовыражения личности и изменению виртуальной идентичности, стереотипам создания и восприятия социальных объектов, стратегиям осуществления познавательной и любой иной деятельности в сети интернет, перспективам переноса в реальную деятельность приобретенных в виртуальной реальности навыков и умений и некоторые другие проблемы. Следовательно, это все разнообразие в осуществлении социальных функций невозможно без функционирования языка в Сети, которая является системообразующей характеристикой интернета как глобального социального явления».

С точки зрения психологии Интернет представляет собой *среду интериоризации* (как пространство эксперимента и пробы, а также как этапа внешне опосредованного преобразования картины мира) и как *среду экстериоризации личности* (проблемы психологического содержания) [2].

В современной теории коммуникации выделяются следующие функции Интернета: «*коммуникационно-пространственная функция*, он является и общедоступным хранилищем информации, *коммуникационно-временная функция*, а также вспомогательным средством социализации и самореализации личности и социальной группы *коммуникационно-социализирующая функция».*

Выделяя социальные функции сети интернет, И. Н. Казанская, классифицирует их следующим образом: «*информационная, коммуникационная, репрезентативная, конструктивистская* или *преобразующая* функция сети Интернет и *реабилитационная».* С позиций социологии интернет «представляет собой рукотворную, информационную и *социопсихоантропологическую* составляющую жизненного контекста человека».

Следует отметить, что многие термины в лингвистической литературе используются как синонимы, что само по себе уже является отклонением от установившейся нормы в области терминологии.

Рассмотрим понятие интернет-коммуникации более детально. По мнению С. В. Бондаренко «*интернет-коммуникация,* или *виртуальное общение,* есть опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений, возможностью незамедлительной обратной связи, а также взаимодействием или обменом электронными сообщениями или же взаимным обменом и правом доступа к информации, хранящейся компьютерах коммуникантов. Однако в настоящее время общение может быть и визуальным (скайп-технологии).

С точки зрения языковых особенностей интернет-коммуникации Н. Б. Мечковская отмечает «следующие тенденции: -активизация метаязыковой рефлексии; -влияние подъязыка ИКТ и ненормативного (субстандартного) варианта языка на общее употребление; -экспансия особенностей молодежного сленга и английской терминологии; -

усиление в стилистике интернет-коммуникации либерально-демократических черт, идущих от неформального разговорно-обиходного общения; -стилистическая двойственность интернет-коммуникации, соединяющая одновременно ее поверхностную легкость с внутренней усложненностью» [3, с. 485-513].

Таким образом, следует отметить тот факт, что Интернет несомненно является местом реализации нового языка, возникшего при появлении новых социальных практик. Можем считать, что синонимом слова интернет будет «общение».

Список литературы

1. *Колокольцева Т.Н.* Интернет-коммуникация как новая речевая формация: : кол. монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 328 с.
2. *Кузнецова, Ю.М., Чудова, Н.В.* Психология жителей Интернета. М.: УРСС, 2008. –225 с.
3. *Мечковская Н.Б.* История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета. М.: Флинта: Наука, 2009. – 582 с.
4. *Соколов А.В.* Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие. СПб.: Михайлов, 2002. – 461 с.
5. *Трофимова, Г.Н.* Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты / Г.Н. Трофимова. – М.: Изд-во РУДН, 2004. –380 с.
6. *Markham, A.N.* Metaphors Reflecting and Shaping the Reality of the Internet: Tools, Place, Way of Being. 2003. URL: http://markham.internetinquiry.org/writing/ MarkhamTPW.pdf (дата обращ.: 17.12.2016).

10.02.19

В.И. Волчкова канд. педагог. наук, С.Г. Каримова канд. филол. наук, Л.Р. Закирова

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, ksg@telmana-edu.ru

ОСОБЕННОСТИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ПАРЕМИЧЕСКОЙ РЕЧИ

В работе представлены результаты исследования паремических единиц с точки зрения их многоликости устойчивости и универсальности; рассматривается функционирование паремий в условиях социального взаимодействия, а также функциональные, окказиональные, контекстуальные изменения, к которым приводит коммуникативная востребованность паремий.

Ключевые слова: *паремиология, паремические единицы, многофункциональность, речевая коммуникация.*

Паремиология воспринимается как целостное и смысловое пространство языка, отражающее образно-речевые стереотипы разных культур. Большая часть исследований посвящена изучению функций паремий с целью выявления общих проявлений в языке, поиска универсальных категорий и описания особенностей этнических картин мира. Данный подход генерализации, например, лежит в основе классификации базовых функций паремий, разработанной А.М. Жигулевым: моделирующая, поучительная, прогностическая, магическая, негативно-коммуникативная, развлекательная, орнаментальная [2]. Однако все растущий интерес ученых и исследователей к коммуникативно-прагматическому потенциалу паремических единиц иллюстрирует многоликость устойчивости и универсальности паремий. В ситуациях социального взаимодействия паремии функционируют по-разному, проявляя неожиданные аспекты. Коммуникативная востребованность паремий в современном художественном, политическом, рекламном и других дискурсах приводит к контекстуальным, окказиональным, в том числе к функциональным изменениям. Соответственно, проблема многофункциональности никогда не потеряет своей актуальности.

Целью данной статьи является изучение явления многофункциональности паремических единиц в речевой коммуникации.

Многие исследователи изучают паремии с точки зрения их эмоциональной заряженности непосредственно в речи и рассматривают паремии как эмоционально-заряженные знаки речевых ситуаций. Однако речевая коммуникация может существовать лишь при наличии участников коммуникации: говорящего и/или слушающего, речь которых может сопровождаться какой угодно эмоциональностью. Согласно Н.Д. Арутюновой речевая коммуникация неразрывно связана с логикой, философией сознания, моделей общения, когнитивной психологией [1].

Соответственно, возникает вопрос каким образом паремическая речь реализует свои функции. Исследование показывает, что паремическая единица и паремическая речь могут проявлять кардинально-противоположные функции.

Ярко выражена группа «*предсказуемость» и «неожиданность»*. Хотя паремические единицы являются отражением традиций, для всех знакомой и предсказуемой, в коммуникативной речи они проявляют свои неожиданно новые функции. В зависимости от внешних факторов, таких как процесс коммуникации, реакции участников речи, окказиональное использование, паремии демонстрируют вариативные аспекты.

В паремической речи противоположное функциональное проявление также выявлено у такой характеристики, как «*безопасность»* - «*риск»*. Паремии, являясь хранилищем культурологической информации и совокупностью мнений, выработанных народом,

являются безопасными в использовании, так как говорящий опирается на опыт народа. Таким образом, лингвокультурная общность и определенные ценности, сложившиеся в этническом сознании, защищают от одностороннего восприятия или проявления крайностей. Все вышесказанное сводится к такой функции паремий как контроль нарастающего эмоционального напряжения. Однако в случае «интервенции» [3] паремическая речь выполняет функцию «*рисковать*», например, когда паремические единицы выступают в роли инструментов, усиливающих мнение говорящего, которое отлично от традиционного.

Также обнаружены следующие антонимические функциональные особенности паремической речи: «*объективность» и «субъективность»*. Пословицы с функцией «*объективность»* стремятся к нейтральности суждений в ситуациях социального взаимодействия и часто ориентированы на общественность. Посредством обращения к обществу паремии реализует большинство своих функций в коммуникативной речи. Даже частные ситуации приобретают общественный характер, иллюстрируя эффект «вирусного маркетинга» [5], благодаря паремическим единицам, которые выступают третьей стороной в речевой коммуникации. Национальный опыт и юмор способствуют реализации данной функции паремиологических единиц. Однако выявлена прямая зависимость силы влияния паремий на слушателя от степени *субъективности*, то есть влияние паремий на слушателя гораздо сильнее, если говорящий знаком слушающему либо в сознании возникают ассоциации с любимыми фразами близких и родных, бабушек, родителей т.д.

Интерес вызывает и следующая группа: «*инструмент обеспечения иерархии власти и контроля» – «инструмент, защищающий от крайне-негативных проявлений власти и контроля»*. Некоторые паремии способствуют укреплению в сознании людей важности власти и контроля, в то же время, однако, те же паремические единицы способны обличить в незаконном или негативном проявлении власти, тем самым, решая многие социальные проблемы. Данная функция паремической речи часто находит себя в газетном или политическом дискурсе.

Использование паремий в речи могут усиливать «*чувство единства»* и одновременно проявлять свою способность к «*сегрегации»*. В основе лежит понятие ценности как социальной категории [4]. Следовательно, с помощью речи люди могут исключить тех, кто не принадлежит к определенному сообществу или тех, кто не разделяет общее мнение. Таким образом, паремические единицы могут функционировать как объединение, и как разобщение.

Полярность функциональных особенностей паремий проявляется и в следующей группе: «*международный характер»* и «*национальная принадлежность»*. Международный характер паремических единиц способствует стиранию социокультурных границ и осуществлению коммуникативной речи. В то же время национальная принадлежность паремических единиц осуществляет функцию усиления единства нации и неудивительно, что язык малочисленных наций насыщен пословицами и поговорками.

При изучении функций паремической речи необходимо учитывать три аспекта: цели говорящего и слушателя, речевую ситуацию и паремическую единицу. Соответствующее трехстороннее рассмотрение позволяет говорить о многофункциональности паремической речи. Например, торжественные речи выполняют функцию единства, укрепляя национальный дух народа. Однако если принять во внимание цель говорящего, то данная паремия может служить инструментом, защищающим от крайне-негативных проявлений власти и контроля.

Рассмотрим явление многофункциональности паремической речи на примере пословицы «***В тихом омуте черти водятся***». Согласно «Пословицам русского народа» В.И. Даля паремия означает ‘*В тихих, с виду, людях часто скрывается сложная натура*’. Данная единица размещена в разделе «Прямота - Лукавство» и демонстрирует интенцию «*предупреждение, неясность*».

Обратимся к ее функциональным проявлениям в речи. Например, интересным представляется газетная статья экономического характера под названием «***В тихом омуте***

деньги ***водятся***», посвященная росту инвестиций в малом бизнесе [6]. Замена узуального компонента ‘черти’ с отрицательным значением на окказиональный вариант ‘деньги’ с положительным значением значительно стирает интенцию «*предупреждение*». Соответственно, функция паремической речи определяется как «*неожиданность»*.

Следующий пример иллюстрирует функцию «*предсказуемость»*, где первоначальная интенция пословицы «*предупреждение, неясность*» сохраняется и усиливается речевой ситуацией. Заголовок газетной статьи представляет собой усеченную паремию ***«В тихом омуте…»*** [7]. Узуальный компонент ‘черти’ фигурирует в эмоциональной речи автора: *«Поэтому "дорогим россиянам" теперь проще простого "впарить" хоть президента, хоть ваучер, хоть билет МММ, хоть* ***черта лысого****»*. Компонент ‘тихий омут’ также находит свое отражение в речевой ситуации: *«…компанию Stillwater Mining Co,… . А Stillwater в переводе значит "Тихая вода"*». Также автор усиливает ситуацию неясности, используя примету *«Если птичьи стаи потянулись на юг, это значит — на дворе осень. А если российские олигархи вдруг разом озаботились легализацией своего бизнеса на Западе — это что значит?»*

Таким образом, функционирование паремической речи представляет собой триединство цели говорящего и слушателя, речевой ситуации и паремической единицы. Данный подход в изучении паремий выявляет многофункциональность паремической речи, в которой иногда контекстуальные проявления и являются доминирующими в определении функции паремических единиц.

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Речевой акт / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 1990. – С. 412.
2. *Жигулев А.М.* Русские пословицы и поговорки / А.М. Жигулев. - М., 1969. – С. 246.
3. *Заколодная, Е.Е.* Технология «метафорический рисунок» как средство повышения эффективности образовательного процесса студентов-спортсменов / Е.Е. Заколодная // Наука и Спорт: современные тенденции. – 2016. – Т.10, №1. – С. 49.
4. *Кузьмин, А.М.* Изучение ценностных ориентаций студентов-спортсменов / А.М. Кузьмин, И.В. Тарасевич // Наука и Спорт: современные тенденции. – 2014. – Т.10, №1. – С. 66–73.
5. *Попов, М.Л.* Социальная сеть как инструмент продвижения мероприятий / М.Л. Попов, Е.А. Геркина, Е.А. Рафиков, Г.М. Хакимова // Наука и Спорт: современные тенденции. – 2017. – Т.15, №2. – С. 50–53.
6. https://www.kommersant.ru/gallery/3819760 (дата обращения 5.05.2019)
7. https://public.wikireading.ru/180486 (дата обращения 5.05.2019)

10.02.19

А.С. Габышева, С.В. Филиппова канд. филол. наук

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра английской филологии,
Якутск, ayuranagabysheva@gmail.com, filippova_sargylana@mail.ru

ИНТЕНТ-АНАЛИЗ ПРИЗЫВОВ В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Статья посвящена рассмотрению проблем, возникающих на фоне этнической и религиозной принадлежности в онлайн-пространстве, а именно призывам, которые служат инструментом пропаганды в межэтнических конфликтах. В работе представлены результаты изучения комментариев в сети Instagram, содержащих призывы. По результатам исследования, большинство идентифицированных призывов носит негативный характер, тем самым создавая условия для межнациональной розни.

Ключевые слова: *конфликт, межэтнический конфликт, межэтническая напряженность, интенция, интент-анализ.*

Данная статья посвящена изучению роли интернет-комментариев в межэтнических конфликтах. Актуальность темы обусловлена тем, что интент-анализ комментариев в интернете позволяет выявить причины существующих межкультурных конфликтов и обозначить “болевые точки и темы”, вызывающие межэтническое напряжение в обществе.

Исследователи считают, что Интернет, и, в частности, социальные сети, являются основной площадкой пропагандиской деятельности, направленной на разжигание межнациональной розни. Одним из наиболее эффективных средств воздействия на массы являются призывы, выполняющие роль этнополитической мобилизации.

А.Н. Баранов рассматривает призыв как часть общественно-политической коммуникации, поскольку они могут способствовать достижению некоторых идеалов или побудить адресата учитывать эти идеалы в своем повседневном поведении [1]. Традиционно призывы используются в публичном дискурсе: на митингах, собраниях, дискуссиях и т.п.

За последние годы в связи с глобализацией и развитием Интернет-технологий, увеличением количества пользователей киберпространства прослеживается расширение диапазона среды публичных призывов. Трудно не согласиться с тем, что социальные медиа могут иметь высокий уровень воздействия на реальные действия.

Платформой для выборки эмпирических данных стали комментарии к публикации в социальной сети Instagram, которые, по нашему мнению, могли способствовать разжиганию межэтнической розни. Цель исследования – выявить скрытые и явные интенции призывов, выраженные в текстах комментариев в социальной сети Instagram. Комментарии изучались посредством методов контекстуального, семантического и интент-анализа, что позволило решить ряд задач: провести количественный анализ явных и скрытых призывов, а также классифицировать призывы по их содержанию на тематические блоки.

Новизна исследования заключается в том, что нами предпринимается попытка изучить тексты комментариев к публикации о событии, произошедшем в марте 2019 года в г. Якутске и приведшем к всплеску антимигрантских настроений в Республике Саха (Якутия).

В основу исследования легло следующее резонансное событие: уроженец Кыргызстана насильно посадил местную женщину в машину, увез в неизвестном направлении и совершил насильственные действия сексуального характера, жертве удалось сбежать и рассказать о случившемся. Информация о совершенном преступлении, опубликованная в социальных сетях, вызвала шквал недовольства в обществе. В тот же день по социальным сетям начал

распространяться призыв выйти на стихийный митинг, который состоялся вечером 17 марта на Комсомольской площади г. Якутска. Новостной сайт Якутии News.Ykt.Ru назвал акцию «антимигрантской», кроме того, отмечалось, что участников митинга призывали показать «сплоченность народа саха» [5].

По информации агентства Sakha News, после митинга в Якутске начались антимигрантские настроения: «Врывались… в торговые точки, требуя прекращения торговли и открыто угрожая тем, кто стоял за прилавком, лишь только потому, что они по национальности киргизы» [3].

Для идентификации призывов нами был использован базовый фрейм, включающий субъекта и объекта действия. По мнению М.А. Осадчего, успешный призыв должен содержать наличие вербального императива (указания к действию), образ и способ совершения действия, образ объекта действия и образ адресата действия (кто должен совершить действие) [2]. Эти параметры позволили нам идентифицировать призывы в контексте комментариев к посту в паблике "CrimYakutia.ru: Криминальные новости Якутии", который является одним из крупнейших республиканских сообществ в социальной сети Instagram [4].

Из 677 комментариев были выявлены эксплицитные призывы, например, такие как *"Всех депорт!!? Запретить въезд!!!!"* (135 комментариев, что составляет 19,94 %) и имплицитные - "*Почему всегда киргизы беспределят?"* (115 комментариев, 16,98%). В явных призывах в качестве смыслового и структурного ядра выступает императивная форма глагола. Скрытые же призывы не содержат форму повелительного наклонения, в каждом конкретном случае все зависит от контекста.

Интент-анализ комментариев, содержащих призывы позволяет охарактеризовать призывы (250) по следующим признакам:

- Призыв быть толерантными и не бойкотировать всю киргизскую диаспору: "*Не понимаю людей которые за отдельно взятых персонажей начинают всю нацию бросать в одну топку*" (29);
- Призыв к насильственным действиям: "*Долбить их при встрече", "Сжечь эту мечеть вместе с ними*" (22 открытых призыва);
- Призыв депортировать мигрантов: "*Среди своих говна хватает, ещё эти сюда прут и беспределят. Депортировать обратно в аулы"* (16 призывов);
- Призыв принять активное участие в митинге: "*Все пишем!!! #МитингЯкутскТриумф20ч!!! Завтра всем быть!*" (13 призывов);
- Призыв к сплочению народа саха против мигрантов: "*Саха омук буоларбытын биллэриэххэйин! Кытаатын! Куьаган учугэйдээх диэн ес хоһоону өйдөөн!*" (перевод выполнен авторами статьи: "*Пусть все узнают про слоченность народа саха! Дерзайте! Помните, что нет худа без добра!"*) (7);
- Призыв не пользоваться услугами мигрантов: "*Можно не пользоваться услугами киргизонов, не покупать у них ничего, не ездить с ними , не сдавать им квартиры, не давать им работу. Забастовка одним словом."* (20);
- Призыв ко всем мигрантам изменить свое поведение: *"Когда находишься в другой стране надо вести себя подобающе. У себя бы так не вели."* (14);
- Прочие: *"Почему никто ничего не сказал,когда учитель полгода насиловал 13ти летнюю школьницу?? Почему закрыли на это глаза? А тут сразу митинг"* (129).

Содержание призывов сводится к нескольким основным требованиям: депортировать граждан Кыргызтана из республики, наказать виновных в преступлении, не пользоваться услугами мигрантов. Более того, многие пользователи потребовали отстранить от должности местного депутата Павла Пинигина, который женат на уроженке Кыргызстана, чемпионке Олимпийских игр 1988 года Марии Пинигиной, и который, соответственно, по мнению многих, лоббирует интересы мигрантов. Следует отметить, что среди призывов, направленных против мигрантов есть и те, которые призывают население республики быть толерантными и благоразумными: "*Люди, будьте благоразумны! У преступления нет*

национального лица. Есть добро и зло! Призывами к расправе физической, беспорядкам вы сами себя подставляете, показываете свою политическую безграмотность. Такие вопросы необходимо решать юридическими методами".

Контекстуальный и семантический анализ содержания призывов показал, что наибольшее количество пользователей при обсуждении произошедшего преступления проводят обобщения, выражая негативное отношение не к конкретным преступникам, а ко всем мигрантам, обвиняя их в преступном поведении и незаконной предпринимательской деятельности, а также переносят ответственность на власть и правоохранительные органы.

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что некоторые из проанализированных нами интернет-комментариев могли вызвать межэтнические конфликты и межнациональную напряженность. На сегодняшний день в социальных сетях прослеживается наличие межэтнических конфликтов и проблем, обусловленных демографическими, экономическими, религиозными, политическими и другими факторами. Своевременный анализ этих факторов представляется нам крайне необходимым условием для здорового развития общества и профилактики противоправных действий по отношению к людям, относящимся к какой-либо этнической группе, что в свою очередь требует активного внедрения методов лингвистики и социологии в процессы сбора и обработки языковых материалов из онлайн источников.

Список литературы

1. *Баранов А.Н.* Лингвистическая экспертиза текста: Теория и практика: Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 420.

2. *Осадчий М.А.* Судебно-лингвистическая параметризация экстремистского призыва // Современные исследования социальных проблем. Красноярск: ООО Научно-инновационный центр, 2012. №11 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebno-lingvisticheskaya-parametrizatsiya-ekstremistskogo-prizyva (дата обращения: 26.04.2019).

3. В Якутске сегодня неспокойно… //SakhaNews. URL: http://www.1sn.ru/225622.html (дата обращения 19.04.2019).

4. Недовольные мигрантами соберутся завтра в «Триумфе» - мечеть под охраной полиции // Instagram. URL: https://www.instagram.com/p/BvHbOXqH8IA/?igshid=fgm75g9rs143 (дата обращения: 26.04.2019)

5. Фотофакт: в Якутске организовали стихийный антимигрантский митинг// News.Ykt.Ru. URL: https://news.ykt.ru/article/84431 (дата обращения 19.04.2019)

10.02.19

[1]Р.Р. Галиуллин канд. филол. наук,[2]Д.Х. Хуснутдинов канд. филол. наук,
[2]Р.К. Сагдиева канд. филол. наук, **[2]Г.Г. Асхадуллина**

[1]Набережночелнинский государственный педагогический университет,
кафедра татарского языка и литературы, методики их преподавания,
Набережные Челны, r.galiullin@mail.ru,
[2]Казанский федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра татарского языкознания,
Казань, ramsag777@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ТАТАРСКИХ ФАМИЛИЙ

В данной статье рассматриваются татарские фамилии с точки зрения их происхождения и развития. Рассмотрев этнолингвистические особенности и явления межъязыкового контакта, было определено, что татарские фамилии были образованы на основе: прозвищ, сословных титулов и названий профессий, топонимов, этнонимов, апеллятивной лексики.

Ключевые слова: *антропонимия, антропонимикон, татарский язык, апеллятивная лексика, имена собственные, фамилия.*

Процесс возникновения и распространение фамилий во всех концах мира происходило различными путями и в разное время, обуславливалось одними и теми же причинами. Общение и другие виды отношений привели к необходимости в фамилиях. Установлено, что фамилия обладает теми информациями, которые помогают ввести ее в процесс речи, предоставляет знания и сведения о ее носителе [1, 6].

В любом языке мира есть антропонимическая категория, которая выполняет функцию номинативности, имеет своей целью обращение к человеку. Данными категориями являются имя, прозвище, отчество и фамилия. Сохранив в себе элементы древней системы языка, они стали связующим звеном между прошлым и настоящим, отражая историю, мировоззрение, обычаи и традиции, материальную и духовную культуру предков. Имена и названия составляют значительную часть словарного состава любого языка. Многие имена собственные представляют собой слой интернациональной лексики, которые часто являются одинаково значимыми для разных языков. Они обладают свойствами и характеристиками, которые по большей части остаются неизменными, в каком бы языке они ни употреблялись [3: 14].

Многие исследователи подчеркивают, что имя – «социальный знак», имея в виду совокупность общественного и культурного развития. Имена собственные связаны с разнообразными сферами человеческой деятельности. Ономастическая система выступает в качестве своеобразной призмы, через которую можно видеть общество и культуру, в ней отражается познавательный опыт народа, его культурно – историческое развитие. В то же время имена собственные, выполняя ряд схожих социальных функций, имеют свои особенности в каждом конкретном языке, входя в систему данного языка, развиваясь по его законам [2: 21].

Проблема семантики имён собственных – один из актуальных вопросов и в наше время. Спорными являются вопросы о наличии – отсутствии у имён собственных лексического значения, его характер и «объем» по сравнению с семантикой нарицательных слов, природа ономастического значения, соотношение языковых и неязыковых факторов в семантике имён собственных [4: 17].

Абсолютное большинство древних булгаро-татарских личных имён состояло лишь из двух-трех слогов; они были краткими, удобными для произношения, при этом среди них преобладали имена с уменшительно-ласкательными суффиксами. В татарском языке народно-традиционные формы употребления личных имён, идущие с булгарских времен и вылившиеся в устоявшиеся антропонимические модели, оказали сильное влияние на систему имён, заимствованных из арабского и персидского, а позднее также из русского языков.

Усеченные заимствованнные собственные татарские имена оформляются обычно с помощью суффиксов субъективной оценки, основными в словообразовании фамилий являются:

-ай/-әй/-и: Гыймадетдин > Гимай, Билалетдин > Биләй;

-аш/-әш, -ыш/-еш, -уш: Зәйнетдин > Зәйнэш, отсюда фамилии Зайнашев и т.д.

Возможны и другие пути усечения личных имен иноязычного происхождения:

- первая часть заимствованного сложного имени полностью отбрасывается (аферезис): Вәлиәхмәт > Әхмэт (Ахметов, Ахмадиев);

- отбрасывается вторая часть заимствованного сложного имени (апокопа): Нуриәхмәт > Нури (Нуриев), Сафиулла > Сафи (Сафин);

- выпадают гласные или слоги в середине заимствованного имени (синкопа): Бикмөхәммәт > Бикмәт (Бикметов) и т.д.

Антропонимический процесс усечения исконно тюрко-татарских и заимствованных полных личных имен в татарском языке объясняется как влиянием народно традиционных форм устойчивых двусложных булгаро-татарских имен, а также стремлением упростить и облегчить произношение многосложных заимствованных и гибридных личных имен.

Современные татарские отпрозвищные фамилии потеряли свое понятийное значение и утратили связь между характеристикой лица и семантикой производящей основы, однако ценность как в языковом, так и в историческом планах, полученная от результатов любого их исследованиями, не уменьшается. Ведь именно фамилии, предаваясь из поколения в поколение, больше, чем какая-либо другая антропонимическая категория, доносят да нас через века тот пласт лексики татарского языка, который уже вышел или выходит из употребления.

Сословные титулы и название профессий передавались испокон веков по наследству, что находило отражение и при фиксации именований в документах.

В основах татарских фамилий нашли отражение такие сословные титулы и чины, как: хан – глава тюркских и татарских феодальных государств в средние века (Ханов), морза – мурза – мирза – человек (Морзаев, Мурзаев, Мурзин), принадлежащий к привилегированному сословию, господин, әмир – господин, дающий приказ (Әмиров), шаһ – повелитель (Шахов), мулла – духовное лицо у мусульман (Муллин) и др.

В основах фамилий могли употребляться даже два сословных титула сразу, что, очевидно, еще больше подчеркивало социальное положение их носителей и не было лишено экспрессивного эффекта: Ханбиков, Баймурзин, Солтанбеков, Бикбаев, Әмирханов и др.

Фамилии, восходящие к сословным титулам, имеют особую историческую ценность, так как в них нашла отражение общественная жизнь Булгарского государства и Казанского ханства: социальное членение общества, управленческий аппарат, военное дело, религия.

Возникновение фамилий от названий профессий можно объяснить тем, что в основном предаваемы по наследству были сами профессии и ремесла. Секреты ремесленного мастерства открывались, как правило, только ближайшим родственникам: сыну, внуку. На определенном этапе название профессией становилось фамилией, оформлявшейся чаще всего русскими суффиксами *-ов/-ев* или *-ин*, помимо обязательных суффиксов лица, указывающих на профессию, например: Бакырчин (бакырчы «медник»). Многие фамилии сохранили естественную форму с суффиксом имени деятеля *-чы/-че*, т.е. были трансформированы в разряд фамилий без изменений, например: Урманчы (урманчы «лесник»).

Нельзя отрицать и того факта, что некоторые названия сословных титулов и профессий могли стать основами фамилий, употребляясь в качестве личных имен. Например, в «Словаре татарских личных имен» Г.Ф. Саттарова основы некоторых из выше названных фамилий зафиксированы и в качестве личных имен. В схематическом выражении переход таких атропонимов в разряд фамилий будет выглядеть так: слово, обозначающее сословный титул или профессию > личное имя > фамильное имя > фамилия [5].

Фамилии от топонимов могли возникнуть по ряду причин: высшие социальные слои в качестве фамилии записывали название принадлежащих им земель, возможно, таковыми являются фамилии Аксубаев, Алпаров, Мамадышев и др.; в фамилиях могли найти отражение торговые и политические связи с другими городами, ханствами и государствами: Алтаев, Атласов, Бухарский.

Часто фамилии от топонимов возникали в результате миграции татарского населения, когда человека записывали по названию прежнего места жительства. В основах татарских фамилий можно встретить и названия булгарских городов, например: Болгарский, Суваров, Урюмов, названия современных татарских поселений: Арский, Азнакаев, Арчалы.

В татарской антропонимической системе имеется определенное количество татарских фамилий, восходящих к названию племен, народностей и наций, т.е. этнонимам.

В основах предполагаемых отэтнонимических фамилий нашли отражение исторически сложившееся связи татар с соседними и отдаленными племенами и народами, например: Мишарин (мишәр – представитель западного диалекта татар), Нугаев (нугай – название тюркского народа) и др.

Татарские искусственные фамилии создаются, как правило, в результате творчества их носителей, а в качестве их основ берется обычно красивая по звучанию и положительная по содержанию апеллятивная лексика. К числу таких антропонимов относятся фамилии и фамилии-псевдонимы Айский (ай “луна”), Байраков (байрак “знамя”), Ватанов (ватан “родина, отечество”), Чиберкаев (чибәркәй “красотка”) и др.

К разряду редких искусственных фамилий относят также и двойные татарские фамилии. Они могут быть образованы как из двух фамилий, прошедших естественный путь развития, например: Габитова-Терегулова, Таминдарова-Сәйфуллина, так и из двух фамилий, одна из которых создана искусственным путем, например, Гыйззәтуллина-Волжская и др.

В современном татарском языкознании антропонимическая система имеет свои лингвокультурные традиции. Эти традиции теснейшим образом переплетаются этнической культурой народа и формируют особую антропонимическую картину мира. Закрепленная информация в фамилиях, лишний раз доказывает, что обнаруживается зависимость от общей социокультурной ориентации эпохи и исходя из этого, ономастический материал становится важным компонентом ее семиотического пространства.

Список литературы

1. *Галиуллина Г.Р.* Личные имена арабо-персидского происхождения как составляющая духовной культуры татар // Филология и культура. – Казань: КФУ, 2013. № 1 (31) С. 40 – 43. https://elibrary.ru/item.asp?id=19043137
2. *Кубрякова Е. С*. Части речи в ономасиологическом освещении. М.: Наука. 1978. 115 с.
3. *Никонов В. А*. География фамилий. М.: Наука. 1988. 192 с.
4. *Новиков Л. А*. Искусство слова. М.: Педагогика. 1982. 128 с.
5. *Саттаров Г. Ф.* Татар исемнәре сүзлеге. Казан: Татарстан китап нәшрияты. 1981. 256 б.
6. *Хазиева-Демирбаш Г. С.* Татарские личные имена в этнокультурном пространстве в сравнении с другими тюркскими антропонимами. Автореферат на доктора филол. н., специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Казань. 2017. 40 с.

10.02.19

А.Н. Гарипова, А.Ф. Ибраева, А.В. Шафикова

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, Alia-tggpy@mail.ru; shafikovaa@gmail.com

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Статья посвящена вопросам межкультурной коммуникации и роли английского языка в межкультурной коммуникации в сфере физической культуры. В статье рассматриваются задачи и типы межкультурной коммуникации и основные направления развития межкультурной коммуникации в области физической культуры, а также анализируются роль и место английского языка в системе межкультурной коммуникации в спортивной среде.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, английский язык, взаимодействие культур, межкультурное взаимодействие, сфера физической культуры и спорта*.

Процессы мировой глобализации и интеграции привели к бурному росту межкультурных контактов во всех областях нашей жизни, в том числе в сфере физической культуры и спорта. Спортивные события последнего десятилетия, такие как XXVII Всемирная летняя Универсиада- 2013, Чемпионат мира по водным видам спорта-2015, Чемпионат мира по футболу-2018 послужили развитию межкультурного диалога и повышению роли английского языка как средства межкультурной коммуникации. Актуальность проблемы межкультурного взаимодействия в спортивной среде обуславливает цель нашего исследования - определить роль и место английского языка в межкультурной коммуникации в сфере физической культуры и спорта.

Концепция межкультурной коммуникации была введена в 1950-х годах американским антропологом Э.Т. Холлом. Он определил межкультурную коммуникацию как идеальную цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру. Он считал, что межкультурную коммуникацию следует обучать с использованием фактов межкультурной коммуникации, возникающих в результате контактов между людьми разных культур [6].

В современной лингвистике существует три вида межкультурной коммуникации: вербальная, невербальная, паравербальная [1].

Вербальное общение выражается в обмене идеями, мыслями, информацией, а также в эмоциях и переживаниях собеседников. В межкультурной коммуникации, именно язык является основным средством передачи информации, достижения взаимопонимания между собеседниками.

Невербальное общение отличается от вербального общения опосредованной передачей информации. При таком типе общения обмен происходит в закодированных сообщениях: с помощью движений тела, мимики, звукового оформления высказывания, а также использования всевозможных материальных объектов, окружающих человека в момент общения.

Паравербальный тип общения основан на паралингвистических средствах, используемых в процессе общения: интонации, ритме, тембре.

Вышеперечисленные типы общения необходимо учитывать при культурных различиях с целью снятия ситуации культурного шока или конфликта.

Так, с точки зрения С. Г. Тер-Минасовой, язык является инструментом познания, передачи информации, выступает носителем культуры, поскольку отражает мир, хранит и передает

знания об этом мире и формирует носителя языка. В данной статье отношение между языком и культурой рассматривается нами с точки зрения третьего подхода, поэтому отношение между языком и культурой рассматривается нами как отношение части и целого. Язык является одновременно и компонентом, и инструментом культуры [3].

Резюмируя это утверждение, мы вправе утверждать, что без знания вторичной, культурной среды вообще невозможно общение. В этой связи при осуществлении межкультурной коммуникации следует придерживаться определенных языковых правил, которые обеспечат ее эффективность.

Прежде всего, следует отметить, что в рамках межкультурной коммуникации недопустимо использование сленг-понятий и идиом и подбор слов должен осуществляться таким образом, чтобы они передавали максимальное денотативное значение.

Исследователь С. А. Карасев утверждает, что в 21 веке может возникнуть новое языковое явление - международный английский язык. Данный язык будет воплощать все особенности национальных вариантов английского языка, опираясь на растущее использование английского языка в таких областях, как СМИ, реклама, кинематограф, поп-музыка, туризм, международный бизнес, международная безопасность (создание единой языковой системы, Seaspeak, чрезвычайных говорить, Airspeak), образования и международных связей [2].

Причиной активного использования английского языка является синергетический эффект следующих факторов: наличие большого количества бывших колоний Великобритании, которые выбрали английский язык в качестве государственного (Австралия, Канада, США); традиционное изучение английского языка местными элитами в колониях на разных континентах (Гонконг, Индия, Филиппины); использование английского языка в качестве официального языка влиятельными международными организациями; значительная роль англоязычных стран в геополитике; быстрое распространение английского языка через Интернет. В современном деловом мире невозможно обойтись без знания английского языка.

По словам Д. Кристал, английский язык стал языком глобальной коммуникации в области делового общения, так как этот язык упростил обмен сообщениями между постоянно растущим числом коммуникаторов по всему миру. Примечательно, что в компаниях англоязычных стран все большую популярность приобретает обучение сотрудников лингвистическим особенностям общения с иностранными партнерами с целью повышения эффективности деловых контактов [5].

Развитие спорта невозможно без международных связей, так как нельзя спорт в национальных границах теряет самую важную свою основу — соревновательность. Данное обстоятельство позволяет рассматривать спорт как современную форму коммуникаций, а спортивные связи — как важную часть международного культурного обмена.

Важной предпосылкой деятельности в спортивной среде выступают межличностная и межкультурная коммуникации, которые тесно сопряжены с такими проблемами, как ценностные ориентиры спортивной культуры, трансформация нравственных приоритетов в современном обществе, воспитание толерантности. Передача нравственных и ценностных ориентиров — основа межкультурной составляющей спортивной среды. Выработка ценностного отношения к личности другого становится одним из условий межкультурного диалога в сфере физической культуры и спорта. Спорт как часть человеческой культуры, восходящая к общечеловеческим ценностям, дает людям широкую возможность общаться друг с другом без границ.

Одной из форм межкультурного диалога в спортивной среде является на современном этапе спортивное волонтерство, которое способствует трансляции культурных ценностей и воспитанию толерантности. Необходимым условием успешной работы волонтеров на спортивных состязаниях является владение языком международного общения не только на уровне понимания, но и умения точно выразить свои мысли и быстро принять решение.

Межкультурное взаимодействие в пространстве спортивной коммуникации – это также общение участников физкультурно-спортивных мероприятий (спортсменов, студентов), а также представителей спортивной сферы (судей, тренеров, преподавателей и др).

Спортсмены путешествуют по всему миру, поэтому в первую очередь, необходимо формировать и развивать навыки устной общеупотребительной разговорной лексики, а также формировать знания профессиональной узконаправленной лексики, необходимые на соревнованиях при комментировании и выставлении оценок.

Следует отметить, что в каждом виде спорта присутствуют свои устоявшиеся выражения и неформальные термины, многие из которых невозможно найти ни в одном словаре. Интересно, что в профессиональной спортивной терминологии есть множество слов, которые употребляются в переносном значении или сразу в нескольких значениях в зависимости от вида спорта.

Так, например, в автомобильном спорте часто употребляются «несловарные» выражения «groove» (лучшая, наиболее эффективная траектория прохождения круга) или «dialed in» (хорошая управляемость автомобиля).

Следует учитывать, что выбор лексики зависит и от вариантов английского языка: привычный нам футбол в Соединенных Штатах называют «соккером»,(«soccer») а вот слово «футбол» («football») применяется к такой игре со шнурованным мячом яйцевидной формы, которую в остальном мире называют американским футболом. Но американцы вовсе не были авторами нового названия игры, а позаимствовали слово «соккер» у англичан, которые в свое время называли футбол «association football», что в сокращении дает сленговое название «soccer».

Нельзя не отметить, что и в тренерской карьере английский язык так же необходим при работе с зарубежными спортсменами.

Следует обратить внимание на то, что английский язык – необходимая часть программы для тренеров и инструкторов, основная цель которых – построение успешной карьеры в фитнес-индустрии и достижение международного фитнес-признания. Владение иностранным языком поможет позволить работать с иностранными клиентами. Для этого необходимо знать самые распространенные фразы, которые помогут во время тренировочного процесса, специальную терминологию профессионального тренера, а также навыки самопрезентации.

Знание английского языка нужен в волонтерской деятельности, так как студенты принимают активное участие во многих проектах и мероприятиях при участии гостей из других стран. Волонтерство – лучший способ совершенствовать английский язык, преодолеть языковой барьер, так как коммуникация реализуется на английском языке [4].

Знание данного языка значительно повысят профессиональную ценность и расширят возможности для карьерного роста, в том числе и на международном уровне, даже если выпускники спортивных заведений не собираются работать за рубежом. Знание английской терминологии поможет выгодно выделиться на конкурсах и кастингах всех уровней сложности.

Таким образом**,** основными направлениями развития межкультурной коммуникации в области физической культуры, на наш взгляд, являются:

- создание поликультурного образовательного пространства в спортивной среде;
- разработка и реализация методического обеспечения развития межкультурной компетентности студентов, важной частью которой является формирование и развитие навыков устной разговорной речи, и формирование лексических навыков употребления узконаправленной профессиональной лексики;
- диагностика ценностного отношения будущих специалистов физической культуры и спорта в межкультурной коммуникации.

Данное исследование приводит нас к следующим выводам:

- современные процессы глобализации экономических, политических и культурных аспектов сотрудничества способствуют развитию межкультурной коммуникации;
- важность межкультурного диалога как части культурной и социальной коммуникации позволяет рассматривать спортивную среду как неотъемлемый элемент межкультурного взаимодействия;

- английский язык утверждает свои позиции языка международного общения;
- владение английским языком в наши дни является не только важным условием успешной адаптации в социальном пространстве, но и рассматривается как неотъемлемая часть профессиональной компетенции.

Список литературы

1. *Ахметшина Л.В.* International language as the most effective ways of enrichment of linguistics // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма». - 2016. - С. 871-872.
2. *Карасев С.А.* Глобализация английского языка и новые задачи методики его преподавания // Язык и межкультурная коммуникация: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: изд-во ИУБиП, 2005. - С. 80-81.
3. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. - М: Слово, 2000. - 624 с.
4. *Шафикова А.В., Галавова Г.В.* Спортивное волонтерство как вид деятельности, направленный на формирование толерантной личности в молодежной среде. Проблемы современного педагогического образования. - Изд-во: Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (Ялта). – № 58-1. -2018. - С.287-290
5. *Crystal D.* English as a Global Language. Second edition. – USA: Cambridge University Press, 2003. - 212 p.
6. *Hall E. T.* Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans. Intercultural Press, 1990.

10.02.19

[1]Н.А. Иванова канд. филол. наук, [2]А.В. Сахарова канд. филос. наук,
[3]Е.Л. Смирнова канд. филос. наук

Московский государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков,
[1]кафедра романо-германской филологии,
[2]кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево, ivanova0704@yandex.ru, sakharova1984@inbox.ru
[3]Ивановский государственный политехнический университет,
кафедра философии и социально-гуманитарных дисциплин,
Иваново, bere8nice@rambler.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ДРУГОГО В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАРРАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В статье обосновывается подход к рассмотрению процесса формирования нарративной компетенции как выстраивания коммуникативного взаимодействия с точки зрения теории координированного управления смыслообразованием. Показывается, что нарратив можно рассматривать как особый вид учебной коммуникации, при котором освоение иностранного языка осуществляется через конструирование образа Другого.

Ключевые слова: *нарратив, нарративная компетенция, теория координированного управления смыслообразованием, коммуникация.*

Дидактические возможности нарратива – малоизученная сфера отечественной педагогики. Вместе с тем, нарративная компетенция, т.е. способность создавать и воспринимать нарративы – одна из ключевых для преподавателя иностранного языка. Значимый педагогический потенциал наррации выражается в том, что она является эффективным способом формирования социокультурного сознания вторичной языковой личности студента-лингвиста. Хотя в современной отечественной педагогике нарративная компетенция как предмет научного исследования в данном контексте еще недостаточно отчетливо выражена, можно сослаться на имеющиеся успешные исследования [2,3].

В научной литературе сложились различные подходы к пониманию нарратива и нарративности. В дальнейшем будем исходить из коммуникативной трактовки нарративности, согласно которой, это «коммуникативная стратегия нарративной интенциональности, опирающаяся на систему интерсубъективных компетенций» [1, с. 43]. Исходя из этого, отметим, что важная составляющая процесса порождения нарратива – умение выстраивать его, принимая во внимание иную социальность Другого (слушателя, обучающегося) и интерпретируя его высказывания.

Теоретической базой осмысления конструирования Другого является теория координированного управления смыслообразованием (авторы Б. Пирс, В. Кронен), базирующаяся на следующих постулатах: 1) реальность – продукт социального конструирования; 2) инструментом социального конструирования является язык; 3) способом организации и поддержания реальности является нарратив [6].

Ключевыми концептами теории Пирса-Кронена являются координация, т.е. способ совмещения наших высказываний с высказываниями других людей, при котором возникает социальное событие, рассматриваемое сторонами коммуникации, как паттерн. Координация не предполагает с необходимостью понимание или согласие участников коммуникации, равно как и наше положительное отношение к конкретному паттерну.

Согласованность (когерентность)*, или управление* значениями – процесс индивидуального или коллективного рассказывания историй с целью интерпретации как окружающего нас, так

и внутреннего мира. Мы всегда находимся в поле напряжения, возникающим между историями, которые мы рассказываем о себе и о других, и повествованиями других людей. Новый смысл согласованности придают современные коммуникативные технологии, так как с их помощью происходит вовлечение в нарратив целых сообществ и, как следствие, создание общих историй.

Тайна подразумевает, что мир и опыт познания мира больше, чем истории, которые могут быть рассказаны в целях придания связанности, последовательности событиям.

Ключевая идея теории координированного управления смыслообразованием может быть сформулирована следующим образом: «Люди рождаются в историях; социальный и исторический контекст постоянно побуждает их рассказывать и помнить истории определенных событий, а другие оставлять без историй» [4, с. 45]. Об этом же весьма красноречиво пишет Д. Херман: «В повседневной жизни люди включают истории в широкий круг разных видов активности. Истории помогают нам осуществлять спонтанные разговоры, создавать и интерпретировать литературные тексты, рассказывать и оценивать медицинские случаи, давать показания в суде» [5, с. 133]. По сути, все пространство человеческой деятельности, согласно Б. Пирсу, это рассказывание историй [7, с. 67]. Естественность этого процесса, в рамках которого вырабатываются и совершенствуются образцы (паттерны) человеческого общения, делает его той неотъемлемой языковой практикой, которая с детства сопровождает человека.

Взяв за основу эти положения, представим нарративную компетенцию как сложную структуру, включающую следующие элементы:

1) компоненты коммуникативной компетенции (лингвистическая, социолингвистическая, прагматическая компетенции) как инструмент координации смыслообразования;

2) метакоммуникативную компетенцию как способность порождать смысл и воспринимать его, при этом прогнозируя и учитывая реакцию Другого;

3) общекультурную компетенцию как владение определенным культурным, языковым, коммуникативным контекстом.

Представляется, что большой дидактический потенциал заложен в нарративном моделировании, используемом в процессе профессиональной подготовки преподавателей иностранного языка. Создание и восприятие нарратива можно представить и как когнитивный процесс порождения и дешифровки смыслов, и как процесс практического освоения определенных образцов социального поведения.

Так, например, эффективной формой освоения иностранного языка является создание повествовательного авторского текста на основе конституирования классической триады Автор – Текст – Слушатель. В основе этого нарратива лежит определенная проблема, в осмысление которой одновременно вовлекаются говорящий и слушающий. Условно круг вопросов, наиболее подходящих для создания такого повествования, может быть обозначен рубрикой «делимся опытом». С точки зрения содержания, он включает в себя некоторую историю (как личную, так и рассказанную от имени другого человека плюс определенную проблему, способную вызвать интерес у аудитории. Например, «Почему я люблю путешествовать», «Сложно ли мне изучать иностранный язык», «Как я впервые села за руль автомобиля». Разумеется, тематика может варьироваться в зависимости от возраста, социального состава, сферы интересов изучающих иностранный язык.

Нарратив, строящийся по такой модели, можно трактовать скорее не как «повествовательный текст», как это принято в структуралистской традиции, а как «мир истории» (как это принято в когнитивной нарратологии). Такое понимание нарратива предполагает погружение слушателей в последовательность событий, логику рассуждений автора для того, чтобы в дальнейшем перейти к диалогу как способу решения поставленного вопроса.

Такой способ нарративного моделирования создает естественную ситуацию языкового общения, в которой происходит формирование указанных компетенций, составляющих структуру нарративной компетенции. Вовлеченность слушателя (Другого) в процесс обмена личным опытом другого предполагает формирование способности рассказчика соотносить высказывание с общими прагматическими установками и социокультурным контекстом общения, включающим в фоновые знания традиций, истории, литературы и другие аспекты.

Список литературы

1. *Алещанова И.В.* Нарративность: определение понятия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. Языкознание. 2006. № 3 (16). С. 43-47.
2. *Михайлова Е.С.* Жанровые характеристики нарративов у детей младшего школьного возраста: автореф. дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 2015.
3. *Федорова В.П.* Формирование нарративной компетенции как способа моделирования вторичного языкового сознания: автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 2004.
4. *Фридман Дж.* Конструирование иных реальностей: Истории и рассказы как терапия. М.: Класс, 2001.
5. *Herman D.* How stories make us smarter. Narrative theory and cognitive semiotics. Recherches en communication, 19(19):133–154, 2003.
6. *Pearce B., Cronen, V.* Communication, Action and Meaning: The Creation of Social Realities. NY: Praeger, 1980.
7. *Pearce, W. Barnett.* Using CMM (The Coordinated Management of Meaning). A Pearce Associated Seminar. San Mateo. California. 1999. August 4.

10.02.19

О.Г. Кобжицкая

Иркутский государственный университет,
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации,
факультет иностранных языков,
кафедра востоковедения и регионоведения АТР,
Иркутск, mingyun@mail.ru

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПАФОСА ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПЕСЕН

Статья посвящена изучению пафоса как одной из категорий риторики и способов его выражения на материале китайских патриотических песен. Патриотическим песням присущ особый вид пафоса – героический. Текст и мелодия таких песен обладают высокой степенью воздействия на слушателя, пробуждая в них сильные патриотические чувства. Тропы, связанные с переносным значением слов и оборотов, способны выразить торжественность и воодушевленность, свойственные патриотическим песням. Рассмотренные в статье тропы характеризуются языковыми и национально-культурными особенностями.

Ключевые слова: *пафос, риторика, патриотизм, тропы, концепты, патриотическая песня.*

Пафос (в переводе с греческого – «возбуждение», «страсть», «воодушевление», «страдание») – это риторическая категория, соответствующая возвышенной манере выражения чувств, риторический прием, используемый для придания речи большей выразительности и убедительности. Понятие пафоса неотделимо от риторики – науки об ораторском искусстве. Большой вклад в развитие ораторского искусства внес древнегреческий философ Аристотель. Он определял риторику как способность находить возможные способы убеждения в различных областях человеческой жизни. Непосредственная задача риторики, изложенная мыслителем в специальном труде – «Риторике», заключается в ее направленности к возбуждению того или иного мнения. Из другого произведения Аристотеля – «Поэтики» можно судить о риторике как области мысли и знания, постигаемого словом. Иначе говоря, возбуждение определенного мнения и достижение знания Аристотель не представлял без возбуждений эмоций [2].

Основные категории риторики – этос, пафос и логос, предложенные Аристотелем еще в IV в. до н.э., и в наши дни являются тем фундаментом, на котором строится и реализуется публичное выступление. Автор «Теории риторики» Ю. В. Рождественский отмечает: «Этосом принято называть те условия, которые получатель речи предлагает ее создателю. Пафосом принято называть намерение, замысел создателя речи, имеющей целью развить перед получателем определенную и интересующую его тему. Логосом принято называть словесные средства, использованные создателем речи при реализации замысла речи» [19]. По мнению С. Ф. Ивановой, пафос – это такая форма речевого выражения, которая соответствует ситуации и цели высказывания и способствует наибольшему пониманию и усвоению его смысла [8]. По общему мнению специалистов в области ораторского искусства, все три категории достаточно четко разделяют принципы аргументации в риторике и одинаково важны для создания гармоничной и убедительной речи.

Из существующих в настоящее время подходов к пафосу как психологическому и эмоциональному воздействию на аудиторию следует отметить подход, который акцентирует внимание на взаимодействии классического пафоса с позицией идеолога (риторический пафос). Оратор в своем выступлении не просто пытается воздействовать на публику пафосностью своей речи, но и также предлагает свои пути решения какой-либо проблемы, чем вызывает большой интерес у аудитории [5]. В рамках этого подхода А. А. Волков

выделяет четыре вида риторического пафоса: героический, романтический, сентиментальный и натуралистический [Там же].

Объектом данной статьи являются китайские патриотические песни с присущим им героическим пафосом. Предметом выступают способы выражения пафоса в патриотических песнях. Актуальность темы, связанной с изучением пафоса китайских песен, обусловлена, во-первых, большою ролью музыки в общественной и политической жизни Китая, во-вторых, важностью раскрытия воздействующего потенциала китайских песен и, в связи с этим, выявлением способов и средств, характерных для реализации воздействия, связанного с пафосом. В-третьих, всё больший интерес к эткогнитивному аспекту взаимодействия языка и знаковых систем культуры открывает перспективу изучения способов выражения пафоса китайских патриотических песен, которые в этом плане не были предметом специального исследования. Материалом для написания статьи послужили военно-патриотические песни Китая. Всего было рассмотрено 50 песен.

Выражение пафоса в песне как особом художественном жанре письменной литературы, заключающего в себе текст и мелодию, имеет свои особенности. В качестве основного средства выражения пафоса рассматриваются тропы, повышающие выразительность речи. Согласно определению словаря Д. Э. Розенталя, «тропом называется оборот речи, в котором слово или выражение употреблено в переносном значении в целях достижения большей художественной выразительности» [20].

Изучению тропов посвящены многочисленные исследования как отечественных, так и китайских лингвистов [6; 10; 15; 21; 23; 24], в которых показано употребление тропов в качестве инструментов метафоризации образа в китайских фразеологизмах [4]. Роль тропов как способов выражения пафоса в патриотических песнях Китая в этой связи представляет особый интерес.

В ряду существующих способов воздействия на личность – убеждения, внушения и принуждения, пафос, аппелирующий к чувствам, безусловно, соотносится со средствами убеждения. В этом смысле патриотическим песням присущ героический пафос, для которого характерен высокий стиль; обычно он используется для призыва или обращения к народу. Предметом такого рода пафоса выступает героизм, заключенный в тексте песен и выражающий готовность бороться за свободу и отстаивать независимость своей страны.

Немаловажную роль в воплощении героического пафоса песни играет музыка. Музыкальная риторика предполагает максимальное отражение в музыке смысла текста, отдельных слов. Поэтому при создании произведений композиторы используют различные музыкальные обороты, назначением которых является усиление эмоционального воздействия на слушателя, главное – захватить внимание, покорить и увлечь чувства людей, растрогать и потрясти [18].

Музыкальное наследие Китая имеет давнюю историю и насчитывает более 2,5 тысяч лет, с момента составления в 9-6 вв. до н.э первого собрания произведений устного песенно-поэтического творчества – «Шицзин» «Книги песен». Конфуций обращался к своим ученикам, ссылаясь на данный классический текст: «Почему никто из вас не учит Песни? Песни могут воздействовать внушением. В них можно отыскать наглядные примеры, они учат общительности, помогают выразить негодование; способствуют вблизи служению родителям, а в отдалении – государю» [12].

По мнению Г. Г. Коломийца, музыка в Древнем Китае мыслилась не столько видом искусства, сколько регулятором человеческого бытия, неотъемлемой частью самого образа жизни людей. Подобная регулятивная функция музыки сочеталась с «представлением о гармоничном сосуществовании человеческих сообществ с миром природы, космоса, звезд, солнца и луны, с великим единым небесным путем» [11].

К героизму близко примыкает такое понятие, как патриотизм – «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [16]. Патриотизм не может существовать без героизма, так как любой героизм есть высшее проявление патриотизма. Феномен патриотизма с его глубокими историческими корнями может быть понятен любому социально

организованному человеку. В основе героизма и патриотизма лежит служение не частным, а общественным интересам, а также совершение таких действий, которые требуют от человека мужества и готовности к самопожертвованию.

В китайском языке слову «патриотизм» 爱国主义 дается следующее определение: «爱国主义是指个人或集体的一种积极和支持的态度，集中表现为民族自尊心和民族自信心，为保卫祖国和争取祖国的独立富强而献身的奋斗精神 [21]. «爱国主义是对国家的爱或忠实的思想；爱国者的美德和行动» [3]. «Патриотизм – активная и устойчивая позиция отдельного человека или коллектива, проявляющаяся в самопожертвовании ради национального достоинства, готовности защищать родину и бороться за ее независимость». «Патриотизм – это любовь и преданность своему государству; – это качество и поведение, свойственные патриоту». Любой китаец готов отказаться от семейного благополучия, чтобы вступить в ряды армии ради процветания и защиты своего государства.

Необычайный патриотизм китайского народа прослеживается на протяжении всей истории Поднебесной. В нелегкие для Китая времена создавалось огромное количество песен. Большую роль во влиянии на народный дух сыграли патриотические песни [13]. С 1930 гг. они набирают особую популярность в связи с ростом национально-освободительного движения в борьбе с японскими захватчиками. Одно из самых известных произведений «Марш добровольцев» «义勇军进行曲» был написан в 1935 г. для кинофильма «Дети бури» на слова Тянь Ханя, музыку Не Эра и расценивался как призыв к борьбе против японской агрессии. Прообразом к словам этой песни стали военные песни红歌 (досл. «красные песни») добровольцев 30-х годов, сражающихся на северо-восточном фронте в период усиливающейся агрессии японских интервентов. Впоследствии марш стал гимном Китайской Народной Республики и был принят в 1949 г. Несмотря на решение о написании нового текста гимна, оно было отменено в 1982 г. на пятой сессии ВСНП пятого созыва [7].

Как свидетельствуют материалы, посвященные истории создания национальных гимнов, то зачастую их тексты или музыку к ним создавались авторами в патриотическом порыве. Неслучайно их авторов называли «гениями одной ночи». По этой причине и «Марш добровольцев» с присущим ему героическим пафосом не мог быть заменен другой песней в качестве национального гимна Китая.

Рассмотрим способы выражения пафоса китайских патриотических песен, основываясь на анализе употребления тропов. В тексте китайских патриотических песен тропы большей частью представлены гиперболой, метафорой, перифразом и сравнением.

В песне «红军不怕远征难» «Красная армия не боится трудностей дальнего похода» используются два вида гиперболы: 夸张 – сужения и расширения:

红军不怕远征难 *Красная армия не боится трудностей дальнего похода*

万水千山只等闲。*[Преодолеть] тысячи рек и тысячи гор – [для нее] обычное дело.*

五岭逶迤细浪 *Прыгает по пяти извилистым горным хребтам, как по мелким волнам.*

乌蒙磅礴走泥丸。*Поднимается по горе Умэншань, как по глиняным шарикам* [14].

Мнения китайских лингвистов о гиперболе и ее функциях совпадают с мнениями отечественных лингвистов. Они также считают, что по силе передачи эмоционального накала другие тропы уступают гиперболе [9]. Даже если автор отступает от реальных фактов, реальных цифр, гипербола находит отклик у читателя и пробуждает в нем такие же сильные чувства и эмоции, как и у автора.

В песне «Революционер – вечно молодой» «革命人永远是年轻» употребляется сильное сравнение 强喻:

革命人永远是年轻。 *Революционер – вечно молодой.*

他好比大松树冬夏长青。 *Вечно зеленые сосны не сравнятся с ним.*

他不怕风吹雨打, *Он не боится невзгод,*

他不怕天寒地冻, *Не боится холодов.*

他不摇也不动 *Не колыхнувшись,*

永远挺立在山顶 *Прямо стоит он на вершине горы* [14].

В «Песне, восхваляющей Родину» «歌唱祖国» представлены следующие концепты-доминанты – пятизвездный красный флаг, реки Хуанхэ и Янцзы, процветание, могущество, любимое отечество. Используется явное сравнение 明喻:

我们团结友爱坚强如钢。 *Наша сплоченность и дружба крепкая, как сталь.*

В песне «Алеет Восток» «东方红» с помощью явного сравнения 明喻 компартия уподобляется солнцу:

共产党像太阳 照到哪里哪里亮。 *Коммунистическая партия подобна солнцу – куда светит, там и светло.*

Для выражения величия Мао Цзэдуна и его роли в судьбе китайского народа используется прием олицетворения и скрытого сравнения:

中国出了个毛泽东。 *Китай подарил Мао Цзэдуна.*

他为人民谋幸福 呼儿咳呀，他是人民大救星。 *Он стремится к счастью народа, он – спасительная звезда народа* [Там же].

Приведем другие примеры олицетворения:

东方你就呀个红，*Восток, ты заалел,*

太阳你就呀个升。 *Солнце, ты взошло.*

В песне «Весенняя история» «春天的故事» с помощью приема олицетворения подчеркивается убежденность китайцев в превосходстве и неповторимости Китая.

啊，中国，中国，*Ах, Китай, Китай,*

你展开了一幅百年的新画卷，*Ты развернул новую в сто лет картину-свиток,*

捧出万紫千红的春天。 *Ты превозносишь многоликую весну* [14].

Приведем примеры перифраза – описательного оборота, заменяющего слово или выражение, в котором называются наиболее существенные признаки обозначаемого [15].

龙的国土 *«земля дракона» – Китай*

Иностранцы называют Китай «великим драконом Востока», а сами китайцы считают себя потомками дракона [17].

天下都快乐 – *вся Поднебесная радуется* (под Поднебесной понимается все население Китая). В этом примере использован такой стилистический прием как метонимия.

Поднебесная 天下 – одно из самоназваний Китая, сформировавшееся в период Чжоу (XI – III вв. до н.э.). Появление этнонима天下означало завершение процесса этногенеза ханьцев и сложение единого этноса.

打败美国野心狼*разбить «американского тирана»* – разбить американскую армию.

人民战士驱虎豹*Народные воины изгоняют «тигров и леопардов»* – изгоняют врагов.

В китайской языковой картине мира базовыми когнитивами, репрезентирующими образ врага, предателя, коррупционера, выступают лексемы «тигр», «леопард», «лиса». По мнению Н. Л. Адилханян, «данного типа галерея когнитивов вписывается в глубинную архетипическую оппозицию «свой-чужой», развивая ее в мифологическом измерении коллективного сознания и картины мира китайцев» [1].

家里盘着两条龙是长江与黄河呀 *«Наш дом» обвивают «два дракона» – реки Хуанхэ и Янцзы* («Наш дом» – Китай).

我们都有一个家名字叫中国。*У нас у всех есть «один дом» и зовется он – Китай.*

В песне «Люби мой Китай» «爱我中华» репрезентантами образа родины выступают 56 национальностей Китая, Великая китайская стена:

都说长城两边是故乡。 *Все говорят, что Великая китайская стена – родина.*

你知道长城有多长？ *Ты знаешь какова ее длина?*

它一头挑起大漠边关的冷月，*С одной стороны, она поднимается до холодного месяца пустыни,*

它一头连着华夏儿女的心房。 *С другой стороны, она соединяет сердца сыновей и дочерей Хуася.*

你要问长城在哪里, *Ты спросишь где стена,*

就在咱老百姓的 心坎上。 *Она – в сердцах нашего народа* [14].

Великая китайская стена – культурный символ Китая, выступает главной темой гимна КНР:

起来！

不愿做奴隶的人 *Вставай, кто рабом стать не желает!*

把我们的血肉筑成我们新的长城。*Из своей плоти и крови построим новую Великую стену* [7].В данном примере использован метафорический оборот.

Таким образом, рассмотрев способы выражения пафоса в китайских песнях, можем сделать следующие выводы. Тексты китайских патриотических песен структурируются с опорой на широкий диапазон тропов как стилистических средств языка, усиливающих эмоциональное воздействие на слушателя и придающих песням особое звучание. Воодушевленность и пафосность песен достигается, на этой основе, путём возведения к ценностным концептам, выступающим не только носителями знания/оценки, стоящими за данными языковыми структурами и являющихся компонентами дискурсивной позиции автора песни, но и посредством обращения к исторической памяти народа и символическому потенциалу знаков. В концептуальном плане пафос китайской песни основан прежде всего на патриотизме как ценностной доминанте в эмоциональном плане, которая раскрывается в структуре таких компонентов, как героизм, молодость, сила, мощь защитников, сплоченность народа, счастье, спасение народа, превосходство, неповторимость Китая, самопожертвование и служение народу.

Список литературы

1. *Адилханян Н. Л.* Репрезентация образа коррупционера в китайском медийном дискурсе // Готлибовские чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в контексте глобального развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – С. 11-14.

2. *Апресян Г. З.* Ораторское искусство. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Московского университета, 1972. – 256 с.

3. Большой китайско-русский словарь. URL: http://bkrs.info (дата обращения 14.03.2019).

4. *Войцехович И. В.* Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 509 с.

5. *Волков А. А.* Основы риторики: учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект, 2003. – 304 с.

6. *Горелов В. И.* Стилистика современного китайского языка. М.: Просвещение, 1979. – 192 с.

7. *Готлиб О. М.* Лингвострановедение Китая. Учебное пособие. М.: Муравей, 2004. 112 с.

8. *Иванова С. Ф.* Специфика публичной речи. М.: Знание, 1978. – 128 с.

9. *Кобжицкая О. Г.* Лексико-фразеологические средства гиперболизации речи в русском и китайском языках // Вестник МГЛУ. – 2015. – Выпуск 17 (728). – С. 87-90.

10. *Кожина М. Н.* Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1993. 224 с.

11. *Коломиец Г. Г.* Некоторые вопросы философской мысли о музыке Древнего Китая: статус и назначение в антропо-социальном аспекте // Вестник ОГУ. – 2009. – № 7 (101). – С. 181-187.

12. Конфуций. Я верю в древность / Сост., перевод и коммент. И. И. Семененко. М.: Республика, 1995. 384 с.

13. *Куулар Ч. Р.* Характеристика тропов китайского песенного жанра (на материале патриотических песен) // Молодой ученый. – 2017. – №16. – С. 408-409.

14. Лучшие патриотические песни. URL: http://lizhi.yjbys.com/gequ/459611.html (дата обращения 25.03.2019).

15. *Маклакова Т. Б.* Выразительные средства языка: метод. указания: в 2 ч. Ч. 1. Тропы. Иркутск: ИГЛУ, 2012. – 50 с.

16. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений. 25-е изд., испр. и доп. М.: Оникс: Мир и Образование, 2006. 976 с.
17. Основы межкультурной коммуникации. Практикум / под ред. Л. Г. Викуловой. М.: АСТ: АСТ Москва: Восток – Запад, 2008. 288 с.
18. Риторика – искусство красноречия. URL: https://www.krainaz.org/2016-02/91-rhetoric (дата обращения 30.03.2019).
19. *Рождественский Ю. В.* Теория риторики. М.: Добросвет, 1997. – 597 с.
20. Словарь-справочник лингвистических терминов / Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. М.: Астрель, 2001. 624 с.
21. *Хахалова С.А.* Метафора в аспектах языка, мышления и культуры: Монография. 2-е издание., испр., и доп. Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 292 с.
22. Энциклопедия Байду.URL: https://baike.baidu.com (дата обращения: 28.03.2019).
23. 对外汉语修辞学 / 王德春，陈汝东.广西教育出版社，2000年.– 368页.
24. 陈望道.修辞学发凡. 上海教育出版社，1997年.– 294页.

10.02.19

Е. И. Кривошеева канд. филол. наук

Тихоокеанский государственный университет,
Факультет востоковедения и истории,
кафедра восточных языков,
Хабаровск, enl77@mail.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ИКОНИЗМА В ЗВУКОПОДРАЖАНИЯХ КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В работе представлены результаты серии психолингвистических экспериментов на материале корейского и русского языков с целью выявления уровня межъязыкового иконизма. Предпринимается попытка определить насколько внешняя форма языковых выражения корейского языка воздействует на восприятие носителей русского языка и наоборот.

Ключевые слова: *фоносемантика, эмотивность, иконизм, звукоподражания.*

В настоящее время изучение звуковой стороны языка и ее связи с семантикой является актуальным направлением современной лингвистики. Особый интерес вызывает содержательность языковых единиц на фонетическом уровне.

Актуальность данной работы обусловлена рядом факторов. Во-первых, предполагается, что звуки несут в себе информацию, заложенную в них самой природой [1]. Во-вторых, существует достаточное количество работ, указывающих на существование у носителей разносистемных языков общей основы, позволяющей давать содержательную оценку отдельным звукам и их комбинациям не только в родном, но и неродном языках (В. В. Левицкий, А. П. Журавлев) [Цит по 2]. В первом случае, данный вид иконизма может быть определен как внутриязыковой, а во втором - как межъязыковой. Однако вопрос о степени проявлении этих видов иконизма остается не до конца выявленным.

Своеобразным ключом к пониманию значения звучащего на неродном языке слова или высказывания является оценка его эмоционального содержания, ибо эмоции выступают посредником в отношении мир (объект) и человек (субъект), регулируя процесс отражения и воспроизводя отношение субъекта к объекту. По мнению В. И. Шаховского, «эмотивность как лингвистическая категория является имманентным свойством языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека через особые единицы языка и речи – эмотивы» [5, с. 123].

Уместно предположить, что совпадающая эмотивность звуков корейского и русского языка будет способствовать проявлению одного из уровней иконизма – межъязыкового, так как при передаче природного звука разными фонетическими инвентарями качество, или даже эмоциональное впечатление, сохранится. С другой стороны, несовпадающая эмотивная характеристика звуков, в данном случае, согласных, при полном или частичном совпадении фонетической структуры может помешать правильному восприятию звука реципиентом и его соотнесению с аналогом в родном языке. Явление универсального иконизма будет подразумевать не только совпадение по фонетической структуре, но и по эмоциональными характеристикам. Первичной функцией звукоподражательных единиц является именно передача эмоции, а не воздействие на слушателя, хотя данная цель заложена в функцию любого акта речи [4]. В связи с этим, возникает вопрос о существовании в звуковом составе звукоподражаний мотивированности, отвечающей за создание определенных звуковых ассоциаций, которые будут понятны не только носителю определенной языковой картины мира, но и человеку, с ней не связанному. Поскольку звукоподражания мотивированы отприродно, они являются отличным материалом для проведения экспериментов, отвечающих задаче исследования.

Исследование предполагает проведение серии психолингвистических экспериментов в двух категориях.

Категория 1. Для выявления фоносемантических характеристик и определения потенциального воздействия формы звукоподражательной лексики неродного языка на восприятие носителей корейского и русского языков, был проведен перекрестный психолингвистический эксперимент на основе модифицированной методики семантического дифференциала Ч. Осгуда [2]. В качестве материала для аудирования были использованы 16 звукоподражаний русского и корейского языков, соотносимые по плану содержания. Источниками для отбора слов явились толковые и специализированные словари двух языков. Количество реципиентов составило по 66 человек с каждой стороны.

Категория 2. С целью выявления уровня межъязыкового иконизма был проведен перекрестный эксперимент по восприятию ранее отобранных и использованных в первом эксперименте звукоподражательных слов неродного языка носителями русского и корейского языков. Предполагается, что опознавание иноязычных звукоподражаний будет происходить за счет иконических свойств самих слов, что позволит сделать вывод о представленности этих свойств в звукоподражаниях двух языков. Количество реципиентов составило по 48 человек с каждой стороны.

Промежуточные результаты каждого из экспериментов с подробным описанием методики проведения и способа обработки полученных данных были опубликованы ранее [6].

Приведем сводную таблицу по итогом всех проведенных экспериментов.

Таблица 1 – Сводная таблица результатов.

Процент узнаваемости	**Совпадение эмотивности**		**Несовпадение эмотивности**	
	корейские звукоподражания	**русские звукоподражания**	**корейские звукоподражания**	**русские звукоподражания**
низкий уровень 0-35%	똑똑 (3%)	кап-кап (1.5%)	끼룩끼룩 (30%)	кря-кря (35%)
	꿀꿀(31%)	ку-ку (15%)	개굴개굴 (9%)	ква-ква (4%)
	멍멍(25%)	тик-так (23%)		динь-динь (7%)
	깍깍(31%)	хрю-хрю (27%)		му-му (10%)
	빼꾹빽꾹 (25%)	кукареку (29%)		бац (14%)
		тук-тук (0%)		
		динь-динь (7%)		
средний уровень 35-70%	똑딱(69%)	пи-пи-пи (43%)	딸랑-딸랑 (53%)	
	삐익삐익 (65%)	ха-ха-ха (50%)	똑딱-똑딱 (45%)	
	꼬꼬댁 (66%)			
	찰칵찰칵 (40%)			
высокий уровень 70-100%	야옹-야옹 (89%)	мяу-мяу (77%)	음매-음매(89%)	
	하하하 (89%)	кар-кар (70%)		

Совпадение направления эмотивности:

Низкий уровень опознавания. Все звукоподражания в этой группе были опознаны с разным процентным показателем. В качестве причин можно выделить: расхождение по фонетическому составу и разную слоговую организацию слов.

Средний уровень опознавания. Данные пары слов имеют некоторое фонетическое сходство и совпадающую эмотивность, которая с большой долей вероятности явилась определяющей при опознавании. Это позволяет нам говорить о среднем уровне такого явления как универсальном иконизм.

Высокий уровень опознавания. Единственное звукоподражание, одинаково хорошо опознанное обеими группами это мяу-мяу/ 야옹-야옹 [yaung-yaung]. Вероятное объяснение - фонетическое сходство двух гласных, которые отвечают за передачу ассоциации реципиенту.

Важно отметить, что расхождение в уровне опознавания в данной категории обусловлено человеческим фактором, а именно разной языковой картиной мира реципиентов [3].

Несовпадение направления эмотивности:

Низкий уровень опознавания. Практически все русские звукоподражания, которые не совпали по эмотивности, были распознаны корейцами на низком уровне. Таким образом можно предположить, что для носителей корейского языка ведущую роль при опознавании все же играет эмотивность. Кроме того, отметим различия в слоговой организации и фонетические расхождения в данной группе звукоподражаний.

Средний уровень опознавания. Высокий процент опознавания позволяет предположить, что наличие определенных значимых признаков помогает реципиенту, незнакомым с языком, достраивать в сознании неиспользованные оттенки звуков. Данное лингвистическое явление носит название внутриязыковой иконизм. Оно сохраняет качество природного звучания при использовании различных языковых средств для их передачи в разных языках. В данном случае реципиенты больше полагались на звуковые характеристики, чем на эмотивность.

Высокий уровень опознавания. Русские реципиенты хорошо смогли распознать звукоподражание 음매-음매 [eummae-eummae] (89%), что можно объяснить некоторым сходством с русским «му», несмотря на различие в слоговой структуре, что также свидетельствует в пользу внутриязыкового иконизма.

Таким образом, анализируя данные экспериментов, можно сделать вывод о том, что несмотря на высокий уровень совпадений звукоподражаний обоих языков по эмотивности, на их опознавание в первую очередь влияет высокая степень соотнесенности по фонетическому составу. В корейском языке нет аналогов некоторым русским звукам, в то время как в фонетическом составе русского языке в большинстве своем можно найти приблизительную замену корейскому звуку. Один и тот же характер эмотивности, хотя и влияет на опознавание, но в гораздо меньшей степени, однако любопытно отметить, что корейцы больше ориентировались на эмотивные характеристики, а не фонетическое сходство, нежели русские. Отсутствие или низкий уровень опознавания свидетельствует об отсутствии или незначительном уровне межъязыкового иконизма при наличии внутриязыкового, если исходить из предположения, что изначально данный класс обладает иконическими свойствами.

Список литературы

1. *Даниленко В.П.* История русского языкознания. Курс лекций. Изд. 2-е. (дополненное). – Иркутск: ИГЛУ, 2003. – 300 с.

2. *Кривошеева Е.И.* Экспериментально-теоретическое исследование восприятия русских звукоподражаний носителями японского языка // European Social Science Journal. Москва, 2014. № 7-2 (46). – 260-266 с.

3. Лим В.Н. Эстетическая функция звукосимволизма и звукоподражания корейского языка в создании художественно-образной речевой конкретизации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. – 105-109 с.

4. *Орлова Е.С.* Новая модель управления качеством языковой подготовки студентов неязыковых факультетов университетов //Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2004. №1. – с. 90-98

5. *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций. Монография. — М.: Гнозис, 2008. — 416 с.

6. *Шилинцева Е.В., Кривошеева Е.И.* Выявление уровня иконичности звукоподражаний японского и корейского языков посредством психолингвистического эксперимента. Ученые заметки ТОГУ, Том 8 №4, ТОГУ, Хабаровск г, 2017. – С. 473 – 479.

10.02.19

В.Н. Кычкина, С.В. Филиппова канд. филол. наук

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра английской филологии,
Якутск, lerakych@gmail.com, filippova_sargylana@mail.ru

ОБРАЗ НИКОЛАСА МАДУРО В АМЕРИКАНСКИХ СМИ

СМИ играют важнейшую роль в формировании стереотипов и мнений в обществе, они оказывают воздействие на свою аудиторию, представляя информацию о тех или иных событиях в выгодном для их политического истэблишмента ракурсе. В работе представлены результаты изучения образа венесуэльского политического лидера Н. Мадуро в американских СМИ. Значительное большинство зафиксированных языковых средств, использованных авторами статей при описании Николаса Мадуро и его политики, носит негативную коннотацию, тем самым создавая отрицательный образ президента Венесуэлы.

Ключевые слова: *образ, оценочность, языковые средства, коннотативная лексика, метафора, эпитет.*

Данная работа посвящена изучению образа Николаса Мадуро в американских СМИ, сформировавшегося в период политического кризиса, начавшегося в Венесуэле в 2012 г. и обострившегося в январе 2019 г. после подведения итогов выборов на пост президента страны. Актуальность темы обусловлена тем, что в современном мире средства массовой информации, имея возможность формировать общественное мнение, стали главным политическим инструментом воздействия на современное общество. Язык СМИ обладает способностью влиять на формирование у аудитории мнений и суждений относительно различных людей и событий.

Целью данной работы является выявление языковой специфики оценочных высказываний в новостном дискурсе США при описании Н. Мадуро и проводимой им политики, а также последствий его правления. Материал исследования – статьи, размещенные на официальных сайтах онлайн-газет The New Yorker, The Washington Post. Данные новостные источники являются надежными, т.к. они занимают ведущие позиции в рейтинге популярности электронных СМИ в США [6]. Научная новизна работы заключается в том, что нами впервые предпринята попытка изучить образ Н. Мадуро, являющегося своеобразным «катализатором» конфликтов в современной международной политике.

В нашей работе в качестве ключевого термина исследования используется понятие «образ», которое определяется Ю. В. Газинской как «целенаправленно формирующийся, заранее сконструированный имидж» [1, 7]. По мнению Г.С. Мельник, «техника конструирования имиджа», которая создает внешний рисунок роли, может сформировать у своей аудитории образ, не имеющий «ничего общего с реальной личностью» [2, с. 106]. Оценочность является одним из основных инструментов СМИ, посредством которой в СМИ конструируются образы. Категория оценочности расценивается нами как воссоздание авторского понимания описываемого феномена с точки зрения его содержания и приписываемых ему положительных и отрицательных характеристик. К способам выражения оценочности относятся лексические, синтаксические, словообразовательные, графические и интонационные средства.

В западных СМИ активно используются вышеупомянутые лингвистические средства для формирования у читателей стереотипов и образов по актуальным вопросам и темам.

В статье The Washington Post 2017 года [3] автор приводит слова администрации президента США Дональда Трампа, которые подчеркивают незаконность избрания Н. Мадуро на президентский пост в 2013 году: *Maduro, the handpicked successor of leftist firebrand Hugo Chávez, who died in 2013, is among a handful of global leaders identified as threats by the Trump administration — which has described Maduro as a dictator (Мадуро, тщательно отобранный преемник леворадикального смутьяна Уго Чавеса, который умер в 2013 году, входит в число немногих мировых лидеров, которые признаны угрожающими администрацией Трампа, которая называет Мадуро диктатором*). Для характеристики Н. Мадуро был использован эпитет *handpicked*, который описывает его как «тщательно отобранного» для продолжения диктаторского правления Уго Чавеса - президента Венесуэлы с 1999 по 2013 гг.. Кроме того, в статье наблюдается наличие лексики с негативной коннотацией *firebrand, threats , dictator,* которая характеризует Н. Мадуро как диктатора и радикала, представляющего особую опасность для США.

Журналист The New Yorker Джон Ли Андерсон в своей статье «Nicolas Maduro's accelerating revolution» [5], анализируя одно из выступлений Н. Мадуро, называет венесуэльского лидера *«a bear of a man» («человек-медведь»)*, указывая на физическую мощь лидера Венсуэлы. Автор, подробно описывая внешность и одежду Н. Мадуро, отождествляет его с такими известными политиками как Мао Цзэдун и Дж. Неру. Далее журналист характеризует речь лидера Венесуэлы как «бестактную и провокационную, пронизанную нахальным чувством юмора» (*Maduro's speeches are blunt and provocative, animated by a bumptious sense of humor*). В статье автор иронично называет выступление Н. Мадуро разговором с самим собой (*soliloquy*), который длился час и представлял собой смесь народных проповедей, социалистических лозунгов, шуток и буйства (*a mixture of folksy homilies, socialist slogans, jokes, and bluster*). Далее в статье отмечается, что США ввели санкции против Н. Мадуро, отнеся его в так называемый «очень эксклюзивный клуб» тиранов наряду с такими политиками как Башар Асад, Ким Чен Ын и Роберт Мугабе (*a "very exclusive club" of tyrants, along with Bashar al-Assad, Kim Jong Un, and Robert Mugabe*).

В статье «В Венесуэле Гуайдо и его сторонники взвешивают растущие угрозы со стороны Мадуро» от 3 апреля 2019 г. [4] журналисты The Washington Post цитируют следующие слова: *"It's salami tactics," said Eric Farnsworth, vice president of the New York-based Americas Society/Council of the Americas. "You cut a slice and see what happens. Maduro is trying to get closer and closer to Guaidó, and to the extent there is no reaction, he'll keep going." ("Это тактика салями", - сказал Эрик Фарнсворт, вице-президент Американского общества / Совета Америк в Нью-Йорке. "Вы режете кусок и смотрите, что происходит. Мадуро пытается подобраться все ближе и ближе к Гуайдо, и, пока нет реакции, он будет продолжать идти").* Термин «тактика салями» уходит корнями в 1940-е года, когда после провала Венгерской коммунистической партии на выборах в парламент 1945 г., руководство компартии решает один за другим устранить их оппонентов путем арестов и изгнания из страны. В современной трактовке данное понятие используется для общей характеристики пошаговой политики подавления оппозиции в недемократических режимах.

Таким образом, проведенный нами анализ позволил определить, что в ходе развития политического кризиса в Венесуэле образ Н. Мадуро приобрел еще более негативный характер в глазах американского общества. Из проанализированных статей образ политического лидера Мадуро соотносится с такими словами, как *dictator (диктатор), sick tyrant (больной тиран), threat (угроза), socialist (социалист), strongman (авторитарный правитель)*. Также для описания действий и политики Н. Мадуро использовались следующие лексические единицы и их сочетания: *illegitimate (незаконный), embattled (подверженный критике), chaos and defiance «хаос и неповиновение), widespread condemnation (широко распространенное осуждение), humanitarian disaster (гуманитарная катастрофа), deadly day (смертельный день), zero tolerance (нулевая терпимость), indecisive (нерешительный), weak (слабый), malevolent (недобросовестный), corrupt (коррумпированный), erratic (беспорядочный), despotic (деспотичный), daunting (пугающий), insult to democracy*

(оскорбление демократии). Результаты выборов 2018 г. на пост президента Венесуэлы описывались посредством употребления эпитетов с негативной коннотацией и кавычек, например: *fraudulent (фальсифицированные), so-called "election" (так называемые "выборы"), sham election (поддельные выборы).* Также авторами статей были использованы метафоры: *Maduro's policies flopped (политика Мадуро провалилась); plunged into recession (погрузилась в рецессию); morph into humanitarian disaster (приобрёл форму гуманитарной катастрофы); suffer such leader (терпеть такого лидера).*

Таким образом, контекстуальный и семантический анализ статей, посвященных Н. Мадуро, позволяет сделать вывод, что в СМИ США конструируется крайне негативный образ президента Венесуэлы. Николаса Мадуро описывают как авторитарного диктатора, коррумпированного, непорядочного и не сведущего в политике человека.

Список литературы

1. *Газинская Ю.В.* Языковые средства формирования образа центральных политических фигур в украинских печатных СМИ // Вестник Томского государственного университета. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2012. - № 358 (май). – С. 7-10.

2. *Мельник Г.С.* Mass-media: психологические процессы и эффекты. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1996. - 160 с.

3. As Venezuela disintegrates, Maduro consolidates power // Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/world/the_americas/as-venezuela-disintegrates-maduro-consolidates-power/2017/12/08/f9e5b366-dc27-11e7-a241-0848315642d0_story.html?utm_term=.1fac18eb5229 (дата обращения: 10.04.2019).

4. In Venezuela, Guaidó and his supporters weigh growing threats from Maduro // Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/world/the_americas/guaido-and-his-supporters-weigh-increasing-threats-from-maduro-government/2019/04/03/51ef162e-5611-11e9-aa83-504f086bf5d6_story.html?utm_term=.25ceace891b3 (дата обращения: 10.04.2019).

5. Nicolás Maduro's Accelerating Revolution // The New Yorker. URL: https://www.newyorker.com/magazine/2017/12/11/nicolas-maduros-accelerating-revolution (дата обращения: 10.04.2019).

6. Top 10 U. S. Daily Newspapers [Электронный ресурс] // 2019 Global State of the Media Report. URL: https://www.cision.com/us/2019/01/top-ten-us-daily-newspapers/ (дата обращения: 29.03.2019).

10.02.19

Ю.Д. Оюн канд. филол. наук

Тувинский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра иностранных языков,
Кызыл, ojd10@mail.ru

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ПРИЕМА ВНУТРЕННЕГО МОНОЛОГА

В статье рассматриваются факторы, способствующие развитию приема внутреннего монолога в художественном тексте на примере французской художественной прозы: фактор выражения точки зрения, фактор экономии и фактор субъективизации повествования.

Ключевые слова: *внутренняя речь, внутренний монолог, композиционный строй, авторское повествование.*

Роль внутреннего монолога в полифоническом типе повествования многообразна и разнопланова: внутренний монолог позволяет передать разные точки зрения на описываемые явления или проблемы, осветить их с разных сторон; способствует экономии языковых средств; интимизирует изложение, повышает достоверность повествования.

В связи с указанными особенностями приема внутреннего монолога в художественном прозаическом тексте можно отметить следующие факторы, способствующие развитию этого художественно-языкового приема: 1) фактор выражения точки зрения повествования; 2) фактор экономии; 3) фактор субъективизации повествования.

1) Фактор выражения точки зрения.

Литературное произведение – это сложная структура, элементы которой упорядочены под определенным углом зрения, точкой зрения повествования в целом [5, с.279]. В художественном тексте как фабула (конструируемое пространство текста), так и сюжет (его истолкование и представление) определяются субъектом речи. Внутренний монолог действующих лиц в романе позволяет передать разные точки зрения на описываемое явление.

Существует мнение, что художественная система строится как иерархия отношений. Само понятие «иметь значение» подразумевает наличие известной реляции, то есть факт определенной направленности. А так как художественная модель в самом общем виде воспроизводит образ мира для данного сознания, то есть моделирует отношение личности и мира, то эта направленность будет иметь субъектно-объектный характер [5, с.320]. По мнению Ю.М. Лотмана, редкий из элементов художественной структуры так непосредственно связан с общей задачей построения картины мира, как «точка зрения», так как она непосредственно соотнесена с такими вопросами как позиция создателя текста, проблема истинности и проблема личности. «Точка зрения» придает тексту определенную ориентированность относительно его субъекта.

Принцип заимствования повествователем точки зрения персонажа широко распространился во французской литературе и стал неотъемлемой частью стилистической манеры писателей, как Ги де Мопассан, Эмиль Золя, Анатоль Франс, Ромен Роллан, Марсель Пруст, Мартен дю Гар, Франсуа Мориак, Луи Арагон и многих других. Это и определило последующее развитие приема внутреннего монолога во французской художественной прозе.

2) Фактор экономии.

Внутренний монолог в художественном тексте предстает как повествование экономное. В нем одновременно продвигается развитие сюжета и раскрывается образ автора и персонажей. «Экономнее» вводить в прозу прием внутреннего монолога, заставляя тем самым читателя вдуматься в сложную структуру авторских перевоплощений, не перегружая при этом текст излишними отступлениями и подробностями [3, с.35]. Внимание читателя целиком сосредоточивается на художественных образах автора; в то время как штампы косвенной речи («сказал он», «подумал он»), наоборот, затрудняют восприятие, не сообщая при этом никакой конкретной информации, указывающей на взаимосвязь авторской мысли с персонажами романа.

Внутренний монолог в художественном тексте способствует экономии языковых средств. «Тенденция к сжатию» во французском языке, по мнению Ш.Балли, проявляется вследствие воздействия фактора экономии человеческих усилий [6, с.159]. Применение приема внутреннего монолога свидетельствует как бы о тенденции к упрощению речевой структуры текста, замене сложных глагольных форм более простыми, устранению излишних служебных и вводных слов. Но в тоже время структура внутреннего монолога представляет собой одну из самых сложных систем семантических связей из всех имеющихся во французском языке, форм высказывания.

3) Фактор субъективизации повествования.

Во внутреннем монологе персонажа фабульные события и ситуации передаются с позиции его восприятия и осознания, т.е. отражения этих событий и ситуаций в сознании героя. В принципе сообщение о любом факте действительности, реальной или воображаемой, предполагает, что этот факт был кем-то воспринят и осознан. М.К.Артына, говоря о теории речевых актов и ее составляющих в свете современной прагмалингвистики, пишет, что «к середине XX века наметился поворот в сторону изучения прагматического аспекта в языке, учитывающего «человеческий фактор» в функционировании языковых форм» [1, с.13].

«Пропущенность» изображаемого через сознание персонажа, маркирующаяся языковыми средствами, делает персонажный план более осязаемым. Аспект категории модальности, связанный с отражением «пропущенности» окружающей действительности через сознание того или иного индивидуума (не обязательно через сознание создателя текста - возможно и через сознание тех или иных упоминаемых лиц), обозначается также термином «перцептуальность».

Вопрос о категории модальности, ее природе и средствах реализации является сложным и спорным, а попытки решить его не привели до сих пор к однозначному пониманию лингвистических границ этой категории.

Категория модальности имеет субъективно-объективный характер, так как в конкретной реализации коммуникативного акта значение модальности устанавливается с точки зрения говорящего лица, но сама эта точка зрения определяется реальной действительностью. Речевой акт как процесс передачи информации включает три компонента: говорящее лицо – передаваемая информация – слушающий. Все три компонента находят отражение в высказывании, но определяющее значение принадлежит первому компоненту – говорящему лицу. Всякое высказывание возможно благодаря соединению какой-либо информации с «я» говорящего лица. Даже если оно не выражено в речи, оно имплицитно присутствует в ней. Из этого следует, что речь субъективна по своей природе; это ее основное качество, и оно проявляется в любом высказывании как его субъективно-модальное значение. Позиция говорящего, «я» - это ядро субъективной модальности, определяющее направленность высказывания.

В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения Н.Г.Епифанцевой о том, что модальность можно объяснить как взаимное отчуждение субъективного и объективного в структуре высказывания [4, с.23-24]. В основе этого отчуждения лежит свойственное развитому человеческому сознанию противопоставление «я» и «не-я». При таком понимании

модальности ее семантическую основу составляет категория оценки. Субъективно-оценочная основа категории модальности предполагает учет эмоционального элемента в отношении субъекта к информации, не ограничивая семантику модальной единицы только логическим наполнением. Само понятие «точка зрения» говорящего лица говорит о сложности и многогранности процесса оценки в интеллектуальной обработке информации.

Общепринятым определением субъективной модальности считается «отношение говорящего лица к содержанию высказывания». По вопросу о средствах выражения субъективных модальных значений такого единодушия авторов не наблюдается. Так, достаточно распространенной является точка зрения, согласно которой выражение отношения говорящего к высказыванию осуществляется главным образом с помощью вводных слов с модальным значением. Ряд филологов относят к средствам внутрифразовых модальных значений конструктивно-интонационные средства [3]. Другие авторы при определении средств выражения модальности считают, что модальные значения могут передаваться дополнительными грамматическими, лексико-грамматическими и интонационными средствами, накладываемыми на ту или иную форму предложения. Наряду с интонацией, к этим средствам относятся также словопорядок, специальные конструкции, повторы, частицы и междометия и вся многочисленная и разнообразная группа вводных (модальных) слов.

Таким образом, в связи с указанными особенностями приема внутреннего монолога, в художественном прозаическом тексте можно отметить следующие факторы, способствующие развитию этого художественно-языкового приема: 1) фактор выражения точки зрения повествования; 2) фактор экономии; 3) фактор субъективизации повествования.

Список литературы

1. *Артына М.К.* Фразеология французского языка в свете теории речевых актов. - Кызыл.: 2016. – 164 с.
2. *Завадовская С.Ю.* Структура внутреннего монолога (на материале современной французской прозы). Дисс. …канд. филол. наук. – М.: 1971. – 165 с.
3. *Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: 1982. – 241 с.
4. *Епифанцева Н.Г.* К вопросу о соотношении субъективного и объективного в категории модальности.//Межвуз.сб. научн.трудов. – М.: 1971. – 165 с.
5. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. - М.: Искусство, 1970. - 362 с.
6. *Bally, Ch.* Traité de stylistique française. Troisième éd. – P.: 1996. – 316 c.

10.02.19

В.А. Петрова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра английской филологии,
Якутск, vera_lex@mail.ru

КОДОВЫЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ СРЕДИ ЯКУТОВ-БИЛИНГВОВ НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В данной статье представлены результаты процессов кодовых переключений на уровне отдельного слова среди якутов-билингвов – носителей двух родных языков (якутского и русского), осваивающих третий язык (английский) в искусственных условиях на фоне становления профессиональной лингвистической компетенции. Полученные результаты демонстрируют, что на разных этапах обучения иностранному языку кодовые переключения между тремя языками имеют определенные качественные различия, разную динамику направления межъязыковых связей.

Ключевые слова: *билингвизм, переключение кода, родной язык, иностранный язык, межъязыковые связи.*

В некоторых этнических частях России, как например, в нашей Республике Саха (Якутия) сохранился этнический, родной язык народа Саха, который, наряду с русским языком признан государственным. Эти два языка - якутский и русский, можно считать родными языками, так как владение двумя языками в республике является результатом их усвоения в условиях естественной языковой среды, что позволяет свободно пользоваться ими в разных коммуникативных ситуациях. Но в нашем современном мире недостаточно владение двумя языками. Обязательным в образовательной программе является изучение иностранного языка.

Актуальность исследования состоит в необходимости совершенствования системы изучения иностранного языка в условиях искусственной языковой среды. В нашем исследовании представлены результаты процессов кодовых переключений на уровне отдельного слова среди якутов-билингвов – носителей двух родных языков (якутского и русского), осваивающих третий язык (английский) в искусственных условиях на фоне становления профессиональной языковой компетенции.

Целью работы является выявление основных особенностей процесса переключений кодов между тремя взаимодействующими языками, усвоенными разными способами и в разной очередности.

Нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент и анкетирование на выявления статуса якутского и русского языков среди студентов Института Зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, естественными билингвами, изучающими английский язык в учебных условиях. В нашем исследовании приняли участие 40 студентов, их разделили на две группы: 1 группа (1-2 курс), 2 группа (3-4 курс).

Функционирование языков в Республике Саха (Якутия) имеет свои уникальные черты: сосуществование двух государственных и пяти официальных (эвенский, эвенкийский, юкагирский, долганский, чукотский) языков, а также генетически и типологически разнообразных языков ведет к активным языковым контактам, происходит бурный процесс смешения и переключения языковых кодов. Реалии Республики Саха сегодня требуют языковой политики, отвечающей потребностям полиэтнического населения и учитывающей

особенности языковой, демографической и политической ситуации. В настоящее время правительство республики в области языковой политики придерживается курса на двуязычие, трехъязычие и многоязычие [1].

На первом этапе исследования для уточнения статуса якутского и русского языков среди наших респондентов было проведено предварительное анкетирование. В ходе анкетирования студентам было предложено оценить по 5-ти бальной шкале в диапазоне от «категорически не согласен» до «полностью согласен» вопросы, связанные с уровнем владения якутского и русского языков, частотой их использования и перехода с русского на якутский язык и наоборот. Результаты анкетирования показали, что оба языка находятся в одном диапазоне степени владения и респонденты, считают себя уверенными носителями как якутского, так и русского языков, что позволяет определить оба языка в качестве родных. Дома в основном говорят на якутском языке, но в социуме предпочитают говорить на русском. Студенты часто смешивают языки, переходят с якутского на русский язык и наоборот, и относятся к такому смешению нейтрально и даже весьма положительно.

На втором этапе нашего исследования среди респондентов, принявших участие в анкетировании, был проведен письменный свободный ассоциативный эксперимент. Список слов-стимулов состоял из 24 высокочастотных слов на якутском, русском и английском языках, сбалансированных по признакам объективной и субъективной частоты. В каждой группе респондентов эксперимент проводился трижды с одним и тем же списком стимулов на разных языках: якутском, русском и английском. В ходе каждого эксперимента респондентам предлагалось ответить на каждое слово любым первым словом, пришедшим в голову (языковой код реакций не оговаривался). В результате было получено 2857 реакций. Далее, среди полученных реакций были выявлены внутриязыковые и межъязыковые ассоциативные пары, в которых репрезентируется процесс переключения кода (ПК) в его широком понимании как любой переход от единицы одной языковой системы к другой в пределах общей коммуникативной ситуации [2].

Таблица- Количественное соотношение внутриязыковых и межъязыковых связей в группах 1 и 2

	Группа 1 (1-2 курсы)		**Группа 2 (3-4 курсы)**	
	Внутриязыковые R	**Межязыковые R**	**Внутриязыковые R**	**Межязыковые R**
Эксперимент1 Якутские S	82,2 %	17,8 %	87,4%	12.6%
Эксперимент2 Русские S	93,5%	6,5%	99,4%	0,6%
Эксперимент3 Английские S	71,6%	28,4%	97,7%	2,3%

Как показывает данная таблица, в 1 группе стимулы якутского и русского языков чаще активируют внутриязыковые связи, которые оказываются более сильными по сравнению с межъязыковыми. В эксперименте 1 со словами - стимулами на якутском языке в 4 раза чаще репрезентируются внутриязыковые связи (82,2%), чем межъязыковые (17,7%). В эксперименте 2 с русскими словами - стимулами почти во всех случаях (93,5%) активируются внутриязыковые связи, чем межъязыковые (6,5%). С английскими словами-стимулами внутриязыковые реакции также превышают количество межъязыковых (71,6%/ 28,4%).

У студентов 2 группы в эксперименте 1 по отношению к якутским словам - стимулам наблюдается незначительное увеличение количества внутриязыковых связей (87,4%). В эксперименте 2 по отношению к русским словам - стимулам количество межъязыковых связей становится намного меньше (0,6%), соответственно наблюдается увеличение внутриязыковых (99,4%). В эксперименте 3 по отношению к англоязычным словам-стимулам межъязыковые связи значительно уменьшаются (2,3%), а количество внутриязыковых связей возросло, по сравнению с группой 1 (97,7%).

Таким образом, на начальном этапе профессионального лингвистического обучения механизм ПК, прежде всего, активируется среди искусственно осваиваемого английского языка (28,4%) и в меньшей степени среди родного якутского языка (17,5%) и русского (6,04%).

На старших курсах механизмы ПК по отношению к родному языку незначительно уменьшают свою активность (12,7%), также существенно снижают по отношению к английскому языку (2,3%). По отношению к русскому языку механизм ПК находится в пассивном состоянии (0,6%).

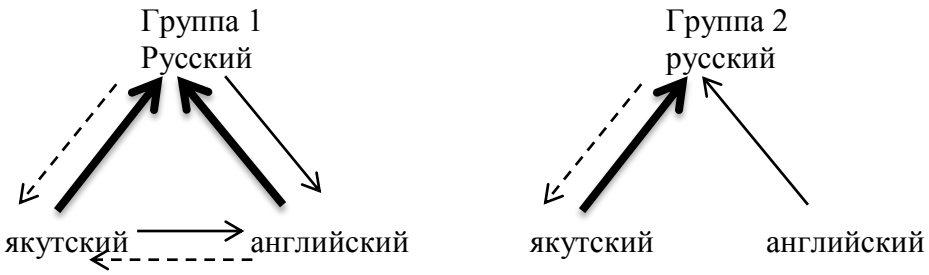

Рис. 1- Направления кодовых переключений в межъязыковых связях

На рисунке 1 мы видим, что ПК во всех трех языках в группе 1 является двусторонним. В большей мере кодовые переключения направлены к русскому языку, якутский (15,3%) и английский (27,6%), что можно объяснить доминантностью языка. Доминирование русского языка объясняется условиями проживания респондентов в городской среде, где русский язык является языком общения в социуме, обучения и т.д. В то же время переключения с русского языка происходят как к направлению якутскому языку (1%), также и к английскому языку (5,5%). Также, мы можем проследить переключения с якутского языка в сторону английского (2,5%). Мы полагаем, что этот факт можно объяснить нарастающим интересом нашей молодежи к английскому языку, все чаще мы слышим и читаем слова и фразы на английском языке в нашей повседневной жизни, в рекламе, в СМИ, в социальных сетях, в компьютерных играх и т.д.

Среди данных респондентов группы 2 мы наблюдаем переключение кодов с якутского (12,6%) и английского (2,3%) языков исключительно к направлению русскому языку. Если сравнить данные групп 1 и 2 мы видим, что переключения с якутского языка на русский практически остаются неизменными (15.3% и 12,6%), но происходит существенный спад переключений с английского на русский язык (27,6% и 2,3%). На конечном этапе обучения студенты практически не переключаются на родные языки, что может свидетельствовать о том, что обучение иностранному языку прошло успешно.

На первом этапе обучения русский язык притягивает к себе оба языка – родной якутский (15,3%), и иностранный английский язык (27,6%). На втором же этапе обучения связь между якутским и русским языками сохраняется, но в то же время наблюдается существенный спад динамики перехода от английского языка к русскому (2,3%).

Таким образом, мы выявили, что ПК в обеих группах в основном направлено к русскому языку, что доказывает его доминантность. Мы полагаем, что его доминирование обусловлено двумя факторами: средой проживания билингвов (городские условия проживания), а также тем фактом, что русский язык в республике является языком обучения в высшей школе.

Список литературы

1. *Васильева Р.И.* Основные показатели современной этноязыковой ситуации в Республике Саха (Якутия) (по материалам Всероссийской переписи 2010 г.) // Северо-Восточный гуманитарный Вестник. - Изд-во ИГИ и ПМНС СО РАН. – 2016, № 1(4). - С.63

2. *Доценко Т.И., Лещенко Ю.Е., Остапенко Т.С.* Кодовые переключения как Межъязыковые взаимодействия в ситуации комбинированного билингвизма (на фоне становления профессиональной лингвистической компетенции) // Вопросы психолингвистики. 2013. №18. С.82

10.02.19

О.И. Подкопаева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
факультет иностранных языков, кафедра английского языка,
Калуга, snechkus9025@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

В работе рассматриваются различные определения термина «концепт». Также систематизируются подходы к определению концепта, его исследованию. В отечественной лингвистике выделяются четыре основных подхода: лингвокогнитивный, лингвокультурологический, лингвистический и психолингвистический.

Ключевые слова: *концепт, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика.*

К концу XX столетия лингвистическая наука обратилась к изучению работы человеческого разума, уподобляемого информационной системе. В рамках такого подхода лингвистика приобретает новый образ, который обуславливается ее когнитивной направленностью. В своей статье «Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики» Е.С. Кубрякова выделяет пять линий эволюции когнитивной лингвистики в статусе самостоятельной дисциплины [9, с. 6-17].

Первая линия, лингвоцентрическая, вписывает когнитивную лингвистику в преемственную историю отечественного языкознания и демонстрирует ее истоки в виде ономасиологического направления в теоретической лингвистике. В рамках этого направления язык входит в трихотомию «действительность – мышление – язык», дополненную четвертым членом отношения – «человек» [9, с. 12].

В рамках второй линии эволюции когнитивной науки главная роль в ней отводится концептуализации и категоризации мира, что по мнению Кубряковой Е.С., является результатом перемещения интереса с изучения мышления на изучение сознания, которое определяется природой концептов [9, с. 14].

Третья линия демонстрирует оформление второй линии в дисциплину и квалификацию когнитивной лингвистики как теории концептуализации и категоризации.

Четвертая линия представляет приобретение когнитивной лингвистикой методологической самостоятельности путем разработки и использования реалистического экспериенциализма, или экспериенциального реализма Дж. Лакоффа, М. Джонсона [9, с. 15].

Пятая линия связана с «выдвижением в качестве новой парадигмы лингвистического знания парадигмы когнитивно-дискурсивной, синтезирующей в своих установках и исходных допущениях некоторые из установок когнитивизма и когнитивной лингвистики, с одной стороны, но корректирующих эти установки, с другой, за счет исходных положений парадигмы коммуникативной» [9, с. 16].

Достаточно большое количество работ в рамках когнитивной лингвистики посвящено исследованию концептов. Анализ современной отечественной лингвистической литературы позволил сделать вывод о существовании следующих основных научных подходов к изучению концепта: лингвокогнитивный, лингвокультурологический, психолингвистический, лингвистический.

В рамках *лингвокогнитивного подхода* язык рассматривается как общий когнитивный механизм. В когнитивной лингвистике исследуются исключительно те когнитивные процессы и структуры, которые свойственны человеку как homo loquens. Когнитивная лингвистика занимается системным описанием и объяснением механизмов человеческого усвоения языка, изучает принципы структурирования этих механизмов [3, с. 21].

Трактуя термин «концепт», как ментальное образование, лингвисты подчеркивают статус концепта как единицы мышления. Так, В.Г. Зусман в своих работах утверждает, что концепты – это «оперативные содержательные единицы памяти, ментального лексикона» [5, с. 87]. С точки зрения Ю.Н. Караулова, концепт помогает объяснить единицы ментальных или психических ресурсов нашего сознания и отражает знание и опыт человека [7, с. 191]. З.Д. Попова, И.А. Стернин определяют концепт как «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания» [12, с. 9]. По М.В. Пименовой, концепты – это «единицы концептуальной системы в их отношении к языковым выражениям, в которых заключается информация о мире»; «национальный образ, осложненный признаками индивидуального представления» [11, с. 16]. Е.С. Кубрякова пишет, что «концепт — это оперативная единица памяти, квант знания» [8, с. 90].

Достаточно плодотворно в рамках лингвокогнитивного подхода работал А.П. Бабушкин. В его работах особое внимание уделяется сфере когнитивной семантики, изучению языковых единиц как структур представления знаний,так как по совокупности концептов (концептосфере) можно судить о ментальной модели действительности, которая находит отражение в языке в целом и в головах конкретных носителей языка [1, с. 2]. Концептосфера – познавательный потенциал, запас знаний и навыков, культурный опыт как отдельной личности, так и народа в целом.

Очевидно, что концепт представляет собой ментальную репрезентацию, которая будет определять, как вещи связаны между собой и на какие категории они подразделяются. Многие лингвисты полагают, что основной функцией концептов в мышлении как раз и является категоризация [1, с. 28]. Именно она позволяет группировать объекты с определенными сходствами в соответствующие классы.

В рамках *лингвокультурологического подхода* основное внимание уделяется культурно значимым характеристикам концепта и концепту как носителю информации и явлений, свойственным представителям определенной культуры. В работах Ю.С. Степанова концепт – это «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [13, с.43]. А С.Х. Ляпин определяет концепт как «многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме» [10,с.14]. Концепты не могут существовать в сознании, не имея под собой культурно-исторических оснований. Как отмечает Ю.С.Степанов, концепт выступает «сгустком культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [13, с. 43]. «Концепты представляют собой коллективное наследие в сознании народа, его духовную культуру, культуру духовной жизни народа» [13, с. 76]. По мнению С.Г. Воркачева, концепт характеризует его способность отражать «в своей семантике национальный менталитет» [2, с. 13]. Концепты как отражение культуры иерархичны, их отношения образуют концептосферу народа. Возможность взаимопонимания между представителями разных наций обеспечивается существованием концептов, общих для представителей разных наций. В то же время каждая нация имеет собственную систему мировоззрения, каждая культура формирует свои особенности, отраженные в сознании и поведенческих стереотипах. Поэтому все концепты, рассматриваемые в культурном аспекте, помимо общего компонента содержания, обладают национально специфичным компонентом, именно это позволяет рассматривать концепт с позиций лингвокультурологии.

Несмотря на отличия лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов, по нашему мнению, не следует противопоставлять их друг другу, они не являются взаимоисключающими, скорее, они дополняют друг друга. В сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, поэтому любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно и когнитивное исследование. По мнению В.И. Карасика, эти два подхода различаются «векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный подход – это направление от индивидуального сознания к культуре, лингвокультурный – направление от культуры к индивидуальному сознанию» [6, с. 142].

Концепт в *лингвистическом направлении* понимается как «конструкт, репрезентирующий

ассоциативное поле имени, но не равный ему» [14, с. 314]. Концепт – это парадигматическая модель имени, включающая логическую и сублогическую структуру его содержания. Эти структуры выводятся, соответственно, из свободной сочетаемости имени и из несвободной, то есть из синтагматических отношений имени, зафиксированных в тексте. «Содержание концепта включает в себя содержание наивного понятия, но не исчерпывается им, поскольку охватывает все множество прагматических элементов имени, проявляющихся в его сочетаемости» [14, с. 287-288]. Концепты лингвистически выражены, но наличие вербализованных форм не является обязательным условием их существования, так как они могут эксплицироваться и невербально, например, предметными действиями.

Рассматривая концепт как продукт общества и как продукт отдельного индивидуума, представители *психолингвистического направления* отмечают, что в основе концепта лежит комплекс сенсорных и моторных репрезентаций, которые формируются в зависимости от того, насколько объект знаком индивиду, его ценности, характера опыта действий с ним. Они извлекаются из памяти с помощью вербальных и невербальных стимулов и в разное время могут отличаться друг от друга [4, с. 38]. А.А. Залевская подходит к проблеме исследования концепта с точки зрения нейрофизиологии и психосоциолингвистики и определяет концепт как «спонтанно функционирующее в речемыслительной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера» [4, с. 39]. Ученый выделяет два типа концептов: концепт как достояние личности, продукт познания и общения, как результат психических процессов, и концепт как продукт взаимодействий, который функционирует в сверхбольшой системе [4, с. 39].

Можно заключить, что мы не имеем единого подхода к изучению концепта и концептосферы, так как концепт обладает сложной, многомерной структурой, которая включает наряду с понятийной основой социо-психо-культурную часть, не столько мыслимую носителем языка, сколько переживаемую им.

Список литературы

1. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис.канд.филол.наук. – Воронеж, 1997. - с. 2-28.
2. *Воркачев С.Г.* Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. - 236 с.
3. *Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994. №4. – с.17-33.
4. *Залевская А.А.* Текст и его понимание. – Тверь: Изд-во ТвГУ, 2001. - 156 с.
5. *Зусман В.Г.* Концепт в системе гуманитарного знания [Текст]/ В.Г. Зусман // Вопросы литературы. – М., 2003. - №2. – с. 28-34.
6. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. *Караулов Ю.Н.* Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети [Текст] / Ю.Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – с.191-206.
8. Краткий словарь когнитивных терминов / *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
9. *Кубрякова Е.С.* Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. - с.6-17.
10. *Ляпин С.Х.* Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Выпуск 1. Архангельск, 1997. С. 11 - 35.
11. *Пименова М.В.* Методология концептуальных исследований / М.В. Пименова // Антология концептов. Т.1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – с. 15-19.
12. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. – М.:АСТ: Восток-Запад, 2007. 314с.
13. *Степанов, Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. - 824 с.
14. *Чернейко Л.О.* Лингво-философский анализ абстрактного имени. – М.: Изд-во МГУ, 1997. - 320 с.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

Р.Р. Хуснулина
ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ «КРОТКОЙ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В КИТАЙСКИХ ВЕРСИЯХ ВАН ВЕЙГАО И ЦЗАН ЧЖУНЛУНЯ.

Ключевые слова: перевод, трансформации, опущения, замены, добавления, интерпретация.

Ф.М. Достоевский долго и трудно входил в художественный мир многих европейских культур. Еще сложнее проходило его открытие в азиатских странах, особенно в Китае. Там долгое время не было переводчиков с русского языка. Первый перевод его рассказа «Кроткая», выполненный Ван Вейгао и озаглавленный «Леди» был осуществлен с английской версии Констанс Гарнетт («A Gentle Spirit», 1915) и пришелся на 1947 год. Другой перевод Цзан Чжунлуня, выполненный с оригинала и озаглавленный «Девушка примирится с судьбой, - на 2012 год. Как видим по датам, перевод Ван Вейгао долгое время оставался единственным, а потому узнаваемым. Исходя из разных источников, переводчики по-разному перевели «Кроткую».

R.R. Khusnulina
TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF "MEEK" by F. DOSTOEVSKY IN THE CHINESE VERSIONS OF VAN WEIGAO AND TSANG JUNLUN

Keywords: translation, transformations, omissions, substitutions, additions, interpretation.

F. M. Dostoevsky long and hardly entered the artistic world of many European cultures. Even more difficult was his "opening" in Asian countries, especially in China. For a long time there were no Russian translators. The first translation of his story "Meek", made by van Weigao and entitled "Lady", was carried out with the English version of Constance Garnett ("A Gentle Spirit", 1915) and fell on 1947. Another translation of Zhang Zhonglun, made from the original and entitled "the Girl will come to terms with the fate", appeared only in 2012. As we can see from the dates, the translation of Van Weigao for a long time remained the only one, and therefore recognizable. Based on different sources, the translators translated "Meek" in different ways.

Е.М. Ефремова
«ПИСЬМЕНА НА БИВНЕ МАМОНТА» И.ГОГОЛЕВА КАК СУБЪЕКТНО-АРХИТЕКТОНИЧЕСКАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ

Ключевые слова: лирическая поэзия, лирический герой, авторское «я», авторская концепция, субъектная структура, архитектоника, жанр, мифотворчество, индивидуальный стиль.

В статье рассмотрены типологические и жанровые особенности цикла-поэмы «Письмена на бивне мамонта» И.М. Гоголева. Доказано, что произведение отличает характерная структурно-архитектоническая целостность, основанная на развитии единого инвариантного сюжета, мотивной, субъектной, пространственно-временной системности. «Письмена на бивне мамонта» представляет единую субъектно-архитектоническую целостность, по праву претендующий на жанровый статус макроструктуры.

E. M. Efremova
"THE WRITING ON NHE MAMMOTH TUSK" I. GOGOLEVA AS A SUBJECT-ARCHITECTURAL INTEGRITY

Keywords: lyrical poetry, lyrical hero, author's "I", author' sconcept, subject structure, architectonics, genre, myth-making, individual style.

The article deals with the typological and genre features of the cycle-poem "Writing on the Tusk of a mammoth" by I. M. Gogolev. It is proved that the work is distinguished by a characteristic structural and architectonic integrity, based on the development of a single invariant plot, motif, subject, space-time system. "Writing on the Tusk of a mammoth" represents a single subject-architectonic integrity, rightfully claiming the genre status of macrostructure.

М.А. Кириллина
ТРАГЕДИЯ В СТИХАХ И.М. ГОГОЛЕВА «ДЫХАНИЕ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА» КАК «ДРАМА ПОЭТА»

Ключевые слова: якутская поэтическая драматургия, лирическое начало, «драма поэта», трагедия в стихах, мифопоэтика, «авторский миф», образы-символы.

В статье в аспекте проблемы поэтической драматургии исследуется трагедия в стихах «Дыхание железного века» народного писателя Якутии И.М. Гоголева–Кындыл. Рассмотрены особенности конфликта и образов в стиховторной драме. На основе анализа текста установлена трансформация исходного мифа, что позволяет утверждать о создании своеобразного "авторского мифа", о неомифологизации художественного текста. Выявлены образы-символы, раскрывающие идейно-эстетическую концепцию текста и являющимися одним из основных жанрово-стилевых признаков поэтической драмы.

M.A. Kirillina
TRAGEDY IN THE POEMS BY I.M. GOGOLEV "BREATH OF THE IRON AGE" AS "THE POET'S DRAMA"

Keywords and phrases: Yakut poetic drama, lyric, poetic drama, "poet's drama", tragedy in verses, mythopoetics, "author's myth", images, symbols.

The article explores the tragedy in the poems "Breath of the Iron Age" by the national writer of Yakutia I.M. Gogolev-Kyndyl in the aspect of the problem of poetic drama. The features of the conflict and images in the verse drama are considered. Based on the analysis of the text, a transformation of the original myth is established, which makes it possible to assert about the creation of a kind of "author's myth," about the neo-mythologization of a literary text. The specifics of images, symbols, revealing the ideological and aesthetic concept of the text and as the features of the poetic drama are revealed.

Г.И. Модина
РЕЦЕПЦИЯ ПОВЕСТИ ГЮСТАВА ФЛОБЕРА «НОЯБРЬ» В РОССИИ

Ключевые слова: Флобер, ранняя проза, стиль, рецепция, переводческие стратегии

В статье рассматриваются особенности литературоведческой b переводческой рецепции повести Гюстава Флобера «Ноябрь». Восприятие повести Флобера в России рассматривается в контексте проблематики автобиографического цикла ранней прозы и особенностей стиля повести.

G.I. Modina
THE RECEPTION OF FLAUBERT'S NOVEL "NOVEMBER" IN RUSSIA

Keywords: Flaubert, early works, autobiography, style, reception, translation strategies

Article is devoted to reception of Gustave Flaubert's novel November in Russia. The reception one of the most significant early writings of Flaubert is considered in the context of the Flaubert's autobiographical cycle and the originality of the novel's style.

К.А. Окишева
ОБЗОР ТВОРЧЕСТВА ВРАЧА-ТРУЭНТА И. М. БЕККЕРА
Ключевые слова: И. М. Беккер, врач-труэнт, обзор творчества, современный литературный процесс.
В статье представлен обзор творчества набережночелнинского врача-труэнта И. М. Беккера, произведения которого рассматриваются впервые. В современном литературоведении творчеству врачей-труэнтов не «первого ряда» уделяется мало внимания. Их произведения часто оказываются вне научного и культурного обихода, несмотря на то, что зачастую являются высокохудожественными, оригинальными, значимыми и востребованными. Проза талантливого врача-писателя И. М. Беккера заслуживает научного осмысления в контексте современного литературного процесса.

K.A. Okisheva
REVIEW OF PROSE WORKS BY TRUENT DOCTOR I.M. BEKKER
Keywords:Bekker, truent doctor, works review, modern literary process.
The article presents a rewiew of the prose works by Naberezhnye Chelny truebt doctor I.M. Bekker, whose writer's activity is an object of study for the first time. Prose works of the truent doctors of the so-called 'second row'is paid little attention to in modern literature studies. Prose works by the talented writer I.M. Bekker deserves thorough scientific consideration in the context of the modern literary process.

В.Д. Посельская
СПЕЦИФИКА ИТОГОВОЙ КНИГИ СТИХОВ САВВЫ ТАРАСОВА «НЕСПЕТЫЕ ПЕСНИ» КАК ОСОБОГО МЕТАЖАНРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯКУТСКОЙ ПОЭЗИИ
Ключевые слова: жанр, метажанр, итоговая книга стихов, циклизация, лирический герой, мотив, образ.
В статье впервые рассматривается своеобразие итоговой книги стихов как метажанрового образования в якутской поэзии рубежа веков на примере произведения Саввы Тарасова «Неспетые песни» (1994 г.). В процессе анализа выявляются основные жанровые характеристики «итоговой» книги: единство лирического героя, определенных сюжетных линий, наличие сквозных образов и мотивов, циклическая композиционная структура, самобытность и неоднородность отдельных текстов, входящих в издание, тяготение к масштабности авторского мировидения.

V.D. Poselskaya
SPECIFICITY OF THE FINAL BOOK OF VARIANT TARASOV'S VERSES "UNSPECIFIED SONGS" AS A SPECIAL META TREATMENT EDUCATION IN YAKUT POETRY
Keywords: genre, meta-genre, final book of poems, cyclization, lyrical hero, motive, image.
The article for the first time examines the peculiarity of the final book of poems as a metagener education in the Yakut poetry of the turn of the century on the example of Savva Tarasov's "Unsung Songs" (1994). In the process of analysis, the author identifies the main genre characteristics of the "final" book: the unity of the lyrical hero, certain plot lines, the presence of cross-cutting images and motifs, the cyclical compositional structure, originality and heterogeneity of individual texts included in the publication, the scale of the author's worldview.

Р.В. Даутова
СПЕЦИФИКА ИНОВЕЩАНИЯ НА РЕСПУБЛИКАНСКОМ РАДИО ТАССР (1950-1960-е гг.)
Ключевые слова: иновещание, республиканское радио, «хрущевская оттепель», жанровое своеобразие, культурно-просветительское направление.
В статье представлены результаты исследования жанрового и тематического своеобразия иновещания на Татарском радио в период «хрущевской оттепели». Автор проанализировал радиопрограммы, подготовленные для Комитета «За возвращение на Родину», и выявил основные тематические направления и жанровые формы.

R.V. Dautova
SPECIFICITY OF INNOVATION ON THE REPUBLICAN RADIO TASSR (1950-1960s)
Keywords: international broadcasting, republican radio, "Khrushchev thaw", genre originality, cultural and educational direction.
The article presents the results of the study of the genre and thematic identity of the broadcasting on the Tatar radio during the "Khrushchev thaw". In the process of analyzing scenarios of radio programs prepared for the Committee "For Returning to Homeland", the author shows the main thematic areas and the composition of this radio programs, as well as the original use of genres radio correspondence, radio writing, interviews and reporting.

А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, А.А. Хазиманова, С.А. Батанин, А.Д. Абдуллина, А.Ф. Мухлисов, К.А. Хисамутдинов, Д.К. Казалова, Д.А. Рахматуллина
ВКЛАД ЧЛЕНА СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР, ДОЦЕНТА В.З. ГУМАРОВА В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ БАШКОРТОСТАНА (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)
Ключевые слова: журналист, народная медицина башкир, здоровый образ жизни, долголетие.
Член Союза журналистов СССР, кандидат медицинских наук, доцент, заслуженный врач Республики Башкортостан Варис Зыякаевич (Борис Зыйкайнович) Гумаров написал более 300 статей, которые опубликованы практически во всех республиканских газетах, большая часть которых посвящена народной медицине башкир, здоровому образу жизни, активному долголетию.

A.U. Kinyabulatov, N.Kh. Sharafutdinova, A.A. Khazimanova, S.A. Batanin, A.D. Abdullina, A.F. Mukhlisov, K.A. Khisamutdinov, D.K. Kazalova, D.A. Rakhmatullina
CONTRIBUTION OF THE MEMBER OF THE UNION OF JOURNALISTS OF THE USSR, DOCENT VZ GUMAROVA IN THE DEVELOPMENT OF MEDICAL JOURNALISM OF BASHKORTOSTAN (ON THE 90TH ANNIVERSARY OF THE BIRTHDAY)
Keywords: journalist, Bashkir folk medicine, healthy lifestyle, longevity.
Member of the Union of Journalists of the USSR, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Honored Doctor of the Republic of Bashkortostan Varis Zyyakaevich (Boris Ziykajnovich) Gumarov has written over 100 articles that are published in almost all republican newspapers, most of which are devoted to the traditional medicine of the Bashkirs, a healthy lifestyle, active longevity.

Е.А. Перова, М.А. Тугаева
ПРЕССА КАК ОТРАЖЕНИЕ МАССМЕДИЙНОЙ КАРТИНЫ МИРА 1950-Х – 1960-Х ГГ.
Ключевые слова: картина мира; массмедийная картина мира; СМИ; дискурс; газетный дискурс.

E.A. Perova, M.A. Tugayeva
PRESS AS A REFLECTION OF MASS MEDIA WORLD PICTURE IN THE 1950s - 1960s.
Keywords: world picture; mass media world picture; mass media; discourse; newspaper discourse.

В статье показана обусловленность содержания массовой печати 1950 – 1960-х гг. существовавшими в социуме политико-идеологическими установками и ее роль в интерпретации общественно значимых событий. Автор доказывает, что назначение прессы, демонстрировавшей системную заданность воспроизводимой газетно-публицистической речи, определялось строго в соответствии с перспективой социально-экономического развития страны, а содержание публикуемых материалов было подчинено единой цели текстового воздействия – укреплению власти путем завоевания симпатий народа.

The article shows the dependence of the content of the mass press of the 1950s-1960s. political and ideological attitudes that existed in society and its role in the interpretation of socially significant events. The author argues that the purpose of the press, which demonstrated the systemic character of reproducible newspaper and journalistic speech, was determined strictly in accordance with the prospect of the country's social and economic development, and the content of the published materials was subordinated to the single goal of textual influence - strengthening power by winning the sympathies of the people.

С.А. Ржанова, Ю.А. Финогенова
ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ЖУРНАЛИСТА В УСЛОВИЯХ МЕДИАТИЗАЦИИ

Ключевые слова: журналистика, индивидуальность, творчество, телевидение, СМИ, авторская программа.

В работе представлены результаты исследования и специфики работы тележурналиста в написании авторских программ. Ряд поставленных задач помогли более обширно изучить вопросы проявления творческой индивидуальности журналиста и проанализировать процесс подготовки авторских программ на российском телевидении.

S.A. Rzhanova, Y.A. Finogenova
CREATIVE INDIVIDUALITY OF A JOURNALIST IN COPYRIGHT PROGRAMS

Keywords: journalism, individuality, creativity, television, the media, the author's program.

The paper presents the results of research and the specifics of the journalist in writing author programs. A number of assigned tasks helped to more extensively study the manifestations of the creative personality of a journalist and analyze the process of preparing author programs on Russian television.

Н.А. Бурмакина, А.Г. Зотин, О.С. Хлякин, А.А. Черкасова, Е.В. Штарк
ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Ключевые слова: заговор, деонтология, лингвистический анализ текста, стилистический анализ текста, структура заговоров, фоносемантика, фидеистическое отношение к слову, лингвотерапевтический аспект, заговорно-заклинательная традиция, терапевтический эффект.

В статье представлен лингвистический анализ текстов заговоров (64 единицы), которые были введены в научный оборот фольклорной экспедицией В.П. Аникина с 1953 по 1998 годы. Авторы статьи выявили компоненты лечебных заговоров и принципы их смысловой организации. Кроме того, анализ заговорных единиц проведен с привлечением психолингвистической системы ВААЛ, которая позволяет оценить звуко-цветовые характеристики слов и текстов, в частности – эмоциональное воздействие фонетической структуры на подсознание человека. Осознаваемое влияние лечебных заговоров на современного носителя языка было выявлено с помощью анкетирования.

N.A. Burmakina, A.G. Zotin, O.S. Hlyakin, A.A. Cherkasova, E.V. Stark
THE LINGUISTIC ASPECT OF TREATMENT MAGIC SPELLS

Keywords: magic spell, deontology, linguistic text analysis, stylistic analysis of the text, the structure of the spell, phonosemantic, fideistic relation to the word, lingvotherapeutic aspect, spell-magical tradition, the therapeutic effect.

The article presents a linguistic analysis of magic spell texts (64 units), which were introduced into scientific circulation by the folklore expedition of V. P. Anikin from 1953 to 1998. The authors of the article identified the components of therapeutic spells and the principles of their semantic organization. In addition, the analysis of magic spells is made by the computer psycholinguistic system BAAL, which allows to assess the sound and color characteristics of words and texts, and also the emotional impact of the phonetic structure on the human' subconsciousness. The perceived influence of the magic spells in modern media language was revealed with the help of questionnaires.

Н.В. Вагенляйтнер, Е.Ю. Виданов, И.Л. Муль
ОБРАЗ ПОЛИТИКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОРТРЕТНОЙ АГИТАЦИИ

Ключевые слова: языковой образ, оценочный портрет, предвыборный дискурс, структурно-семантическая модель, языковая характеризация.

На материале агитационных публицистических текстов выявлены типичные языковые способы портретной репрезентации политических деятелей. Доказано, что портретная агитация основывается на базовой семантической оппозиции политического дискурса «свои – чужие». Наиболее частотно создание портрета своего кандидата посредством актуализации положительной оценки, что соответствует ориентации на идеал политического деятеля.

N.V. Vagenlyaytner, E.Yu. Vidanov, I.L. Mul
IMAGE POLICY THROUGH THE PRISM OF PORTRAIT AGITITION

Keywords: linguistic image, evaluative portrait, pre-election discourse, structural-semantic model, language characterization.

The material of propaganda journalistic texts revealed typical language methods of portrait representation of political figures. It is proved that portrait agitation is based on the basic semantic opposition of the political discourse "ours are strangers". The most frequent is the creation of a portrait of his candidate by updating a positive assessment, which corresponds to an orientation towards the ideal of a political figure.

А.В. Кривицкая
ПРИЁМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ЭРГОНИМАХ ПИТЕЙНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Ключевые слова: языковая игра, графическая игра, фонетическая игра, словообразовательная игра, прецедентный текст.

В работе представлены наиболее распространенные в республике Башкортостан приёмы графической, фонетической и словообразовательной языковой игры в эргонимах питейных заведений 2017-2019 года.

A.V. Krivitskaya
THE METHODS OF LANGUAGE GAMES IN ERGONOMIC DRINKING ESTABLISHMENTS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Keywords: language game, graphic game, phonetic game, word-formation game, precedent text.

The paper presents the most common in the Republic of Bashkortostan techniques of graphic, phonetic and word-formation language game in ergonyms of drinking establishments in 2017-2019.

Супиан

МЕСТО ИМПЕРАТИВА В РЕЧЕВЫХ ФОРМУЛАХ ЭТИКЕТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: императив, речевая формула этикета, виды вежливости, каузативная семантика.

В работе описаны функции и прагматика форм повелительного наклонения в русскоязычных формулах этикета. Рассмотрена связь между этикетом и вежливостью. Было выявлено, что на прагматику и употребление форм повелительного наклонения влияют возраст и социальная роль собеседника; побудительность или непобудительность ситуации вежливого общения; вид вежливости, при котором были применены речевые формулы этикета.

Supian

AREAS OF THE IMPERATIVE MOOD USE IN RUSSIAN POLITE FORMULAE

Keywords: imperative mood, polite formulae, type of polite communication, accusative semantics.

The article is concerned with functions and pragmatics of imperative mood forms in Russian polite formulae. Much attention has been given to the relations between etiquette and politeness. This study shows that functions and pragmatics of imperative mood forms are influenced by three factors: age and social situation of the conversationalist; hortatory or non-hortatory type of polite communication; official or non-official type of polite communication.

В.В. Аргунов, К.И. Федорова

СИСТЕМНОСТЬ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОРАХ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: теория концептуальной метафоры, концептуальная метафора, новаторская метафора, конвенциональная метафора, спортивный дискурс.

В статье исследуются роль и особенности употребления конвенциональных и новаторских метафор в англоязычных спортивных новостях и репортажах, освещающих участие сборной Исландии в Чемпионате Европы по футболу 2016 г. Было установлено, что ассоциативные связи, которые имеют место при употреблении концептуальных метафор, опираются на стандартные или индивидуальные ассоциации с Исландией: Тор, гром, воины, вулканическая молния, извержение, молния. Выявленные ассоциации определяются спецификой спортивного дискурса и могут быть отнесены к двум тематическим группам - война и природные явления, обладающие разрушительной силой и потенциальной опасностью для жизни человека.

V.V. Argunov, K.I. Fedorova

SYSTEMATIC RELATIONS IN CONCEPTUAL METAPHORS IN SPORTS DISCOURSE

Keywords: figurative language; conceptual metaphor theory; conceptual metaphor; innovative metaphor; conventional metaphor; sports discourse.

This article deals with the issues of the use and the role of conventional and innovative metaphors in English-language sports news and sports reporting devoted to Iceland national football team's playing for UEFA Euro 2016. The analysis revealed that conceptual metaphors indicate standard or individual associations with Iceland in sports discourse, e.g. Thor, warriors, volcanic thunder, eruption, and lightning. The identified associations are defined by the particularities of sports discourse and belong to the two thematic groups - War and Natural phenomena of destructive character.

М.О. Бельмесова, Е.И. Горшкова

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНЫХ ОПИСАНИЙ ЖИВОПИСНЫХ ПОЛОТЕН В МОНОГРАФИЯХ ОБ АНГЛИЙСКИХ ХУДОЖНИКАХ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВОГО АНАЛИЗА ОПИСАНИЯ КАРТИНЫ Т. ГЕЙНСБОРО "BLUE BOY")

Ключевые слова: монографии об английских художниках, стилистические приёмы, искусствоведческий дискурс, экфрасис, гипертекстуальность, интертекстуальность, фасцинация.

В работе перечислены основные характеристики монографий об английских художниках, выявлены общие и различные микротемы и особенности их вербального описания в рамках одного и того же экстралингвистического искусствоведческого материала, определены ключевые особенности вербального искусствоведческого дискурса (гипертекстуальность, интертекстуальность, эмоциональная окрашенность лексем, наличие специализированной лексики и особой концептосферы).

M.O. Belmesova, E.I. Gorshkova

PECULIARITIES OF VERBAL DESCRIPTIONS OF PAINTINGS IN THE MONOGRAPHS ABOUT ENGLISH ARTISTS (THE RESEARCH IS BASED ON THE RESULTS OF TEXTUAL ANALYSIS OF THE DESCRIPTION OF THE PICTURE "BLUE BOY" BY TH.GAINSBOROUGH)

Keywords: monographs about English painters, stylistic devices, art discourse, ekphrasis, hypertextuality, intertextuality, fascination.

The research work deals with the basic characteristics of the monographs about English painters, we point out common and different sub-topics and peculiarities of the verbal description of one and the same painting, we define the main features of the verbal art discourse (hypertextuality, intertextuality, emotional colouring of the verbal units, a special set of lexemes and a unique conceptosphere).

И.А. Борисенко, И.В. Уварова, А.М. Бальян

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Ключевые слова: мотивация, метод, обучение, иностранный язык, медицинский университет.

На сегодняшний день престиж владения иностранным языком и его значимость в жизни людей возрастает. Расширение международных контактов делает знание английского языка необходимым для будущих врачей. В статье рассматриваются наиболее характерные трудности при изучении иностранного языка, методы их решения и предложены способы повышения мотивации к овладению английским языком.

I.A. Borisenko, I.V. Uvarova, A.M. Balyan

FOREIGN LANGUAGE AS AN OBLIGATORY ELEMENT IN TEACHING HUMAN SCIENCES TO FUTURE DOCTORS

Keywords: motivation, method, education, foreign language, medical university.

Nowadays the prestige of foreign language proficiency in people's lives has increased. The expansion of international contacts makes knowledge of English necessary for future doctors. The article deals with the most distinctive difficulties in learning a foreign language, methods of their solution and the ways to increase motivation to master the English language.

Е.И. Горшкова

НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МИКРОБЛОГОВ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ХЭШТЕГАМИ (НА ПРИМЕРЕ ТВИТТЕРА)

E.I. Gorshkova

SOME LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF ENGLISH MICROBLOGS STIPULATED BY HASHTAGS (ON THE EXAMPLE OF TWITTER)

Ключевые слова: Интернет-коммуникации, микроблог, хэштеги.
В данной статье рассматривается понятие «микроблог» как вид интернет-коммуникации между автором микроблога и всеми пользователями платформы микроблоггинга, перечислены основные особенности микроблогов в целом и использование хэштегов в частности, выделяются основные лингвостилистические особенности микроблогов, обусловленные хэштегами.

Keywords: Internet communication, microblogs, hashtags
In this article the concept "microblog" as a type of Internet communication between the author of a microblog and all the users of the microblogging platform is considered, the main features of microblogs in general and the use of hashtags in particular are listed, the main linguistic and stylistic features of microblogs stipulated by hashtags are distinguished.

Н.Ж. Гумерова, Р.М. Иксанова

УЧЕТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: перевод, лингвокультурологическая информация, идиоэтнический, картина мира, концепт.

В статье рассматривается значение лингвокультурологической информации при переводе художественной литературы; делается попытка описания подобной информации с точки зрения когнитивной лингвистики; намечаются проблемы для дальнейших исследований.

N.Zh. Gumerova, R.M. Iksanova

THE ACCOUNT OF LINGUISTIC AND CULTURAL INFORMATION IN THE TRANSLATION PROCESS

Keywords: translation, linguistic and cultural information, idioethnic, worldview, concept.

The article deals with relevance of linguistic and cultural information in fiction translation. The authors have a go on description of such information in the context of cognitive linguistics. Some issues of further research are touched upon.

К.А. Давыдова, О.В. Уарова

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДИАЛЕКТА КОКНИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: кокни, английский язык, диалект, рифмованный сленг, мокни.

Рассмотрено возникновение и развитие диалекта кокни в британском варианте английского языка. Прослежена хронология его развития, а также продемонстрированы изменения в статусе диалекта в динамике его функционирования. Кокни прошел стадии своего развития как территориальный, социальный диалект, затем сленг и мокни, стал основой формирования нового диалекта. Уникальность кокни связана не только с его лингвистическими характеристиками, но и с речетворческой деятельностью носителей диалекта, которая проявилась в его кодовой рифмованности.

K.A. Davydova, O.V. Uarova

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE COCKNEY DIALECT

Keywords: cockney, English, dialect, rhyming slang, mockney.

The article is devoted to studying the origin and development of the Cockney dialect in British English. The chronology of the Cockney development and changes in its status are identified. Cockney went through the stages of its development as a territorial, social dialect, then slang and mokney, and became the basis for the formation of a new dialect. The uniqueness of Cockney is connected not only with its linguistic characteristics, but also with the speech-making activity of dialect speakers, which manifested in code rhyming.

Л.М. Зиннатуллина

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АНГЛО-РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ АНАЛОГОВ

Ключевые слова: фразеологические аналоги, компонентный состав, межстилевые фразеологизмы.

Статья посвящена исследованию определения фразеологических аналогов в русском и английском языках. Уделяется внимание анализу приведенных примеров. Предпринята попытка решения проблемы определения фразеологических аналогов на основе анализа функционально-стилистических признаков и структурно-грамматической организации с учетом достижений теории фразеологии.

L.M. Zinnatullina

FUNCTIONAL AND STYLISTIC PECULIARITIES OF DETERMINING ENGLISH AND RUSSIAN PHRASEOLOGICAL ANALOGUES

Keywords: phraseological analogs, component composition, inter-style phraseological units.

The article is devoted to the study of the definition of phraseological analogues in the Russian and English languages. Attention is paid to the analysis of the given examples. There has been made an attempt to solve the problem of determining phraseological counterparts based on the analysis of functional and stylistic features and structural and grammatical organization with regard to the achievements of the theory of phraseology.

Р.М. Иксанова, Г.Н. Сафина

ДЕНОТАТИВНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «УБЕГАТЬ, СПАСАТЬСЯ БЕГСТВОМ»

Ключевые слова: синоним, компонентный анализ, дифференцирующие семы.

В статье рассматриваются семантические особенности глагольных лексем to run, to run away, to escape, to elope, to flee, объединенных общим значением «убегать, спасаться бегством», проводится анализ исследуемых единиц в плане дифференциации их денотативной области на основе компонентного анализа, проводимого по результатам опроса информантов – носителей языка.

R.M. Iksanova, G.N. Safina

DENOTATIVE DIFFERENTIATION OF THE SYNONYMIC ROW OF THE ENGLISH VERBS WITH THE MEANING «TO RUN AWAY, TO FLEE»

Keywords: synonym, componential analysis, differentiating semes.

The article deals with the semantic features of the verbal lexemes to run, to run away, to escape, to elope, to flee; it also presents the analysis of the studied units in terms of differentiation of their denotative area on the basis of the componential analysis considering the results of a native speakers survey.

Ю.Н. Карыпкина, М.В. Носкова

ЯЗЫКОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ «МАЛОЙ» ЭСХАТОЛОГИИ: *СУДНЫЙ ДЕНЬ* В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ *JUDGEMENT DAY II*

Ключевые слова: эсхатология, Судный день, концепт,

Yu.N. Karypkina, M.V. Noskova

LINGUISTIC REPRESENTATION OF ‘MINOR’ ESCHATOLOGY WITH THE REFERENCE TO THE OLD ENGLISH POEM *JUDGEMENT DAY II*

Keywords: eschatology, judgement day, concept, conceptual

концептуальный анализ, этимология, семантика, древнеанглийская литература, англосаксы.

Принятое англосаксами христианство кардинально изменило их представления о загробном существовании – эсхатологии. Целью исследования является анализ представлений о Судном дне на примере древнеанглийской поэмы Judgement Day II, поэтического произведения, претендующего на полноту описания эсхатологической картины в древнеанглийской картине мира. В качестве теоретической основы используется ключевое понятие «культурного концепта», сформулированного Ю.С. Степановым. Методика концептуального анализа позволяет полно описать ассоциативный блок представлений, раскрывающий содержание культурного концепта.

analysis, etymology, semantics, Old English literature, Anglo-Saxons.

The article deals with the conceptual analysis of linguistic representations of the eschatological motives in the Old English language with the reference to the Old English poem 'Judgement Day II' that claims to give a complete eschatological picture at the period. The term "cultural concept" formulated by Yu.S. Stepanov is used as the framework for the analysis. The method of conceptual analysis allows to provide full description of the associative cluster of representations which reveals the content of the cultural concept.

Е.Г. Котова, Е.А. Линева, Е.Б. Савельева

ФЕНОМЕН ДВОЙСТВЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ПОСЛОВИЦЫ « EVERY DOG HAS HIS DAY»

Ключевые слова: пословица, двойственный характер, значение, контекст, употребление

Особенность употребления пословицы «Every dog has his day » в современном английском языке напрямую связана с двойственностью ее значения. Отражая национальную специфику мировоззрения народа в определенный период его развития, пословица трансформируется и приобретает дополнительное значение. Дальнейшее параллельное существование обоих значений дает возможность ее употребления в зависимости от речевой ситуации.

E.G. Kotova, E.A. Lineva, E.B. Saveleva

THE PHENOMENON OF DIVERSITY OF THE ENGLISH PROVERB "EVERY DOG HAS HIS DAY"

Keywords: proverb, diversity, meaning, context, usage

The peculiarity of the use of the proverb "Every dog has his day" in modern English is directly related to the duality of its meaning. Reflecting the national specificity of the people's worldview at a certain period of its development, the proverb was transformed and got its additional meaning. The further parallel existence of both meanings makes it possible to use this proverb in reference to a certain context.

М.А. Кузина

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КОРПУСА ЭКЗОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ А.Т. НВАУБАНИ)

Ключевые слова: экзотизм, мультикультурная литература, тематическая группа.

Настоящая статья ставит своей целью доказать, что регулярно употребляемая в мультикультурных художественных произведениях экзотическая лексика может быть соотнесена с одинаковыми тематическими группами.

M.A. Kuzina

THEMATIC CLASSIFICATION OF THE CORPUS OF EXOTICISMS IN MODERN ENGLISH (ON THE BASIS OF THE NOVELS BY A.T. NWAUBANI)

Keywords: exoticism, multicultural literature, thematic group.

The undertaken research aims at proving that regularly used in multicultural belles-lettres discourse exoticisms can be classified according to the identical thematic groups.

В.В. Мигалкина, К.И. Федорова

ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ СИТУАЦИИ В США В ТЕРМИНАХ КРОВНОГО РОДСТВА

Ключевые слова: гендер, гендерные стереотипы, гендерная ситуация, термины родства.

Данная статья посвящена исследованию терминов родства в английском языке (американский вариант). На основе корпуса современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English) были изучены три термина, представляющие три гендерные идентичности - Father, Mother и Parent. Анализ частотности их употребления, ассоциативных связей, тематики контекстов позволил представить современную гендерную ситуацию в США.

V.V. Migalkina, K.I. Fedorova

REFLECTION OF GENDER SITUATION IN THE USA IN SANGUINITY TERMS

Keywords: gender, gender stereotypes, gender situation, sanguinity terms, kinship terms

This article is devoted to the study of the terms of kinship in American English. On the basis of the Corpus of Contemporary American English, three terms, representing three gender identities - Father, Mother and Parent, were studied. The analysis of the frequency of their usage, associative links, topics of contexts allowed us to present the current gender situation in the United States.

Д.Ш. Мухамедзянова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АФФИКСОВ МНОГОКРАТНОСТИ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ПОВТОРЯЕМОСТИ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: английский язык, испанский язык, аффиксы многократности.

В данной статье речь идет об аффиксах многократности, используемых для выражения повторяемости действия в английском и испанском языках. Перечисляются основные префиксы и суффиксы. Кроме того, автор анализирует английские глаголы с префиксом -.re с целью поиска эквивалентов в испанском языке.

D.S. Mukhamedzyanova

THE USE OF AFFIXES IN ORDER TO EXPRESS THE REPEATABILITY OF VERBAL ACTION IN ENGLISH AND SPANISH LANGUAGES

Keywords: Spanish language, English language, repeated action, repeatability, suffixes, prefixes.

This article focuses on the use of affixes in order to express the repeatability of verbal action in English and Spanish languages. These are prefixes and suffixes. Besides the author analyzes English verbs with prefix- re to search for equivalents in Spanish.

М.Н. Федулова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: этнокультурные стереотипы, этническое

M.N. Fedulova

ETHNO-CULTURAL STEREOTYPES FUNCTIONING IN THE AMERICAN POLITICAL DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Keywords: ethno-cultural stereotypes, ethnic consciousness,

сознание, языковые реализации, политический дискурс.

В статье представлен взгляд на этнокультурные стереотипы как на функциональные структуры этнического сознания, актуализация которых представляет определенный тип языковых реализаций, характерных для определенного этноса, и оказывает влияние на особенности этнического поведения коммуникантов как при производстве, так и при восприятии речевых произведений политического дискурса, а также в большей степени определяет и этническое неречевое поведение общающихся.

language realization, political discourse.

The article presents a view on ethno-cultural stereotypes as functional structures of ethnic consciousness: their actualization represents a certain type of linguistic realizations. They are characteristic of a certain ethnic group and influences the peculiarities of ethnic behavior of communicants both in the production and in the perception of speech works of political discourse, as well as to a greater extent determines the ethnic.

Л.Г. Юсупова

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Ключевые слова: антропоцентрическая парадигма, антропоцентризм, современная лингвистика, антропоцентрический подход, антропоцентрический взгляд.

Авторы статьи рассматривают антропоцентрическую парадигму как важный аспект современной лингвистики. В работе представлен подробный анализ общей картины развития антропоцентрической парадигмы и подходы, используемые при исследовании антропоцентризма в лингвистике

L.G. Yusupova

ANTHROPOCENTRIC PARADIGM IN MODERN LINGUISTICS

Keywords: anthropocentric paradigm, anthropocentrism, modern linguistics, anthropo-centric approach, anthropocentric view.

The authors consider the anthropocentric paradigm as an important aspect of modern lin-guistics. The paper presents a detailed analysis of the overall picture of the development of anthropocentric paradigm and approaches used in the study of anthropocentrism in linguistics

Н.В. Баркалова

ХАРАКТЕР КОРРЕЛЯЦИЙ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ В НЕМЕЦКИХ СКАЗКАХ

Ключевые слова: архитектоника, текстовая категория, референтность, персональность, локальность, темпоральность, модальность.

В данной статье выявляется формирование грамматического типа текста сказки с учетом функционирования основных текстовых категорий: персональности, темпоральности, референтности, локальности и модальности для раскрытия типологических признаков указанных категорий на уровне текста. Категории по-разному участвуют в механизмах тектообразования, приобретая в данном типе текста доминантные, релевантные (второстепенные) и инфдифферентные показатели. В результате автор выстраивает иерархическую систему текстовых категорий для типа текста сказки (на примере немецкого языка).

N.V. Barkalova

THE NATURE OF THE CORRELATION OF TEXT CATEGORIES IN THE GERMAN FAIRY TALES

Keywords: architectonics, text category, reference, personality, locality, temporality, modality.

This article reveals the formation of the grammatical type of the text of the fairy tale taking into account the functioning of the main text categories: personality, temporality, reference, locality and modality for the disclosure of the typological features of these categories at the text level. Categories participate differently in the mechanisms of text formation, acquiring dominant, relevant (secondary) and infdifferent indicators in this type of text. As a result, the author builds a hierarchical system of text categories for the text type of the fairy tale (on the example of the German language).

А.А. Бекетова, Б.А. Мхитарьян, Е.В. Сивакова

МЕСТО, РОЛЬ И ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, компьютерно-опосредованная информация, реализация языка, репрезентативная функция.

Рассматриваются особенности Интернет-коммуникации в современном информационном пространстве. Интерес к компьютерно-опосредованной информации обусловлен неоспоримым фактом, что информация есть энергия языка. Особый вид коммуникации, определяемый гиперонимом интернет-коммуникации, относится к числу новых, но активно исследуемых речевых формаций.

A.A. Beketova, B.A. Mkhitaryan, E.V. Sivakova

PLACE, ROLE AND PARTICULAR PROPERTIES OF INTERNET-COMMUNICATIN IN THE MODERN INFORMATIVE FIELD

Keywords: internet-communication, computer-mediated information, language realization, representative function.

The article deals with the particular properties of internet-communication in the modern informative field. The interest to computer-mediated information is due to the fact that information is language energy. The particular type of communication is known as an internet-communication hyperonym, it is a new but actively examined formation.

В.И. Волчкова, С.Г. Каримова, Л.Р. Закирова

ОСОБЕННОСТИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ПАРЕМИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Ключевые слова: паремиология, паремические единицы, многофункциональность, речевая коммуникация.

В работе представлены результаты исследования паремических единиц с точки зрения их многоликости устойчивости и универсальности; рассматривается функционирование паремий в условиях социального взаимодействия, а также функциональные, окказиональные, контекстуальные изменения, к которым приводит коммуникативная востребованность паремий.

V.I. Volchkova, S.G. Karimova, L.R. Zakirova

MULTIFUNCTIONAL PECULIARITIES OF PAREMIC SPEECH

Keywords: paremiology, paremic units, multifunctionality, speech communication

This paper presents the results of the study of paremic units from the point of their diverse resistance and generality; paremia functioning in the terms of social interaction, and also functional, occasional and contextual changes, following after communicative paremia relevance.

А.С. Габышева, С.В. Филиппова

ИНТЕНТ-АНАЛИЗ ПРИЗЫВОВ В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Ключевые слова: конфликт, межэтнический конфликт, межэтническая напряженность, интенция, интент-анализ.

Статья посвящена рассмотрению проблем, возникающих на фоне этнической и религиозной принадлежности в онлайн-пространстве, а именно призывам, которые служат инструментом пропаганды в межэтнических конфликтах. В работе представлены результаты изучения комментариев в сети Instagram, содержащих призывы. По результатам исследования, большинство идентифицированных призывов носит негативный характер, тем самым создавая условия для межнациональной розни.

A.S. Gabysheva, S.V. Filippova

INTENT ANALYSIS OF APPEALS IN ETHNIC CONFLICTS WITHIN SOCIAL NETWORKS

Keywords: *conflict, interethnic conflict, interethnic tension, intention, intent-analysis*

The article is devoted to the consideration of the conflicts in social networking sites arising against social groups due to their ethnic or religious affiliation, we analyze appeals that serve as a propaganda tool in interethnic conflicts. The paper presents the results of the study of Instagram comments containing appeals. Most of the identified appeals are negative, thereby creating the conditions for ethnic conflict.

Р.Р. Галиуллин, Д.Х. Хуснутдинов, Р.К. Сагдиева, Г.Г. Асхадуллина

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ТАТАРСКИХ ФАМИЛИЙ

Ключевые слова: антропонимия, антропонимикон, татарский язык, апеллятивная лексика, имена собственные, фамилия.

В данной статье рассматриваются татарские фамилии с точки зрения их происхождения и развития. Рассмотрев этнолингвистические особенности и явления межъязыкового контакта, было определено, что татарские фамилии были образованы на основе: прозвищ, сословных титулов и названий профессий, топонимов, этнонимов, апеллятивной лексики.

R.R. Galiullin, D.H. Husnutdinov, R.K. Sagdieva, G.G. Askhadullina

FEATURES OF WORD FORMATION TATAR FAMILIES

Keywords: anthroponymy, anthroponymkon, Tatar language, appeal vocabulary, proper names, surname.

This article discusses Tatar surnames in terms of their origin and development. Having considered the ethno-linguistic features and phenomena of interlingual contact, it was determined that Tatar surnames were formed on the basis of: nicknames, class titles and profession names, toponyms, ethnonyms, and appeal vocabulary.

А.Н. Гарипова, А.Ф. Ибраева, А.В. Шафикова

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, английский язык, взаимодействие культур, межкультурное взаимодействие, сфера физической культуры и спорта.

Статья посвящена вопросам межкультурной коммуникации и роли английского языка в межкультурной коммуникации в сфере физической культуры. В статье рассматриваются задачи и типы межкультурной коммуникации и основные направления развития межкультурной коммуникации в области физической культуры, а также анализируются роль и место английского языка в системе межкультурной коммуникации в спортивной среде.

A.N. Garipova, A.F. Ibraeva, A.V. Shafikova

ENGLISH LANGUAGE IN THE SYSTEM OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT

Keywords: intercultural communication, English, interaction of cultures, intercultural interaction, the sphere of physical culture and sports.

The article is devoted to issues of intercultural communication and the role of English in intercultural communication in the area of physical culture.

The article discusses the tasks and types of intercultural communication and the main directions of development of intercultural communication in the field of physical culture, as well as analyzes the role and place of the English language in the system of intercultural communication in the sports environment.

Н.А. Иванова, А.В. Сахарова, Е.Л. Смирнова

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ДРУГОГО В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАРРАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Ключевые слова: нарратив, нарративная компетенция, теория координированного управления смыслообразованием, коммуникация.

В статье обосновывается подход к рассмотрению процесса формирования нарративной компетенции как выстраивания коммуникативного взаимодействия с точки зрения теории координированного управления смыслообразованием. Показывается, что нарратив можно рассматривать как особый вид учебной коммуникации, при котором освоение иностранного языка осуществляется через конструирование образа Другого.

N.A. Ivanova, A.V. Sakharova, E.L. Smirnova

THE CONSTRUCTION OF AN IMAGE OF THE OTHER IN THE FORMATION OF NARRATIVE COMPETENCE

Keywords: narrative, narrative competence, theory of coordinated management of meaning formation, communication.

The approach to the consideration of the process of formation of narrative competence as the building of communicative interaction from the point of view of the theory of coordinated management of meaning formation is substantiated in this article. It is shown that the narrative can be considered as a special type of educational communication in which the development of the foreign language is carried out through the construction of the image of Another.

О.Г. Кобжицкая

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПАФОСА ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПЕСЕН

Ключевые слова: пафос, риторика, патриотизм, тропы, концепты, патриотическая песня.

Статья посвящена изучению пафоса как одной из категорий риторики и способов его выражения на материале китайских патриотических песен. Патриотическим песням присущ особый вид пафоса – героический. Текст и мелодия таких песен обладают высокой степенью воздействия на слушателя, пробуждая в них сильные патриотические чувства. Тропы, связанные с переносным значением слов и оборотов, способны выразить торжественность и воодушевленность, свойственные патриотическим песням. Рассмотренные в

O.G. Kobzhitskaya

WAYS OF EXPRESSING THE PATHOS OF PATRIOTIC SONGS

Keywords: pathos, rhetoric, patriotism, trails, concepts, patriotic song.

The article is devoted to the study of pathos as one of the categories of rhetoric and ways of expressing it on the material of Chinese patriotic songs. Patriotic songs have a special kind of pathos - heroic. The text and melody of such songs have a high degree of impact on the listener, evoking strong patriotic feelings in them. Paths associated with the figurative meaning of words and turns are capable of expressing the solemnity and inspiration characteristic of patriotic songs. The tropes considered in the article are characterized by linguistic and national-cultural

статье тропы характеризуются языковыми и национально-культурными особенностями.

features.

Е.И. Кривошеева

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ИКОНИЗМА В ЗВУКОПОДРАЖАНИЯХ КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: фоносемантика, эмотивность, иконизм, звукоподражания.

В работе представлены результаты серии психолингвистических экспериментов на материале корейского и русского языков с целью выявления уровня межъязыкового иконизма. Предпринимается попытка определить насколько внешняя форма языковых выражения корейского языка воздействует на восприятие носителей русского языка и наоборот.

E.I. Krivosheeva

EXPERIMENTAL STUDIES OF ICONIC REPRESENTATION IN SOUND SYMBOLIC WORDS OF RUSSIAN AND KOREAN LANGUAGES

Keywords: phonosemantics, emotion, iconicity, Russian language, Korean language, sound symbolic words.

The note presents results of psycholinguistic experiments based on Russian and Korean languages in order to determine whether the form of sound symbolic words of both languages effects its perception by non-native speakers.

В.Н. Кычкина, С.В. Филиппова

ОБРАЗ НИКОЛАСА МАДУРО В АМЕРИКАНСКИХ СМИ

Ключевые слова: образ, оценочность, языковые средства, коннотативная лексика, метафора, эпитет.

СМИ играют важнейшую роль в формировании стереотипов и мнений в обществе, они оказывают воздействие на свою аудиторию, представляя информацию о тех или иных событиях в выгодном для их политического истэблишмента ракурсе. В работе представлены результаты изучения образа венесуэльского политического лидера Н. Мадуро в американских СМИ. Значительное большинство зафиксированных языковых средств, использованных авторами статей при описании Николаса Мадуро и его политики, носит негативную коннотацию, тем самым создавая отрицательный образ президента Венесуэлы.

V.N. Kyckina, S.V. Filippova

IMAGE OF NIKOLAS MADURO IN AMERICAN MEDIA

Keywords: image, evaluativity, linguistic means, connotative lexicon, metaphor, epithet

The media play a crucial role in the formation of stereotypes and opinions in society, they influence their audience by presenting information about certain events in a favorable perspective for their political establishment. The paper presents the results of studying the image of the Venezuelan political leader in American media. The great majority of the recorded linguistic means used to describe Nicolas Maduro and his policies have a negative connotation, thereby creating a negative image of the president of Venezuela.

Ю.Д. Оюн

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ПРИЕМА ВНУТРЕННЕГО МОНОЛОГА

Ключевые слова: внутренняя речь, внутренний монолог, композиционный строй, авторское повествование.

В статье рассматриваются факторы, способствующие развитию приема внутреннего монолога в художественном тексте на примере французской художественной прозы: фактор выражения точки зрения, фактор экономии и фактор субъективизации повествования.

Y.D. Oyoun

FACTORS CONTRIBUTING TO THE DEVELOPMENT OF ADMISSION INTERNAL MONOLOGUE

Keywords: internal speech, internal monologue, compositional structure, author's narration.

The article discusses the factors contributing to the development of the reception of an internal monologue in an artistic text on the example of French prose fiction: 1) the factor of expression of a point of view; 2) the factor of economy and 3) the factor of subjectivization of narration.

В.А. Петрова

КОДОВЫЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ СРЕДИ ЯКУТОВ-БИЛИНГВОВ НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Ключевые слова: билингвизм, переключение кода, родной язык, иностранный язык, межъязыковые связи.

В данной статье представлены результаты процессов кодовых переключений на уровне отдельного слова среди якутов-билингвов – носителей двух родных языков (якутского и русского), осваивающих третий язык (английский) в искусственных условиях на фоне становления профессиональной лингвистической компетенции. Полученные результаты демонстрируют, что на разных этапах обучения иностранному языку кодовые переключения между тремя языками имеют определенные качественные различия, разную динамику направления межъязыковых связей.

V.A. Petrova

CODE-SWITCHING AMONG THE BILINGUAL YAKUTS AGAINST THE FORMATION OF PROFESSIONAL LINGUISTIC COMPETENCE

Keywords: bilingualism, code-switching, native language, foreign language, language interaction.

The paper includes data of experimental study of word-to-word code-switching among bilingual students, the holders of two native languages (Yakut and Russian) studying English in classroom settings. The results demonstrate that at different stages of professional linguistic competence formation code-switching between Yakut, Russian and English have certain differences in frequency and direction.

О.И. Подкопаева

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика.

В работе рассматриваются различные определения термина «концепт». Также систематизируются подходы к определению концепта, его исследованию. В отечественной лингвистике выделяются четыре основных подхода: лингвокогнитивный, лингвокультурологический, лингвистический и психолингвистический.

O.I. Podkopayeva

THE MAIN APPROACHES TO STUDYING THE CONCEPT IN RUSSIAN LINGUISTICS

Keywords: concept, cognitive linguistics, linguistic and cultural studies, psycholinguistics.

This paper deals with the definition of "concept". There are different approaches to the studying of "concept". All the existing approaches can be grouped within the framework of cognitive linguistics, linguistic and cultural studies, psycholinguistics.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№5 2019

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 03.06.2019 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 03.06.2019

12,7 усл.печ.л. 15,0 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 2750.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35.

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»